А 3 9/29

34-й

ПѢХОТНЫЙ СѢВСКІЙ

Его Императорскаго Высочества

НАСЛѢДНАГО ПРИНЦА АВСТРІЙСКАГО

ПОЛКЪ

въ войну съ турками въ 1877—1878 г.г.

БИБЛІОТЕКА ЧЕРТКОВСКАГО

2451

Собраяъ яко малѣйшіе крупицы отъ великія трапезы. . .

Записки Крекшина

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Окружнаго Штаба, Нѣмецкая ул., № 26.
1888.

Печатано съ разрѣшенія Командующаго войсками Харьковскаго военнаго Округа.

Нѣкоторыя оффиціальныя полковыя бумаги, касающіяся прошлой войны съ турками, подверглись случайному истребленію, а потому настоящій очеркъ, написанный большею частью по личнымъ моимъ воспоминаніямъ и со словъ участниковъ войны, страдаетъ неполнотой, а можетъ быть и ошибками. Я былъ бы весьма благодаренъ тому, кто указалъ бы мои ошибки и доказалъ невѣрность изложенныхъ событій.

Полковникъ Пржецлавскій.

I.

Мобилизація полка, затрудненія и неудобства, встрѣченныя при мобилизаціи.—Походъ и слѣдованіе полка въ Одесскій уѣздъ.—Стоянка въ нѣмецкихъ колоніяхъ.—Смотры полку ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго арміей близъ станціи Одесско-Ясской желѣзной дороги Кучурганъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА подъ Тирасполемъ и въ Кишиневѣ.—Переправа черезъ Прутъ.—Походъ въ Румыніи.—Способы продовольствія.

34-й пѣхотный Сѣвскій Его Императорскаго Высочества наслѣднаго принца австрійскаго полкъ, подъ командой своего командира полковника Жыржынскаго, возвратился въ первыхъ числахъ сентября 1876 года изъ лагерныхъ сборовъ подъ г. Чугуевомъ на свои постоянныя квартиры въ г. Обоянь. Послѣ обычнаго мѣсячнаго отдыха отъ лагерныхъ трудовъ, полкъ мирно приступилъ къ зимнимъ занятіямъ, но мало по-малу слухи, ходившіе о перепискѣ между гражданскимъ и военнымъ начальствомъ по предметамъ, касающимся военнаго времени, стали напоминать о дальнемъ походѣ. Дѣйствительно, 2-го ноября телеграфъ въ города, а нарочные въ деревни доставили Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи арміи. 4-го ноября баталіоны прибыли въ штабъ полка и размѣстились въ городѣ и подгородныхъ селахъ. Того-же дня отправлены были заранѣе предназначенные офицеры въ Старый-Осколъ, для формированія тамъ запаснаго баталіона номера полка, затѣмъ въ г. Полтаву въ составъ подвижнаго лазарета 9-й пѣхотной дивизіи и въ распоряженіе инспектора госпиталей Одесскаго военнаго Округа, подготовленные для занятія хозяйственныхъ должностей въ военно-временныхъ госпиталяхъ; кромѣ того командированы были офицеры на пункты посадки войскъ, для завѣдыванія запасными нижними

чинами во время слѣдованія ихъ къ полкамъ и нахожденія на этихъ станціяхъ. Офицеры дѣлились боевыми надеждами, воспоминаніями; молодежь заботливо спрашивала стариковъ, какъ они въ былое время снаряжались, что съ собой брали?... Старшіе могли отвѣчать, что они, взяли съ собою 18 лѣтъ и съ тѣмъ отправились воевать. Но военные походы давно уже были.... Нѣкоторые изъ офицеровъ выказали замѣчательную силу привычки мирнаго времени: они не могли помириться съ мыслью, что безъ желѣзной кровати, тюфяка и свѣжей простыни можно обойтись въ военное время, пока завѣдывающій хозяйствомъ, осматривая по порученію командира полка багажъ въ офицерскихъ повозкахъ, не замѣтилъ этой излишней тяжести и самый опытъ не доказалъ ошибочность ихъ убѣжденій.

Въ виду приближающагося зимняго времени въ полку приступлено было къ изготовленію теплыхъ принадлежностей одежды. Полушубки и сапоги, принесенные запасными нижними чинами, прибывшими въ полкъ съ 9-го по 17-е ноября, были у нихъ куплены и причислены къ казеннымъ вещамъ. Полушубковъ было принесено 561, сапогъ 830 паръ. За каждый полушубокъ и пару сапогъ положена была интендантствомъ плата по 3 рубля. Замѣчательно, что собственныхъ мундировъ и шинелей принесено не было, за весьма рѣдкими исключеніями. Неимѣющимъ теплой одежды, а такъ-же кадровымъ выдавались бывшіе въ полку полушубки и фуфайки всѣмъ шились рукавицы, наушники, покупалось крестьянское сукно на обверти; сдавались въ полковой цейхгаузъ: излишняя мундирная одежда, учебное оружіе и все ненужное въ походѣ; оттачивалось оружіе, изготовлялись сухари, хлѣбъ на дорогу. По недостатку печей, отведенныхъ городомъ, хлѣбъ и сухари приготовлялись обывателями въ предмѣстьяхъ и подгородныхъ селахъ, и такой хлѣбъ оказывался всегда прекрасно и добросовѣстно изготовленнымъ безъ всякаго затрудненія. Укладка обоза, выѣздка лошадей, принятыхъ полкомъ, составляли главную заботу полка; всѣ мастерскія непрерывно работали; шились для офицерскихъ вещей походные чемоданы; распредѣлялись между ротами офицерскія

повозки и проч. Повозки строились частью въ полку, частью въ частныхъ мастерскихъ, и распредѣлены были по двѣ на баталіонъ, т. е. одна для баталіоннаго командира, адъютанта и для офицеровъ двухъ линейныхъ ротъ, а другая для офицеровъ стрѣлковой роты и для остальныхъ двухъ ротъ. Въ такой пароконной повозкѣ могло помѣститься 12 форменныхъ чемодановъ, считая въ каждомъ по два пуда. Оберъ-офицеру полагался одинъ такой чемоданъ, штабъ-офицеру два. Чемоданы покрывались сверху брезентами; кромѣ этого груза въ повозкѣ помѣщались офицерскія палатки, фуражъ для лошадей, вещи офицерской прислуги, походные чайники и другія мелкія принадлежности похода. Въ каждомъ баталіонѣ поручено было двумъ ротнымъ командирамъ наблюдать за исправностію повозокъ, сбруи и сохраненіемъ лошадей. Затѣмъ полагалась одна повозка для командира полка на 4 лошади и одна для штабныхъ чиновъ; послѣдней оказалось недостаточно для всѣхъ (16) чиновъ штаба, вслѣдствіе чего повозка, назначенная командиру полка, была передана имъ штабнымъ чинамъ. Въ повозкѣ командира полка, кромѣ его вещей, возился большой полковой образъ, около 4-хъ пудовъ вѣса, необходимыя церковныя книги и одежда. Кромѣ того въ полку была еще одна пароконная повозка, гдѣ помѣщалась посуда офицерской столовой, бѣлье, приборы и продукты.

Запасные нижніе чины являлись въ волости и полки исправно, съ полнымъ сознаніемъ своего долга. Но при всемъ томъ, какое-то тревожное состояніе, какое-то необычное возбужденіе невольно прогладывало въ нихъ. Неожиданность призыва, привычка къ домашнему очагу, сцены разставанія съ дорогими сердцу имѣли свою долю вліянія на состояніе духа. Нѣкоторымъ воинскимъ начальникамъ не мало было хлопотъ при распредѣленіи ихъ въ части войскъ и при повѣркѣ. Родные, родственники, явившись провожать своихъ воиновъ съ непремѣннымъ обильнымъ изліяніемъ слезъ и водки, мѣшали и затрудняли расчетъ, пока вагоны или подводы не разлучали окончательно прощающихся.

Партіи запасныхъ прибывали въ Обоянь обыкновенно послѣ

обѣда; къ часу прибытія запасныхъ ротные командиры и фельдфебеля со взводными унтеръ-офицерами являлись въ полковую канцелярію и по разбивкѣ запасныхъ командиромъ полка по ротамъ, унтеръ-офицеры вели ихъ на квартиры, затѣмъ стригли имъ волосы и водили въ баню. На другой день съ ранняго утра, въ назначенные часы, запасные по-ротно приходили въ вещевой цейхгаузъ получать мундирную одежду, годовыя вещи и аммуницію, которыя заранѣе были распредѣлены и разсортированы на всѣ роты по военному составу, затѣмъ нѣкоторые отправлялись въ полковую швальню для болѣе крупной передѣлки въ одеждѣ мелкая исправлялась въ ротахъ; между тѣмъ кадровые получали на прибывшихъ патроны и винтовки.

Такимъ образомъ во второй день запасные были одѣты, снаряжены и вооружены. Въ тотъ-же вечеръ, по возвращеніи домой, въ ротныхъ сборняхъ запасные, не видавшіе ружей Кринка, подъ руководствомъ кадровыхъ знакомились съ ихъ устройствомъ. На третій день приступали къ ученію и стрѣльбѣ.

Полкъ выступилъ въ походъ въ первосрочной мундирной одеждѣ. Часть второго срока оставлена была въ пользу запасныхъ баталіоновъ и сдана Обоянскому воинскому начальнику; за нее обѣщано было вознагражденіе, но такого вознагражденія люди не получали. Остальная второсрочная одежда и вообще все оставленное въ полковомъ цейхгаузѣ было сдано подъ квитанціи воинскому начальнику.

Сколько было назначено и изъ какихъ мѣстъ должны были прибыть запасные чины въ полкъ и сколько ихъ прибыло видно изъ слѣдующей таблицы.

	Сколько должно было прибыть.					
	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Всего прибыло.
Изъ Варшавы.	30	30	260	30	350	316
„ Стараго-Оскола . . .	142	25	497	46	710	706
„ Новаго-Оскола . . .	38	33	293	24	388	389
Итого . . .	210	88	1050	100	1448	1411

О недосланныхъ 37 человѣкахъ полкъ входилъ съ запросомъ къ начальнику дивизіи. Послѣдовалъ отвѣтъ, что болѣе людей не прибудетъ.

Прибыло: православныхъ 1083, католиковъ 317 и евреевъ 11. По зачисленіи прибывшихъ изъ запаса по строевому рапорту къ 11-му декабря 1876 года въ полку на лицо состояло:

Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
4	45	328	140	2505	176	3198

Ко дню перехода границы Румыніи, т. е. 22-го апрѣля 1877 года, состояло въ полку на лицо со вновь прибывшими изъ разныхъ мѣстъ и частей:

Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
7	56	340	142	2590	195	3267

Вѣдомость обозу и подъемнымъ лошадямъ, взятымъ полкомъ въ военный походъ.

	Патронныхъ ящиковъ.	Повозокъ провіантскихъ.	Для казны и письмен. дѣлъ.	Казначейскихъ.	Инструментальныхъ.	Лазаретныхъ вещей.	Лазаретныхъ линеекъ.	Дрогъ для больныхъ.	Платформъ.	Аптечныхъ двуколокъ.	Повозокъ офицерскихъ.	Повозокъ для команд. полка.	Артельныхъ повозокъ нестроевой роты.	Для маркитанта.	Подъ верхъ 4-мъ ѣздов. къ патрон. ящикамъ, 2 обозн. унтеръ-офицерамъ и фельдфебелю нестроевой роты.	Запасныхъ.	Къ ротнымъ артельнымъ повозкамъ.	ИТОГО.
Повоз.	15	16	1	1	1	1	2[1]	2	1	1	8	1	1	1			15	67
Лошад.	60	64	6	4	4	4	8	6	4	1	16	4	2	4[2]	7	22[3]	30	246

Одна тройка лошадей съ дрогами для раненыхъ была пода-

---

[1]) Кромѣ того 2 сданы безъ лошадей въ подвижной лазаретъ.

[2]) Безъ упряжи.

[3]) Изъ этихъ 22-хъ лошадей взяты къ дрогамъ вмѣсто линеекъ, къ артельной повозкѣ нестроевой роты, верховыя къ обозу и затѣмъ запасныя.

рена полку помѣщикомъ Обоянскаго уѣзда Александромъ Павловичемъ Сомовымъ.

По прибытіи взводныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей изъ запаса, командиромъ полка сдѣлано было распоряженіе, дабы они оставались въ подчиненіи, не взирая на старшинство службы, у тѣхъ исправляющихъ должность фельдфебелей и взводныхъ унтеръ-офицеровъ, которые состояли уже въ полку, впредь до полнаго изученія первыми нѣкоторыхъ отдѣловъ служебныхъ занятій, въ коихъ они во время пребыванія въ запасѣ должны были отстать и до узнанія ротными командирами ихъ нравственныхъ качествъ и способностей. Состоявшимъ-же въ ротахъ въ этихъ званіяхъ объяснено было, какъ ихъ положеніе, такъ равно и обязанности въ отношеніи къ отпускнымъ, и строго внушено, что только твердымъ знаніемъ службы, неуклоннымъ и справедливымъ требованіемъ исполненія служебныхъ обязанностей отъ подчиненныхъ имъ, прибывшихъ запасныхъ чиновъ, они могутъ заставить послѣднихъ уважать себя и этимъ устранить всякія недоразумѣнія по службѣ. Молодые кадровые фельдфебеля и старшіе унтеръ-офицеры вполнѣ оправдали ожиданія своихъ начальниковъ; доказательствомъ можетъ служить то, что прибывшіе фельдфебеля и унтеръ-офицеры, при назначеніи ихъ по случаю болѣзни кадровыхъ, или какой либо другой причинѣ, просили ротныхъ командировъ дозволить имъ еще нѣкоторое время оставаться въ подчиненіи у другихъ, дабы окончательно подготовиться къ занятію должности и, занявши ее, быть вполнѣ на своемъ мѣстѣ

Въ виду-же, вообще, прибытія изъ запаса нижнихъ чиновъ, среди которыхъ неизбѣжно должны были появиться люди, отвыкшіе отъ дисциплины и, вслѣдствіе долгаго пребыванія внѣ военной службы, усвоившіе привычки несовмѣстныя со служебными порядками,—всѣмъ вообще людямъ въ ротахъ было внушено, что не однимъ формальнымъ, строгимъ отношеніемъ къ точному исполненію приказаній и отправленіемъ ими служебныхъ обязанностей но постояннымъ неусыпнымъ наблюденіемъ за частною жизнью прибывшихъ, терпѣливымъ товарищескимъ внушеніемъ и убѣжденіе-

емъ,—такъ сказать сердечнымъ отношеніемъ къ дѣлу можно исправить въ чемъ либо пошатнувшихся прибывшихъ, и что только при такомъ участіи можно поставить часть на высокую степень нравственнаго развитія. Въ такомъ смыслѣ бесѣды кадровыхъ съ запасными заканчивались постоянно внушеніемъ, что только дисциплинированная часть въ состояніи переносить всѣ труды походной жизни, при полномъ единодушіи, побѣждать враговъ и такимъ образомъ избѣгать въ дѣлахъ напрасныхъ потерь.

Въ первый день прибытія запасныхъ, трудно было узнать въ нихъ солдатъ; къ нимъ вполнѣ можно было примѣнить стихъ поэта: „какая смѣсь одеждъ и лицъ?“.. Костюмы въ рѣдкихъ случаяхъ мало напоминали нарядъ воина; взглядъ, пріемы, походка запасныхъ непріятно поражали кадровыхъ; „никакой выправки“, „волки“—слышалось кругомъ. Отсюда недалеко до предубѣжденія, недоразумѣнія, нерасположенія, и тогда трудно было-бы связать часть. Правда, на другой день между прибывшими и кадровыми явилось болѣе оживленное общеніе; помогло то обстоятельство, что прибывшіе встрѣтили въ полку своихъ земляковъ, такъ какъ большая часть кадровыхъ была изъ Старо-Оскольскаго и Ново-Оскольскаго уѣздовъ Курской губерніи, а также изъ Варшавской губерніи.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, указаніямъ командира полка и единодушному стремленію всѣхъ чиновъ освоить прибывшихъ съ полковымъ бытомъ, одушевить ихъ духомъ полка, втянуть въ колею полковой жизни—всѣ принесенные ими съ собой недостатки и дурныя привычки постепенно стушевывались и исчезали сами собой, разумѣется не безъ исключеній и, господствовавшіе въ полку взгляды на службу, дававшіе тонъ всей жизни полка, взяли верхъ надъ пришлымъ элементомъ; такимъ образомъ часть сплотилась въ одинъ крѣпкій, однородный организмъ.

24-го ноября полкъ выступилъ изъ Обояни въ село Пселецкое, по дорогѣ къ станціи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги Никольской (Солнцевой), откуда на другой день слѣдовалъ тремя эшелонами по N N баталіоновъ чрезъ Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ, Ольвіополь въ нѣмецкія колоніи Одесскаго

уѣзда. Штабъ и нестроевая рота распредѣлены были между всѣми эшелонами. Командиры баталіоновъ вмѣстѣ съ тѣмъ были и Начальники эшелоновъ: 1-го маіоръ Подберезскій, 2-го подполковникъ Уллагай и 3-го капитанъ Косенко. При выступленіи въ походъ офицеры кромѣ обыкновенныхъ походныхъ денегъ получали подъемныя деньги: штабъ-офицеры по 225 р., ротные командиры по 150 руб. и оберъ-офицеры по 100 руб.

Высочайшимъ приказомъ 2-го ноября начальникъ дивизіи генералъ-адъютантъ Радецкій назначенъ командиромъ 8-го корпуса, въ составъ котораго входили полки 9-й и 14-й дивизіи. Дивизіей командовать назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій.

По распоряженію корпуснаго командира высланы были впередъ офицеры съ артельщиками, кашеварами и ротными котлами на пункты желѣзной дороги, гдѣ полку полагалось по расчету остановиться для обѣда и ужина; но къ сожалѣнію не тамъ приходилось останавливаться, гдѣ было назначено.

Рано утромъ 24-го полкъ былъ выстроенъ въ баталіонныхъ колоннахъ на Сѣнной площади. При стеченіи всего населенія городскаго и подгородныхъ селъ былъ отслуженъ духовенствомъ города напутственный молебенъ; благочинный благословилъ полкъ иконой Знаменія Божіей Матери, которую городской голова поднесъ отъ лица гражданъ командиру полка.

Граждане по-братски разставались съ полкомъ и, угостивъ на прощаніе идущихъ на брань съ врагомъ Христовой вѣры, далеко провожали за городъ съ патріотическими пожеланіями и крестнымъ знаменіемъ. Внутреннее чувство сказывало намъ, что въ это время въ груди крестьянина и городского обывателя билось русское сердце.

Отъ неправильнаго отправленія желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ происходили неожиданныя остановки въ полѣ, продолжавшіяся иногда съ утра до вечера и пересадка людей не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были назначены пункты обѣда и ужина, отчего солдаты иногда цѣлыя сутки оставались безъ горячей пищи. Винить комендантовъ желѣзно-дорожныхъ станцій въ остановкахъ поѣздовъ,

или другихъ неудобствахъ и непріятностяхъ испытанныхъ войсками, трудно; всѣмъ заправляло желѣзно-дорожное начальство, которому были чужды интересы войскъ, но нельзя однако-жъ не сказать, что и коменданты, какъ посредники между войсками и желѣзно-дорожнымъ управленіемъ, были не на высотѣ своей задачи. Незнакомство ихъ съ желѣзно-дорожнымъ уставомъ, дурно понятыя ими инструкціи и правила (въ свою очередь не полно изложенныя), опредѣляющія ихъ обязанности и отношенія къ начальникамъ частей, отчего являлись недоразумѣнія и были причиной, что коменданты играли жалкую роль, но чтобы вразумить армейскую публику, насколько важны ихъ обязанности, они суетились и, придавая себѣ дѣловой таинственный видъ, со свертками въ рукахъ безпрестанно сновали изъ дверей въ двери, держали себя неприступно, едва отвѣчая на вопросы офицеровъ, а то и вовсе не отвѣчали.

Если и приходилось гдѣ либо обѣдать и пить чай, то, или пища была холодная, перестоенная, или же неизбѣжно являлись люди, не упускавшіе случая попользоваться чѣмъ только можно было въ ущербъ солдатскаго желудка. Такъ въ Елисаветградѣ былъ приготовленъ отъ мѣстныхъ войскъ борщъ съ тухлой говядиной, а отъ общества Краснаго Креста тамъ же вмѣсто чая предложена была солдатамъ горячая вода почти безъ сахара, благо была ночь и вокзалъ дурно освѣщенъ; но явился вліятельный членъ общества и горячая вода моментально превращалась въ дѣйствительный чай, а сахара оказывался даже избытокъ.

Люди помѣщались въ товарныхъ вагонахъ безъ соломы, отчего, при продолжительныхъ остановкахъ поѣзда въ полѣ, у людей мерзли ноги. По ночамъ вагоны эти рѣдко когда освѣщались, и никакія требованія и просьбы не имѣли мѣста.

Оставимъ пока эшелоны въ холодныхъ вагонахъ, среди родныхъ Херсонскихъ степей, терпѣливо ожидать прибытія къ гостепріимнымъ нѣмцамъ, оглянемся назадъ и посмотримъ на условія, при которыхъ мобилизировался полкъ. Систематической программы для мобилизаціи частей т. е. распредѣленія занятій по днямъ,

чуть не по часамъ, какъ то было сдѣлано впослѣдствіи, въ полкахъ не было.

1. Для обмундированія, снаряженія и строевого образованія, для усвоенія познаній, необходимыхъ отставшимъ по службѣ нижнимъ чинамъ, оставалось срока около 10 дней. Въ это время, кромѣ ученій ротныхъ, производилась съ прибывшими стрѣльба, по недостатку времени, только на дистанцію прямого выстрѣла. По краткости срока, по случаю дурной погоды, по неимѣнію въ готовности достаточнаго количества мишеній, нельзя было ожидать значительной пользы отъ стрѣльбы и строевыхъ занятій.

2. Прибывшіе изъ запаса люди удовлетворены были всей новой мундирной одеждой, кадровые же срока службы 74 года выступили въ походъ въ тѣхъ шинеляхъ, какія на нихъ были; вслѣдствіе этого шинели 75 года (а такихъ шинелей въ полку была одна треть) отъ бивуачной жизни и похода скорѣе пришли въ негодность, между тѣмъ онѣ до окончанія кампаніи оставались на людяхъ.

3. При пригонкѣ одежды и обуви на нижнихъ чиновъ запаса, изъ числа высланныхъ интендантствомъ, оказалось не малое число шинелей, мундировъ, шапокъ и сапогъ, негодныхъ по малымъ размѣрамъ; это можно отчасти объяснить тѣмъ, что принятая интендантствомъ пропорція вещей разныхъ ростовъ, разсчитана на состоящихъ на дѣйствительной службѣ людей, т. е. молодыхъ, а изъ запаса прибыли люди старшаго возраста, болѣе возмужалые и физически развитые при работѣ въ просторной одеждѣ и обуви. Случалось, что призывные продавали выданную имъ одежду и сапоги и покупали у кадровыхъ или у солдатъ мѣстной команды собственную ихъ одежду также новую, но болѣе просторную. Опытъ показалъ, что слѣдовало бы имѣть въ неприкосновенномъ запасѣ по больше одежды и обуви 4 и 3 номеровъ, а второго самую небольшую часть.

4. Выданныя воинскими начальниками суконныя обвертки по своимъ качествамъ и малому размѣру, (онѣ доходили до $^1/_4$ листа писчей бумаги) не въ состояніи были предохранить солдата отъ

озноба, почему полкомъ были куплены новыя надлежащихъ размѣровъ; такимъ образомъ деньги, затраченныя на нихъ два раза, были явнымъ ущербомъ для казны. Такое повидимому незначительное явленіе было однако-жъ прискорбно уже потому, что было какъ бы передовымъ на пути къ неограниченной эксплоатаціи казны.

5. Требованія гражданскимъ начальствомъ свѣдѣній о расквартированіи нижнихъ чиновъ по обывательскимъ домамъ, веденіе прибыли и убыли въ каждомъ домѣ, были весьма затруднительны для ротной канцеляріи, какъ вслѣдствіе безпрестанной убыли и перемѣщеній людей по разнымъ служебнымъ обстоятельствамъ, такъ и по экстренной работѣ, которою были завалены эти канцеляріи.

6. Конская перепись производилась безпорядочно; производившіе ее не поняли, не усвоили, не уяснили себѣ положенія о мобилизаціи лошадей. Обоянское земство показало, что у него 3,000 годныхъ для мобилизаціи лошадей, между тѣмъ какъ при пріемѣ не оказалось и полуторы тысячи таковыхъ. При томъ было отобрано въ полкъ уже 100 лошадей, когда Курскій губернаторъ телеграммой приказалъ сдаточной комиссіи передать принятыхъ полкомъ лошадей понтонному баталіону въ Кіевъ и, такъ какъ въ Обоянскомъ уѣздѣ не достало лошадей, то по распоряженію губернатора приведены были лошади изъ другихъ уѣздовъ, большею частію, оставшихся отъ выборовъ въ другія войска. Случалось, что лошади по сорту, по достоинству своему, хотя и подходили къ требованіямъ артиллерійской службы, но по масти, какъ-то: сѣрыя, пѣгія, соловыя, чалыя и другихъ отмастковъ, не могли быть приняты въ артиллерію; въ обозъ же не подходила по инструкціи, отчего масса хорошихъ лошадей ускользнула отъ пріема для войскъ. Поставка въ Обояни лошадей производилась исправно, но необходилась безъ пререканій, переходившихъ въ ссору между военными чинами, командированными за пріемкою и гражданскими, по поводу достоинства лошадей. Каждый отстаивалъ свои интересы: одному хотѣлось во чтобы то ни стало сбыть плохую лошадь, принадлежавшую куму, свату, брату, хорошему знакомому

за хорошую цѣну, а другому оставалось протестовать. Половина лошадей были приняты отъ хозяевъ-крестьянъ, между ними были лошади преимущественно изнуренныя, въ дурномъ тѣлѣ, малосильныя, закованныя и слѣдовательно не соотвѣтствовали своему назначенію. Были также лошади дурно, или совсѣмъ не выѣзженныя и не привыкшія къ дышловой упряжкѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ встрѣтилось затрудненіе въ выѣздкѣ лошадей, какъ по краткости времени, такъ и по недостатку опытныхъ обозныхъ, умѣющихъ управлять четверками; если между ними и попадались умѣлые, то это были люди случайные; можно сказать, что изъ 60 человѣкъ не находилось болѣе 10 способныхъ управлять молодыми несъѣзженными лошадьми. Эти неудобства ярко выступили въ первые два дня похода до станціи желѣзной дороги Никольской. Дни стояли морозные, была гололедица, на гору лошади не брали, повозки встаскивались канатами на плечахъ двухъ ротъ, бывшихъ въ аріергардѣ. Трудъ былъ большой и на другой день у людей болѣли плечи до невозможности нести ранецъ; чтобы облегчить людей на пути къ стан. Никольской, наняты были подводы подъ ранцы.

7. Въ пріобрѣтеніи подковъ встрѣчалось большое затрудненіе. Имѣвшійся въ городѣ запасъ оказался недостаточнымъ и мгновенно былъ разобранъ военными пріемщиками; городскія же и свои кузницы, работавшія день и ночь, не успѣвали работой. Во время выѣздки лошадей съ полною укладкою форменнаго обоза въ наступившую гололедицу, подковы притуплялись и требовали безпрестаннаго исправленія.

8. Кромѣ форменнаго обоза и длинныхъ дрогъ для заболѣвающихъ, полкъ не взялъ съ собою никакихъ другихъ повозокъ и впослѣдствіи, до перехода Дуная, нуждался въ нихъ для перевозки фуража.

9. Для того, чтобы могло помѣщаться въ повозкахъ назначенное количество сухарей, необходимо было ихъ разбивать на мелкіе куски и затѣмъ набивать плотно сухарные мѣшки; но все-таки острые концы сухарей, во время переѣздовъ, сильно протирали

мѣшки и въ короткое время дѣлали ихъ негодными. Полезно было бы сухари приготовлять въ видѣ турецкихъ галетъ.

10. Въ продолжительномъ походѣ полкъ нуждался въ нѣкоторомъ % запаснаго обмундированія, бѣлья и сапогъ въ особенности.

11. Неудобна была сдача залишняго полкового имущества воинскимъ начальникамъ. Возвратившись, полкъ засталъ свой цейхгаузъ не въ такомъ порядкѣ, въ какомъ оставилъ: вещи были разбросаны, многихъ вещей не доставало, нѣкоторыя изъ нихъ были переданы воинскими начальниками въ запасные баталіоны и возвратились въ такомъ видѣ, что требовали большой ремонтировки или замѣны новыми. Слѣдовало-бы для сохраненія въ цѣлости имущества, которое войска оставляютъ, отправляясь въ военный походъ, оставлять отъ полка офицера и нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ слабосильныхъ.

12. Выданныя впослѣдствіи командирамъ баталіоновъ топографическія карты Балканскаго полуострова, по своей неясности и неправильности, мало соотвѣтствовали своему назначенію, да и тѣ сохранялись командирами баталіоновъ въ большой чистотѣ и неприкосновенности въ футлярахъ. Пріобрѣтенныя-же нѣкоторыми офицерами карты Болгаріи на нѣмецкомъ языкѣ въ Бухарестѣ были лучше, но только слишкомъ малаго масштаба.

Вотъ главныя неудобства, замѣченныя при мобилизаціи полка; нѣкоторыя мелкія преодолѣть помогла природная смѣтка русскаго человѣка, какъ напримѣръ: употребленіе поддышельныхъ канатовъ.

Полковая канцелярія и музыкантская команда не встрѣчали затрудненія въ мобилизаціи, такъ какъ между запасными всегда могло явиться нѣсколько человѣкъ, знающихъ свое дѣло, при томъ были и такіе, которые недавно вышли изъ полка и еще до мобилизаціи догадались подать докладныя записки о принятіи ихъ вновь на службу.

Общее заключеніе объ укомплектованіи полка нижними чинами и офицерами было доставлено командиромъ полка въ штабъ 9 пѣ-

хотной дивизіи послѣ войны [1]). Изъ него видно, что въ минувшую войну призывались люди трехъ категорій: 1) уволенные въ запасъ, 2) поступившіе по очередному набору и 3) часть ратниковъ ополченія; при чемъ люди второй и третьей категорій предварительно были нѣсколько обучены въ запасныхъ баталіонахъ. При сравненіи въ строевомъ отношеніи людей, данныхъ тремя вышеупомянутыми способами укомплектованія, преимущество слѣдуетъ отдать призваннымъ изъ запаса арміи; ибо, хотя они въ строевомъ отношеніи болѣе или менѣе отстали въ зависимости отъ того, какъ долго находились внѣ службы, но легко и скоро усваивали забытое или вновь введенное; между тѣмъ какъ люди второй и третьей категорій, при крайне спѣшномъ ихъ обученіи въ запасныхъ баталіонахъ, оказались очень дурно подготовленными, что особенно неблагопріятно отзывалось на людяхъ срока службы 1878 года, исправить дурную подготовку которыхъ въ полку было затруднительнѣе, чѣмъ обучить новобранцевъ, прямо поступившихъ въ полки. Относительно же ревности къ службѣ и готовности переносить труды и опасности боевой жизни, люди всѣхъ трехъ категорій вообще въ равной мѣрѣ заслуживали полной похвалы.

Что же касается комплектованія полка офицерами, то изъ числа 36 поступившихъ въ полкъ, болѣе половины (19) приняты изъ отставки, а 17 переведены изъ другихъ частей. Изъ 19 офицеровъ, принятыхъ изъ отставки, 18 въ чинахъ ниже капитана въ возрастѣ отъ 40 до 56 лѣтъ и одинъ капитанъ свыше 60 лѣтъ. Большая часть поступившихъ изъ отставки не соотвѣтствовала службѣ въ строю, или по разстроенному съ годами здоровью, или по своимъ нравственнымъ качествамъ и 10 изъ нихъ по этимъ причинамъ оставили службу. Такимъ образомъ они не принесли на службѣ никакой пользы и только обременяли полкъ своимъ присутствіемъ, а государственное казначейство непроизводительнымъ расходомъ на ихъ содержаніе.

---

[1]) Отз. № 11516, 14 декабря 1879 г.

1 декабря полкъ прибылъ по эшелонно, одинъ вслѣдъ за другимъ, на станцію Одесско-Ясской желѣзной дороги Кучурганъ, вблизи квартирнаго своего расположенія. 1 баталіонъ расквартированъ былъ въ молдаванской деревнѣ Градыницѣ, но скоро переведенъ въ колонію Кандель, гдѣ помѣщался штабъ полка; 2 баталіонъ въ селеніи Зальцѣ; 3 баталіонъ въ Баденѣ и Страсбургѣ, разстояніемъ отъ 1/4 до 5 верстъ отъ станціи Кучурганъ; стрѣлковыя роты находились при своихъ баталіонахъ. Насъ ожидали чистыя, свѣтлыя помѣщенія; роты размѣщены были большею частью по отдѣленіямъ въ просторныхъ комнатахъ. Хозяева скоро подружились съ постояльцами. Своей услужливостью, предупредительностью, солдаты пріобрѣли расположеніе и довѣріе хозяевъ и въ продолженіе 4 мѣсячной стоянки доброе согласіе ни чѣмъ не было нарушено. Всѣ требованія полка объ устройствѣ и отводѣ хозяйственныхъ помѣщеній исполнялись нѣмцами дружно, съ большой готовностью.

Отдохнувъ отъ переѣзда по желѣзной дорогѣ, полкъ приступилъ къ занятіямъ, какихъ не окончилъ, или къ какимъ не успѣлъ приступить въ Обояни по краткости времени. Въ ротныхъ сборняхъ преподавалась „словесность“; на ротныхъ ученіяхъ съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ тактическою цѣлью преимущественно вниманіе обращалось на разсыпной строй, на развитіе самостоятельности, смѣтливости, находчивости одиночныхъ людей и частныхъ начальниковъ въ цѣпи. Погода всю зиму стояла теплая, тихая, и благопріятствовала строевымъ занятіямъ. Случалось, что подъ наблюденіемъ командира баталіона роты, вышедшія на ученье неожиданно, по командѣ старшаго ротнаго командира, переходили въ наступленіе, что заставляло другія роты, вышедшія изъ сосѣднихъ деревень, принимать оборонительныя мѣры и ученье разыгрывалось небольшимъ маневромъ. Такія ученія никому не мѣшали и не нарушали программы занятій; напротивъ, пополняли пробѣлъ принятіемъ быстрыхъ соотвѣтствующихъ мѣръ, въ виду неожиданнаго появленія непріятеля. По окончаніи такого ученья, офицеры сходились, бесѣдовали о своихъ дѣйствіяхъ, спрашивали мнѣнія

старшихъ. Старшіе, бывшіе въ войнахъ, объясняли солдатамъ способъ ихъ дѣйствія въ бою; подтверждали беречь патроны, встрѣчать непріятеля залпами съ близкихъ дистанцій. Въ виду обыкновенія турокъ окапываться, зарываться въ землѣ и изъ закрытія выпускать не цѣлясь возможно большую массу пуль, которыя могли принести намъ вредъ только на дальнихъ дистанціяхъ, внушалось, что чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе пройдены будутъ дальнія дистанціи, тѣмъ менѣе окажется потери въ людяхъ; къ сожалѣнію, въ дѣлѣ не всѣ помнили это правило и, отставая отъ своихъ частей, падали подъ массой пуль жертвою своего неразумія. Указывалось нижнимъ чинамъ, что стрѣльба по закрытому непріятелю не только замедляетъ наступленіе и не приноситъ вреда ему, но вызываетъ въ немъ неуваженіе къ нашему огню и придаетъ ему смѣлость. Объяснялось также, что турки по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ уклоняются отъ удара въ штыки и во избѣжаніе штыковой свалки спѣшатъ очистить позицію. Говорилось о необходимости братской связи между разнаго рода оружіемъ, взаимной поддержки.

16-го декабря новый начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій произвелъ инспекторскій смотръ полку. Въ мартѣ 77 года пройденъ былъ курсъ стрѣльбы и, послѣ инспекторскаго смотра командира корпуса, части вполнѣ были готовы къ военнымъ дѣйствіямъ.

31-го января 1877 года ознаменовалось братскимъ пріемомъ 11-го гусарскаго Изюмскаго полка, прибывшаго въ колонію Страсбургъ во время полевой поѣздки изъ Кишинева въ Одессу, во главѣ съ начальникомъ штаба арміи генералъ-адъютантомъ Непокойчицкимъ. Стоявшія въ Страсбургѣ 11, 12-я линейная и 3-я стрѣлковая роты встрѣтили гусаръ и разобрали ихъ по квартирамъ. Распоряженіемъ командира Сѣвскаго полка собственно для гусаръ былъ приготовленъ ужинъ, а для лошадей фуражъ.

18-го марта Его Высочество главнокомандующій арміей, проѣздомъ изъ Одессы въ Кишиневъ, осмотрѣлъ полкъ вблизи станціи желѣзной дороги Кучурганъ.

Наканунѣ полкъ прибылъ на ночлегъ въ ближайшую къ станціи Кучурганъ колонію Страсбургъ.

Утромъ въ 9 часовъ полкъ построился въ полуротныя колонны справа и ожидалъ пріѣзда великаго князя. Во 2-й линіи находился полковой обозъ. Скоро появился поѣздъ. Великій князь, поздоровавшись съ полкомъ, объѣхалъ колонны и, остановясь передъ серединой полка, всталъ въ экипажѣ, скомандовалъ „на краулъ“ и сказалъ: „Государь Императоръ приказалъ мнѣ передать вамъ поклонъ“. Мгновенно громкое единодушное „ура!“ баталіоновъ было отвѣтомъ Его Высочеству. Затѣмъ Его Высочество собралъ вокругъ себя офицеровъ всего полка и передалъ увѣренность Государя Императора, что офицеры исполнятъ свой долгъ въ предстоящей войнѣ честно и поведутъ свои части въ дѣло, какъ водили ихъ когда-то Севастопольцы и Кавказцы, вызвалъ впередъ Севастопольцевъ и Кавказцевъ (оказалось въ полку первыхъ 7 и вторыхъ 3), повторилъ увѣренность, что старики послужатъ въ дѣлѣ примѣромъ молодымъ товарищамъ и отпустилъ офицеровъ по мѣстамъ. Полкъ стройно прошелъ церемоніальнымъ маршемъ по полуротно. Его Высочество вызвалъ 9-ю роту штабсъ-капитана Гроховскаго, велѣлъ ему произвести ротное ученіе и остался доволенъ стройностью, отчетливостью движеній и знаніемъ дѣла всѣхъ чиновъ роты. Послѣ ученія Его Высочество обратилъ милостивое вниманіе на командира роты, въ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ полковника Жыржынскаго за отличное состояніе ввѣреннаго ему полка, попрощался съ полкомъ и уѣхалъ, сопровождаемый громкими восторженными криками „ура!“.

Не лишне при этомъ замѣтить, что мѣсто, на которомъ былъ произведенъ смотръ, было песчаное, нѣсколько низменное и сыроватое; колеса тяжелыхъ полковыхъ повозокъ при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ углублялись въ землю до полутора вершка и съ мѣста даже хорошая четверка съ трудомъ трогала повозку, что заставило нѣсколько призадуматься о будущихъ случайностяхъ военнаго похода.

7 апрѣля полкъ выступилъ изъ нѣмецкихъ колоній въ сел. Су-

клею близъ г. Тирасполя. Добрые нѣмцы самымъ искреннимъ образомъ выражали сожалѣніе, что мы такъ скоро ихъ покидаемъ, снабжая на дорогу своихъ постояльцевъ разнообразнымъ съѣдомымъ и напутствуя всѣми возможными благожеланіями. Полкъ оставилъ по себѣ въ колоніяхъ такую добрую память, что не рѣдко на театръ войны хозяева своимъ постояльцамъ присылали письма съ деньгами, а при проѣздѣ поѣздовъ съ ранеными выходили и выѣзжали на станцію Кучурганъ освѣдомляться о своихъ знакомыхъ; случалось, что при этомъ происходили и радостныя встрѣчи.

Съ пѣсней „Полно вамъ снѣжки на талой землѣ лежать“... полкъ оставилъ гостепріимныя колоніи и въ тотъ-же день пришелъ въ Суклею.

11 апрѣля въ 9 часовъ утра близъ станціи жел. дор. Тирасполь Государь Императоръ изволилъ смотрѣть полки 9-й дивизіи и нѣкоторыя другія части. Подъѣхавъ къ правому флангу полка и указывая на него австрійскому военному агенту, Государь замѣтилъ, что шефомъ этого полка состоитъ Его Высочество наслѣдный принцъ Австрійскій. Его Величество выразилъ начальнику дивизіи благодарность за отличное состояніе частей. По окончаніи смотра, Государь собралъ вокругъ Себя офицеровъ и произнесъ врѣзавшіяся въ сердце каждаго, исполненныя глубочайшей скорби слова: „Господа Я говорю, чтобы знали и стоящіе позади васъ. Мнѣ жаль проливать дорогую вашу кровь. Я щадилъ ее до послѣдней крайности. Я медлилъ, пока было возможно, но, разъ честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, что мы всѣ съумѣемъ постоять за нее и что вы поддержите старую боевую славу 9-й дивизіи“. Съ Богомъ, до свиданія“... Громкое „ура!“, вырвавшееся изъ глубины души, было отвѣтомъ на слова Государя Императора.

Черезъ два дня, т. е. 14 апрѣля, 1-я бригада 9-й дивизіи съ 1-й и 4-й батареями 9-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира бригады генералъ-маіора Борейши, составляя 9-й эшелонъ дѣйствующей арміи, выступила къ границѣ Румыніи. Командиръ корпуса, заботясь объ облегченіи слѣдованія ча-

стей войскъ въ походѣ, приказалъ: 3-ю и 6-ю батареи 9-й и 14-й артиллерійскихъ бригадъ, составлявшихъ корпусную артиллерію, выдѣлить въ особый 10-й эшелонъ. Въ прикрытіи этой артиллеріи назначенъ 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка маіора Косенко, который, оставшись на слѣдующей станціи въ с. Бульбоки до другаго дня, поступилъ въ составъ этого эшелона. 17-го апрѣля 9-й эшелонъ прибылъ въ г. Кишиневъ и въ тотъ-же день представился на смотръ Государю Императору. Послѣ смотра Его Величество приказалъ командиру полка телеграфировать шефу, что полкъ Онъ нашелъ въ отличномъ состояніи.

На другой день Государь осмотрѣлъ съ похода 10-й эшелонъ. Для церемоніальнаго марша былъ высланъ хоръ музыкантовъ отъ расположеннаго въ городѣ 5-го сапернаго баталіона. Его Высочество главнокомандующій арміею предварительно самъ объѣхалъ войска; въ ожиданіи пріѣзда Государя приказалъ составить ружья, и, сидя на лошади, все время разговаривалъ съ офицерами и солдатами. Когда дали знать, что Государь ѣдетъ, Великій князь самъ скомандовалъ въ ружье и, пока командиръ баталіона садился на лошадь, успѣлъ выровнять нѣсколько рядовъ. На этомъ смотру Его Высочество явилъ обычную свою доброту и простоту обращенія, не какъ главнокомандующій, а скорѣе какъ самый заботливый и попечительный полковой командиръ. Во время движенія баталіона до начала прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, Его Высочество руководилъ командиромъ баталіона, а затѣмъ, отъѣзжая и ласково прощаясь, сказалъ: „ну, теперь самъ управляйся“.

Съ перваго дня выступленія изъ Суклеи начались необыкновенныя трудности похода, продолжавшіяся до границы Румыніи. Дожди, господствовавшіе во все время похода съ 14 по 22 апрѣля, размягчили черноземную почву и превратили дороги въ нескончаемыя болота. Несмотря на то, что по мобилизаціи лошади попали въ полкъ большею частью хорошія и были хорошо кормлены, безъ помощи рукъ невозможно было обойтись, и солдаты по колѣно въ грязи безпрестанно хлопотали около повозокъ. Можно

было быть увѣреннымъ, что раненые, попавшіе въ эти повозки, испытаютъ большія неудобства! . Къ тому-же земство весьма невнимательно отнеслось къ походу войскъ, такъ, на болотистыхъ ручьяхъ не было никакихъ мостовъ и гатей, а на слѣдующей станціи къ Маурени поневолѣ приходилось обозу переѣзжать черезъ рельсы желѣзной дороги, чтобы объѣхать низменную грунтовую дорогу, невозможную для слѣдованія. Въ особенности тяжело приходилось на улицахъ самаго Кишинева, гдѣ столпились обозы разныхъ полковъ, подвижныхъ магазиновъ, лазаретовъ, артиллерія, пока выбрались въ поле, и на переходѣ отъ Кишинева до селенія Гуро-Гальбина (38 верстъ). Мѣстность этого перехода была гористая: на возвышенностяхъ, на подъемахъ, встрѣчались частые родники и повозки вязли въ грязи по ступицы. Чтобы обозъ могъ слѣдовать всегда при полку и не отставать на нѣсколько переходовъ, командиръ полка приказалъ запречь въ болѣе тяжелыя повозки порціонныхъ воловъ, для которыхъ ярма были приготовлены заранѣе, а излишекъ лошадей былъ добавленъ къ другимъ повозкамъ. Обозъ слѣдовалъ отдѣленіями: штатный, офицерскій, артельный, затѣмъ повозка командира полка, двое дрогъ и маркитантская.

Кромѣ вышесказанныхъ невзгодъ похода, на здоровье солдатъ могло имѣть вліяніе еще то обстоятельство, что задержанныя обозомъ дежурныя части (аріергардъ) приходили на квартиры иногда поздно ночью, голодные, ѣли оставшійся, хотя и теплый обѣдъ подъ дождемъ, размѣщались тѣсно по ограниченности избушекъ на каждую роту. Мокрые, уставшіе люди по утру рано должны были вновь подыматься въ походъ. Въ виду дурнаго состоянія дорогъ и безпрестанныхъ остановокъ обоза полкъ выступалъ со станціи передъ свѣтомъ, да и солдаты, промокшіе вчера до костей, просыпались рано и уже не спали больше. Для сохраненія здоровья солдатъ строго наблюдалось, чтобы они поддѣвали набрюшники, чтобы на ночлегахъ была подстилка на сколько возможно было ее достать въ бѣдныхъ молдаванскихъ деревняхъ, чтобы вода и пища были хороши, чтобы не утомлять излишне людей, что-

бы каждый день къ обѣду была чарка водки, которая возилась за полкомъ, — и люди, исправно одѣтые, сыто кормленные, дышали здоровьемъ, были бодры, веселы и никакія тягости не имѣли на нихъ вліянія. Заболѣвшихъ дорогою былъ самый незначительный %. Какъ не вспомнить съ благодарностію здѣсь и нѣмцевъ, ихъ хлѣбъ-соль, радушіе и удобныя квартиры. Офицерамъ разрѣшено было имѣть верховыхъ лошадей. Одни изъ нихъ горцевали на флангахъ баталіона или впереди, вполнѣ наслаждаясь предоставленнымъ имъ правомъ, другіе ни за что не хотѣли сѣсть на лошадей и все время похода шли впереди роты съ короткою трубкою, или сигарою во рту и всю станцію балагурили съ солдатами, пополняя разговоръ свой то поучительнымъ примѣромъ, то какимъ нибудь практическимъ замѣчаніемъ.

22-го Апрѣля полкъ перешелъ границу Румыніи и остановился лагаремъ въ м. Леово. 27 числа спустился ниже по берегу рѣки Прута противъ м. Фальчи, гдѣ на этой рѣкѣ устроенъ былъ для перехода войскъ понтонный мостъ.

29-го по затопленнымъ разливомъ лугамъ люди, снявши нижнее бѣлье, предварительно перенесли на себѣ артиллерійскіе снаряды и патроны, такъ какъ вода настолько еще высоко стояла, что въ ящикахъ снаряды неминуемо оказались-бы подмоченными; ящики-же, освобожденные отъ тяжести, легко переѣхали разливъ. Возвратившись обратно на лѣвый берегъ, люди во второй разъ перенесли ружья, аммуницію и мундирную одежду. Вслѣдствіе такого распоряженія командира полка, артиллерія и обозы переправлены были скоро безъ затрудненій и безъ потерь.

Въ м. Фальчи сданы были подъ охрану Румынской администраціи лазаретныя линейки для передачи 57 госпиталю. Полкъ радъ былъ, что сдалъ такіе неудобные экипажи.

Подъ м. Леово роздано было офицерамъ жалованье золотомъ за мѣсяцъ впередъ. Кромѣ того съ приведеніемъ частей на военное положеніе офицерамъ выдавались походные порціоны [1]). По

[1]) Приказъ по Воен. Вѣдом. 1876 г. № 342.

переходѣ-же границы офицеры начали получать полевые порціоны.

По переходѣ черезъ р. Прутъ погода измѣнилась къ лучшему; настали теплые, ясные дни; дорога пролегала по берегу р. Прута къ Галацу и далѣе къ Бухаресту ровная, сухая; равнинная мѣстность не представляла никакихъ неудобствъ въ пути. Изрѣдка обозы и артиллерія, переѣзжая черезъ тинистые, болотистые ручьи, требовали разработки спусковъ и кое-какой настилки, такъ какъ мостовъ и гатей на нихъ не было.

4-го мая 9-й эшелонъ прибылъ въ селеніе Фрумашицу, гдѣ, согласно распоряженія корпуснаго командира, 2-й баталіонъ со штабомъ полка оставленъ былъ на дневкѣ для присоединенія къ 10-му эшелону, поступившему подъ команду командира Сѣвскаго полка, 1-й же баталіонъ продолжалъ движеніе съ 9 эшелономъ.

8-го мая, при переходѣ изъ города Галаца къ селенію Загна, рѣка Серетъ, высоко поднявшаяся отъ выпавшихъ въ верховьяхъ ея дождей, задержала на нѣсколько дней движеніе 10 эшелона. Не успѣла часть артиллеріи перейти рѣку по понтонному мосту, какъ сильнымъ напоромъ воды мостъ былъ разорванъ. Разрывъ произошелъ въ то время, когда одно орудіе было уже переправлено, а другое еще не ступало на мостъ, почему никакого несчастнаго случая не произошло. Часть эшелона, переночевавъ въ селеніи Загна, прослѣдовала 9-го къ селенію Муфтію, гдѣ до 13-го числа ожидала присоединенія остальной артиллеріи и обоза.

Въ Румыніи войска останавливались бивакомъ и разбивали свои походныя палатки на привольныхъ лугахъ, или широкихъ долинахъ вблизи рѣчекъ. Обычная картина бивака становилась оживленнѣй и шумнѣй: каждый разъ люди купались, купали лошадей, мыли бѣлье, обмывали повозки.

За нами сливались съ горизонтомъ широкія равнины Бессарабіи, впереди виднѣлись неясныя очертанія горъ Добруджи, откуда доносились едва слышные пушечные выстрѣлы. „Турка, братцы, на постоянныя квартиры кличетъ“, слышались замѣчанія изъ сосѣднихъ

палатокъ. День склонялся къ вечеру, мягкій южный воздухъ дышалъ прохладой, ароматомъ травъ и цвѣтовъ, длинный рядъ тонкихъ дымковъ обозначалъ грѣющіеся благодѣтельные котелки съ чаемъ, не разъ впослѣдствіи сослужившіе службу солдатамъ. Вотъ возвращаются солдаты съ купанья, оттуда несутся звуки нашей родной пѣсни, въ ея переливахъ слышатся глубокія, хватающія за душу, ноты. Такъ не поется пѣсня по заказу! Слушая ее, многіе уносились думой въ другую дальнюю сторону, съ ея неприглядной природой, въ среду своей семьи, съ ея обыденными занятіями...

Дорога наша пролегала по богатымъ растительностью степнымъ мѣстамъ, но бѣдныя румынскія деревушки, разсѣянныя въ нихъ, не обѣщали достаточнаго количества продуктовъ для продовольствія войскъ; на всемъ пространствѣ отъ Тирасполя до Бухареста, исключая городовъ и мѣстечекъ, рѣдко гдѣ можно было достать отъ жителей съѣстные припасы, въ особенности зелень. Тяжелые апатичные Румыны работаютъ лишь настолько, чтобы доставало для ихъ скуднаго пропитанія. Какъ для офицерскаго, такъ и для солдатскаго стола слѣдовало запасаться продуктами въ Кишиневѣ, Леово, Фальчи, Галацѣ, Браиловѣ, Урзичени. Это были, такъ сказать, этапные продовольственные пункты.

Жители хотя и не выказывали особой симпатіи къ намъ, но и не было замѣчено какого-либо нерасположенія. Зная приблизительно численность нашихъ войскъ, вступившихъ въ Румынію, они сомнительно качали головами и предупреждали, что турки теперь уже не тѣ, что были прежде... Случалось, хотя и рѣдко, что при проходѣ войскъ въ селахъ запирались дома, закрывались лавки и населеніе, преимущественно женское, оставалось глухо къ просьбамъ продать что-либо. Носились слухи, что проходившія на дняхъ войска немного пошалили, т. е. брали продукты и не разсчитались какъ слѣдуетъ по курсу „леу и бани“ и потому-то двери и окна въ домахъ оставались запертыми, но въ этомъ недовѣріи сказывалось скорѣе опасеніе предъ чуждыми войсками прекрасныхъ румынокъ нежели какое-либо враждебное чувство.

Офицерскій обѣдъ, при всемъ стараніи офицера, завѣдывавшаго столовой, мало чѣмъ разнообразился: предлагались тотъ-же борщъ и каша. На ночлегѣ, вблизи города, офицеры большимъ обществомъ отправлялись въ Hôtel отвѣдать болѣе роскошный обѣдъ, а иногда и въ мѣстечкѣ кто нибудь изъ догадливыхъ жителей устраивалъ временно для офицеровъ table d'hôte.

По прибытіи на бивакъ, остальной день проходилъ въ занятіяхъ, повторявшихся въ слѣдующемъ порядкѣ: обѣдъ на травѣ, отдыхъ, карты, вечерній чай, прогулка въ лагерь, карты. Желаніе наше еще въ своихъ предѣлахъ познакомиться съ народомъ и страной, за которые шли сражаться, не увѣнчалось успѣхомъ. Всѣ поиски наши въ книжныхъ магазинахъ Одессы и Кишинева оказались тщетными. Правда и то, что интересующихся этимъ вопросомъ между офицерами было немного, щеголяла отсутствіемъ всякой любознательности больше молодежь, любимымъ и постояннымъ ея занятіемъ были карты, особенно послѣ выдачи жалованья золотомъ, которое живо переходило изъ кармановъ въ карманы товарищей по оружію, любившихъ сражаться на зеленомъ полѣ.

Съ переходомъ Прута войска слѣдовали съ военными предосторожностями. Высылался авангардъ и аріергардъ, сообразно величинѣ эшелона. На ночлегахъ выставлялись къ сторонѣ Дуная дежурная часть и аванпостная цѣпь. Для огражденія внутренняго порядка наблюдалось, чтобы всѣ чины шли по возможности на своихъ мѣстахъ; входъ въ расположеніе полка безъ разрѣшенія командира роты и дежурнаго по полку постороннимъ лицамъ былъ воспрещенъ; по вступленіи на ночлежные пункты высылались офицерскіе и унтеръ-офицерскіе патрули въ ближайшія селенія или города для наблюденія спокойствія жителей во время пребыванія тамъ войскъ. Для сохраненія здоровья солдатъ, кромѣ мѣръ, указанныхъ походомъ въ Бессарабіи, передъ выступленіемъ съ бивака готовился людямъ горячій завтракъ; при всякомъ удобномъ случаѣ люди обязаны были купаться и мыть бѣлье; для подстилки по возможности покупалась въ румынскихъ деревняхъ солома, за неимѣніемъ ея, посылались команды въ расположеніе бивака собирать

въ полѣ брошенную солому, рвать сухую траву,—такая подстилка оставлялась въ пользу идущихъ сзади войскъ; на привалахъ дежурные по баталіону офицеры должны были наблюдать за правильной раздачей воды изъ имѣвшихся въ расположеніи полка колодцевъ, во избѣжаніе толкотни и безпорядка. При этомъ надо замѣтить о пригодности въ походѣ тыквенныхъ баклагъ, заведенныхъ въ ротахъ безъ всякихъ денежныхъ затратъ. Они легки и безъ затрудненія могутъ пріобрѣтаться; вода въ нихъ не скоро согрѣвается.

22 мая полкъ подошелъ къ предмѣстью Бухареста-Плумбоиппа, гдѣ соединился съ 1 баталіономъ, прибывшимъ съ 9 эшелономъ еще 19 числа. Здѣсь эшелоны кончили свое существованіе и были распредѣлены по отрядамъ дѣйствующей арміи. Больные слѣдовали при полку и только нѣсколько человѣкъ оставлены были въ попутныхъ госпиталяхъ.

23-го мая баталіоны разошлись по ближайшимъ къ Бухаресту деревнямъ и размѣстились по возможности въ хатахъ, частью въ палаткахъ. Полковой штабъ съ 4-й батареей прибылъ въ селеніе Козету въ 5-ти верстахъ отъ Бухареста. До 2-го іюня полкъ отдыхалъ въ деревняхъ и имѣлъ возможность исправить обувь, одежду, сбрую и прочее. Офицеры запасались на военный походъ картами Болгаріи, сакъ-вояжами, биноклями и револьверами болѣе легкаго вѣса. Во время этой стоянки полкъ въ устроенныхъ своимъ попеченіемъ земляныхъ печахъ приготовлялъ хлѣбъ какъ на текущее довольствіе, такъ и въ предстоящій походъ.

2-го іюня Сѣвскій полкъ съ 4-й батареей выступилъ къ селенію Жиляво, 3-го прибылъ къ селенію Киркулешти, гдѣ полки 9-й пѣхотной дивизіи сошлись въ одинъ отрядъ и откуда подъ командой начальника дивизіи генералъ-лейтенанта князя Святополка-Мирскаго слѣдовали чрезъ селенія: Краево, Букай, Драгонешти, Витонешти, къ гор. Александріи. Отрядъ двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: 36-й Орловскій полкъ съ 5-й батареей, 34-й Сѣвскій съ 4-й батареей, 33-й Елецкій съ 1-й 9-й артиллерійской бригады, потомъ подвижной лазаретъ дивизіи, обозъ дивизіоннаго

штаба, обозы 2-го разряда и телеграфный паркъ. 7 іюня отрядъ прибылъ въ Александрію и расположился бивакомъ на возвышенномъ берегу рѣки Веде, подъ сѣнью тѣнистой рощи. Здѣсь бивакъ былъ очень оживленный: музыка и пѣсенники почти не умолкали по цѣлымъ днямъ. Городъ Александрія чистенькій, привѣтливый, населенный болгарами, перешедшими сюда съ праваго берега Дуная во время войны съ турками 1828 и 29 годовъ, давалъ возможность войскамъ запастись всѣмъ необходимымъ къ предстоящему переходу въ страну, занятую непріятелемъ. Здѣсь-же, къ общему удовольствію, безобидно, солдаты у болгаръ размѣняли на иностранное серебро свои кредитные билеты.

По прибытіи въ Одесскій уѣздъ, полкъ пріискалъ было подрядчика на поставку мяса. Условіе было заключено съ однимъ изъ жителей колоніи Баденъ, но подрядчикъ этотъ вскорѣ оказался не состоятельнымъ и тогда установлено было, чтобы ротные командиры сами заботились о пріобрѣтеніи для ротъ порціоннаго скота. Способъ этотъ оказался настолько практичнымъ, что за все время стоянки въ нѣмецкихъ колоніяхъ мясо обходилось не дороже 2-хъ рублей за пудъ.

Покупался порціонный скотъ для баталіона однимъ или двумя ротными командирами, которые очередовались между собою.

Въ декабрѣ 1876 года фуражъ можно было доставать по сходной цѣнѣ, именно: овесъ по 2 р. 50 коп за четверть, а сѣно по 20 к. за пудъ; но начиная съ января 1877 года, вслѣдствіе большаго спроса, цѣны на фуражъ возвысились, въ особенности на овесъ, который пріобрѣтался уже по 3 р. 20 к. за четверть.

Въ февралѣ 1877 г. овса нельзя уже было находить въ окрестностяхъ, покупался онъ въ г. Балтѣ и обходился съ доставкой по 4 руб. 75 коп. за четверть. Сѣно тоже поднялось въ цѣнѣ, вслѣдствіе большаго спроса и закупокъ интендантства, устроившаго на станціи желѣзной дороги Раздѣльной огромный складъ фуража, но дороже 30 коп. за пудъ сѣно не покупалось.

Въ мартѣ и апрѣлѣ, т. е. до самаго выступленія изъ нѣмецкихъ колоній, полкъ расходовалъ заготовленный имъ въ февралѣ запасъ, когда цѣна на фуражъ замѣтно начала повышаться.

Провіантъ, за все время стоянки въ нѣмецкихъ колоніяхъ, получался изъ интендантскаго склада, устроеннаго въ с. Градыницѣ (7 верстъ отъ штаба полка) и перевозился оттуда въ колонію Кандель на казенно-подъемныхъ лошадяхъ. Роты получали провіантъ по мѣрѣ надобности изъ склада, учрежденнаго при полковомъ штабѣ въ выше упомянутой колоніи. На варку пищи и хлѣбопеченіе полку доставлялся камышъ.

Съ выступленіемъ полка изъ нѣмецкихъ колоній, порядокъ довольствія мясомъ остался тотъ-же, что и на мѣстѣ. Мясо обходилось нѣсколько дороже, но это было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ походной обстановки.

Фуражъ пріобрѣтался во время похода въ попутныхъ городахъ: Тирасполѣ и Кишиневѣ. Въ Тирасполѣ за четверть овса платилось по 3 р. 75 к., а за пудъ сѣна 30 к. Въ Кишиневѣ овесъ по 3 р. 80 к. за четверть и сѣно по 35 к. за пудъ.

Во время стоянки въ г. Леово полкъ покупалъ ячмень по 3 р. 43 к. зв. мон. за четверть и сѣно по 35 к. зв. мон. за пудъ. Овса въ городѣ не было.

Въ г. Тирасполѣ, гдѣ назначена была полку трехдневная стоянка, командированъ былъ изъ нѣмецкихъ колоній подпоручикъ Гордынскій для приготовленія печенаго хлѣба въ отведенныхъ городомъ печахъ, которымъ полкъ и довольствовался во время стоянки и затѣмъ, при выступленіи изъ г. Тираспоря, имѣлъ еще на людяхъ трехдневную пропорцію хлѣба.

Въ г. Кишиневѣ пополненъ былъ восьмидневный сухарный запасъ изъ интендантскаго склада и кромѣ того въ день выступленія было выдано людямъ на 3 дня сухарей.

Съ переходомъ р. Прута и въ движеніи къ Бухаресту пріобрѣтеніе фуража становилось затруднительнымъ. Весь запасъ его, имѣвшійся у жителей попутныхъ деревень, былъ еще до прибытія войскъ закупленъ товариществомъ. Приходилось получать фуражъ

изъ складовъ компаніи, а эти склады зачастую оказывались пустыми. потому что войска, шедшія впереди, забирали рѣшительно всѣ приготовленные запасы. Поэтому, чтобы получить хоть что нибудь изъ предметовъ довольствія, полкъ долженъ былъ каждый разъ за сутки, а то и за двое командировать пріемщика впередъ и въ результатѣ оказывалось одинъ или два воза сѣна или нѣсколько четвертей ячменя. Случалось иногда, что вмѣсто сѣна товарищество предлагало гнилую солому. Между тѣмъ, какъ полкъ, высылая фуражировъ впередъ и въ сторону верстъ на 20—25, вездѣ находилъ хорошее сѣно въ достаточномъ количествѣ по сходной цѣнѣ съ доставкой [1]). Затрудненіе встрѣчалось иногда по поводу росписокъ жителей въ полученіи денегъ. Румыны боялись выдавать какіе-бы то ни было документы, а узнавши, что для выдачи росписокъ нужно ѣхать въ „примарію“ ближайшаго села иногда верстъ 10—15 въ сторону, не только отказывались подъ разными предлогами отъ продажи, но, иногда сторговавшись, скрывались изъ домовъ.

Еще въ апрѣлѣ этого года приказомъ по дѣйствующей арміи увѣдомлялись войска, что въ случаѣ недоставки товариществомъ продуктовъ продовольствія на какой-либо пунктъ слѣдованія войскъ, въ крайности допускалось производить заготовленіе таковаго попеченіемъ самыхъ войскъ, оправдывая необходимость покупки приговорами наличныхъ офицеровъ части, расписками продавцевъ и удостовѣреніемъ мѣстнаго начальства [2]). Вслѣдствіе этого распоряженія и покупался фуражъ самимъ полкомъ, составлялись акты о непоставкѣ его товариществомъ. Такъ, когда по случаю разрыва моста на рѣкѣ Серетъ обозъ оставался на лѣвой сторонѣ рѣки въ ожиданіи наводки новаго моста и при слѣдованіи на присоединеніе къ полку, съ 9-го по 13-е число нигдѣ никакого агента не было видно и актъ составленъ былъ завѣдывающимъ хозяйствомъ полка. Акты были также составлены командиромъ полка 4-го

---

[1]) Рапортъ командира полка 29-го мая 1887 года.

[2]) Приказъ по дѣйствующей арміи 9 апрѣля 1877 г. № 71.

Мая при с. Фрумашицы, 16-го при селеніи Цугуяты, 10-го при г. Александріи и 13-го при с. Пятра. Полкъ эти акты представилъ вмѣстѣ съ авансовыми счетами въ полевое интендантство дѣйствующей арміи [1]). Если доставка полку овса или ячменя не производилась, то таковой расходовался изъ имѣющагося въ полку запаса, который пополнялся послѣ покупкой.

При расположеніи полка въ окрестностяхъ г. Букареста нанято было нѣсколько десятинъ луга въ с. Бобештахъ. Снятымъ съ этого луга сѣномъ полкъ обезпечилъ себя на нѣкоторое время. Сѣно обошлось полку по 21 к. за пудъ. Овесъ и ячмень покупались: первый по 4 руб. четверть, а второй по 3 руб. 40 коп. При дальнѣйшемъ движеніи къ Дунаю, сѣно пріобрѣталось по 46 к. звон. мон. за пудъ, а четверть ячменя по 4 р. звон. мон.

По прибытіи въ г. Леово, получены были сухари, чай и сахаръ изъ складовъ товарищества и кромѣ того получался оттуда на текущее довольствіе печеный полубѣлый хлѣбъ. Хлѣбъ этотъ получался полкомъ почти на каждомъ ночлегѣ при дальнѣйшемъ движеніи полка къ городу Букаресту, но всегда въ самомъ ограниченномъ количествѣ, такъ что полученнаго хлѣба не хватало на суточную дачу.

Съ прибытіемъ въ г. Букарестъ и затѣмъ по размѣщеніи полка въ окрестностяхъ этого города, явилась возможность пополнить всѣ запасы, а спустя нѣсколько дней и получать печеный хлѣбъ отъ товарищества. При слѣдованіи полка отъ г. Букареста до г. Зимницы печеный хлѣбъ получался въ достаточномъ количествѣ изъ складовъ товарищества, 8-ми дневный сухарный запасъ почти не расходовался до самого прибытія къ Дунаю.

---

[1]) Рапортъ командира полка 28-го апрѣля 1877 г. № 572.

XI.

Переправа черезъ Дунай.—Дѣло 16-го іюня при с. Вардеръ съ турецкимъ мониторомъ.—Бивуакъ въ урочищѣ Виноградъ.—Походъ въ Тырново и въ долину рѣки Тунджи черезъ Хайнкіоское ущелье на соединеніе съ передовымъ отрядомъ генерала Гурко.—Стоянка при Хайнкіоѣ.—Дѣло подъ Ени-Загрой и Джуранлы.—Обратный переходъ Малыхъ и Большихъ Балканъ.—Движеніе къ г. Еленѣ [1]).

13-го іюня Сѣвскій полкъ съ 4-й батареей и Елецкій съ 1-й батареей 9-й артиллерійской бригады пришелъ къ с. Пятра. Предъ нами на далекое пространство видѣнъ былъ Дунай и противоположный возвышенный его берегъ. Къ Дунаю отсюда вели двѣ дороги: одна на Зимницу, а другая на Турно-Магурели. По которой дорогѣ двинется нашъ отрядъ никто не зналъ, догадывались только, что переправа должна совершиться гдѣ-то близко, не сегодня-завтра. 14-го, въ 8 часовъ вечера, отдано приказаніе приготовиться къ походу и соблюдать во время сборовъ и слѣдованія полную тишину. Безъ музыки и барабаннаго боя баталіоны выстроились и напутствуемые словами начальника дивизіи: „съ Богомъ“ двинулись. Достигнувъ развѣтвленія дороги, отрядъ повернулъ къ Зимницѣ, вдоль озера Сухоя. Ночью со стороны Никополя глухо раздавались пушечные выстрѣлы. Въ $3^1/_2$ часа утра стали доноситься къ намъ такіе-же выстрѣлы и отъ Систова. Медленно одинъ за другимъ катились они въ предразсвѣтномъ туманѣ. Дробь ружейнаго огня становилась явственнѣе. Части Волынскаго и Минскаго полковъ были уже за Дунаемъ. Ожиданіе чего-то неизвѣстнаго, грознаго заставляло сердце биться сильнѣе. Говоръ умолкъ. По рядамъ пронеслась краткая молитва. Передніе ряды прибавили шагъ и наши темныя колонны молча, грозно двинулись впередъ, готовыя, казалось, все задавить и опрокинуть на пути... Въ 5 часовъ утра отрядъ подошелъ къ Зимницѣ и послѣ краткаго отдыха, во время котораго успѣли людямъ раздать на руки продукты на три дня, Сѣвскій полкъ потребованъ былъ къ пере-

[1]) Смотр. планъ № 1-й.

правѣ. Въ ротахъ слышались отрывистыя приказанія, краткія напоминанія, чѣмъ проще сказанныя, тѣмъ глубже западающія въ душу нашего солдата, какъ слѣдующія „...въ мирное время я вседа старался быть съ вами, теперь-же прошу отъ меня не отставать“.

Противоположный берегъ Дуная былъ затянутъ дымомъ въ двѣ линіи. Въ нихъ кипѣлъ ожесточенный огонь. Долго и пристально разсматривая противоположный берегъ, можно было замѣтить, что обѣ линіи дыма постепенно какъ-бы отодвигались отъ берега. Сквозь перекаты ружейнаго огня доносились неясные крики. Крики побѣдные... Наши-ли? а можетъ быть непріятельскіе? Кровь закипала. Являлось побужденіе скорѣе попасть въ пылъ битвы. Какъ, казалось, медленно идетъ переправа! Отъ Зимницы, по едва освободившемуся отъ полой воды острову Чекада, разстояніемъ до Дуная около версты, происходило живое движеніе: пѣхота, артиллерія двигались къ пункту переправы; лазаретные фургоны, носилки съ ранеными спѣшили къ лазаретнымъ баракамъ въ Зимницу. Раненые молодые солдаты Минскаго и Волынскаго полковъ, залитые кровью, бодро смотрѣли и молодцевато отвѣчали на вопросы, предлагаемые изъ встрѣчныхъ рядовъ. На Дунаѣ сновали проворно туда и обратно лодки, понтоны, нагруженные людьми. Громъ батарей, свистъ и трескъ лопавшихся на Дунаѣ и островѣ гранатъ довершали открывшуюся намъ картину боя.

Подъ широко раскинувшимися на самомъ берегу ивами полкъ въ баталіонныхъ колоннахъ ожидалъ своей очереди.

Отъ Систова на востокъ до ущелья Текиръ-Дере берегъ обрывистъ на протяженіи 4-хъ верстъ. Холмистая мѣстность, подымаясь постепенно отъ берега въ гору, покрыта густыми кустарниками, виноградниками, садами частныхъ владѣльцевъ; каждый отдѣльный садъ огражденъ земляными окопами, колючими изгородями. Эти закрытія притомъ обстрѣливали другъ друга, что давало непріятелю превосходное средство держаться упорно. И дѣйствительно, турки вполнѣ воспользовались удобствами такой мѣстности и держались твердо до самаго момента рукопашной схватки, или, какъ говорили солдаты, „пока не доберешься до него и не ше-

вельнешь его штыкомъ или не тронешь прикладомъ". Выше виноградниковъ и садовъ, вдоль возвышенностей, тянулись одинъ за другимъ, какъ-бы нарочно созданные природой для обороны, два продолговатые кургана.

Въ 10½ часовъ утра, когда вслѣдъ за стрѣлковой бригадой началъ всходить на понтоны нашъ 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка, непріятель былъ оттѣсненъ отъ рѣки слишкомъ на версту, но еще держался на высотахъ къ востоку отъ мельницъ въ ущельѣ Текиръ-Дере, къ югу на сказанныхъ курганахъ и подъ г. Систовымъ. Садясь въ лодки, люди осѣняли себя и свои штыки крестнымъ знаменіемъ. Командиръ полка, провожая первые понтоны, поручилъ начальнику стрѣлковъ выбрать мѣсто высадки и если нужно прикрыть его цѣпью. Мѣстомъ для расположенія полка было избрано урочище Текиръ-Дере, гдѣ роты, прибывавшія послѣдовательно она за другою, выстраивались и складывали ранцы. Командиръ 3-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Висковскій съ подпоручикомъ Янковскимъ 1-мъ достигли съ ротой берега раньше другихъ и немедленно, разсыпавъ въ цѣпь полуроту, заняли промежутокъ, образовавшійся между стрѣлковыми цѣпями Минскаго и Волынскаго полковъ. Одновременно съ Сѣвскимъ полкомъ переправился и командиръ корпуса генералъ-адъютантъ Радецкій, сопровождаемый съ сосѣднихъ понтоновъ громкой пѣсней: „знаютъ турки насъ и шведы"...

По требованію генерала Драгомирова, начальникъ бригады генералъ-маіоръ Борейша приказалъ только что переправившемуся 3-му баталіону маіора Косенки съ 3 и 2-й стрѣлковыми ротами идти на лѣвый флангъ для подкрѣпленія Минскаго полка, занимавшаго холмистую мѣстность къ востоку отъ Текиръ-Дере. Командиръ Минскаго полка полковникъ Мольскій обратился съ привѣтствіемъ къ баталіону: „Сѣвцы! я съ вами знакомъ съ Севастополя и тамъ помогалъ вамъ, поддержите-же теперь меня и вашу старую славу". Баталіонъ примкнулъ къ лѣвому флангу Минскаго полка, перестроился по-ротно въ 2 линіи, упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ берегъ Дуная. Стрѣлки вышли на линію огня. Около ча-

су дня, когда весь уже полкъ переправился на правый берегъ, турки начали отступать на всѣхъ пунктахъ, а въ 2 часа пополудни бой вездѣ прекратился. Въ полку оказалось нѣсколько человѣкъ легко раненыхъ, которые всѣ остались во фронтѣ. Вслѣдъ за Сѣвскимъ полкомъ переправились Елецкій, Орловскій и Брянскій.

Генералъ-маіоръ Драгомировъ отдалъ слѣдующее приказаніе командиру полка: „Центръ и лѣвый флангъ нашъ слабо заняты, поэтому назначеніе ваше—занять центръ и лѣвый флангъ и, въ случаѣ наступленія непріятеля, удерживать его до прибытія подкрѣпленій“, вслѣдствіе чего 2-й баталіонъ былъ высланъ впередъ и примкнулъ правымъ флангомъ къ Волынскому полку, 3-й баталіонъ, какъ былъ, остался на лѣвомъ флангѣ, 1-й сталъ въ резервѣ. Вечеромъ 3-й баталіонъ выставилъ аванпосты вмѣстѣ съ Минскимъ полкомъ, 2-й баталіонъ прикрылъ фронтъ бивуака до сосѣдняго Елецкаго полка, смѣнившаго на ночь Волынцевъ. Правѣе 1-го баталіона Сѣвскаго полка расположился Орловскій полкъ. Вскорѣ посланы были отъ полка команды осмотрѣть кусты и овраги, окружающіе бивуакъ и убрать убитыхъ. Минцы и Волынцы, дравшіеся здѣсь, большею частью были убиты пулями въ грудь и голову; ясно, что турки изъ за своихъ закрытій стрѣляли по нимъ въ упоръ. За то всѣ турки валялись съ разбитыми въ дребезги головами или проколотые штыками насквозь. Вблизи 2-хъ мельницъ по ручью Текиръ-Дере особенно много лежало труповъ съ обѣихъ сторонъ. Видно, что за обладаніе мельницами шелъ горячій бой. Молча, въ глубокомъ благоговѣніи, съ непокрытыми головами стояли солдаты вокругъ этихъ безмятежно почивавшихъ искупителей побѣды. Въ густыхъ кустахъ найдено было десятка полтора турокъ, отрѣзанныхъ во время дѣла. Нѣкоторые изъ нихъ неожиданно стрѣляли и бросались на одиночныхъ людей и за то сами гибли подъ штыками.

Къ вечеру все утихло и улеглось понемногу. Но едва сталъ затихать бивуакъ, какъ послышались въ нѣсколькихъ мѣстахъ отрывочныя фразы соннаго бреда. Прошедшій день, исполненный новыхъ неизвѣданныхъ впечатлѣній, тревожно настроилъ воображеніе

людей, побывавшихъ въ первый разъ въ дѣлѣ. Въ первыя минуты забвенія кто-то крикнулъ „ура!“, „ура“ было подхвачено сонными рядами и разливалось уже съ холма на холмъ. Затрещали кое-гдѣ выстрѣлы, но посреди всеобщаго шума скоро раздались энергичныя команды и приказанія офицеровъ, призывавшихъ людей къ порядку, и поднятая тревога, грозившая повлечь за собою, можетъ быть, печальныя послѣдствія, скоро прекратилась. На этотъ разъ въ баталіонахъ увеличено число ночныхъ, чтобы слѣдить за спавшими и успокаивать тревожныя натуры. Результатомъ суматохи въ полку было нѣсколько легко раненыхъ.

На другой день, т. е. 16 числа въ 5 часовъ утра, Сѣвскій и Брянскій полки съ 1-й батареей 14-й арт. бригады отправились внизъ по теченію Дуная версты четыре, къ селенію Вардеръ, подъ командой начальника дивизіи, чтобы занять боевую позицію и прикрыть высадку войскъ на случай наступленія непріятеля со стороны Рущука и, такимъ образомъ, держать его возможно далѣе отъ пункта переправы. Позиція у Вардеръ представляла удобства для обороны: къ этому селенію отъ Систова и Царевицы подходитъ гряда довольно высокихъ возвышенностей, оканчивающихся къ сѣверу, югу и востоку крутыми скатами; впереди разстилалась долина шириною версты двѣ, среди которой рѣчка Янтра, впадающая въ Дунай, съ своими топкими берегами представляла не малое препятствіе для атакующаго. 3 баталіонъ Сѣвскаго полка со 2 и 3 стрѣлковыми ротами назначенъ былъ въ первую боевую линію, 1 и 2 баталіоны составляли частный резервъ. Брянскій полкъ остался въ общемъ резервѣ. Изъ Вардеръ вышли на встрѣчу съ церковной процессіей жители болгары и объявили, что турки вчера поздно вечеромъ ушли къ Рущуку. Первая боевая линія, пройдя селеніе, остановилась, батарея стала на сосѣдней высотѣ, а резервы остались въ селеніи и за нимъ. Въ 9 часовъ утра показались на Дунаѣ со стороны Рущука большой пароходъ и мониторъ. Суда эти очень осторожно подвигались впередъ, опасаясь, видно, минныхъ заграждений. Ротамъ приказано было лечь за мѣстными закрытіями. Въ 200 саженяхъ отъ берега мониторъ

остановился, поднялъ красный флагъ съ луною и открылъ огонь по батареѣ и ротамъ изъ двухъ орудій; изъ за борта показались фески турецкаго десанта. Перестрѣлка ружейная и орудійная, для насъ совершенно безвредная, длилась около получаса, пока батарея наша не пристрѣлялась, а со стороны Систова не показались два миноносные катера, быстро летѣвшіе къ монитору. Одинъ изъ нашихъ снарядовъ разорвался у самаго носа монитора; въ тотъ же моментъ послѣдовалъ выстрѣлъ и изъ монитора. Образовавшійся отъ разрыва и выстрѣла большой клубъ дыма принятъ былъ нами за взрывъ монитора. Мгновенное громкое „ура“ понеслось со всѣхъ закрытій, за которыми лежали роты. Пароходъ стоялъ въ сторонѣ за островомъ и не принималъ участія въ дѣлѣ. При видѣ миноносокъ суда непріятельскія повернули назадъ, дали полный ходъ и скрылись изъ глазъ.

Послѣ ночлега подъ Вардеръ полкъ былъ передвинутъ на юго-западъ по грядѣ высотъ въ урочище Виноградъ, отъ Систова въ 5-ти верстахъ, и примкнулъ къ лѣвому флангу Елецкаго полка стоявшаго у Царевицы; лѣвѣе Сѣвскаго сталъ Орловскій полкъ, а Брянскій остался на высотахъ Вардеръ. Такимъ образомъ Елецкій полкъ прикрывалъ правую сторону переправы. Брянскій лѣвую, а Сѣвскій и Орловскій составляли центръ этой обороны. Полкъ оставался на позиціи у Винограда до 26 іюня, т. е. до окончательной переправы транспортовъ 8 корпуса и другихъ войскъ. Здѣсь розданы были въ полку нижнимъ чинамъ 30 знаковъ военнаго ордена, которые Его Высочество главнокомандующій арміей пожаловалъ за переправу.

При однообразной бивуачной жизни, на каменистой мѣстности, далеко отъ воды, подъ палящими лучами солнца, люди съ нетерпѣніемъ ожидали своей очереди двинуться за уходившими впередъ войсками. 26 вечеромъ объявленъ походъ. Радостно зашумѣлъ бивуакъ и въ нѣсколько минутъ всѣ были готовы къ выступленію. Къ полку присоединилась 4 батарея 9 арт. бригады; Елецкій полкъ съ 6 батареей шелъ впереди. Путь нашъ лежалъ къ Тырнову.

Мѣстность на югъ отъ Систова однообразная, пустынная. Дорога черезъ с. Сыръ-Яръ, Ачкаиръ, Батакъ пролегаетъ по непрерывнымъ, невысокимъ, голымъ возвышенностямъ; въ лощинахъ таились небольшія деревушки со смѣшаннымъ населеніемъ. Татары, выходцы изъ Крыма, оставались въ домахъ и спокойно продолжали свои мирныя занятія. Образомъ жизни, одеждой они мало чѣмъ отличались отъ Болгаръ и оба эти трудолюбивые народа жили между собою мирно, не чуждаясь другъ друга.

Подъ вліяніемъ татаръ и турецкое населеніе частью оставалось на своихъ мѣстахъ, даже при нашемъ приближеніи выходило на встрѣчу. Природная общительность нашего солдата, строгая дисциплина скоро устанавливали добрыя отношенія турокъ къ войскамъ, а чрезъ особо выбранныхъ старостъ артельщики наши всѣ необходимые продукты находили и покупали безъ затрудненія.

Черкесскія села были брошены своими жителями.

Чѣмъ ближе къ рѣкѣ Руситѣ, тѣмъ мѣста становились разнообразнѣе и привлекательнѣе; свѣтлыя струи ея, окаймленныя веселыми рощами, частыми селеніями, пересѣкаютъ эту волнообразную равнину отъ запада на востокъ. Являются живописныя долины, богатыя растительностью. На привалахъ цѣлыя роты находили отдыхъ подъ тѣнью могучихъ буковыхъ и орѣховыхъ деревьевъ. Чистенькія болгарскія села прячутся въ густыхъ садахъ и виноградникахъ. Вездѣ тщательная обработка полей, богатая жатва, водопроводы, благодатные фонтаны чистой воды. Вездѣ видна любовь къ труду, къ порядку. Характерно замѣчаніе солдатъ при видѣ сельскихъ школъ, выдѣлявшихся среди другихъ домовъ своею европейскою постройкой, величиной и красивымъ фасадомъ, которое произносилось какъ-бы съ упрекомъ: „на что братушки и тѣ образованнѣе насъ россійскихъ“. Солдаты съ любопытствомъ подмѣчали у болгаръ стремленіе къ образованію и общія съ малороссами племенныя черты въ характерѣ, домашнемъ быту, въ одеждѣ, что заблаговременно располагало ихъ къ „братушкамъ“ и питало къ нимъ искреннее участіе.

Впереди на небосклонѣ возникаетъ блѣдно-лиловая пелена, но

постепенно, по мѣрѣ приближенія, она превращается въ неподвижныя облака и въ темныя тучи, пока глазъ не различитъ въ нихъ выступовъ скалъ и лѣсовъ.

Болгары встрѣчали войска торжественно, съ колокольнымъ звономъ, съ духовными процессіями. Что-то давно знакомое, родное было въ этой встрѣчной толпѣ... Женщины выносили утомленнымъ солдатамъ воду, вино, молоко, подавали вѣтви абрикосовъ, украшали цвѣтами, провожали крестнымъ знаменіемъ, молились, благословляли; старики падали на землю, цѣловали ее, плакали, радуясь, что наступило время свободы ихъ отечества. Тяжело было видѣть этихъ людей и не вѣрилось, чтобы такой трезвый и трудолюбивый народъ могъ быть такъ долго подъ такимъ тяжелымъ игомъ, внѣ всякаго закона.

Не смотря на притѣсненія и грабежъ турокъ, извѣстная степень благосостоянія видна въ болгарскихъ селахъ, но она достигается благодаря богатой почвѣ, тяжелому настойчивому труду и тѣмъ нравственнымъ силамъ, которыми одаренъ этотъ народъ.

Въ день Св. Петра и Павла, 29-го іюня, полкъ пришелъ къ большому болгарскому селенію Муратъ-бей-кіой. Энергичное, красивое населеніе его, всегда отличавшееся своимъ патріотизмомъ, особенно восторженно встрѣчало полкъ, наполняя въ праздничныхъ нарядахъ улицы и веранды домовъ. Съ увѣренностію и надеждой въ побѣдѣ надъ общимъ врагомъ глядѣло оно на своихъ издалека пришедшихъ друзей. Отсюда удальцы уходили въ болгарскія четы при появленіи ихъ въ Балканахъ, уходили добровольцами въ войну сербовъ съ турками 1876 г. Насъ усердно угощали, чѣмъ кто могъ, при частыхъ тостахъ: „Да живе наша татковина Болгарія, да живе нашъ царь Александръ!“

Первоначальное движеніе отряда имѣло цѣлью обойдти Тырновъ съ лѣвой стороны, но узнавши, что Тырновъ занятъ войсками генерала Гурко, отрядъ направленъ былъ прямо къ Тырнову.

Чрезъ Балванъ, Митхатъ, Леденикъ полкъ 1-го іюля подошелъ къ Тырнову, древней столицѣ бывшаго Болгарскаго царства и расположился въ 4-хъ верстахъ къ юго-востоку по Османъ-Базар-

ской дорогѣ. Городъ Тырновъ построенъ террасами на юго-восточномъ скатѣ утесистаго, высокаго холма и съ трехъ сторонъ окруженъ извилинами рѣки Янтры (Этра). Масса разноцвѣтныхъ домовъ смѣшанной архитектуры, нагроможденныхъ отъ подножія до вершины холма, перевитыхъ виноградными лозами и ползучими растеніями, церкви, мечети съ высокими минаретами, окруженныя тополями, представляютъ одинъ изъ тѣхъ оригинальныхъ живописныхъ видовъ, отъ которыхъ глазъ долго не можетъ оторваться. Во время стоянки войскъ подъ городомъ, двери Тырновскихъ домовъ были настежъ открыты: офицеры и солдаты въ нихъ были дорогими гостями, какъ близкіе давно невиданные родные. На всѣхъ сколько-нибудь свободныхъ площадкахъ около Тырнова толпились волонтеры формировавшихся здѣсь болгарскихъ дружинъ. Они усердно занимались строевыми ученіями подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, командированныхъ изъ полковъ. Вездѣ встрѣчаются радостныя лица, усиленное движеніе, слышится веселый говоръ.

6 іюля наша 1 бригада съ 6 и 4 батареями 9 артиллерійской бригады выступили чрезъ селенія: Присово, Плаково, Войнешты Райковцы, Паровцы къ сел. Хайнкіой въ долину рѣки Тунджи. Начальникъ оной генералъ-маіоръ Борейша получилъ отъ корпуснаго командира приказаніе занять выходъ изъ Хайнкіойскаго ущелья и укрѣпиться съ цѣлью принять на себя, въ случаѣ надобности. отступленіе передового отряда генерала Гурко. Въ тотъ-же день полкъ прибылъ въ с. Войнешты, гдѣ имѣлъ дневку въ ожиданіи обоза, далеко отставшаго по причинѣ дурной дороги.

Отъ Тырнова горные ландшафты разнообразнѣе, величественнѣе. Дикія, суровыя красоты Балканскихъ горъ, покрытыхъ буковыми и дубовыми лѣсами, поражаютъ взоръ своей грандіозностію на каждомъ шагу. Оставивъ слѣдовать сзади обозъ 2 и 3-го разрядовъ подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ и наблюденіемъ штабъ-офицера, отрядъ взялъ съ собою необходимыя повозки 1-го разряда, 8 іюля подошелъ къ с. Паровцы у подножія главнаго перевала, достигъ перевала и того-же дня началъ спускаться въ ущелье. Ущелье

это по турецки „Хаимъ-Богазъ“, (предательскій проходъ), по своей дикости и неприступности считалось турками непроходимымъ. Они не оберегали его, что дало возможность передовому отряду генерала Гурко пройдти его безпрепятственно. Тропинка, едва разработанная въ колесную дорогу, то тянется по карнизу почти отвѣсныхъ громадныхъ скалъ, то, спускаясь въ пропасть, входитъ въ непроницаемую чащу лѣса и кустарниковъ. Кругомъ все мертво, сумрачно. Угрюмая тишина нарушалась иногда только шумомъ потока Сельверъ, низвергающагося каскадами и бурлившаго глубоко на днѣ ущелья. Команды, приданныя въ помощь орудіямъ и обозу, имѣли немало труда при безпрестанныхъ крутыхъ спускахъ и подъемахъ. Чрезъ опасныя мѣста нерѣдко переносила и русская удаль. Когда колеса тяжелыхъ повозокъ скользили на самомъ краю пропасти, а молодыя пугливыя лошади жались и горячились, обозный, награждаемый со всѣхъ сторонъ совѣтами и указаніями, крестился, подбиралъ возжи и со словами: „Э! ежели коли солдату, да бояться чего, такъ это уже не знама что“, смѣло трогалъ и пропасть мигомъ оставалась назади.

Переночевавъ въ ущельѣ, 9-го іюля полкъ вышелъ къ селенію Хайнкіой, куда 8-го прибылъ уже Елецкій полкъ, спустя 2 дня по уходѣ оттуда послѣднихъ частей передового отряда. Бригада расположилась у выхода изъ ущелья по ручью Сельверъ, не доходя сел. Хайнкіой 2-хъ верстъ. Вблизи непріятеля не было нигдѣ. Рекогносцировка командира 2-го баталіона Елецкаго полка, полковника Скугаревскаго по направленію къ Сливно не открыла его. Отдохнувъ, отрядъ приступилъ къ постройкѣ укрѣпленія впереди рѣки Старицы для защиты входа въ ущелье.

По приходѣ къ с. Хайнкіой, бригада стала ощущать недостатокъ въ сухаряхъ, такъ какъ трехдневная дача была почти вся съѣдена, обозъ-же далеко отсталъ въ горахъ, но едва только полки расположились на бивуакѣ, какъ генералъ-маіоръ Борейша потребовалъ къ себѣ командированнаго въ бригаду въ качествѣ интенданта чиновника особыхъ порученій интендантскаго управленія 8-го корпуса штабсъ-капитана Гогунцова и приказалъ ему

достать во-что бы-то ни стало хлѣба для солдатъ. Выпросивъ 2-хъ казаковъ, Гогунцовъ тотчасъ поѣхалъ въ Хайнкіой, гдѣ, при помощи священника, уговорилъ жителей напечь за условленную плату изъ имѣющейся у нихъ муки болгарскихъ лепешекъ, потомъ въ сел. Коноры, гдѣ также при помощи старшины селенія заказалъ нѣкоторое количество хлѣба. Работа закипѣла въ обѣихъ селахъ и къ утру было доставлено войскамъ нѣсколько можаръ лепешекъ, которыми на первое время и были удовлетворены части по 1-му фунту на человѣка, а такъ какъ и въ послѣдующіе дни интендантство не доставляло на текущее довольствіе сухарей, то начальникъ отряда принялъ и другія мѣры къ обезпеченію войскъ продовольствіемъ. Въ полкахъ, по прибытіи обоза, на нѣсколько дней изъ имѣющагося восьмидневнаго запаса уменьшена была дача сухарей на половину. Посылались команды и повозки подъ начальствомъ офицеровъ въ болгарскія села для закупокъ хлѣба. Для болѣе правильнаго добыванія и покупокъ продуктовъ мѣстность впереди Хайнкіоя была подѣлена между частями бригады. Восточная часть была опредѣлена Елецкому полку и 6-й батареѣ, а западная Сѣвскому съ 4-й. Въ болгарскихъ селеніяхъ староста, священникъ и школьный учитель, пользующіеся авторитетомъ среди населенія, были посредниками въ сношеніяхъ между ними и войсками. Такимъ образомъ можно было купить все, что имѣлось у болгаръ. Болгары пригоняли къ намъ скотъ бѣжавшаго турецкаго населенія, указывали на турецкихъ поляхъ сжатую пшеницу, сѣно принадлежавшее туркамъ, приготовляли для войскъ хлѣбъ. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, они не могли вполнѣ удовлетворить требованіямъ войскъ, такъ какъ должны были кормить многія толпы христіанъ, бѣжавшія изъ за Малыхъ Балканъ отъ насилія турокъ и каждый день прибывавшія въ мѣста занятыя русскими.

Частыя селенія по рѣкѣ Тунджѣ составляли густые, почти сплошные сады. Въ опустѣлыхъ теперь турецкихъ домахъ постоянно шныряли болгары, забирая разную рухлядь. Нѣкоторые дома горѣли отъ неосторожно оставленнаго болгарами огня, или нарочно зажженные ими изъ слѣпой ненависти къ туркамъ. Огонь не

щадилъ садовъ, въ которыхъ деревья склонялись до земли подъ тяжестью фруктовъ. Эта дивная мѣстность по красотѣ своей, по климату и богатству произведеній почиталась лучшею въ Болгаріи и при болѣе благопріятномъ положеніи дѣлъ могла обезпечить продовольствіемъ большіе отряды войскъ. Отъ полка также посылались команды на поля, брошенныя турками, молотить пшеницу сложенную въ „кладни“ (копны). Собранное такимъ образомъ зерно было поручено командиру 1-й стрѣлковой роты штабсъ-капитану Петрову перемолоть на ближайшей мельницѣ, исправленной его-же попеченіемъ; изъ муки этой выпекался въ небольшомъ количествѣ хлѣбъ для ротъ. Заботами штабсъ-капитана Гогунцова жители сел. Твардицы, между которыми была и часть турокъ, доставляли въ Хайнкіой пшеницу и ячмень. Когда запасъ муки въ сел. Хайнкіой началъ истощаться, Гогунцовъ предложилъ жителямъ снять съ полей брошенный на корнѣ турецкій хлѣбъ, свезти его на особо устроенный токъ близь Хайнкіоя, перемолотить и перемолоть по недостатку водяныхъ мельницъ на ручныхъ жерновахъ. Болгары тѣмъ охотнѣе приняли это предложеніе, что кромѣ денегъ за перепеченіе хлѣба, имъ обѣщана была часть вымолоченнаго зерна. Выпеченный хлѣбъ свозился въ селеніи въ одно мѣсто, откуда уже отпускался по требованіямъ частей. Въ то время, когда подобными мѣрами до нѣкоторой степени бригада обезпечивалась продовольствіемъ, появились члены товарищества и заявили штабсъ-капитану Гогунцову, что довольствіе войскъ по контракту лежитъ на ихъ обязанности, а потому они просятъ его возстановить ихъ право, говоря проще, они требовали, чтобы Гогунцовъ передалъ имъ какъ вымолоченный и невымолоченный хлѣбъ, такъ равно мельницы и сельскія пекарни съ рабочими руками, они-же только будутъ приказывать и такимъ путемъ за готовый провіантъ, стоющій казнѣ весьма не дорого, забирать крупныя суммы. Довольствіе двухъ полковъ пѣхоты и двухъ батарей артиллеріи обошлось казнѣ въ теченіи 1 1/2 недѣли 365 руб. [1]). Естественно Гогунцовъ от-

[1]) Отчетъ по довольствію бригады N 18 отъ 7 Марта 1878 г

казалъ этимъ товарищамъ и продолжалъ работу лично. Наконецъ по требованію его начали двигаться въ отрядъ транспорты съ сухарями и крупой; что-же касается другихъ продуктовъ, т. е. чая, сахара, спирта, консервовъ, то они въ долину Тунджи почему-то не попадали, хотя по этому поводу онъ и обращался къ корпусному интенданту 8-го корпуса.

Скоро по приходѣ бригады къ мѣсту, начальникъ передоваго отряда предлагалъ генералъ-маіору Борейшѣ атаковать турокъ подъ Ени-Загрой, но послѣдній не согласился подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ присланъ сюда спеціально занять выходъ изъ ущелья на случай отступленія передоваго отряда, почему генералъ Гурко ходатайствовалъ у главнокомандующаго арміей подчинить себѣ 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи и, получивъ разрѣшеніе, предписалъ генералу Борейшѣ выступить 17-го іюля къ сел. Ложѣ, находящемуся въ Малыхъ Балканахъ, съ тѣмъ чтобы утромъ 18-го атаковать вмѣстѣ съ Ескизагрскимъ отрядомъ Его Высочества Евгенія Максиміліановича и Казанлыкскимъ подъ его начальствомъ Ени-Загру, куда отряды должны были прибыть единовременно и гдѣ предполагался сильный отрядъ Реуфа паши.

Оставивъ 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка на мѣстѣ для прикрытія обозовъ и ущелья, отрядъ въ 12 часовъ дня, предшествуемый тремя сотнями 20-го и 23-го казачьихъ полковъ, выступилъ на легкѣ безъ палатокъ и ранцевъ съ пятидневной дачей сухарей на людяхъ. Патроны, санитарныя и медицинскія принадлежности везлись на вьючныхъ лошадяхъ. Поздно вечеромъ отрядъ достигъ с. Ложи, въ 15-ти верстахъ отъ Ени-Загры и, перейдя въ бродъ рѣку Тунджу, расположился на ночлегъ. Казаки, проникнувъ до выхода изъ горъ, нигдѣ не видѣли ни постовъ, ни разъѣздовъ непріятельскихъ. Предполагалось поэтому произвести на слѣдующій день нечаянное нападеніе. Приказано было огней не разводить; располагались на бивуакъ въ темнотѣ, соблюдая тишину. Войска засыпали въ пріятномъ ожиданіи поразить завтра турокъ своимъ появленіемъ, но предупредительные болгары, толпою слѣдовавшіе за отрядомъ, желая услужить и облегчить войскамъ размѣщеніе, взду-

мали освѣтить бивуакъ и зажгли нѣсколько домовъ въ деревнѣ. Сильное зарево бросало свѣтъ на далекое разстояніе. Полюбовавшись пожаромъ и обозвавъ добродушно братушекъ „проклятыми“ за неумѣстную услугу, солдаты завернулись въ шинели и заснули глубокимъ сномъ.

На другой день отрядъ поднялся до разсвѣта, перешелъ возвышенности Малыхъ Балканъ и въ 5 часовъ утра началъ выходить изъ горъ. Впереди слѣдовалъ Елецкій полкъ, за нимъ Сѣвскій со своими батареями. При выходѣ изъ ущелья у турецкой деревни Кюрутна отрядъ сдѣлалъ привалъ. Свѣжій хлѣбъ въ печи, продукты, брошенные на очагѣ, свидѣтельствовали, что жители турки недавно только узнали о нашемъ сосѣдствѣ. Все имущество было брошено и болгары не упустили имъ воспользоваться.

Передъ нами открылась обширная равнина съ небольшимъ посрединѣ городомъ Ени-Загрой верстахъ въ 5-ти отъ выхода изъ горъ. Изъ за густой зелени садовъ кое-гдѣ показывались бѣлыя стѣны домиковъ и черепичныя ихъ кровли. Надъ ними среди высокихъ тополей выглядывали минареты своими конусообразными вершинами. Утренніе лучи солнца озаряли предметы розовымъ свѣтомъ. Въ прозрачномъ воздухѣ окрестныя села и горы видны были далеко простымъ глазомъ, сливаясь постепенно въ неопредѣленную даль. Кругомъ тишина, между тѣмъ вдали во многихъ мѣстахъ подымались струйки дыма и тянулись едва замѣтной полосой по безоблачному горизонту: признаки пожаровъ—варварства турокъ. Въ городѣ замѣчено было сильное движеніе. Жители-турки толпами бѣжали въ разныя стороны и, захвативъ кое-какое имущество, торопились въ поспѣшномъ бѣгствѣ достичь ближайшихъ горъ. Показался дымъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города видно турки зажгли дома, чтобы затруднить намъ входъ въ него. Вдоль южной окраины города, въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ нея, пролегала желѣзная дорога, виднѣлся вокзалъ. На глазахъ отряда паровозъ съ желѣзнодорожнымъ персоналомъ полетѣлъ на всѣхъ парахъ въ Ямболь, оставивъ 20 вагоновъ, какъ оказалось послѣ, нагруженныхъ патронами и другимъ снаряженіемъ.

Вправо отъ вокзала, за насыпью желѣзной дороги, замѣтно было сомкнутое укрѣпленіе полевой профили, лѣвѣе ложементъ большихъ размѣровъ.

Колонна вышла на равнину въ 8 часовъ и построилась въ боевой порядокъ. Для атаки непріятельской позиціи назначенъ былъ Елецкій полкъ и 1-й баталіонъ Сѣвскаго полка; 2-й баталіонъ поставленъ въ резервѣ. 3-й баталіонъ Елецкаго полка, а вслѣдъ за нимъ 1-й уступомъ за правымъ флангомъ, подъ командой своего командира полка полковника Громана, имѣя въ цѣпи двѣ свои стрѣлковыя роты и присоединенную къ нимъ 3-ю стрѣлковую Сѣвскаго полка, направлены были на сѣверо-западную часть города съ цѣлью занять правую его сторону и середину; 2-й баталіонъ съ батареями направленъ былъ на сѣверо-восточную часть города. При началѣ движенія изъ города показались одиночные черкесы, потомъ стали выѣзжать группами и, погарцевавъ нѣсколько минутъ, быстро поворачивали своихъ коней и скрывались въ улицахъ. Вмѣстѣ съ ними явились впереди города два дальнобойныхъ орудія, которыя открыли огонь по подвигавшимся баталіонамъ, но ихъ снаряды далеко перелетали за резервъ; наши орудія сначала по дальности дистанціи не отвѣчали. Не доходя 2-хъ верстъ до города, боевая линія на-время была пріостановлена, дабы дать возможность 2-му баталіону съ батареями продвинуться нѣсколько впередъ. Огонь нашихъ батарей, направленный на непріятельскія орудія, заставилъ ихъ сняться и отойдти въ укрѣпленіе, откуда они, вмѣстѣ съ другими четырьмя, продолжали стрѣлять по нашимъ частямъ пѣхоты и по батареямъ по мѣрѣ ихъ движенія. Черкесскія сотни при первыхъ выстрѣлахъ бѣжали съ поля. Вслѣдъ за ушедшими непріятельскими орудіями, казаки проникли въ городъ и успѣли развѣдать (да и нѣсколько человѣкъ болгаръ, выбѣжавъ изъ города, дали знать) что турки оставили его и отошли за линію желѣзной дороги, частью-же заняли слабоукрѣпленный лагерь между городомъ и вокзаломъ.

Со второй позиціи, за сѣверо-восточной окраиной города, наши батареи начали обстрѣливать укрѣпленіе и лагерь; непріятель не

замедлилъ отвѣчать изъ своихъ 6-ти дальнобойныхъ орудій, но его снаряды большею частью опять перелетали далеко за резервъ и существеннаго вреда не наносили. Городъ заслонялъ наши войска и мѣшалъ туркамъ видѣть ихъ движенія. Отчасти то-же самое можно было сказать о нашихъ батареяхъ съ той разницей только, что разстояніе до непріятельскихъ укрѣпленій намъ примѣрно было извѣстно. Было около 9-ти часовъ утра, когда наши ротныя колонны опять тронулись впередъ, безпрепятственно вошли въ городъ и заняли южную его сторону, гдѣ укрылись за крайними строеніями. Вызванные отъ роты стрѣлки размѣстились тутъ-же за заборами и оградами, въ домахъ и на крышахъ домовъ. При занятіи города между 2-мъ и другими баталіонами Елецкаго полка образовался большой интервалъ; для пополненія его вызванъ въ боевую линію 1-й баталіонъ Сѣвцевъ подполковника Уллагай. Итакъ лѣвый флангъ нашъ составляли роты 2-го баталіона Елецкаго полка, правѣе обѣ батареи, въ центрѣ 1-й баталіонъ Сѣвскаго и 3-й Елецкаго, а на правомъ флангѣ 1-й баталіонъ Елецкаго съ 3-й стрѣлковой ротой Сѣвскаго полка. 2-й баталіонъ Сѣвцевъ въ резервѣ. Въ это время начали только спускаться съ горъ въ долину стрѣлковые баталіоны Казанлыкскаго отряда.

Едва наши роты достигли южной окраины города, какъ турки открыли сильный перекрестный огонь залпами, что заставило нашихъ оставить нѣкоторыя мѣста вовсе, а въ другихъ иначе расположиться. Чтобы избѣжать перекрестнаго огня, 3-й стрѣлковой роты подпоручикъ Янковскій II испросилъ разрѣшеніе своего ротнаго командира передвинуться съ полуротой нѣсколько влѣво. Перебѣжавъ улицу и площадку, которыя такъ сильно осыпались пулями, что пыль отъ рикошетовъ не улегалась ни на минуту, онъ съ своей полуротой самъ поставилъ турокъ, засѣвшихъ въ лагерѣ, подъ перекрестный огонь. Это побудило большую часть ихъ перебраться въ укрѣпленіе. Наши колонны настолько хорошо были скрыты, что турки не могли догадаться, гдѣ именно они расположены и какъ будто ощупью искали ихъ посылая, выстрѣлы по всѣмъ направленіямъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, занятыхъ нашими

стрѣлками, хорошо была видна вся внутренность укрѣпленія, что давало возможность бить непріятеля безъ промаха. Между солдатами на этотъ счетъ шли свои совѣщанія; жребій падалъ на того, что за вторымъ колесомъ вагона; „горячку тачаетъ“ и вслѣдъ за выстрѣломъ слышатся глухія замѣчанія: „ловко“ или „лежи“...

Однакожъ непріятель не былъ въ такихъ большихъ силахъ, какъ мы предполагали. Оказалось послѣ, что въ то время, когда отрядъ нашъ слѣдовалъ къ селенію Ложа, Реуфъ-паша оставилъ въ Ени-Загрѣ 6 таборовъ, 6 орудій и 4 сотни черкесъ, а съ большею частью отряда двинулся по шоссе на Ески-Загру (12 таборовъ, 4 батареи и нѣсколько черкесскихъ сотенъ) по той дорогѣ, по которой долженъ былъ прибыть къ намъ Эски-Загрскій отрядъ Его Высочества Евгенія Максимиліановича. Авангардъ Его Высочества раскрылъ силы Реуфа-паши, но долженъ былъ отступить обратно къ Эски-Загрѣ, почему эта колонна и не могла прибыть къ Ени-Загрѣ.

Когда городъ былъ занятъ, обѣ батареи на полныхъ рысяхъ понеслись въ полъ оборота на лѣво къ восточной окраинѣ города и, заѣхавъ лѣвымъ плечемъ впередъ, открыли огонь съ разстоянія 1800 шаговъ по вокзалу и укрѣпленіямъ. Съ третьяго выстрѣла загорѣлся вокзалъ, служившій туркамъ редюитомъ, потомъ загорѣлись вагоны, раздались оглушительные взрывы и трескотня воспламенившихся патроновъ. Отъ нашего мѣткаго артилерійскаго и стрѣлковаго огня въ укрѣпленіяхъ люди падали одинъ за другимъ или по нѣсколько человѣкъ разомъ и ужъ больше не подымались. Не смотря однакожъ на такую страшную потерю, турки держались упорно на своихъ мѣстахъ и нисколько не ослабляли своего огня, пока не увидѣли атакующей пѣхоты, направленной на нихъ со всѣхъ сторонъ.

Генералъ Борейша приказалъ произвести атаку непріятельскаго центра, отъ котораго ближе всего находились городскія строенія. Когда моментъ атаки наступилъ, то ротные командиры Елецкаго и Сѣвскаго баталіоновъ уговаривались между собою поддерживать

другъ друга и передавали людямъ свои распоряженія. Командиры баталіоновъ однимъ назначали броситься впередъ, другимъ поддерживать атаку огнемъ. Сигналъ былъ поданъ командирами полковъ и „ура“ охватило все протяженіе боевой линіи. Въ это время на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ показались стрѣлковые баталіоны съ 15-й конной батареей, а къ правому его флангу бѣжали роты 2-го баталіона полковника Скугаревскаго и неслись 4 орудія 4-й батареи. Въ центръ первыми бросились, имѣя впереди своихъ офицеровъ: 10-я рота Елецкаго полка штабсъ-капитана Пономаренко, 3-я стрѣлковая и 4-я рота Сѣвскаго, а за ними и вся боевая линія. Турки бѣжали. Командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Симоненко, вмѣстѣ съ вольноопредѣляющимся унтеръ-офицеромъ Калиманомъ, опередивъ другихъ, первые взбѣжали на насыпь ложемента и застали въ немъ десятка два турокъ, не успѣвшихъ, или не желавшихъ бѣжать. Приказаніе, произнесенное по турецки штабсъ-капитаномъ Симоненко, бросить оружіе, успокоило и обрадовало турокъ; они кинулись цѣловать его руки и благодарить за пощаду. Вольноопредѣляющійся Калиманъ, при преслѣдованіи турокъ, успѣлъ отбить турецкій ротный значекъ, за что, по личному приказанію начальника отряда, былъ представленъ къ знаку отличія Военнаго Ордена. Бѣжавъ изъ укрѣпленія, турки пытались было остановиться и отступать въ порядкѣ, но картечь атакующихъ не давала имъ времени устроиться и ряды ихъ снова мѣшались и снова бѣжали по направленію къ юго-востоку. При преслѣдованіи 3-я стрѣлковая рота настигла турецкое орудіе, брошенное въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Оставивъ другимъ убрать его, она съ ротами стрѣлковаго баталіона продолжала преслѣдовать турокъ; далѣе всѣхъ увлекся преслѣдованіемъ 1-й баталіонъ Елецкаго полка. Съигранный по приказанію начальника отряда отбой остановилъ нашу пѣхоту. Дальнѣйшее преслѣдованіе предоставлено было казакамъ и 15-й конной батареѣ.

Бой окончился въ 2 часа. По сигналу баталіоны собрались у турецкихъ укрѣпленій; вскорѣ подъѣхалъ со свитой генералъ Гурко, благодарилъ войска за побѣду; особенно благодарилъ нѣкото-

рыя части, въ томъ числѣ 4-ю роту Сѣвскаго полка: „спасибо, 4-я рота! молодцы! Царю-Батюшкѣ скажу“.

Наша потеря въ этомъ дѣлѣ была небольшая. Въ полку легко раненъ былъ и остался во фронтѣ 1-й стрѣлковой роты подпоручикъ Козорѣзъ. Нижнихъ чиновъ было: убито 1, ранено 9. Отрядъ расположился на отдыхъ вблизи Ени-Загры. Любо было смотрѣть на нашихъ молодыхъ солдатъ, когда они наперерывъ другъ передъ другомъ съ воодушевленіемъ разсказывали эпизоды боя,—просто, естественно, безъ всякаго я—слова такъ любимаго тѣми героями, которые разсказываютъ публикѣ о своихъ картинныхъ подвигахъ, создаваемыхъ ихъ воображеніемъ во время усиленнаго укрывательства отъ лица непріятельскаго.

Послѣ отдыха, около 5-ти часовъ вечера, войска, кромѣ 4-й стрѣлковой бригады, сильно утомленной переходомъ и боемъ, а потому оставленной въ Ени-Загрѣ до слѣдующаго дня, выступили по шоссе къ Эски-Загрѣ и спѣшили на выручку 4-хъ болгарскихъ дружинъ, которымъ грозило нападеніе 30 таборовъ арміи Сулеймана-паши.

Въ 10-мъ часу вечера отрядъ подошелъ къ тлѣющимъ останкамъ деревушки Карабунаръ и расположился въ боевомъ порядкѣ ночевать на неубранныхъ поляхъ. Пожаръ, какъ слѣдъ недавняго пребыванія здѣсь непріятеля, ясно показывалъ, что онъ гдѣ-то близко; поэтому бдительность аванпостной цѣпи была удвоена. Утомленные солдаты не готовили ужина, а предпочитали подкрѣпиться чаемъ, свареннымъ въ котелкахъ и скорѣе уснуть въ виду предстоявшаго завтра болѣе серьезнаго дѣла.

Съ разсвѣтомъ отрядъ вытянулся уже по шоссе; впереди баталіоны Сѣвскаго полка и 4-я батарея, за ними Елецкій полкъ и 6-я батарея. Дорога изъ Карабунара къ Эски-Загрѣ пролегала равниной. Къ сѣверу отъ дороги и почти параллельно ей въ 2—3-хъ верстахъ тянутся гряды Малыхъ Балканъ (Караджа-Дагъ); къ югу слегка возвышающаяся мѣстность усѣяна частыми небольшими рощами и кустарниками различной величины. По обѣимъ сторонамъ дороги разстилаются созрѣвшія полосы хлѣба.

Въ 8 часовъ утра головной отрядъ изъ 4-хъ сотенъ казаковъ съ двумя конными орудіями 15-й батареи открылъ турокъ въ лѣсу, который тянулся отъ шоссе къ югу версты полторы и примыкалъ къ дер. Джуранлы. Командиръ казачьихъ сотенъ полковникъ Курнаковъ далъ знать начальнику отряда о появленіи непріятеля, а самъ между тѣмъ завязалъ перестрѣлку. Два конныхъ орудія, избравъ позицію, хладнокровно, мѣткими выстрѣлами отвѣчали на живой огонь 4-хъ непріятельскихъ орудій. Въ минуту донесенія головныя части отряда находились отъ лѣса въ 4—5-ти верстахъ. Турки укрѣпили опушку лѣса ровиками для стрѣлковъ, замаскировавъ ихъ травой, снопами и срѣзанными кустарниками, а лѣвый свой флангъ, примыкавшій къ шоссе, укрѣпили люнетомъ. Перелѣски, кустарники, густая пшеница, высокая кукуруза скрывали расположеніе непріятеля. Съ кургана, влѣво отъ дороги, на который поспѣшилъ выѣхать генералъ Гурко, замѣтно было только, что орудія и колонны непріятельскія передвигались въ лѣсу съ мѣста на мѣсто, повидимому, усиливая свой правый флангъ. На лѣвомъ его флангѣ то появлялись, то исчезали черкесскія сотни. Отрядъ, свернувъ влѣво отъ дороги, началъ переходить изъ походнаго въ боевой порядокъ. Роты 2-го баталіона, слѣдовавшія въ головѣ отряда, первыя перестроились въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя 2-ю и 3-ю стрѣлковыя роты въ цѣпи; за ними послѣдовательно перестраивались и другія части фронтомъ къ крупному лѣсу. Затѣмъ генералъ-маіоръ Борейша получилъ приказаніе начальника отряда начать атаку лѣвымъ флангомъ, для чего въ помощь 2-му баталіону присланъ былъ 1-й баталіонъ Елецкаго полка подполковника Россійскаго и 4-я батарея. Начальникъ отряда поручилъ командиру Сѣвскаго полка лично вести атаку лѣвымъ флангомъ.

Съ прибытіемъ 1-го баталіона Елецкаго полка расположеніе ротъ нашего 2-го баталіона измѣнилось: 2-я стрѣлковая рота штабсъ-капитана Колендо осталась, какъ была, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, за ней 7-я рота, какъ ближайшая поддержка. 8-я рота отослана въ прикрытіе 6-й батареи, оставленной пока въ

резервѣ. 6-я рота съ 3-й стрѣлковой въ цѣпи прикрывала 4-ю батарею, которой было приказано при движеніи впередъ держаться ближе къ лѣвому флангу. Правѣе 4-й батареи наступала 5-я рота; эти послѣднія три роты находились подъ командой командира баталіона маіора Подберезскаго. Въ центрѣ находился 1-й баталіонъ Сѣвскаго полка, прикрытый цѣпью 1-й полуроты 1-й стрѣлковой роты, далѣе два баталіона Елецкаго полка, на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ двѣ роты черноморскихъ пластуновъ и казаки. Итакъ на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ находились только Сѣвскаго полка 2-я стрѣлковая рота и 7-я линейная и весь 1-й баталіонъ Елецкаго полка въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ [1]).

4-я батарея съ первой позиціи въ 1000 саженей до непріятельскаго лѣса открыла огонь гранатами. Непріятель тотчасъ-же встрѣтилъ батарею и наступающія роты изъ 16-ти орудій. Между тѣмъ черкесскія сотни переведены были на правый флангъ, гдѣ крупный лѣсъ оканчивался рѣдкимъ кустарникомъ. Сотни появились влѣво отъ 4-й батареи и показывали видъ, что приготовляются къ атакѣ. 3-я стрѣлковая рота построила взводы и готова была встрѣтить атаку залпами; нѣкоторыя орудія приготовили было уже картечь, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ шрапнелью, черкесы повернули назадъ и скрылись въ лѣсу. До начала боя, когда происходило съ нашей стороны передвиженіе частей подъ прикрытіемъ лежавшей стрѣлковой цѣпи, командиръ 4-го взвода 3-й стрѣлковой роты унтеръ-офицеръ Александръ Новицкій, отличавшійся замѣчательною мѣткостью стрѣльбы, просилъ разрѣшенія своего ротнаго командира уложить турецкаго военно-начальника, стоявшаго со свитой впереди черкесскихъ сотенъ, внѣ прицѣльнаго огня нашей стрѣлковой винтовки. Со второго выстрѣла турецкій всадникъ свалился и былъ вынесенъ за фронтъ.

Но вотъ боевая линія начала наступать по полямъ покрытымъ, какъ сказано, пшеницей, густыми кустарниками и кукурузой, ко-

---

[1]) См. планъ № 2.

торые мѣшали видѣть непріятеля. Сегодня мы помѣнялись съ турками вчерашними ролями. Намъ не видно было турокъ, турки-же устроили на деревьяхъ наблюдательные посты, которые слѣдили за каждымъ нашимъ движеніемъ и направляли огонь своихъ стрѣлковъ.

Люди въ цѣпи прислушивались къ сосѣднимъ голосамъ, треску вѣтвей и зорко вглядывались впередъ. Для болѣе удобнаго наблюденія и высматриванія непріятеля, ротными командирами поставлены были на флангахъ унтеръ-офицеры, обязанные давать знать обо-всемъ замѣченномъ. Случайное обстоятельство открыло непріятеля, который находился уже не болѣе какъ въ 500 шагахъ: изъ подъ куста выскочилъ заяцъ и понесся вдоль цѣпи 3-й стрѣлковой роты; на крикъ солдатъ турки густыми длинными рядами выглянули изъ-за насыпи и такимъ образомъ открыли себя. Рота тотчасъ остановилась и залегла. При этомъ слѣдуетъ упомянуть о самоотверженіи унтеръ-офицера 3-й стрѣлковой роты Зиновьева, назначеннаго для наблюденія за непріятелемъ. Когда турецкія пули стали особенно густымъ роемъ проноситься надъ головами лежавшихъ стрѣлковъ и люди, видя опасное положеніе Зиновьева, приглашали его сойдти съ мѣста, онъ отвѣчалъ: „поста не оставлю, капитанъ приказалъ здѣсь стоять“. Турки знакомые хорошо съ мѣстностью, не приминули воспользоваться выдвинутымъ расположеніемъ 3-й стрѣлковой роты впереди всей боевой линіи и, такимъ образомъ, нѣсколько изолированной, и въ числѣ, примѣрно, отъ 200 до 300 человѣкъ скрытно пробрались овражкомъ, обошли 1-ю полуроту и бросились въ тылъ; имъ удалось захватить только часть 1-го отдѣленія, остальные стрѣлки повернули назадъ и штыками очистили себѣ дорогу; при этомъ унтеръ-офицеръ Новицкій быстро собралъ свой взводъ и, забѣжавъ лѣвымъ плечемъ впередъ, открылъ по обходной колоннѣ залпы и, такъ какъ разстояніе было не болѣе 200 шаговъ, то залпы 4-го взвода оставили послѣ себя кучи убитыхъ турокъ. Командиръ 5-й роты штабсъ-капитанъ Жижневскій и, ближайшій къ нему, командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Симоненко не замедлили изъ резерва грянуть „ура!“, турки поспѣшно скрылись. Здѣсь былъ раненъ командиръ

3-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Висковскій пулею насквозь чрезъ грудную мышцу съ поврежденіемъ ребра; роту принялъ подпоручикъ Янковскій II. Отступая предъ напиравшимъ непріятелемъ, онъ уступилъ имъ закрытіе, состоявшее изъ длиннаго ряда копенъ сложеннаго хлѣба. Уловка эта удалась какъ нельзя лучше. Турки живо заняли его. Предупрежденные Янковскимъ стрѣлки открыли частый, мѣткій огонь по снопамъ и заставили турокъ еще скорѣе очистить это закрытіе, нежели оно было занято ими.

4-я батарея между тѣмъ подошла съ 6-й ротой къ углубленной дорогѣ, остановилась наравнѣ съ линіей ротныхъ колоннъ и открыла пальбу шрапнелью по непріятелю, мелькавшему между деревьевъ. Около этого времени вызвана была 6-я батарея изъ резерва, которая расположилась лѣвѣе 4-й подъ угломъ къ ней.

Непріятельскій ружейный огонь становился все сильнѣй и сильнѣй, въ особенности по 4-й батареѣ. Турки густой цѣпью то появлялись передъ нашими стрѣлками, то отходили назадъ, видимо пытаясь перейти въ наступленіе.

Послѣ нѣсколькихъ попытокъ заиграли въ лѣсу повсемѣстно сигнальные рожки и турки густыми массами повалили впередъ. Такъ какъ 3-я стрѣлковая рота была обходомъ отброшена влѣво отъ батареи, то, дабы прикрыть батарею, вызваны были въ стрѣлковую цѣпь четвертые взводы отъ ближайшихъ ротъ 5-й и 6-й, но турки оттѣснили ихъ и быстро появились передъ батареею въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, осыпая ее градомъ пуль. Сплошная цѣпь надвигалась со всѣхъ сторонъ; это были минуты самой сильной непріятельской атаки. Батарея, можно сказать, засыпалась пулями, ей грозила явная опасность, но хладнокровное мужество командовавшаго батареею капитана Политковскаго, быстрая работа прислуги обошлась туркамъ дорого. Мгновенно картечные залпы разметали толпы турокъ и устлали трупами впереди лежащую мѣстность, а части бывшія въ цѣпи помогли батареѣ ружейными залпами. Тѣмъ не менѣе огонь непріятельскій не уменьшался, на батареѣ и въ цѣпи нашей поминутно падали убитые и раненые, подбирать ихъ было некогда и некому: вниманіе каждаго было за-

нято противникомъ, каждый человѣкъ теперь былъ слишкомъ дорогъ въ дѣлѣ. Здѣсь фельдшеръ 5-й роты унтеръ-офицеръ Бекетовъ показалъ, что можно быть героемъ и безъ оружія. Онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ, съ полнымъ презрѣніемъ къ смерти на мѣстѣ перевязывалъ раненыхъ, выносилъ ихъ на себѣ въ болѣе закрытыя мѣста, поилъ ихъ виномъ, бѣгалъ искать для нихъ воды. Первый натискъ турокъ былъ отбитъ. Опасность для орудій на нѣкоторое время миновала, но картечь была на исходѣ, между тѣмъ, какъ атака турокъ постоянно возобновлялась съ особенною настойчивостію. Батарея съ прикрытіемъ должна была отойти назадъ, продолжая стрѣлять шрапнелью безъ установки трубокъ.

Генералъ-маіоръ Борейша приказалъ командиру 1-го баталіона подполковнику Уллагаю попытаться оттѣснить турокъ, а 3-му баталіону Ельцевъ поддержать эту атаку. Разсыпавъ остальные 2 взвода 1-й стрѣлковой роты въ цѣпь и усиливъ первую линію ротныхъ колоннъ своего баталіона 5-й линейной, подполковникъ Уллагай поднялъ изъ-за закрытія роты, повелъ ихъ впередъ, перешелъ углубленную дорогу и мѣткимъ огнемъ вмѣстѣ съ Елецкимъ баталіономъ заставилъ турокъ податься назадъ: „Что, земляки, не поднимаетесь? жалко... дома корова осталась?“ замѣчали кадровые тѣмъ запаснымъ, что медленно подымались изъ-за закрытій. Въ это время былъ убитъ командиръ 3-й линейной роты штабсъ-капитанъ Потеряхинъ пулей въ голову,—командованіе ротой принялъ прапорщикъ Степенко — и тяжело раненъ въ грудь пулею той-же роты подпоручикъ Перковскій, который скоро и умеръ на перевязочномъ пунктѣ.

Въ 11 часовъ примчалась изъ Ени-Загры 15-я конная батарея, за ней вдали виднѣлись приближавшіеся стрѣлковые баталіоны.

Пока шелъ бой у Джуранлы, молодыя болгарскія дружины, цвѣтъ болгарской молодежи, поддержанныя 16-й конной батареей, геройски отстаивали нѣсколько часовъ свой родной городъ, защитой котораго они сразу показали, что могутъ служить примѣромъ старымъ испытаннымъ войскамъ. Когда-же дружины должны были отступить къ Казанлыку, въ 12 часовъ примчалась изъ Эски-

Загры 16-я конная батарея, за ней неслись Астраханскіе драгуны и Кіевскіе гусары съ двумя казачьими орудіями. Эти батареи усилили утомленныя и ослабленныя вслѣдствіе большей убыли въ прислугѣ и лошадяхъ пѣшія батареи. Замѣтивъ появленіе подходившихъ къ намъ подкрѣпленій, непріятель пытался нѣсколько разъ, до ихъ прибытія на мѣсто боя, опрокинуть нашъ центръ, ввелъ въ дѣло почти всѣ свои войска, но роты Елецкаго и Сѣвскаго полковъ стояли твердо и не подавались ни на шагъ назадъ.

Послѣ того какъ генералъ-маіоръ Борейша былъ контуженъ пулей въ ногу, начальникъ отряда послалъ своихъ адъютантовъ передать командиру Сѣвскаго полка, чтобы онъ принялъ начальство надъ боевой линіей, но адъютанты не нашли полковника Жиржинскаго, находившагося въ это время впереди своей лѣвой колонны. При томъ-же скоро распространился слухъ, что онъ при атакѣ убитъ.

Огонь непрерывно гремѣлъ по всей линіи и длился уже часа два. Среди неумолкаемой дроби ружейнаго огня громъ пушечныхъ выстрѣловъ, трескъ и свистъ лопавшихся снарядовъ, съ прибытіемъ конныхъ батарей, раздавались все чаще и чаще; иногда нѣсколько выстрѣловъ сливались вмѣстѣ, вслѣдъ за ними раздавался въ лѣсу гулъ похожій на грохотъ рушившихся и разсыпавшихся скалъ, или падающихъ во множествѣ деревьевъ. Перестрѣлка солдатамъ стала наскучать: „пора-бы, говорили они, его штыкомъ порѣшить“. Это я былъ отрядъ Роуфа-паши. Но стрѣлки были уже близко. Оставивъ 16-й баталіонъ въ резервѣ, они примкнули къ правому флангу Ельцевъ и, перестроившись на походѣ въ ротныя колонны, тотчасъ-же вступили въ дѣло. Ни жестокій огонь, ни укрѣпленія не остановили стрѣлковъ; они молча быстро шли атаковать лѣвый флангъ турокъ.

Въ то время какъ въ центрѣ кипѣлъ бой и результатовъ его еще нельзя было предвидѣть, лѣвая колонна наша, поровнявшись съ правымъ флангомъ турокъ, вошла въ лѣсъ и втянулась по отдѣленіямъ въ узкую лѣсную дорогу. Командиръ полка поручилъ штабсъ-капитану Колендо осмотрѣть впереди лежащую мѣстность. По осмотрѣ мѣстности имъ было доложено, что дорога и далѣе

узка и все время пролегаетъ среди густаго кустарника, что по обѣимъ сторонамъ дороги съ трудомъ могутъ пробраться только одиночные люди и что по выходѣ изъ лѣса на полянѣ расположились, примѣрно, два табора въ устроенныхъ на скоро ложементахъ, прикрытыхъ снопами и срубленными деревьями. На вопросъ командира полка можно-ли сбить непріятеля, штабсъ-капитанъ Колендо отвѣчалъ: „съ большимъ урономъ, пожалуй, возможно“. На основаніи приказанія вести атаку лѣвымъ флангомъ, а также свѣдѣній, доставленныхъ штабсъ-капитаномъ Колендо, колонна была двинута впередъ. Впереди шли: 2-я стрѣлковая и 7-я линейная роты, за ними баталіонъ Елецкаго полка; передніе ряды этихъ ротъ имѣли въ головѣ командира полка съ полковымъ адъютантомъ поручикомъ Берладинымъ и всѣхъ офицеровъ своихъ: штабсъ-капитана Колендо, подпоручика Таубе, прапорщиковъ Высоцкаго и Иванова, командира 7-й роты капитана Татаруль и штабсъ-капитана Эбергарда. Едва только головныя части колонны выдвинулись изъ лѣсу на поляну, какъ были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ. Полковникъ Жиржинскій, схвативъ знамя баталіона, ободрилъ людей и вновь бросился съ ними впередъ, но смѣлая атака неуспѣвшей развернуться колонны была вторично встрѣчена учащенными залпами и отбита. Здѣсь палъ смертію храбрыхъ штабсъ-капитанъ Эбергардъ. Въ первой попыткѣ атаковать турокъ онъ былъ раненъ въ голову. Закрывая рану рукою, онъ вторично бросился, но былъ убитъ пулею въ високъ. Ранены штабсъ-капитанъ Колендо въ правый бокъ съ поврежденіемъ ребра,—роту принялъ прапорщикъ Высоцкій.—подпоручикъ Таубе въ правое плечо насквозь, прапорщикъ Ивановъ легко въ ногу; контуженъ капитанъ Татаруль въ голову и въ правую голень, но остался во фронтѣ. Командиръ Елецкаго баталіона подполковникъ Россійскій былъ раненъ въ ногу съ поврежденіемъ кости.

Послѣ этихъ неудавшихся атакъ, Полковникъ Жиржинскій вывелъ колонну изъ лѣсу, перестроилъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и выславъ въ цѣпь на опушку лѣса 2-ю стрѣлковую, 7-ю линейную роты Сѣвскаго полка и 1-ю стрѣлковую Елецкаго, при-

казалъ находившемуся при немъ начальнику стрѣлковъ маіору Пржецлавскому принять командованіе 1-мъ баталіономъ Елецкаго полка и ожидать новыхъ приказаній.

Хотя атака была повидимому отбита, но она имѣла большое вліяніе на ходъ дѣла. „Ура“, двукратно раздавшееся почти въ тылу у непріятеля, поколебало нравственное его состояніе, что отчасти доказывается безпорядочностью и торопливостію огня, замѣченнаго съ этихъ поръ по всей турецкой линіи. Вскорѣ послѣ этого стрѣлковые баталіоны овладѣли опушкой лѣса на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ и начали обходить его. Одновременно съ ними центръ и лѣвый флангъ нашъ вновь двинулись впередъ. Вторая атака лѣвымъ флангомъ увѣнчалась теперь полнымъ успѣхомъ. Здѣсь прапорщикъ Высоцкій со 2-й стрѣлковой ротой первый ворвался въ турецкіе окопы. Турки начали отступать по всей линіи, упорно отстрѣливаясь, но по мѣрѣ того, какъ ихъ фланги болѣе и болѣе охватывались нами, отступленіе становилось быстрѣе, безпорядочнѣе и, наконецъ, обратилось въ бѣгство по направленію къ юго-востоку. Непріятель былъ преслѣдуемъ нѣсколько времени стрѣлковыми нашими ротами и стрѣлковыми баталіонами.

Путь къ Эски-Загрѣ былъ открытъ, но было поздно. Храбрыя болгарскія дружины, уже часа два какъ оставили Эски-Загру.

Начальникъ отряда приказалъ остановить преслѣдованіе и собраться войскамъ на шоссе. Къ сторонѣ города Эски-Загры, занятаго арміей Сулеймана-паши, выдвинутъ былъ передовой отрядъ, состоявшій изъ 14-го стрѣлковаго баталіона, астраханскихъ драгунъ и кіевскихъ гусаръ съ 16-й конной батареей. Подъ этимъ прикрытіемъ собрались войска.

Съ частями, преслѣдовавшими непріятеля. возвратился и командиръ полка. Увидѣвъ его, солдаты сняли шапки и начали креститься. Не зная въ чемъ дѣло, полковникъ Жиржинскій спросилъ подполковника Уллагая что это значитъ? послѣдній объяснилъ, что солдаты обрадовались, видя своего командира живымъ и невредимымъ, такъ какъ распространился въ полку слухъ о его мнимой смерти, о чемъ было доложено уже и начальнику отряда.

Въ то время, когда отрядъ собирался на шоссе, съ передовыхъ постовъ видно было какъ непріятель, въ ожиданіи нашего нападенія, дѣятельно укрѣплялъ высоты, прикрывающія Эски-Загру. Значительныя силы непріятеля, донесеніе начальниковъ частей о недостаткѣ сухарей, патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ не позволяли отряду долго оставаться въ виду Эски-Загры.

Узнавъ отъ генерала Гурко, что съ наступленіемъ сумерокъ отрядъ отойдетъ верстъ 5 на ночлегъ къ селенію Дальбока у подножія Малыхъ Балканъ и на другой день начнетъ отступленіе черезъ Малые Балканы обратно къ Хайнкіою, командиръ полка приказалъ завѣдывающему хозяйствомъ полковнику Синявскому собрать свободныхъ вьючныхъ лошадей, а также поискать въ окрестностяхъ обывательскихъ подводъ, даже отдалъ свою верховую лошадь и повозку, чтобы забрать и отправить въ Хайнкіонское ущелье раненныхъ своего полка, но много раненныхъ другихъ частей оставалось еще на перевязочномъ пунктѣ по недостатку перевозочныхъ средствъ. Было уже 9 часовъ вечера. Войска двигались къ селенію Дальбока, миновали перевязочный пунктъ, а раненные не только все еще оставались на мѣстѣ, но даже приносимы были съ поля санитарами. Наконецъ впереди остались одни наши аванпосты. Разнесся слухъ, что вблизи аванпостовъ появились черкесы. Раненные, которые кое-какъ могли двигаться, поднялись и сами дошли до ночлега. Врачи также поспѣшили отправиться къ своимъ частямъ, остались немногіе. Изъ нихъ врачъ 14-го стрѣлковаго баталіона г. Брусіанъ, не желая оставлять раненныхъ на произволъ судьбы, упросилъ казаковъ и драгунъ, возвращавшихся съ разъѣздовъ, посадить раненныхъ на лошадей. Такимъ образомъ остальные раненные были доставлены къ отряду.

Нельзя умолчать о слѣдующемъ эпизодѣ дня. Во время сраженія прибылъ на перевязочный пунктъ штабсъ-капитанъ Висковскій; его встрѣтилъ корреспондентъ Эдинбургской газеты, врачъ Англійскаго посольства въ Россіи г. Каррикъ, и спросилъ, куда онъ раненъ. Висковскій, догадываясь, что видитъ предъ собою Англичанина, отнесся къ нему холодно, но послѣдній назвалъ себя и

просилъ позволенія перевязать его рану. Висковскій согласился.... При этомъ, изнемогая отъ жажды, онъ предлагалъ золото за стаканъ воды, но воды не было. Ближайшій колодезь сильно обстрѣливался турками и не одинъ уже смѣльчакъ поплатился жизнію и раной за попытку достать воды изъ колодца. Санитары не рѣшались облегчить страданіе своего офицера, „Самарянинъ-же нѣкто грядый пріиде надъ него и видѣвъ его милосердова".. (Еван. отъ Луки гл. 10. 33) Каррикъ взялъ у солдата манерку, ровнымъ шагомъ подошелъ къ колодцу подъ градомъ пуль, набралъ воды и такимъ-же твердымъ шагомъ возвратился къ раненному. Этотъ подвигъ пріятно поразилъ и тронулъ всѣхъ свыкшихся съ мыслію встрѣчать въ Англичанахъ одно нерасположеніе къ намъ.

Въ обоихъ дѣлахъ подъ Ени-Загрой и Джуранлы мы взяли въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ, 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ и кромѣ того подняли на полѣ нѣсколько раненныхъ. Въ полку было убито подъ Джуранлы офицеровъ 3, раненныхъ 4, контуженъ 1. Нижнихъ чиновъ убито 40, ранено 98.

Достигнувъ деревни Даль-Бока, мы застали здѣсь слѣды звѣрства турокъ: во дворахъ десятками валялись зарѣзанные наканунѣ и сожженные трупы болгаръ, ихъ женъ и дѣтей.

Грустенъ былъ бивуакъ послѣ одержанной побѣды. Намъ видѣнъ былъ громадный пожаръ г. Эски-Загры, гдѣ шло избіеніе жителей не успѣвшихъ бѣжать, когда 4 дружины, на половину уничтоженныя, должны были отступить. Къ намъ, казалось, доносились отчаянные вопли населенія и мы не могли помочь ему. Сердце сжималось при взглядѣ на эту горестную картину, на этотъ какъ-бы результатъ отважнаго перехода отряда чрезъ Балканы, результатъ столькихъ блестящихъ дѣлъ и уничтоженія непріятельскихъ отрядовъ въ долинѣ Тунджи.

На другой день предъ разсвѣтомъ два кавалерійскихъ полка, за ними 1-й и 2-й баталіоны Сѣвскаго полка съ 4-й батареей спѣшили перейдти Малые Балканы, дабы предупредить появленіе турокъ въ долинѣ рѣки Тунджи. За 2-мъ баталіономъ слѣдовалъ

транспортъ раненныхъ, стрѣлковые баталіоны и въ аріергардѣ Елецкій полкъ съ 6-й батареей.

Переходъ черезъ Малые Балканы, всего верстъ 17, былъ несравненно труднѣе, нежели черезъ Большіе. Характеръ этого хребта скалистый, утесистый. Колесный путь по выходѣ изъ деревни Дальбока постепенно съуживался и обращался то въ тропинку, загроможденную камнями, то въ каменистую промоину, оканчивающуюся часто обрывомъ въ 3—4 фута. Въ сущности никакой дороги не было, а остались слѣды когда-то давно бывшей тутъ дороги. По этимъ тропинкахъ проходили только пѣшіе болгары или перевозились на ослахъ вьюки. Не говоря уже о трудностяхъ перевозки орудій, легко себѣ представить во сколько разъ увеличивалось страданіе раненныхъ, лежавшихъ и сидѣвшихъ на болгарскихъ, турецкихъ мажарахъ, патронныхъ ящикахъ и лафетахъ, при безпрестанныхъ толчкахъ. Тяжело раненныхъ несли на носилкахъ санитары и плѣнные турки, раздѣленные на двѣ очереди. Санитарное состояніе раненныхъ было плачевно. По недостатку перевязочныхъ средствъ, взятыхъ съ собою на сколько позволяли вьюки, при спѣшной работѣ, которую должны были кончить врачи до наступленія ночи, раненные были перевязаны кое-какъ и чѣмъ попало; у нѣкоторыхъ раны были заложены клочками сѣна.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорогу преграждала невѣдомо откуда явившаяся мелкая березовая заросль. Какъ обрадовались солдаты родной березѣ въ чужомъ дальнемъ краю! Какъ дружно грянула-бы и родная пѣсня: „ахъ да не одна въ полѣ дорожка...“ Но было не до пѣсенъ. На людяхъ лежалъ большой трудъ по движенію артиллеріи и транспорта раненныхъ. Командиръ полка назначилъ къ каждому орудію изъ 2-го и 3-го баталіоновъ по ротѣ: попеременно одна половина людей несла ружья, другая хлопотала около своихъ орудій. Употреблены были въ дѣло лямки, канаты, прикрѣпленные сзади и спереди орудія для подъема и спуска. Кому не гдѣ было взяться за лямку или канатъ, тотъ руками накатывалъ, или удерживалъ колеса, или наваливался на тѣло орудія. На безпрестанно повторявшихся крутыхъ поворотахъ, нерѣд-

ко на краю пропасти уносныя лошади только мѣшали: оставлены были въ запряжкѣ однѣ коренныя; слѣдовательно все движеніе орудій лежало на людяхъ. Къ транспорту раненныхъ также были назначены рабочіе, которые должны были поддерживать и повозки, и раненныхъ при безпрестанныхъ толчкахъ.

Чтобы ускорить и облегчить движеніе отряда, приказано было бросить въ пропасть взятыя подъ Ени-Загрой два непріятельскихъ дальнобойныхъ орудія. Какъ ни жалко было солдатамъ разставаться съ ними, но приказаніе отдано,—его надо было исполнить.

Того-же дня къ вечеру 1-й и 2-й баталіоны съ 3-ей стрѣлковой ротой и 4-й батареей были уже на сѣверной сторонѣ Малыхъ Балканъ и расположились бивуакомъ у подножія ихъ, вблизи д. Балабанджи; за ними прибыли нѣкоторые раненные, но большая часть съ остальнымъ отрядомъ ночевала въ горахъ. Казаки, драгуны и гусары спустились нѣсколькими часами раньше и разсыпались въ долинѣ, высматривая появленіе турокъ со стороны Казанлыка и Ени-Загры.

На слѣдующій день къ полудню весь отрядъ прибылъ. Въ продолженіи этихъ двухъ сутокъ черезъ селеніе Балабанджи прослѣдовали раненные на Хайнкіойскую позицію, гдѣ они могли отдохнуть и получить правильную медицинскую помощь. По распоряженію командира полка, сдѣланному заблаговременно, маіоръ Коссенко выслалъ всѣ сколько нибудь свободныя повозки, наполнилъ ихъ сѣномъ для болѣе покойной перевозки раненныхъ, выслалъ также ротные котлы, которые здѣсь у Балабанджи къ приходу полка сварили обѣдъ и по фунту говядины для здоровыхъ и раненыхъ. Раненнымъ кромѣ того приготовлялся чай, болѣе слабымъ давали водку и вино: послѣднее прислано было изъ сосѣдняго селенія Элгово, староста коего Тодоръ и священникъ отецъ Косьма приняли живое участіе въ положеніи раненныхъ. Кромѣ разныхъ продуктовъ, собранныхъ на-скоро, они выслали десятка два подводъ для раненныхъ, т. е. все, что имѣлось въ ту минуту подъ рукою въ селеніи. Полковой священникъ отецъ Петръ Кучинскій не отходилъ отъ раненныхъ ни на шагъ, самъ раздавалъ имъ мя-

сныя порціи, поилъ ихъ чаемъ, виномъ и цѣлыя ночи не спалъ, ухаживая за раненными съ усердіемъ и нѣжностію сестры милосердія. Онъ свято исполнялъ свои обязанности, можно сказать жаждалъ дѣлъ милосердія. Командиръ полка поручилъ ему заботиться о всѣхъ раненныхъ, докладывать о ихъ нуждахъ и, дѣйствительно, всѣ раненные не только Сѣвскаго полка, но и другихъ частей находили въ этомъ достойномъ молодомъ пастырѣ своего ходатая и неусыпнаго попечителя: такъ было и въ послѣдующее время въ Еленѣ въ монастырѣ св. Николая и подъ Шипкой. Нѣсколько сотъ человѣкъ постороннихъ раненныхъ въ продолженіи кампаніи находили въ Сѣвскомъ полку чай, сахаръ, хлѣбъ, пищу и полную готовность со стороны медицинской помощи безъ всякаго пособія, или возмездія отъ интендантства или частей.

Плѣнныхъ за ихъ труды при переноскѣ раненныхъ тоже не забыли; ихъ также накормили и напоили вдоволь. Офицеры и солдаты при всей скудости не жалѣли снабжать ихъ табакомъ. 21-го, прапорщику Высоцкому поручено было отвести ихъ въ Тырновъ.

Въ тотъ-же день отрядъ весь расположился вокругъ селенія Хайнкіой.

Для сохраненія порядка въ с. Хайнкіоѣ, гдѣ скопилось громадное количество „бѣженцевъ“, болгаръ, назначенъ былъ комендантомъ маіоръ Сѣвскаго полка Пржецлавскій, которому вмѣнялось въ обязанность слѣдить за правильными сношеніями войскъ съ жителями, а также охранять запасы продовольствія, собранные здѣсь штабсъ-капитаномъ Гогунцевымъ, для чего въ распоряженіе маіора Пржецлавскаго назначалось каждый день 2 роты: одна содержала посты вокругъ селенія, дабы въ него никто изъ нижнихъ чиновъ не могъ входить безъ билета начальника своей части, а другая оставалась въ селеніи для патрулированія.

Не предполагая скораго возвращенія бригады обратно на Хайнкіойскую позицію, штабсъ-капитанъ Гогунцевъ просилъ корпуснаго интенданта, находившагося тогда въ г. Тырновѣ, выслать транспортъ съ продуктами, который и направить вслѣдъ за отрядомъ. Транспортъ ротмистра Леонтовича прибывъ въ Хайнкіой и узнав-

ши, что отрядъ послѣ сраженія подъ Ени-Загрой двинулся по направленію къ Эски-Загрѣ, направился напрямикъ къ этому городу черезъ Казанлыкъ, но, пройдя двѣ трети пути, онъ долженъ былъ на рысяхъ возвратиться обратно, такъ какъ встрѣтившіеся болгары передали ему, что Эски-Загра занята турками и разъѣзды ихъ доходятъ до Казынлыка.

По возвращеніи отряда генерала Гурко изъ-за Малыхъ Балканъ въ Хайнкіой, мы уже застали на мѣстѣ транспортъ Леонтовича. Но такъ какъ доставленныхъ имъ сухарей могло хватить только на четыре дня для всего отряда генерала Гурко, то ротмистръ Леонтовичъ, разгрузилъ транспортъ, и отправился для новой нагрузки въ г. Тырновъ, забравъ съ собою раненныхъ; между тѣмъ продолжалась молотьба хлѣба и печеніе лепешекъ, но 26-го іюля неожиданно отряду приказано было готовиться къ выступленію. Едва обозъ успѣлъ втянуться обратно въ Хайнкіойскомъ ущельи, какъ и отряду приказано двинуться. Войска настигли обозъ, который останавливался и растягивался отъ поломки повозокъ. Отъ торопливаго движенія повозки и зарядные ящики опрокидывались въ пропасть. Болгарскія повозки нагруженныя солдатскими вещами, какъ-то, палатками, ранцами, шинелями, сапогами неуспѣвшія уйдти впередъ, приказано, отодвигать и опрокидывать, чтобы дать возможность продвинуться войскамъ, что мало ускоряло движеніе отряда. Жаль было войскамъ бросать въ добычу турокъ повозки съ вещами, но было бы болѣе нежели опрометчиво разсуждать о степени необходимости такого спѣшнаго отступленія, хорошо помня правило, что на войнѣ является иногда печальная необходимость жертвовать въ одномъ случаѣ, чтобы выиграть въ другомъ, важнѣйшемъ. Впрочемъ большая часть вещей была возвращена командами, посланными съ ночлега.

Въ этотъ день 4-я стрѣлковая бригада оставалась на мѣстѣ въ долинѣ Тунджи для прикрытія отступавшихъ войскъ. О непріятелѣ ничего не было слышно.

Съ нами пробирались въ горахъ толпы „бѣженцевъ“ по тропинкамъ, имъ однимъ извѣстнымъ. Они шли налегкѣ съ неболь-

шимъ имуществомъ, большую часть котораго несли на себѣ. Но вотъ обозъ свернулъ на поляну и остановился. Передніе войска свободнѣе пошли дальше и кое-какъ въ темнотѣ добрались до ночлега. На другой день достигли перевала, здѣсь Елецкій полкъ съ 6 батареей остался зимовать и беречь Хайнкіойскій перевалъ, остальныя части передового отряда передвинулись на ночлегъ въ с. Баркалы и отсюда разошлись въ разныя мѣста. Передовой отрядъ по приказанію Его Высочества главнокомандующаго арміей былъ расформированъ. Здѣсь генералъ лейтенантъ Гурко въ прощальномъ приказѣ благодарилъ войска за службу.

Сѣвскій полкъ 28-го іюля прибылъ къ с. Присово, послѣ дневки 30-го выступилъ къ г. Еленѣ съ 5-й батареей 14-й артиллерійской бригады полковника Келендо. Шоссейная дорога отъ Тырнова къ Еленѣ, усаженная фруктовыми деревьями по обѣимъ сторонамъ, шла чрезъ виноградники, принадлежащіе окрестнымъ селеніямъ. Между виноградниками виднѣлись бѣлыя мазанки съ бочками вина. Для протока воздуха двери этихъ мазанокъ были открыты; къ нимъ приходилось ставить во время прохожденія войскъ дневальныхъ для охраны отъ охотниковъ до вина. Монастырь св. Николая въ ущельи на половинѣ дороги отъ Тырнова въ Елену, извѣстный своимъ патріотизмомъ, радушно принималъ отрядъ на привалѣ.

III.

Описаніе мѣстности г. Елены и передовыхъ позицій Еленинскаго отряда; приходъ полка къ Еленѣ, рекогносцировки, перестрѣлки и болѣе значительныя дѣла 3-го, 7-го августа, 12-го сентября и 21-го октября. Укрѣпленіе позиціи и устройство зимнихъ помѣщеній [1]).

Въ 35-ти верстахъ отъ Тырнова, на юго-востокъ, въ узкой лощинѣ, при рѣкѣ Еленкѣ расположенъ не большой, но богатый городокъ Елена, населенный исключительно болгарами. Отъ Елены идутъ три главныя дороги: одна на сѣверъ черезъ Златорицкое

[1]) См. планъ № 3.

ущелье къ с. Златорицѣ, до котораго считается около 15-ти верстъ; другая прямо на востокъ къ передовой позиціи у Дольняго Марена, разстояніемъ 5 верстъ и далѣе къ мѣстечку Беброво—4 версты, оттуда къ Старорѣкамъ, черезъ перевалъ Сливно-Балканъ къ ущелью Демиръ-Капу (Вратникъ) въ Казанъ-Сливно и третья на югъ къ с. Новачки у входа въ Твардицкое ущелье, разстояніемъ 3 версты, далѣе около горы Доксъ черезъ Твардицкій перевалъ въ долину рѣка Тунджи.

Ближайшія возвышенности, стиснувшія городъ съ сѣвера и юга, оканчиваются. по выходѣ изъ города къ Марену, крутыми скатами. Впереди въ 300 саженяхъ отъ этихъ скатовъ находится отдѣльная возвышенность или курганъ, мимо него пролегаетъ дорога съ легкимъ подъемомъ къ Марену. Обстрѣлъ съ этихъ высотъ открывается на востокъ и юго-востокъ отъ 1-й до 2-хъ верстъ. На этомъ пространствѣ холмы, овраги, рощи, усадьбы, способствуютъ болѣе или менѣе скрытому движенію непріятеля и представляютъ ему удобныя позиціи. Съ сѣверо-востока къ городу подходятъ близко значительныя высоты. На западъ, т. е. въ тылу Елены. проходитъ Тырновское шоссе, которое въ 3-хъ верстахъ, у деревни Яковцы, подымается на отлогую возвышенность, также командующую надъ городомъ Еленой.

Къ востоку отъ Беброва въ гористой мѣстности сосредоточилось сплошное мусульманское населеніе и непріятель, легко скрываясь въ этой мѣстности, могъ всегда свободно занять г. Елену, затѣмъ чрезъ ущелье св. Николая дѣйствовать на флангъ Османбазарскаго отряда и даже угрожать Тырнову. Для наблюденія за непріятелемъ въ этой сторонѣ вскорѣ по занятіи Тырнова, былъ посланъ въ Елену и Беброво 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ. Затѣмъ по мѣрѣ усиленія непріятеля около Ахметли, на помощь полку пришла 6-я болгарская дружина, а по расформированіи передового отряда генерала Гурко, когда волненія и непріязненныя дѣйствія мусульманскаго населенія рѣзко обозначились, на смѣну дружинъ присланъ былъ Сѣвскій полкъ.

По приходѣ Сѣвскаго полка командиромъ онаго были избраны

три боевыя позиціи: центральная у Елены, передовая у Дольняго Марена и боковая у Новачекъ для прикрытія дорогъ къ Тырнову со стороны Османъ-Базара, Сливно и Твардицы.

Небольшое с. Новачки, къ которому приводитъ насъ шоссерованная дорога, начатая къ Твардицкому перевалу, расположено на значительной высотѣ. Отсюда видны прекрасно какъ Еленинская, такъ и Маренская позиціи. Новачки расположены у самаго шоссе между двухъ высокихъ горъ. Справа высится надъ дорогою гора Шейтанъ, слѣва за широкимъ и глубокимъ оврагомъ поросшимъ лѣсомъ подымается гора Шубецъ. Фронтальный обстрѣлъ изъ Новачекъ былъ не болѣе 1000 шаговъ; далѣе отлогости горъ сходились между собою и образовывали природный валъ, съ котораго открывалась лощина. Вправо и влѣво отъ этого вала еще тянулись отлогости тѣхъ-же горъ Шубецъ и Шейтанъ, очень удобныя для обороны, съ хорошимъ артиллерійскимъ обстрѣломъ, на которыхъ, какъ увидимъ послѣ, вырыты были нами укрѣпленія, но они по малымъ силамъ отряда не занимались.

Позиція у Марена была еще ранѣе избрана командиромъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка полковникомъ Лермонтовымъ для освѣщенія окрестностей, связи Златорицкаго и Хайнкіойскаго отрядовъ, для прикрытія Елены, Беброва и другихъ окрестныхъ деревень отъ вторженія мелкихъ шаекъ баши-бузуковъ, гнѣздившихся, какъ сказано, къ востоку отъ Беброва. Позиція эта находилась въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ къ западу отъ Дольняго Марена на возвышенномъ плато, покрытомъ крупнымъ дубовымъ лѣсомъ, съ крутыми спусками къ югу и юго-востоку. За лѣсомъ по дорогѣ въ Елену разстилалась ровная площадка около полуверсты въ квадратѣ, покрытая рѣдкимъ кустарникомъ; далѣе къ Еленѣ мѣстность пересѣкается нѣсколькими не большими оврагами и лощинами, покрытыми кое-гдѣ мелкимъ кустарникомъ и рѣдко дубомъ. Маренскую позицію съ юго-востока и сѣверо-востока омывали двѣ рѣчки: Мійсковка и Маренка, текущія кое-гдѣ въ скалистыхъ и крутыхъ берегахъ. Здѣсь расположенъ былъ драгунскій Военнаго Ордена полкъ съ двумя орудіями 20-й конной батареи

капитана Фроста. У подножія этого возвышеннаго плато вдоль фронта его, версты на три разстилается ровная долина. Обстрѣлъ съ этой позиціи достигалъ отъ 1½ до 2 верстъ. Противъ лѣваго фланга позиціи, въ 1000 шагахъ по направленію къ сѣверо-востоку, на правомъ берегу рѣки Маренки, подымается высокая, крутая гора, командующая надъ Маренскимъ бивуакомъ. Гора эта къ югу и частію къ западу оканчивается отвѣсными обрывами до 17 саженей высоты, а къ сѣверо-востоку, по направленію къ Беброву, постепенно понижается. Только съ вершины этой горы, и то въ ясную погоду, можно было замѣтить движеніе непріятеля на большомъ разстояніи и нѣкоторые посты его. На ней вырытъ былъ ложементъ, гдѣ днемъ постоянно находился драгунскій постъ и сторожевой постъ изъ окрестныхъ жителей болгаръ отъ 10 до 15-ти человѣкъ, отчего принято было называть эту гору Болгарскою. Этотъ сельскій караулъ обязанъ былъ сообщать своимъ односельчанамъ о появленіи непріятеля, дабы они или спѣшили на помощь своему посту, или выѣзжали со всѣмъ имуществомъ въ безопасныя мѣста, смотря по мѣрѣ опасности. Въ 2-хъ верстахъ уступомъ за правымъ флангомъ возвышалась другая отдѣльная гора, занятая однимъ кавалерійскимъ постомъ. Обѣ эти высоты имѣли важное тактическое значеніе. Кто во время дѣла владѣлъ ими, тотъ владѣлъ всею Маренскою позиціей, но передовому отряду было не по силамъ занимать ихъ сколько-нибудь значительными частями. Въ 1½ верстѣ передъ фронтомъ позиціи, среди пересѣченной мѣстности, выдѣлялась возвышенность покрытая лѣсомъ, которую называли Зеленой горкой; въ 250 саженяхъ за нею высилась другая, носившая названіе Черкесской горы (на ней часто показывались конныя партіи). Дальнѣйшая, т. е. Черкесская командовала надъ Зеленей и обѣ — надъ Маренской позиціей. Южнѣе Зеленой горки протянулось не широкое плато со спускомъ въ долину с. Чекалъ, далѣе къ востоку горизонтъ замыкается возвышенностями, на которыхъ кое-гдѣ виднѣлись турецкіе посты.

Вообще мѣстность Елены и Марена представляетъ котловину, окруженную съ сѣверо-востока и юга командующими высотами. Съ

нихъ турки могли видѣть не только расположеніе нашего передоваго отряда, но и всякое движеніе мелкихъ частей. При томъ обѣ эти позиціи еще и тѣмъ были неудобны, что подвергались обходу съ обоихъ фланговъ.

30 іюля Сѣвскій полкъ съ 5-й батареей 14-й артиллерійской бригады пришелъ къ Еленѣ, гдѣ и ночевалъ. На другой день 1-й баталіонъ занялъ Маренскую позицію, смѣнивъ 6-ю болгарскую дружину; три роты 3-го баталіона стали у Новачекъ, остальныя расположились въ резервѣ у Елены.

Первоначально на Маренской позиціи находилось 5 ротъ пѣхоты, 3 эскадрона драгунъ съ двумя конными орудіями. Одинъ эскадронъ постоянно находился на аванпостахъ съ ротой пѣхоты. Драгунскіе посты, начинавшіеся за лѣвымъ флангомъ Маренской позиціи отъ Горняго Марена и Ганева Дола, были протянуты съ сѣвера на югъ мимо Зеленой горки по Чекальскому плато, мимо селенія Бейковцы до селенія Буйновцы, гдѣ расположенъ былъ другой эскадронъ, выдѣлявшій отъ себя взводъ на западъ въ с. Тодовцы и охранявшій такимъ образомъ южную сторону всего отряда. Кавалерійскіе посты не во всѣхъ мѣстахъ были удалены отъ бивуака на надлежащее разстояніе; частію препятствовала тому пересѣченная мѣстность.

Вправо отъ Маренскаго бивуака къ селенію Игнатовцамъ и влѣво на гребнѣ хребта Карабунаръ утвердились двѣ болгарскія четы, численностію отъ 150 до 200 человѣкъ, подъ начальствомъ извѣстныхъ между болгарами партизановъ: (Гайдуки) Христо-Никола и Дядо (дѣдъ) Христо-Джулай.

По вышеизложеннымъ условіямъ мѣстности, турки всегда могли быстро появиться передъ Маренскою позиціею и, въ особенности, занявши Зеленую горку, поражать ружейнымъ огнемъ не только войска на бивуакѣ, но артельныхъ и обозныхъ лошадей, находившихся въ тылу. Чтобы держать непріятеля въ болѣе почтительномъ отдаленіи и по возможности обезпечить отрядъ отъ нечаяннаго нападенія, были избраны впереди опорные пункты, а именно: противъ лѣваго фланга на Болгарской горѣ возвышенность А (Бол-

гарскій ложементъ), противъ центра высота Б. (Зеленая горка) и отлогости В, къ сѣверу отъ дороги, идущей въ Беброво.

На Болгарскую гору къ болгарскимъ ложементамъ и на Зеленую горку посылались на ночь секреты, а передъ разсвѣтомъ на день смѣняла ихъ дежурная рота, изъ состава коей три взвода шли на Зеленую горку и одинъ къ болгарскимъ ложементамъ. Они обязаны были удерживать и отражать нападенія непріятеля до прибытія подкрѣпленій. Отлогости-же В. занимались только во время тревогъ точно также, какъ и Чекальское плато, на которомъ тоже вырыты были впослѣдствіи ложементы.

Дружинники выступили въ Травно. Удаленіе ихъ со стоянки нашей сначала отражалось невыгодно на передовыхъ частяхъ. Пока части наши изучали впереди лежащую мѣстность, знакомились съ характеромъ и способомъ дѣйствій противника, а въ первыхъ своихъ предпріятіяхъ дѣйствовали, такъ сказать ощупью, нѣсколько десятковъ дружинниковъ, знавшихъ до мельчайшихъ подробностей окрестность, пригодились-бы на первыхъ порахъ какъ проводники и руководители въ этихъ случаяхъ. Потеря и пропажа нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ безъ вѣсти въ первыхъ нашихъ рекогносцировкахъ были отчасти слѣдствіемъ незнанія мѣстности.

Во время стоянки болгарской дружины, ежедневно одна изъ ротъ съ эскадрономъ драгунъ ходила впередъ къ Беброву для охраненія жителей отъ баши-бузуковъ и черкесовъ: одна полурота оставалась обыкновенно у Беброво, а другая съ двумя взводами драгунъ, разбившись на части, шла дальше и достигала Старорѣкъ. Случалось, что по разъѣздамъ раздавались выстрѣлы изъ-за кустовъ и камней, даже происходили стычки съ десяткомъ вооруженныхъ турецкихъ жителей, но болѣе значительныхъ дѣлъ не случалось. Съ приходомъ полка, въ первые дни для той-же цѣли посылалась въ Беброво на сутки дежурная рота. Болгары, обрадованные прибытіемъ русскихъ войскъ и надѣясь, что теперь ихъ городъ вполнѣ обезпеченъ отъ покушенія шаекъ, встрѣчали роту каждый разъ радушно, угощали молокомъ, виномъ, фруктами.

Ко дню прихода полка мелкія шайки сплошнаго турецкаго на-

селенія между Бебровомъ и Старорѣками, вооруженныя турецкимъ правительствомъ, по показанію бѣжавшихъ болгаръ, начали усиливаться, организуясь при помощи командированныхъ офицеровъ въ небольшіе отряды—получали опредѣленное назначеніе удерживать насъ отъ наступленія впередъ и отъ времени до времени тревожить съ цѣлью узнавать нашу численность и наше положеніе. Шайки эти ежедневно подвигались къ Беброву, грабили болгарскіе выселки, угоняли скотъ и даже пытались нѣсколько разъ поджечь самый городокъ. Дикая, волнистая, покрытая густымъ кустарникомъ мѣстность впереди Беброва, помогала имъ совершать такіе набѣги безнаказанно. Драгунскіе разъѣзды постоянно ограничивали кругъ своихъ наблюденій. Позволяя спокойно драгунамъ углубляться впередъ, турки на возвратномъ пути въ закрытыхъ дефиле устраивали засады и только находчивость и присутствіе духа всадниковъ спасали ихъ отъ гибели.

Старорѣкскіе и Сливенскіе гарнизоны постепенно увеличивались таборами пѣхоты и черкесъ. Въ продолженіе 4-хъ мѣсячной стоянки на Маренскомъ бивуакѣ почти каждый день загоралась перестрѣлка впереди с. Марена, большею частію между баши-бузуками и болгарами. У нихъ шелъ споръ за брошенные въ селеніяхъ продукты и имущество; дѣла оканчивались большею частію безъ потерь, но, когда огонь разгорался по всей линіи, а конныя орудія посылали гранату за гранатой, съ Еленинскаго отряда высылались роты на помощь и дѣло принимало сравнительно большіе размѣры. Хотя турки каждый разъ уступали намъ поле, но требовалась большая бдительность драгунскихъ постовъ, а также и быстрота пѣхотныхъ ротъ, дабы предупредить появленіе непріятеля вблизи бивуака.

Баталіоны по очереди занимали позиціи у д. Марена, Новачекъ и у Елены. Кромѣ того съ 3 августа по 8 сентября у д. Златорицы находился одинъ эскадронъ и 8-я рота; 8 сентября смѣнилъ ихъ баталіонъ Селенгинскаго полка. Для сообщенія съ Златорицкимъ отрядомъ на половинѣ дороги въ ущельи выставлялся кавалерійскій постъ. На случай ночной тревоги на передовыхъ позиціяхъ поставлены были сигнальные шесты извѣщать резервъ объ опасности.

Кромѣ свѣдѣній, передаваемыхъ бѣжавшими изъ-за Балканъ болгарами о прибытіи къ непріятелю подкрѣпленій, первымъ признакомъ такого прибытія и вслѣдъ за этимъ нападенія на Маренскій отрядъ служило появленіе большаго числа баши-бузуковъ, точныхъ въ этомъ случаѣ, какъ барометръ передъ измѣненіемъ погоды; оно сопровождалось поджогомъ окрестныхъ, оставленныхъ болгарами, деревень и большею частію безрезультатной трескотней ружейнаго огня. Въ такихъ случаяхъ съ ранняго утра на половину дороги между Еленой и Мареномъ высылались изъ резерва двѣ дежурныя роты съ двумя орудіями для первоначальной скорѣйшей помощи. Если день проходилъ благополучно, то резервъ уходилъ домой. Непріятель привыкъ производить свои нападенія на передовые посты обыкновенно между 9-мъ и 12-мъ часами дня. Съ ранняго утра дежурныя роты Маренскаго отряда, обязанныя спѣшить на помощь опорнымъ пунктамъ, были уже въ боевой аммуниціи.

Каждый отрядъ для огражденія себя выставлялъ свою пѣхотную сторожевую цѣпь и секреты.

Изъ дѣлъ происходившихъ впереди Марена по цѣли и конечнымъ результатамъ, по числу убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ болѣе замѣчательны рекогносцировки: 3 и 7 августа, бой 12 сентября и 21 октября; но чтобы показать насколько въ тревожномъ положеніи находился Маренскій отрядъ во время своей стоянки, упомянемъ и о другихъ болѣе мелкихъ стычкахъ.

2 августа 7-я рота штабсъ-капитана Татаруль при участіи штабсъ-капитана драгунскаго Военнаго Ордена полка Лажечникова, знавшаго прекрасно мѣстность, нѣсколькихъ драгунъ и конныхъ охотниковъ болгаръ двинулись съ Еленинскаго бивака въ 6 часовъ утра на сѣверо-востокъ, черезъ Разнотовцы. Крынковцы, Босевцы, Черешевъ-Дялъ и Дайковцы, по гористой и чрезвычайно трудной для движенія кавалеріи мѣстности. Тропинка мѣстами извивалась по крутымъ скатамъ и обрывамъ. Съ гребня горы Карабунаръ, на склонѣ котораго расположено селеніе Босевцы, отрядъ увидѣлъ, что баши-бузуки сжигаютъ болгарскую деревню Дабель-Рогъ, къ ко-

торой и поспѣшилъ штабсъ-капитанъ Лажечниковъ. Баши-бузуки ушли безъ выстрѣла. Отсюда отрядъ отправился къ д. Тенкеротъ, гдѣ опять завязалъ небольшую перестрѣлку. По огню можно было предполагать, что непріятелей набралось нѣсколько сотъ человѣкъ; замѣчено, что эти шайки были уже болѣе или менѣе организованы, такъ напримѣръ: видны были начальники, командовавшіе частями, части одѣты были нѣсколько въ однообразную форму и слышны были сигналы. Вечеромъ того-же числа рекогносцировавшій отрядъ возвратился въ Елену, не потерявъ ни одного человѣка. Къ этому дню драгунскіе разъѣзды возвратились изъ Твардицкаго ущелья и донесли, что на перевалѣ около горы Доксъ турки завалили дорогу деревьями и укрѣпили засѣками.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ 2 августа отъ болгаръ, что около Старорѣкъ показались регулярныя войска, назначена была рекогносцировка къ с. Ахметли съ цѣлію провѣрить эти свѣдѣнія и наказать вернувшееся въ свои жилища турецкое населеніе, принимавшее въ послѣднее время участіе во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ. 3 августа съ разсвѣтомъ выступила съ Маренскаго бивуака 5-я рота штабсъ-капитана Жижневскаго со взводомъ драгунъ подъ общимъ начальствомъ полковника драгунскаго полка Бенуа. На дорогѣ подъ Бебровомъ къ этой колоннѣ присоединена была дежурная 6-я рота капитана Якубовскаго и другой взводъ драгунъ. На сѣверъ отъ Беброва къ с. Гасану послана была съ нѣсколькими драгунами изъ Еленинскаго бивуака 4-я рота штабсъ-капитана Симоненко и 1-я полурота 1-й стрѣлковой роты при поручикѣ Козорѣзѣ развѣдать въ той мѣстности силу непріятеля. Въ $8^1/_2$ часовъ утра 6-я рота со взводомъ драгунъ, подъ начальствомъ капитана Якубовскаго, направилась правѣе по верхней дорогѣ, ведущей къ Ахметли; а 5-я рота такъ-же со взводомъ драгунъ, при которой находился начальникъ отряда, выступила по нижней дорогѣ спустя $^1/_2$ часа съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы одновременно прибыть къ вышеупомянутому селенію. Капитану Якубовскому было приказано при первомъ выстрѣлѣ со стороны лѣвой колонны произвести нападеніе съ праваго фланга на д. Ахметли,

взводомъ-же драгунъ прикрыть оба свои фланга; 5-я рота такимъ-же образомъ, прикрываясь драгунами, двигалась къ Ахметли, причемъ обѣ колонны не встрѣтили сопротивленія до самаго вступленія въ деревню. Приближаясь къ деревнѣ, штабсъ-капитанъ Жижневскій приказалъ 2-й полуротѣ, находившейся въ цѣпи, охватить деревню съ южной стороны ея. Непріятелъ открылъ изъ деревни частый огонь по цѣпи, но былъ однако выбитъ. Преслѣдуя непріятеля за деревней, 5-я рота встрѣчена была огнемъ турокъ, скрывавшихся за гребнемъ впереди лежащихъ возвышенностей, но не взирая на это рота продолжала наступать, прогоняя противника каждый разъ, какъ только онъ пытался останавливаться. Въ то время, когда 5-я рота преслѣдовала турокъ, появилась справа 6-я рота и открыла въ свою очередь огонь, но вскорѣ пріостановила наступленіе, потому что на ея правомъ флангѣ появились вооруженные жители и баши-бузуки, хотя огонь ихъ по дальности разстоянія не приносилъ особаго вреда. Услыхавъ въ этой сторонѣ усилившуюся перестрѣлку, начальникъ отряда поспѣшилъ къ 6-й ротѣ, приказалъ ей остановиться и выждать отступленія 5-й роты, противъ которой показались около двухъ таборовъ пѣхоты. Получивъ отъ штабсъ-капитана Жижневскаго донесеніе, что отступленіе его роты затруднительно безъ подкрѣпленія въ виду многочисленности непріятеля, подполковникъ Бенуа приказалъ 6-й ротѣ перейти на путь отступленія 5-й, по присоединеніи къ которой отрядъ, отстрѣливаясь, отступилъ на избранную позицію, не доходя 3-хъ верстъ до Беброва. Давъ знать о своемъ отступленіи начальнику передовой позиціи полковнику Лермонтову, подполковникъ Бенуа просилъ подкрѣпленія. Съ имѣющимся подъ рукою эскадрономъ и двумя конными орудіями полковникъ Лермонтовъ поспѣшилъ на помощь отряду. Съ приближеніемъ нашего резерва непріятель началъ въ свою очередь отступать. Когда полковникъ Лермонтовъ вновь вошелъ въ деревню Ахметли, противникъ бросилъ ее и видѣнъ былъ удаляющимся въ горы. Орудія, снявшись съ передковъ, произвели нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ и заставили турокъ ускорить отступленіе. Ахметли и

ближайшія къ нему селенія были частью преданы огню. Положительныхъ свѣдѣній и особенныхъ результатовъ рекогносцировка не достигла, такъ какъ наступленіе начато было поздно и день склонялся къ вечеру. Опасеніе быть застигнутымъ въ незнакомой и пересѣченной мѣстности—районѣ дѣйствій противника, заставило отрядъ вернуться въ Беброво до наступленія темноты. Имѣя противъ себя превосходнаго численностію непріятеля (примѣрно 1,200 человѣкъ), какъ пѣшаго, такъ и коннаго, подъ сильнымъ его огнемъ, въ мѣстности гористой, чрезвычайно пересѣченной, части отряда дѣйствовали спокойно и неутомимо. Драгуны не разъ выказали смѣтливость и молодечество, открывая разъѣздами присутствіе непріятеля. Въ этомъ дѣлѣ рядовой 1 эскадрона Антонъ Рѣшетниковъ, передавая приказаніе начальника отряда командиру 5-й роты, возвращался вдоль цѣпи подъ градомъ пуль и въ кустахъ замѣтилъ раненнаго унтеръ-офицера 5-й роты Мироненко, котораго, не смотря на близость баши-базуковъ, успѣлъ взять на лошадь и доставилъ на перевязочный пунктъ.

Направленная къ Гассану 4-я рота на пути не встрѣтила непріятеля, но деревню эту нашла занятою турками. Послѣ небольшей перестрѣлки, въ виду наступленія сумерокъ, не ввязываясь въ дѣло, 4-я рота возвратилась поздно вечеромъ на свой бивуакъ у г. Елены. Потеря нашей пѣхоты была слѣдующая: нижнихъ чиновъ 5-й роты убито 4, ранено 8, изъ которыхъ 2 умерли отъ ранъ, безъ вѣсти пропало 2; 6-й роты ранено 3. Взято 5-й ротой въ плѣнъ 2 баши-бузука. Послѣ этой рекогносцировки турки сдѣлались еще болѣе назойливыми и мстительными; достаточно было болгарину отойдти на $^1/_2$ версты отъ Беброва, чтобы быть убитымъ. Рота, ходившая на дежурство къ м. Беброво, постоянно была на-готовѣ встрѣтить непріятеля и только присутствіе ея спасало мѣстечко до 7 августа отъ поджога.

4 августа турки явились къ Беброву, но были прогнаны дежурной ротой; они успѣли только отыскать и убрать своихъ убитыхъ во вчерашнемъ дѣлѣ.

5 августа вновь появились отъ Ахметли баши-бузуки съ не-

большой частью регулярныхъ войскъ и расположились въ 4-хъ верстахъ отъ Беброва съ цѣлью рекогносцировки, но того-же дня отошли назадъ безъ выстрѣла.

Утромъ 4 августа начальникъ Златорицкаго отряда командиръ 2-го эскадрона маіоръ Колонтаевскій послалъ патруль изъ 12-ти человѣкъ 8-й роты, подъ командой командира той роты штабсъ-капитана Черницкаго высмотрѣть, что дѣлается въ сторонѣ непріятеля. Въ 3-хъ верстахъ отъ Златорицы въ с. Рамазанъ-Чемали патруль этотъ былъ атакованъ и отступилъ по оврагу, укрываясь отъ направленнаго на него съ трехъ сторонъ огня, причемъ были ранены двое рядовыхъ 8-й роты. По полученіи донесенія объ этой стычкѣ, маіоръ Колонтаевскій съ двумя взводами драгунъ поспѣшилъ на помощь и прогналъ турокъ въ Бебровское ущелье, а с. Чоталъ-Дере и Рамазанъ-Чемали, жители которыхъ, до сего времени изъявлявшіе покорность, приняли участіе въ нападеніи на патруль, приказалъ зажечь.

Того же числа получены отъ болгаръ новыя свѣдѣнія, что къ укрѣпленію Демиръ-Капу на перевалѣ Сливенскихъ Балканъ, прибыло 5,000 регулярной пѣхоты, вслѣдствіе чего Полковникъ Лермонтовъ вновь произвелъ 7 августа рекогносцировку за д. Ахметли къ сторонѣ Старорѣкъ. Въ отрядъ назначены, кромѣ бывшихъ въ дѣлѣ 3 августа 4, 5 и 6-й ротъ, 3-я линейная рота штабсъ-капитана Рудакова и 2-я стрѣлковая подпоручика Высоцкаго. Къ нимъ съ начальникомъ Еленинскаго округа поручикомъ Рудановскимъ присоединились нѣсколько десятковъ вооруженныхъ жителей изъ Еленинскихъ болгаръ, большая часть которыхъ оставлена была для прикрытія перевязочнаго пункта. 6 августа отрядъ пришелъ на ночь къ Бѣброву. 5-я рота и 2-я полурота 2-й стрѣлковой роты заняли аванпосты впереди Беброва, лѣвѣе, 5-й роты вооруженные болгары протянули свои посты до горъ Карабунара.

7 числа рано утромъ полковникъ Лермонтовъ прибылъ къ отряду съ 3 и 4 эскадронами и двумя конными орудіями. Этотъ отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны: 3-я и 4-я роты и 1-я полурота 2-й стрѣлковой роты составили правую (южную) колонну

подъ начальствомъ прикомандированнаго къ драгунскому полку адъютанта Военнаго Министра полковника Миллеръ и первыми начали наступленіе отъ Беброва верхней дорогой на гору Дѣвичью Могилу и на другую съ большимъ камнемъ, къ юго-востоку отъ Ахметли; 5-я рота, 2 я полурота 2-й стрѣлковой роты, два эскадрона драгунъ, 2 конныхъ орудія, составившіе лѣвую (сѣверную) колонну подъ начальствомъ полковника Лермонтова, начали наступленіе отъ Беброва въ $7^1/_2$ часовъ утра нижней дорогой. 6-я рота была въ резервѣ. Разъѣзды обѣихъ колоннъ открыли большую партію непріятеля на Дѣвичьей Могилѣ и въ горахъ за с. Ахметли. Правая колонна скоро прогнала непріятеля и послѣдовательно заняла обѣ сказанныя возвышенности, съ которыхъ видны были вдали два непріятельскихъ лагеря; въ нихъ замѣтно было движеніе войскъ, но за дальностію разстоянія (около 10 верстъ) невозможно было безъ хорошей зрительной трубы опредѣлить численность ихъ. Занявъ возвышенности, колонна остановилась отдыхать, имѣя возможность отсюда слѣдить за движеніями непріятеля около с. Ахметли. Лѣвая колонна, встрѣченная изъ Ахметли сильнымъ огнемъ, остановилась и вступила въ бой. Орудія открыли огонь съ 1,200 шаговъ шрапнелью и скоро зажгли строенія, въ которыхъ засѣлъ непріятель.

Узнавъ изъ донесенія полковника Миллеръ, что цѣль рекогносцировки правой колонны достигнута, полковникъ Лермонтовъ потребовалъ 6-ю роту для усиленія лѣвой колонны отряда. Съ прибытіемъ 6-й роты противникъ былъ прогнанъ изъ Ахметли, но за этой деревней онъ усилился подкрѣпленіями регулярной пѣхоты и двинулся впередъ. Въ это время передъ фронтомъ правой колонны показалась сильная, густая цѣпь регулярныхъ войскъ. По энергіи и порядку, съ которыми турки производили наступленіе, можно было заключить, что отрядъ имѣетъ дѣло съ испытанными войсками. Продержавшись около часу противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля, осмотрѣвъ мѣстность и замѣтивъ, что новыхъ подкрѣпленій регулярныхъ турецкихъ войскъ не прибываетъ, полковникъ Лермонтовъ приказалъ отряду отступать, причемъ правой колоннѣ

слѣдовать на соединеніе съ лѣвой. Непріятель горячо преслѣдовалъ, но отрядъ отбивался хладнокровно и отступалъ медленно. Въ то время, когда два табора правильно маневрировали съ фронта, на обоихъ флангахъ въ лѣсныхъ чащахъ появились вооруженные жители и черкесы, какъ и 3 августа, съ тою разницею, что толпы ихъ были гуще и смѣлѣе выходили на опушку лѣса. Пользуясь мѣстными закрытіями, стрѣлки и часть спѣшенныхъ драгунъ хладнокровно поражали смѣльчаковъ, насѣдавшихъ на фланги, но горячность толпы отъ этого не остывала, лѣсъ гремѣлъ неистовыми криками „алла“ и эхомъ безпорядочнаго ружейнаго огня.

Движеніе въ этой пересѣченной мѣстности для цѣпи было крайне затруднительно. 4-я линейная и 2-я стрѣлковая роты были въ первой линіи. Конные драгуны вывозили изъ пѣхотной цѣпи раненныхъ. Три раза отрядъ останавливался, чтобы собраться. Для одной изъ такихъ остановокъ командиръ 2-го баталіона маіоръ Подберезскій приказалъ бывшему при немъ горнисту 6-й роты Сергѣю Ткачу играть сборъ; въ эту самую минуту Ткачъ былъ раненъ въ правую руку.

— Я раненъ, Ваше Высокоблагородіе! сказалъ онъ.

— Ну, ничего, валяй лѣвою, когда правая перебита,—ободрялъ его маіоръ Подберезскій.

Перехвативъ рожекъ лѣвой рукой, Ткачъ сыгралъ нѣсколько разъ назначенный сигналъ и только исполнивши приказаніе, далъ товарищамъ перевязать окровавленную руку.

Получивъ донесеніе отъ разъѣздовъ, что непріятель предпринимаетъ обходъ нашего праваго фланга вновь появившимися регулярными войсками, полковникъ Лермонтовъ донесъ генералъ-маіору Борейшѣ о ходѣ дѣла и просилъ подкрѣпленій, но послѣдній не далъ подкрѣпленій, а приказалъ рекогносцировавшему отряду отступить къ Беброву и Марену. Не получая подкрѣпленія и угрожаемый обходомъ съ праваго фланга, отрядъ оставилъ послѣднюю позицію и отступилъ къ Беброву. Патроны были уже почти всѣ на исходѣ, но завѣдывающій оружіемъ подпоручикъ Ярошенко 1-й (Автаномъ) во-время подвезъ ихъ. Замѣчательное равнодушіе къ

смерти выказалъ здѣсь обозный унтеръ-офицеръ Тарарыка, самъ разносившій въ цѣпь патроны.

При переходѣ рѣки Бебровки, черкесы и таборы съ большимъ ожесточеніемъ напирали на отступающихъ. Командующій 2 стрѣлковой ротой подпоручикъ Высоцкій, прикрывая отступленіе съ лучшими стрѣлками, былъ раненъ въ обѣ ноги; въ то же время былъ раненъ и командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Симоненко въ шею, лѣвѣе позвоночнаго столба. Видно было съ какою жадностію кинулись черкесы на свою добычу. Но люди 2 стрѣлковой и 4-й линейной ротъ, быстро повернувшись во фронтъ, бросились выручать своихъ ротныхъ командировъ. Къ штабсъ-капитану Симоненко первымъ прибѣжалъ вольноопредѣляющійся Калиманъ, который почти изъ подъ ногъ черкесскихъ лошадей выхватилъ своего ротнаго командира. Въ эту минуту подоспѣли 5-я и 3-я роты съ маіоромъ Подберезскимъ, и помогли осадить турокъ. Командовать ротами вмѣсто раненныхъ ротныхъ командировъ назначены: 4-й поручикъ Городыскій и 2-й стрѣлковой поручикъ Фонъ-Гарне. Подъ Бебровымъ непріятель началъ отставать и, наконецъ, остановился. М. Беброво отрядъ нашелъ пустымъ, всѣ жители успѣли уже выбраться съ имуществомъ въ Елену. „Жаль бѣднаго братушку. Постоять-бы за него... Уважительный былъ братушка“, говорили солдаты, проходя гостепріимное мѣстечко. Отрядъ остановился на Маренскомъ бивакѣ. Потеря нашей пѣхоты 7-го августа подъ Ахметли была слѣдующая: ранено оберъ-офицеровъ 2, убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 31.

Рекогносцировка 7-го августа открыла, что силы непріятеля дѣйствительно увеличились; въ дѣлѣ участвовали кромѣ нѣсколькихъ сотъ вооруженныхъ, жителей баши-бузуковъ и черкесовъ, 4 табора регулярной пѣхоты съ 4 горными орудіями, одинъ таборъ зейбековъ и сотня конныхъ жандармовъ, вооруженныхъ магазинными ружьями.

Генералъ-маіоръ Борейша, предполагая, что противъ него сосредоточились большія силы непріятеля, размѣстилъ резервъ у Елены на позиціи, ожидая здѣсь нападенія, о чемъ и донесъ командиру корпуса. По донесенію этому была послана къ намъ на помощь

изъ г. Тырново и с. Присово 4-я стрѣлковая бригада. Командиръ корпуса самъ поспѣшилъ прибыть 8-го августа въ Елену и, удостовѣрившись въ ошибкѣ генералъ-маіора Борейши, приказалъ бригадѣ спѣшить обратно черезъ г. Габрово на Шипку, такъ какъ получилъ донесеніе, что на Шипкинскомъ перевалѣ Сулейманъ-Паша съ громадными силами атаковалъ Орловскій полкъ и геройскіе остатки болгарскихъ дружинъ, защищавшихъ перевалъ.

Возвращаясь обратно въ этотъ-же день изъ Елены Златорицкимъ ущельемъ, командиръ корпуса приказалъ произвести рекогносцировку на одну изъ высотъ ущелья у с. Межлицы [1]), гдѣ появились баши-бузуки и открыли было огонь по конвою, сопровождавшему генерала, угрожая такимъ образомъ своимъ появленіемъ сообщенію Еленинскаго и Златорицкаго отрядовъ. Генералъ-маіоръ Борейша послалъ немедленно 5-ю и 6-ю роты подъ начальствомъ командовавшаго 2-мъ баталіономъ маіора Пржецлавскаго выгнать оттуда баши-бузуковъ. Не подходя слишкомъ близко къ означенной высотѣ, отрядъ остановился, вызваны были изъ обѣихъ ротъ 6 охотниковъ, коимъ приказано взобраться по откосу оврага на высоту и высмотрѣть, что дѣлается въ деревнѣ и вблизи ея, а взводъ отъ 6-й роты посланъ былъ по лѣсистому гребню другой стороны оврага съ цѣлью защитить охотниковъ пальбой въ случаѣ нападенія на нихъ противника. Достигнувъ вершины, поросшей рѣдкимъ кустарникомъ, по крутизнѣ 45%, охотники увидѣли горящую деревушку Межлицы и нѣсколько человѣкъ баши-бузуковъ, продолжавшихъ поджегъ. Выстрѣлами охотники прогнали баши-бузуковъ, осмотрѣли кругомъ деревню, и никого больше не встрѣтивъ, возвратились къ отряду. На другой день партизанъ Дѣдъ-Джулай подвинулся къ с. Межлицы и занялъ его съ своими четниками.

Послѣ 7-го августа Беброво окончательно было нами оставлено: турки немедленно зажгли его. Дежурная рота больше не высылалась къ Беброву, она теперь очутилась-бы среди бродившихъ турецкихъ шаекъ. Съ этихъ поръ до половины сентября хотя турки

---

[1]) См. планъ № 4.

и производили тревоги въ отрядѣ, выражавшіяся желаніемъ жечь и грабить болгарскія деревни вблизи бивака, и даже простирали дерзость свою до того, что покушались на самый Маренъ, но попытки эти были слабыя и сопровождались, какъ всегда, небольшими перестрѣлками съ болгарскими постами, четами партизановъ, а иногда и съ ротами передового отряда. Такъ 14-го августа были около Беброва въ перестрѣлкѣ 2 линейная и 1 стрѣлковая роты, подъ прикрытіемъ которыхъ болгары вывозили изъ Беброва оставшееся еще тамъ послѣ пожара имущество.

15-го августа назначенъ новый начальникъ бригады генералъ-маіоръ Домбровскій. Генералъ-маіоръ Борейша отчисленъ въ запасъ арміи.

16-го числа 6-я рота съ нѣсколькими драгунами была на рекогносцировкѣ къ Беброву. Командиръ роты увидѣлъ вдали только нѣсколько десятковъ баши-бузуковъ, о чемъ донесъ начальнику передового отряда и вернулся назадъ.

17-го числа въ $4^1/_2$ часа утра выступили и съ бивака 4 роты 1-го баталіона съ полуэскадрономъ драгунъ подъ начальствомъ командира 1-го баталіона подполковника Уллагай развѣдать о непріятелѣ. Изъ Беброва подполковникъ Уллагай повернулъ на юго-востокъ къ с. Полицѣ и горѣ Тузлуджьѣ. Непріятель нигдѣ не показывался; на Тузлуджьѣ только открыта была небольшая партія баши-бузуковъ. Обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, 1-й баталіонъ къ вечеру вернулся обратно.

24-го августа въ 10 часовъ утра нѣсколько непріятельскихъ колоннъ появились на дорогѣ къ Беброву; черкесы и баши-бузуки, около 150 человѣкъ, завязали перестрѣлку съ нашими и болгарскими постами впереди с. Д. Маренъ и на Болгарской горѣ. Подполковникъ Уллагай повелъ двѣ роты и эскадронъ драгунъ въ Маренъ; между тѣмъ черкесы съ прибывшими зейбеками, обойдя Болгарскую гору съ сѣверной стороны, намѣревались атаковать Болгарскій ложементъ, но, замѣтивъ роту, идущую на подкрѣпленіе, скоро скрылись. Густая пѣхотная непріятельская цѣпь съ группой всадниковъ остановилась, не доходя къ Дольнему-Марену 2000 шаговъ; огонь ея не при-

чинилъ нашей цѣпи и сомкнутымъ частямъ никакого вреда. Тремя удачными выстрѣлами по коннымъ группамъ орудія разсѣяли всадниковъ, послѣ чего непріятель по всей линіи началъ отступать. Командиръ Сѣвскаго полка лично привелъ изъ резерва два орудія, 5-ю линейную и 2-ю стрѣлковую роты, но поспѣлъ только къ концу дѣла. Чтобы узнать, не остался-ли въ Беброво непріятель, полковникъ Лермонтовъ послалъ туда эскадронъ, при приближеніи котораго къ Беброву отдѣльные непріятельскіе стрѣлки съ дальнихъ дистанцій открыли огонь, удаляясь въ то-же время въ горы. Часть драгунъ, посланная на подкрѣпленіе праваго фланга у с. Чекалъ, спѣшилась, открыла огонь по туркамъ, спускавшимся съ горъ въ это селеніе, и отогнала ихъ.

29-го августа со стороны Беброва опять появились непріятельскія партіи на Болгарской горѣ и противъ Д. Марена, какъ и 24 числа. Для отраженія ихъ были посланы: 1-я стрѣлковая рота подъ командой прапорщика Рыбчинскаго для прикрытія Марена съ фронта и 4-й линейная подъ командой поручика Городыскаго на Болгарскую гору на помощь болгарскимъ постамъ. Разсыпавъ полуроту въ цѣпь по отлогости В., Рыбчинскій задерживалъ огнемъ наступающія толпы баши-бузуковъ; поручикъ-же Городыскій направился черезъ Ганевъ-Долъ въ обходъ праваго фланга противника. Поднявшись на возвышенность, покрытую лѣсомъ, къ сѣверу отъ Болгарской горы, онъ направилъ огонь роты во флангъ баши-бузуковъ, уже занявшихъ было Болгарскій ложементъ, которые тотчасъ же поспѣшили отступить; тогда рота подъ прикрытіемъ своей стрѣлковой цѣпи быстро перешла оврагъ и заняла Болгарскій ложементъ. Въ продолженіе двухъ часовъ непріятель велъ рѣдкую перестрѣлку и одновременно отступилъ на всѣхъ пунктахъ.

2 сентября въ 12 часовъ по полудни партіи конныхъ и пѣшихъ баши-бузуковъ начали спускаться съ горъ противъ центра бивуака. Тотчасъ-же посланъ былъ эскадронъ драгунъ для поддержанія аванпостовъ въ долинѣ рѣки Маренки и 2-я рота черезъ Д. Маренъ въ помощь дежурной ротѣ на Зеленой горкѣ. Непріятель огня не открывалъ и черезъ нѣсколько времени скрылся изъ виду.

3, 5, 6, 8 и 9 сентября шли обычныя перестрѣлки у с. Чекалъ съ болгарами и на болгарской горѣ, иногда съ участіемъ нашихъ передовыхъ постовъ.

8 сентября 3-й баталіонъ пришелъ на смѣну 1-го. Начальникъ передоваго отряда наканунѣ прощался съ 1-мъ баталіономъ слѣдующимъ приказомъ.

„Завтра 1-й баталіонъ Сѣвскаго полка получаетъ другое назначеніе и оставляетъ ввѣренный мнѣ отрядъ. Разставаясь съ грустью съ молодецкимъ баталіономъ, дѣлившимъ съ нами въ продолженіи мѣсяца боевую службу, не нахожу достаточно словъ выразить командиру его подполковнику Уллагаю всю мою признательность за находчивость и хладнокровіе въ ежедневныхъ почти стычкахъ съ непріятелемъ. Съ подобными боевыми товарищами тяжело разставаться. Отъ души благодарю господъ ротныхъ командировъ и офицеровъ, а молодцамъ нижнимъ чинамъ мое искреннее спасибо“.

Пользуясь въ немногіе дни сравнительнымъ затишьемъ, отряды занимались устройствомъ помѣщеній для ротъ, кухонь и конюшень. Считая пребываніе свое подъ Еленой временнымъ и надѣясь день ото-дня со взятіемъ Плевны вновь двинуться за Балканы, мы довольствовались устройствомъ лѣтнихъ помѣщеній изъ хвороста, постепенно улучшая ихъ то болѣе плотной настилкой крыши, приданіемъ дверей, оконъ приносимыхъ изъ брошенныхъ и обгорѣвшихъ деревень, то обмазкой стѣнъ глиной и устройствомъ небольшихъ очаговъ.

Укрѣпленіе позицій также было предметомъ заботливости частныхъ начальниковъ сообразно тому, какъ указывалъ опытъ въ предыдущихъ стычкахъ. Измѣрялись разстоянія до мѣстъ обычнаго появленія противника и предметовъ, могущихъ служить имъ закрытіемъ. Начальникомъ Еленинскаго округа высылались болгары поправлять дорогу изъ Елены въ Маренъ, разрабатывать спуски, подъемы, шоссировать ихъ, строить пѣшеходные мосты.

Прекрасная погода въ августѣ и сентябрѣ составляла лучшее время стоянки въ Еленинскомъ отрядѣ. Возвышенная мѣстность бивуаковъ подъ тѣнью столѣтнихъ деревьевъ, чистый воздухъ, гор-

ные ручьи чистой воды дѣйствовали благотворно на здоровье людей. Самыя тревоги, какъ развлеченіе, служили на нѣсколько дней предметомъ толковъ, разговоровъ, разсказовъ и оживляли нашу однообразную жизнь. Въ резервномъ отрядѣ время разнообразилось еще выходомъ на ученье съ примѣненіемъ къ мѣстности или небольшими маневрами. Окрестныя мѣста служили предметомъ атаки и обороны. Въ особенности удачный выборъ бивуака для резерва былъ подъ Еленой. Бивуакъ съ трехъ сторонъ омывался горнымъ ручьемъ съ водой желѣзно-щелочнаго вкуса, которую врачи признали для питья полезною; почему на берегу ручья вырыты были колодцы, въ которыхъ устраивался срубъ, или вставлялась чистая бочка для питья воды и варки пищи. Подъ однимъ изъ тѣнистыхъ вязовъ бивуака устроенъ былъ земляной столъ, за которымъ собирался тотъ заколдованный кружекъ, въ который не проникаютъ дрязги и мелочи житейскія. Здѣсь съ утра до поздняго вечера бесѣдовали офицеры, пили чай, вино, обѣдали. Самоваръ, кофейникъ, кувшинъ съ виномъ не сходили со стола. День проходилъ большею частью въ созерцаніи природы. Взоръ переносился отъ безоблачнаго неба и лѣсистыхъ возвышенностей на дорогу, поджидая гостя въ лицѣ всадника, ѣдущаго въ Елену или возвращающагося на Маренскій бивуакъ, и тѣнистый вязь, изображавшій на этотъ разъ Маврійскій дубъ, принималъ подъ тѣнь свою всадника и коня его. Если на передовыхъ постахъ закипалъ ружейный огонь и требовался резервъ, то остающіеся офицеры провожали уходившихъ со стаканомъ вина и добрыми пожеланіями. По приходѣ резерва обратно, совершалась радостная встрѣча съ тѣми-же тостами „губова винка“ (хорошаго вина) за благополучное возвращеніе. Насколько позволяло время, офицеры знакомились съ жителями, иногда устраивались, какъ напримѣръ въ день 26 и 30 августа, импровизированные танцевальные вечера у кого-либо изъ болѣе зажиточныхъ болгаръ. Барышни болгарки любили потанцовать. Радушіе и простосердечіе хозяевъ много оживляли гостей и молодежь охотно тянула туда.

Проходили дни за днями. Аванпосты безмолвствовали, служба

шла обычнымъ порядкомъ. Очередная рота передъ разсвѣтомъ осторожно приближалась къ Зеленой горкѣ и Болгарской горѣ на смѣну секретамъ. Въ долинѣ мертвая тишина; но вотъ вдали гулко стучатъ колеса тяжелой болгарской можары, направляющейся къ селенію Чекалъ за оставшимися продуктами. Среди ночной тишины стукъ можары далеко будитъ окрестность. Турки также слышатъ этотъ стукъ, но они не пойдутъ ловить болгарина, они знаютъ, что впереди деревни залегли уже секреты вооруженныхъ болгаръ и можно легко попасть въ засаду. Стукъ колесъ затихъ и смѣнился стукомъ кочановъ кукурузы, бросаемыхъ въ можару. Темнота постепенно исчезаетъ, на востокѣ показывается блѣдная полоса разсвѣта; группа деревьевъ, скалы, ежеминутно выступаютъ изъ сумрака и становятся опредѣленнѣе. Въ осеннемъ холодномъ воздухѣ малѣйшій звукъ слышенъ далеко. Люди въ ложементахъ пытливо всматриваются въ темноту и чутко прислушиваются: вотъ грянетъ обычный выстрѣлъ по болгарамъ. Наконецъ турки удовлетворяютъ всеобщему ожиданію, звучно проносится эхо выстрѣла, болгары отвѣчаютъ залпомъ и начинается съ обѣихъ сторонъ безпощадная трата патроновъ, пока болгары не окончатъ своихъ дѣлъ и не уѣдутъ.

Солнце блеснуло сквозь лѣсныя вершины горъ, освѣтило живописную долину Чекалъ, заиграло на верхушкахъ черепичныхъ кровель и высокихъ тополей. Какъ-бы сознавая безвредность перестрѣлки своихъ отцевъ съ турками, дѣти, выгнавшіе скотъ на пастьбу у подошвы Зеленой горки, беззаботно валяются на травѣ, распѣвая пѣсни.

Въ то время какъ одни солдаты, почему-либо не спавшіе ночью, сладко дремлютъ, пригрѣваемые утреннимъ солнышкомъ, другіе хлопочутъ, приспособляются возможно удобнѣе въ своихъ ложементахъ, выгребаютъ и подсыпаютъ землю, тащатъ на брустверъ тяжелые камни, умащиваются, пробуютъ цѣлиться изъ за этихъ камней и самодовольно замѣчаютъ: „эхъ! хорошо было-бы кого нибудь оштукатурить“...

Вотъ другая картина: корова отбилась отъ болгарскаго стада и

забрела на нейтральную полосу; баши-бузуки хотятъ ее загнать къ себѣ. болгары ихъ не допускаютъ; начинается перестрѣлка, обходы съ обѣихъ сторонъ съ примѣненіемъ къ мѣстности. Баши-бузуки видимо увлекаются и приблизились на вѣрный выстрѣлъ къ нашимъ ложементамъ, но солдаты не стрѣляютъ: они „безъ кровожаднаго волненія“ любуются маневрами противниковъ, одобряя баши-бузуковъ за ихъ болѣе находчивыя эволюціи. Наконецъ болгары сдали корову и тогда изъ ложемента тщательно посылаются прицѣльные выстрѣлы по удаляющимся баши-бузукамъ.

Нѣкоторые дни проходили совершенно тихо: ни одного выстрѣла за весь день. Въ виду постовъ турки и болгары спокойно убирали съ полей хлѣбъ и увозили залежавшійся въ копнахъ. Отрадно было на минуту забыться, глядя на это мирное занятіе, напоминавшее далекій домашній уголъ. Одни только кавалерійскіе посты, неподвижно стоявшіе, нарушали нѣсколько мирную обстановку. Но не всегда дѣлежъ полей проходилъ покойно: болгары протестовали, если турки далеко распространяли свои претензіи. Съ ранняго утра уже гремѣли гдѣ-нибудь ружейные выстрѣлы. Если граната капитана Фроста прекращала этотъ споръ и здѣсь умолкали, то въ другомъ мѣстѣ споръ возобновлялся снова и переходилъ въ драку. Появляются баши-бузуки, по временамъ закипаетъ перестрѣлка, шлютъ роту, шлютъ гранату одну, другую и къ полудню вновь тихо.

Подобнымъ образомъ проходило время. Между тѣмъ непріятель готовился къ новымъ предпріятіямъ.

11 сентября съ ранняго утра на возвышенностяхъ по дорогѣ отъ Беброва появилась большая конная группа подъ прикрытіемъ густой пѣхотной цѣпи. Въ этой рекогносцировкѣ принималъ живое участіе одинъ всадникъ на сѣрой лошади въ европейской одеждѣ, выдѣлявшійся изъ общей группы. Рекогносцировка привела къ перестрѣлкѣ. На помощь дежурной въ тотъ день 3-й стрѣлковой ротѣ ходила 9-я рота. Командиръ полка назначилъ премію тому, кто свалитъ всадника европейца. Нашлись охотники, въ томъ числѣ унтеръ-офицеръ 3-й стрѣлковой роты Новицкій, который особенно

страстно охотился на начальствующихъ лицъ противника, не удовлетворяясь удачей повалить зазѣвавшагося баши-бузука. Съ вечера охотники забрались въ кусты къ сторонѣ появленія группы въ ожиданіи, что за сегодняшней рекогносцировкой послѣдуетъ завтра нападеніе.

На другой день штабсъ-капитанъ Гроховскій торопился на Зеленую горку съ своей 9-й ротой; подходя къ ней, онъ вызвалъ въ цѣпь 1-й и 4-й взводы и приказалъ со вниманіемъ осмотрѣть кругомъ Зеленую горку. Лѣвый патруль вскорѣ встрѣченъ былъ выстрѣлами изъ за мѣстныхъ закрытій на Бебровской дорогѣ. Услыхавъ выстрѣлы, штабсъ-капитанъ Гроховскій быстро двинулся на Зеленую горку съ остальными двумя взводами, успѣлъ съ нѣсколькими людьми, бывшими съ нимъ впереди, занять ложементъ и такимъ образомъ предупредилъ турокъ, которые уже находились отъ него не далѣе, какъ въ ста шагахъ. Вслѣдъ за ротнымъ командиромъ ложементъ наполнился остальными людьми 9-й роты; турки сначала остановились, а потомъ скрылись въ оврагъ. Группируясь въ оврагѣ, они нѣсколько разъ бросались на ложементъ, но дружными залпами 2-хъ взводовъ каждый разъ были опрокидываемы. 1-й взводъ унтеръ-офицера Баляса, обходя горку съ правой стороны, увидѣлъ вправо на разстояніи 700 шаговъ сотню черкесъ, садившихся на лошадей и успѣлъ дать по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, но черкесы не обратили вниманія на эти выстрѣлы, а, повернувъ полъ-оборота на лѣво, пронеслись въ долину Маренки и опрокинули драгунскіе посты. Посты, подкрѣпленные съ бивуака 2-мъ взводомъ 1-го эскадрона, повернули во фронтъ и ударили на черкесовъ. Главная масса черкесъ, вынесшаяся изъ долины Чекалъ вслѣдъ за первой сотней, атаковала лѣвый флангъ 2-го взвода, но въ свою очередь была атакована 1-мъ и 4-мъ взводами того-же эскадрона подъ начальствомъ штабсъ-капитана Лажечникова. Сверкнули шашки и послѣ непродолжительной свалки черкесы повернули назадъ. Командиръ 4-го взвода прапорщикъ Кусаковъ летѣлъ впереди на перерѣзъ черкесамъ, грудью лошади свалилъ съ коня знаменщика и нанесъ ему сабельный ударъ.

Вотъ валится черкесъ со знаменемъ, знамя схватываетъ его ассистентъ, но и онъ падаетъ подъ ударами рядовыхъ Семенова и Перервы и знамя остается въ нашихъ рукахъ. Между тѣмъ положеніе 9-й роты становилось критическимъ: съ фронта и лѣваго фланга она осыпалась пулями. На помощь 9-й ротѣ была послана съ бивуака 10-я штабсъ-капитана Сучкова и 12-я штабсъ-капитана Томкевича, которыя, разсыпавъ цѣпь и достигнувъ подошвы Зеленой горки, открыли живой огонь. До прибытія нашихъ подкрѣпленій турки въ особенности старались охватить лѣвый флангъ 1-го взвода 9-й роты, безпрестанно усиливая свой правый, но благодаря распорядительности командира взвода вольноопредѣляющагося унтеръ-офицера Громова, имъ это не удавалось. Противодѣйствуя охвату, Громовъ постепенно загибалъ свой лѣвый флангъ, усиливая его звеньями праваго фланга; послѣдній въ свою очередь пополнялся людьми трехъ взводовъ, бывшихъ съ ротнымъ командиромъ на Зеленой горкѣ. Съ прибытіемъ 10-й и 12-й ротъ появились новыя массы турокъ отъ Беброва, угрожая лѣвому флангу этихъ ротъ. Въ это время капитанъ Томкевичъ былъ легко раненъ въ лѣвое плечо, но остался во фронтѣ. По всей линіи гремѣлъ непрерывный огонь: пули, носившіяся надъ нашими головами, залетали на бивуакъ и стучали по деревьямъ и крышамъ шалашей. Цѣпь непріятельская безпрерывно усиливалась противъ нашего лѣваго фланга, стараясь опрокинуть 10-ю и 12-ю роты и овладѣть Зеленой горкой. Командиръ Сѣвскаго полка привелъ изъ Елены 2-ю, 6-ю и 7-ю линейныя роты съ двумя орудіями. Орудія подъ прикрытіемъ 6-й роты открыли огонь по густой турецкой цѣпи. Около двухъ часовъ дня на Болгарской горѣ показалась 2-я линейная рота: командиръ ея капитанъ Брацлавичъ былъ посланъ по Болгарской горѣ въ обходъ праваго фланга противника; рота, разсыпавъ два взвода въ цѣпь, быстро въ порядкѣ наступала на его правый флангъ. Рѣшительность и спокойствіе царило въ ротѣ. Лучшей оцѣнкой дѣйствій 2-й роты служатъ замѣчанія солдатъ, 9-й, 10-й и 12-й ротъ: любуясь движеніемъ ея, они обращали на нее вниманіе своихъ офицеровъ; „посмотрите, ваше благородіе, какъ

идутъ". Въ это время охотники, терпѣливо ожидавшіе своей очереди, подстерегли наконецъ свою жертву. Отъ выстрѣла унтеръ-офицера Новицкаго свалился всадникъ европеецъ, видно было, какъ вокругъ него засуетилась его свита и больше онъ уже не появлялся. Потеря виднаго участника дѣла, появленіе 2-й роты и огонь нашихъ 4-хъ орудій, все это заставило противника быстро убрать свою цѣпь и отступить. На правомъ нашемъ флангѣ, правѣе Маренскаго бивуака, непріятельская пѣхота атаковала Болгарскій ложементъ и выгнала оттуда вооруженныхъ жителей. Замѣтивъ это, командиръ 3-го баталіона маіоръ Косенко бѣгомъ спустилъ съ бивуака на подкрѣпленіе болгарамъ 3-ю стрѣлковую роту подпоручика Янковскаго II и 11-ю роту поручика Карповича подъ общимъ его начальствомъ; роты эти своимъ огнемъ заставили турокъ отступить.

Въ этотъ день турецкая пѣхота съ большею настойчивостью нападала на наши фланги, а черкесы быстро и рѣшительно повели атаку. Бой длился почти 8 часовъ. Потеря нашей пѣхоты была слѣдующая:

Ранено	оберъ-офицеровъ	. . . . .	.	1
„	9-й роты	рядовыхъ.	.	5
„	10-й „	унтеръ-офицеровъ . . .		3
„	„ „	рядовыхъ.	.	4
„	12-й „	рядовыхъ.	.	1
Убито	10-й „	рядовыхъ.	.	1

7-я рота, прибывшая вмѣстѣ со 2-ю изъ Елены, оставалась все время въ резервѣ.

26 сентября по распоряженію начальника Еленинскаго отряда послана съ Еленинскаго бивуака на усиленіе передоваго Маренскаго отряда 1-я рота капитана Вроцкаго со взводомъ 5-й б. 14-й ар. бр. прапорщика Бубнова, такъ какъ по случаю наступившей дождливой погоды бивуакировать дежурнымъ ротамъ на половинѣ дороги стало неудобнымъ. Около этого времени [1]) были посланы

[1]) Предписан. нач. дивизіи отъ 23 и 25 сентября 1877 г. за №№ 2751 и 2755.

офицеры: штабсъ-капитанъ Берладинъ въ г. Обоянь за принятіемъ второсрочной мундирной одежды, оставленной при выступленіи въ военный походъ въ 1876 году, и поручикъ Фесенко въ г. Систовъ въ распоряженіе полевого Интенданта арміи за полученіемъ теплой одежды для всей дивизіи; первый доставилъ одежду въ г. Травну уже въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Въ туманный день 27 сентября, въ 12-мъ часу утра, пѣшіе и конные баши-бузуки большими толпами стали спускаться съ горъ противъ нашего праваго фланга къ с. Чекалъ и даже частію заняли его, пока къ Чекальскому плато не подоспѣла высланная съ бивуака 11-я рота. Штабсъ-капитанъ Карповичъ разсыпалъ полуроту въ цѣпь по опушкѣ лѣса, при спускѣ въ долину, и поручилъ поручику драгунскаго полка Леонтовичу, прибывшему съ 10-ю спѣшенными драгунами, занять фланговое положеніе относительно турокъ, придавъ ему въ помощь нѣсколько человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ. Послѣ часовой перестрѣлки, въ продолженіи которой поручикъ Леонтовичъ причинилъ потери противнику, непріятель началъ постепенно очищать Чекалъ и удалился въ горы. Съ нашей стороны раненъ одинъ рядовой 11-й роты.

1 октября передъ разсвѣтомъ секреты съ Болгарской горы дали знать о приближеніи турокъ. Къ Болгарскому ложементу въ это время слѣдовали дневной драгунскій постъ съ прапорщикомъ Сагайдакомъ и взводъ отъ дежурной роты. Жители Ганева Дола сообщили, что Болгарскій ложементъ уже занятъ турками, но прапорщикъ Сагайдакъ все-таки двинулся впередъ высмотрѣть противника, а замѣтивъ превосходныя силы его, началъ отступать съ пальбой; при отступленіи встрѣтилъ спѣшившую на помощь 12-ю роту, которая, соединившись съ драгунами и дежурнымъ взводомъ, отогнала турокъ къ Беброву. Почти въ одно время турки повели атаку на Зеленую горку и вступили въ с. Чекалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ старались выгнать болгаръ изъ ихъ ложемента на правомъ флангѣ. 1-я рота собралась было служить молебенъ по случаю дня ея ротнаго праздника, но командиръ баталіона успѣлъ только поздравить роту съ праздникомъ и пожелать успѣха въ этотъ зна-

менательный для нея день,—немедленно послалъ ее къ Чекалу. На Зеленой горкѣ встрѣтила турокъ дежурная въ тотъ день 3-я стрѣлковая рота, къ ней послана была 10-я и три взвода драгунъ въ виду показавшейся на Бебровской дорогѣ черкесской сотни. Къ Болгарскому ложементу на правомъ флангѣ были направлены поддержанныя однимъ взводомъ драгунъ 5-я линейная и 2-я стрѣлковая роты, пришедшія изъ Елены; 9-я и 11-я линейныя остались въ резервѣ. До прихода этихъ ротъ болгары твердо отстаивали свой ложементъ и послѣ съ ожесточеніемъ преслѣдовали отступавшихъ турокъ. Опредѣлить численность непріятеля было затруднительно, такъ какъ онъ на этотъ разъ съ большею частію своихъ силъ держался почему то ближе къ лѣсу. Къ 4 часамъ по полудни непріятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, чему не мало способствовалъ, какъ и всегда, взводъ 20-й конной батареи, и также и взводъ пѣшей батареи, прибывшей изъ резерва. Потеря полка въ этотъ день заключалась въ 4-хъ раненныхъ нижнихъ чинахъ.

Наступившіе по утрамъ въ началѣ октября густые туманы, которыми турки могли воспользоваться для нападенія на наши позиціи, и слухи, передаваемые бѣжавшими изъ г. Сливно болгарами о намѣреніи турокъ напасть въ большихъ силахъ на Еленинскій отрядъ, имѣли вліяніе на усиленіе охранительныхъ мѣръ. Нѣкоторые кавалерійскіе посты въ долинѣ были выдвинуты впередъ, насколько позволяла пересѣченная мѣстность. Кромѣ секретовъ у Зеленой горки, у мельницы на р. Бебровкѣ и на Болгарской горѣ высылался съ вечера взводъ пѣхоты на лѣвый флангъ въ д. Ганевъ-Долъ для болѣе быстраго появленія на случай ночной тревоги въ Болгарскомъ ложементѣ. За часъ до разсвѣта взводъ спѣшилъ къ Болгарскимъ ложементамъ, въ то-же время слѣдовалъ туда драгунскій постъ съ офицеромъ, который принималъ подъ свое начальство и пѣхотный взводъ, а на Зеленую горку по прежнему передъ разсвѣтомъ шли три взвода дежурной роты. Въ одно время съ дежурной ротой, на плато при спускѣ къ селенію Чекалъ стала ходить рота, гдѣ оставалась иногда до часу дня, смотря по густотѣ и продолжительности тумана.

5 октября день былъ ясный. Около 10 часовъ утра кавалерійскій постъ съ Болгарской горы далъ знать, что непріятель показывается противъ нашего центра и обоихъ фланговъ. Немедленно къ Зеленой горкѣ въ помощь дежурнымъ взводамъ 11-й роты послана была 10-я рота, на Болгарскую гору 9-я, 1-я на правый флангъ въ Чекалъ, 12-я и 3-я стрѣлковая остались на бивуакѣ. Два горныхъ непріятельскихъ орудія открыли огонь съ высотъ надъ селеніемъ Чекалъ; но едва они успѣли послать двѣ гранаты не долетѣвшія до бивуака, какъ одно изъ нихъ было подбито орудіями прапорщика Бубнова. 9-я рота слѣдовала по Болгарской горѣ также, какъ и 2-я 12 сентября и въ томъ-же самомъ мѣстѣ встрѣтилась съ длинной цѣпью турецкихъ стрѣлковъ, наступавшихъ на этотъ разъ въ большемъ порядкѣ. 9-я рота заняла ложементы по отлогости къ сѣверу отъ дороги, идущей къ Беброву, которую занимала 12 сентября 10-я рота. Турки повели было атаку на Зеленую горку, но также не рѣшительно, какъ и прошлый разъ, 1 октября. Вообще-же, турки, какъ и въ предыдущихъ дѣлахъ, держались при наступленіи одного и того-же образа дѣйствій, одного и того-же направленія, такъ что заблаговременно можно было сказать, куда турки направляются и гдѣ остановятся или залягутъ, что, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ не могло служить въ ихъ пользу. Драгунскія части дружно помогали 1-й ротѣ у Чекалъ, не дозволявшей противнику приблизиться къ этому селенію. Скоро турецкія орудія исчезли, вслѣдъ за ними начала отступать пѣхота, преслѣдуемая огнемъ 2-хъ конныхъ и 2-хъ пѣшихъ нашихъ орудій. Непріятель удалился, не развернувъ всѣхъ своихъ силъ. Имѣя основаніе предполагать появленіе его на завтра, командиръ Сѣвскаго полка распорядился усилить Маренскій отрядъ двумя ротами и двумя орудіями, пришедшими по тревогѣ изъ главнаго резерва, оставивъ ихъ здѣсь на ночь.

9 октября 2-й баталіонъ маіора Пржецлавскаго съ пѣснями и полковой музыкой подходилъ изъ Елены къ Маренской позиціи на смѣну 3-го. Встрѣченный полковникомъ Лермонтовымъ, баталіонъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ и вступилъ на бивуакъ. Послѣ

объѣзда передовыхъ позицій и постовъ командиромъ баталіона вмѣстѣ съ ротными командирами, причемъ маіоръ Косенко передалъ всѣ свѣдѣнія, какія имѣлись въ то время о непріятелѣ, способы его дѣйствій, пути слѣдованія съ Маренскаго бивуака поддержекъ на подкрѣпленіе дежурныхъ частей съ возможно меньшими потерями и прочее; вновь назначенныя дежурныя части вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Офицеры драгунскаго полка радушно предложили прибывшимъ офицерамъ баталіона завтракъ. Музыка, пѣсенники, нарушившіе господствующую тишину въ передовомъ отрядѣ, и движеніе смѣняющихся частей привлекли вниманіе непріятеля, а въ дальнихъ деревняхъ кое-гдѣ кучками показались и любопытные жители.

На Маренскомъ бивуакѣ находилось теперь 6 ротъ пѣхоты: 1-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковая съ двумя пѣшими, драгуны въ томъ-же составѣ съ двумя конными орудіями.

Прощаясь съ уходившимъ въ главный резервъ 3-мъ баталіономъ, полковникъ Лермонтовъ отдалъ приказъ по ввѣренному отряду:

„Сегодня смѣняется 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка. Во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ перебывали почти всѣ 3 баталіона этого полка и разставаться съ каждымъ изъ нихъ тяжело, почему мнѣ остается только отъ души благодарить командира 3-го баталіона маіора Косенко за все время, въ которое онъ дѣлилъ со мною и съ ввѣреннымъ мнѣ полкомъ тяжелую, но славную долю боеваго товарища. Также отъ души благодарю славныхъ г.г. офицеровъ баталіона, а нижнимъ чинамъ мое искреннее спасибо“.

Послѣ смѣны баталіоновъ не проходило дня, чтобы на противоположныхъ высотахъ не показывались партіи баши-бузуковъ и вооруженныхъ жителей. Съ ранняго утра подымался самый горячій споръ за обладаніе полями и капитану Фросту часто приходилось становиться посредникомъ и судьей въ этомъ спорѣ.

Зная къ чему ведетъ частое и назойливое появленіе баши-бузуковъ, были приняты нѣкоторыя мѣры къ усиленію обороны передовыхъ позицій и къ болѣе быстрому появленію нашихъ резервовъ на случай тревоги; такъ: на правомъ флангѣ, у подошвы

Маренскаго бивуака черезъ р. Мійсковку, по требованію полковника Лермонтова, распоряженіемъ начальника Еленинскаго округа устроенъ былъ болгарами пѣшеходный мостъ на высокихъ устояхъ для скорѣйшаго перехода рѣки и появленія нашего у Чекалъ. При спускѣ въ с. Чекалъ вырыты были ровики для стрѣлковъ, каждый на нѣсколько человѣкъ. Въ центрѣ на Зеленой горкѣ впереди ложементовъ и для прикрытія лѣваго фланга, устроены были засѣки изъ нарубленнаго ближняго мелкаго лѣса и кустовъ, наваленныхъ крестъ-на-крестъ къ сторонѣ непріятеля, комли которыхъ придавлены были камнями и присыпаны землей. Въ промежуткѣ между Болгарской горой и Зеленой горкой (на отлогой высотѣ В.) разработаны были готовые ложементы. На лѣвомъ флангѣ, на болгарской горѣ, правѣе болгарскаго ложемента, складки и рытвины, покрывавшія мѣстность, приспособлены были для одиночныхъ стрѣлковъ и вырыты были ступени по крутому подъему Болгарской горы, по которому обыкновенно спѣшили поддержки. Къ Болгарскому ложементу была разработана дорога для своза орудій и часть ложемента приспособлена для орудійной стрѣльбы. Для удобнѣйшаго перехода черезъ рѣчку Маренку, особенно въ полую воду, переброшены были два срубленные высокіе дуба, связанные вмѣстѣ и укрѣпленные на обоихъ берегахъ.

При постройкѣ всѣхъ вообще укрѣпленій обращалось главное вниманіе на два условія: чтобы они имѣли достаточный обстрѣлъ и чтобы въ случаѣ захвата ихъ непріятелемъ были ему мало пригодны. Затѣмъ была перестроена батарея на 4 орудія, на выдающемся мысу бивуака при спускѣ къ Марену (центральная). Наблюденіе за работами было возложено на прапорщика 2-го баталіона Глоба-Михайленко. По недостатку шанцеваго инструмента въ частяхъ, таковой по требованію командира Сѣвскаго полка доставленъ былъ изъ Елены городскимъ совѣтомъ. Такъ какъ въ то-же время, при наступавшей дождливой погодѣ, слѣдовало спѣшить постройкой зимнихъ бараковъ, то земляныя работы производились исподволь и только во второй половинѣ октября, въ виду полученныхъ извѣстій объ увеличеніи непріятельскихъ силъ въ Старо-

рѣкахъ, было приступлено, по распоряженію начальника Еленинскаго отряда, къ болѣе поспѣшной работѣ по укрѣпленію позиціи. Ложементы строились также на Еленинской и Новачкской позиціяхъ.

Для постройки зимнихъ бараковъ городской совѣтъ указалъ ближайшій лѣсъ. По распоряженію начальника Еленинскаго округа высланы были изъ деревень подводы возить рубленныя деревья на мѣста построекъ. Бараки разбивались для баталіонной колонны справа, съ достаточными интервалами (линейками). Рота строила себѣ рядомъ два прямоугольныхъ двускатныхъ барака, каждый размѣромъ на полуроту. Вокругъ мѣста, избраннаго для барака, рылся ровъ въ $1^1/2$ аршина глубины и столько-же ширины съ поперечнымъ рвомъ, отдѣлявшимъ взводъ отъ взвода. Отступя въ наружную сторону на $^1/2$ аршина, проводилась вокругъ борозда, въ которую для упора вставлялись комлями стропила, вершины ихъ скрѣплялись по вырубленнымъ пазамъ колышками, а по вершинамъ клалась коньковая жердь, укрѣпленная на рассоховатыхъ столбахъ, вкопанныхъ вдоль барака. Стропила скрѣплялись еще вицами. Остовъ барака обрѣшетивался тонкими жердями, по верхъ обрѣшетенныхъ стропилъ накладывались большіе плетни, по которымъ настилались толстымъ слоемъ сухіе листья, трава, бурьянъ, на нихъ наваливалась земля, ровно и плотно утрамбовывалась. На лицевой сторонѣ барака устраивалось двое дверей; боковые простѣнки заплетались хворостомъ, къ которымъ съ наружной стороны клались стѣнки изъ дерна въ два ряда; въ нихъ оставлялись большія отверстія для оконъ, добываемыхъ изъ брошенныхъ турецкихъ и болгарскихъ деревень. Столбы, поддерживающіе крышу и проходящіе вдоль землянки, соединялись продольными жердями; къ нимъ приставлялись ружья. Такимъ образомъ люди, помѣщаясь на горизонтѣ земли по обѣимъ сторонамъ продольныхъ столбовъ, имѣли въ изголовьяхъ ружья. Въ стѣнкахъ рва или кругового хода вырывались очаги, а для дымовыхъ трубъ прорывались вверхъ отверстія, выходившія въ наружную сторону. Тепло изъ такихъ очаговъ, поднимаясь вверхъ, обогрѣвало достаточно баракъ. Бараки, построенные

изъ дубоваго толстаго лѣса, были прочны, толсты, сухи и съ достаточной вентиляціей. Состояніе здоровья людей въ такихъ бараках было вполнѣ удовлетворительно. Постройкой и устройствомъ бараковъ завѣдывалъ подпоручикъ Кочетовъ. Подобные бараки были построены на Еленинской и Новачкской позиціяхъ. Командиръ полка во всякое время дня и ночи, на конѣ, вездѣ самъ являлся, осматривалъ, указывалъ, совѣтывалъ.

Боевая готовность въ такихъ баракахъ кромѣ быстраго выхода обезпечивалась еще тѣмъ, что на ночь люди ложились спать одѣтыми. Порядокъ отправленія службы въ Маренскомъ отрядѣ былъ слѣдующій: съ вечера одна рота посылалась въ сторожевую цѣпь, другая съ разсвѣтомъ занимала Зеленую горку и Болгарскій ложементъ, а третья должна была служить на случай тревоги поддержкой и первой являться, куда будетъ указано. Въ продолженіе 6 дней очередь обходила всѣ роты, такъ напримѣръ:

Октября числа.	Болгарская гора и Зеленая горка роты.	Аванпосты роты.	Дежурныя поддержки роты.
15	8	5	7
16	2	1	6
17	7	8	5
18	6	2	1
19	5	7	8
20	1	6	2
21 снова	8	5	7 и т. д.

12 октября на Болгарской горѣ появились толпы баши-бузуковъ въ большемъ числѣ и простерли свою дерзость до того, что пробравшись скрытно зажгли въ виду кавалерійскихъ постовъ брошенную болгарскую деревушку Попрусовцы. Дежурная 7-я рота капитана Татаруль быстро явилась на мѣсто происшествія. Разсыпанная въ цѣпь полурота подъ командой прапорщика Глобо-Михайленко огнемъ отогнала баши-бузуковъ и прекратила пожаръ.

21 октября утро было пасмурное, туманное; шелъ мелкій дождь. Дежурная 1-я рота, простоявъ у спуска въ Чекалъ до урочнаго времени появленія непріятеля и видя, что погода разъяснилась,

отошла на бивуакъ. Остались на плато одни кавалерійскіе посты. Въ 1 часу дня вновь появился туманъ и пошелъ мелкій осенній дождь. Гонимыя вѣтромъ густыя волны тумана то покрывали окрестность, то очищали ее на нѣсколько минутъ. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ съ крайняго лѣваго кавалерійскаго поста, впереди селенія Ганева-Дола, впервые были замѣчены быстро приближающіяся со стороны Ахметли сильныя непріятельскія колонны. Въ то-же почти время постъ на Болгарской горѣ далъ знать на бивуакъ, что изъ Беброва показались другія двѣ колонны, направляясь одна на Болгарскій ложементъ, а другая на Дольній Маренъ, кромѣ того видно было, что непріятель большими массами наступаетъ на центръ противъ Зеленой горки, имѣя впереди густую стрѣлковую цѣпь. Едва только полковникъ Лермонтовъ успѣлъ выслушать донесеніе съ лѣваго фланга и послать 7-ю роту на подкрѣпленіе 4-го взвода 8-й роты, а 2-ю стрѣлковую роту поручика Фонъ-Гарпе на отлогость В въ подкрѣпленіе 3-хъ взводовъ 8-й роты на Зеленой горкѣ съ приказаніемъ стараться дѣйствовать во флангъ турокъ, какъ съ праваго фланга прилетѣлъ драгунъ съ извѣстіемъ, что турки также въ густыхъ колоннахъ спускаются съ горъ противъ с. Чекалъ, сопровождаемые толпою конныхъ черкесовъ. Къ Чекалу немедленно послана была 1-я рота, которою командовалъ подпоручикъ Павловскій. Съ бивуака былъ открытъ огонь изъ 2-хъ конныхъ и 2-хъ пѣшихъ орудій по наступавшимъ.

Не обращая вниманія на частый и мѣткій огонь 4-го взвода 8 роты, турки упорно наступали, стараясь охватить его съ праваго фланга. Оставленный болгарами взводъ этотъ, подъ командой унтеръ офицера Тимофеева, геройски отстаивалъ ложементъ противъ превосходнаго числомъ непріятеля и только охваченный съ праваго фланга бросился въ лѣво подъ гору къ Ганеву-Долу, гдѣ скрылся за строеніями и сталъ, такимъ образомъ, во флангъ туркамъ. Когда 7 я рота подъ командой подпоручика Кочетова поднялась на гребень горы, Болгарскій ложементъ только что перешелъ въ руки непріятеля. Встрѣченная огнемъ рота смѣло пошла впередъ за своими офицерами подпоручикомъ Кочетовымъ и прапорщи-

комъ Глобо-Михайленко, съ крикомъ „ура“ бросилась на передовыя части турокъ и выгнала ихъ изъ ложемента. Непріятель пытался возвратить ложементъ, но встрѣчаемый выдержаннымъ огнемъ 7-й роты и 4-го взвода 8-й, онъ каждый разъ еще подвергался фланговому огню 2-й стрѣлковой роты и такимъ образомъ не имѣлъ удачи. Три взвода 8-й роты, занимавшіе съ подпоручикомъ Ярошенко II-мъ Зеленую горку, открыли огонь по густой цѣпи непріятеля и заставили его скрыться за деревьями по скату Черкесской горы.

Турки открыли непрерывный огонь по всей линіи, а на высотѣ Черкесской горы поставили 2 горныхъ орудія, которыя обстрѣливали какъ ложементъ Зеленой горки, такъ и спускавшійся съ Ма-[illegible] дбивуака на подкрѣпленіе передовыхъ постовъ эскадронъ. Подъ учащеннымъ огнемъ двухъ горныхъ орудій и массой свинца, при крикахъ „алла“, въ ожиданіи ежеминутно быть атакованнымъ, подпоручикъ Ярошенко II-й хладнокровно распоряжался огнемъ своихъ взводовъ и предупреждалъ всякую попытку къ атакѣ, а поставленный имъ скрытно еще съ утра унтеръ-офицеръ Овсянниковъ съ 12-ю рядовыми къ сторонѣ с. Чекалъ, въ старомъ кирпичномъ сараѣ, мимо котораго турки могли явиться въ Чекальской долинѣ, неожиданно встрѣтилъ ихъ въ этотъ разъ удачнымъ залпомъ изъ своей засады. Часть огня 2-й стрѣлковой роты также была направлена на поддержку 3-хъ взводовъ 8-й роты. Непріятельскія орудія послѣ 10-ти выстрѣловъ были подбиты взводомъ 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады подпоручика Рогульскаго.

Замѣтивъ, что турецкія колонны наступаютъ болѣе энергично и въ большемъ числѣ на правый флангъ, полковникъ Лермонтовъ вслѣдъ за 1-ю ротою къ Чекалу послалъ 5-ю, а для предохраненія отъ атаки черкесовъ 1-й эскадронъ въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга. Едва 1-я рота взошла на Чекальское плато, имѣя 1-ю полуроту въ цѣпи, какъ турки съ противоположной стороны стали также выходить густою длинною цѣпью. Съ обѣихъ сторонъ зачастили выстрѣлы. Чтобы задержать противника, подпоручикъ Павловскій приказалъ 4-му взводу усилить цѣпь, а 3-му,

пробравшись оврагомъ, охватить лѣвый флангъ турецкой цѣпи. Взятые во флангъ 3-мъ нашимъ взводомъ и десяткомъ спѣшенныхъ драгунъ съ ближайшей заставы, а также поражаемые мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, обратившей всю свою помощь нашему правому флангу, турки замялись было и остановились, но, побуждаемые всадниками, разъѣзжавшими въ цѣпи и усиленные новыми подкрѣпленіями, снова двинулись впередъ. Въ это время 5-я рота едва только стала подыматься на плато. Штабные офицеры драгунскаго полка, собравшись на батареѣ капитана Фроста, съ напряженнымъ вниманіемъ, слѣдили за движеніями и дѣйствіями противниковъ. Они переживали тревожныя минуты въ ожиданіи имѣвшей разыграться сейчасъ драмы. Минуты 1-й роты были сочтены... Поспѣетъ ли во-время 5-я рота и устоитъ ли [illegible] да ея 1-я?.. Видно, какъ 1-я рота отступаетъ передъ длинной густой турецкой цѣпью. Уже близко спускъ: еще нѣсколько десятковъ шаговъ и Чекальское плато будетъ въ рукахъ турокъ... Время измѣрялось секундами, между тѣмъ на плато происходило слѣдующее: подпоручикъ Павловскій, видя приближающуюся на помощь 5-ю роту и оцѣнивая потерю Чекальскаго плато, положилъ свои взводы и объявилъ людямъ, что отступленіе равносильно общей гибели и одно спасеніе находилъ въ штыковой свалки, къ которой и приказалъ имъ приготовиться. Въ это время штабсъ-капитанъ Жижневскій, поднявшись на плато лѣвѣе первой роты, приказалъ людямъ прилечь, перевести духъ. Высланный со взводомъ въ цѣпь прапорщикъ Осиповъ, увидѣвъ передъ собой не далѣе 100 шаговъ несоразмѣрныя силы непріятеля, едва успѣлъ крикнуть ротному командиру: „Турокъ много“, какъ 5-я рота была уже поднята, а съ нею и 1-я и обѣ съ потрясающимъ крикомъ „ура!“ за ротными командирами ринулись впередъ. Очутившись лицомъ къ лицу съ появившимися нежданно не гаданно противникомъ (5-й ротой) и озадаченные дружнымъ, рѣшительнымъ натискомъ, турки позабыли превосходство своихъ силъ и такъ быстро обратились въ бѣгство, что роты наши, не смотря на все воодушевленіе не могли догнать ихъ: турки не бѣжали, а летѣли. Только

достигнувъ спуска у Чекалъ, роты начали огнемъ поражать непріятеля, тѣснившагося въ узкихъ улицахъ этого селенія и разсыпавшагося въ долинѣ. Цѣпь наша увлеклась преслѣдованіемъ непріятеля, но командиръ баталіона воротилъ ее сигналами „кругомъ“. Появившіеся на нашемъ правомъ флангѣ черкесы, какъ только замѣтили идущій на нихъ эскадронъ, сейчасъ же удалились. Все это дѣло продолжалось не болѣе двухъ часовъ. Въ виду показавшихся ротъ изъ Єлены, 6-я рота капитана Якубовскаго послана была въ помощь 1-й и 5-й, но она прибѣжала, когда дѣло было уже кончено.

Пораженіе и бѣгство лѣваго фланга заставили турокъ тотчасъ отступить и на другихъ пунктахъ. Непріятель, въ нѣсколько разъ сильнѣйшій, былъ отброшенъ съ большими потеряли. Въ тотъ день было убрано 110 тѣлъ въ с. Чекалъ и около него, въ томъ числѣ 3-и офицера и 1-нъ мулла, а также нѣсколько тѣлъ найдено было на Болгарской горѣ; турки увезли съ собою еще много раненныхъ.

Такъ неудачно для турокъ кончилась въ началѣ грозная атака ихъ на Маренскую позицію. Съ такими большими силами турки еще ни разу не показывались на Маренѣ. По всѣмъ свѣдѣніямъ ихъ полагалось въ этотъ день отъ 3500 до 4000. Въ этомъ небольшомъ, но жаркомъ дѣлѣ почти всѣ командующіе ротами были молодые офицеры, прапорщики и подпоручики и должны были дѣйствовать самостоятельно, по своему усмотрѣнію; всѣ они въ началѣ дѣла находились въ опасномъ положеніи и вышли изъ него, благодаря присутствію духа, хладнокровію, распорядительности, а также быстрому рѣшительному удару въ штыки, самымъ достойнымъ образомъ. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 2, захваченные въ Болгарскомъ ложементѣ; ранено 20 человѣкъ, изъ коихъ двое скоро умерли отъ ранъ. Взятый въ этотъ день въ плѣнъ единственный турокъ показалъ, что отрядъ ихъ пришелъ изъ Старорѣкъ, что въ половинѣ Октября прибыли изъ Сливно въ Старорѣки подкрѣпленія, состоящія изъ низама и черкесскихъ сотенъ, но сколько численностію опредѣлить не могъ. Прибѣжавшіе изъ Сливно болгары передавали, что непріятель потерю свою считалъ въ 150

человѣкъ; они узнали также отъ хлѣбопековъ, доставлявшихъ галеты въ Старорѣки, что послѣдняя доставка галетъ была на 5000 человѣкъ, а если къ этому прибавить баши-бузуковъ, зейбековъ и другихъ волонтеровъ, то численность непріятеля возрастетъ до 7000. Начальникомъ этого отряда они назвали Сеадетъ Керай-пашу.

Изъ дѣла 21-го Октября не было извѣстно, кто именно командовалъ непріятельскимъ отрядомъ въ этотъ день и какая была въ точности численность непріятеля. Кавалерія наша, незнавшая отдыха отъ тревогъ и аванпостной службы, не преслѣдовала непріятеля. Турки въ поспѣшномъ бѣгствѣ, какъ передавали тѣ же болгары, бросили было даже свои орудія, но, не видя преслѣдованія, воротились на другой день и взяли ихъ. Одно было извѣстно, что весь отрядъ непріятеля состоялъ изъ регулярной пѣхоты.

Послѣ 21-го Октября передовой отрядъ приступилъ къ окончанію намѣченныхъ и начатыхъ укрѣпленій. Такъ, построены были двѣ батареи на лѣвомъ флангѣ передъ долиною Горняго Марена, каждая на 2 орудія; впереди Д. Марена устроены были ложементы, служившіе сборнымъ пунктомъ для двухъ ротъ 3-го баталіона, присланныхъ изъ главнаго резерва на усиленіе Маренскаго отряда, которыя расположились въ Маренѣ по квартирамъ казарменнымъ порядкомъ. На Болгарской горѣ вырытъ былъ ложементъ для резерва на одну роту. Весь Маренскій бивуакъ съ сѣверо-восточной и юго-восточной сторонъ былъ опоясанъ ровиками для стрѣлковъ.

На случай перехода Чекальскаго плато въ руки непріятеля, непосредственно на слѣдующей за нимъ возвышенности, устроены были ложементы для двухъ ротъ съ нѣсколькими ровиками, вырытыми, насколько позволяла мѣстность, въ такомъ направленіи, что небольшія части стрѣлковъ могли изъ нихъ брать во флангъ непріятеля. Эти ложементы, на случай захвата и ихъ непріятелемъ, рылись такъ, чтобы они обстрѣливались нашей артиллеріей.

Для усиленія охраны отряда командиръ Сѣвскаго полка рекомендовалъ сторожевую пѣхотную цѣпь выдвинуть нѣсколько далѣе, кавалерійскіе посты въ свою очередь насколько возможно выдвинуты

были впередъ. Приказомъ по передовому Маренскому отряду отъ 24-го Октября предписывалось укрѣпить ложементомъ лѣвый постъ у с. Ганева Дола, куда на ночь ставить взводъ пѣхоты для огражденія лѣваго фланга позиціи. У Д. Марена ежедневно ставить на сутки дежурный взводъ пѣхоты въ полной готовности къ бою; кавалерійскому посту предъ тѣмъ селеніемъ служить для передачи донесеній отъ взвода. Одной изъ ротъ, расположенной въ Маренѣ, въ случаѣ тревоги занимать ложементъ лѣвѣе Зеленой горки, другой же составить резервъ расположеннымъ на опорныхъ пунктахъ ротамъ. Ежедневно отъ артиллерійскихъ взводовъ наряжать одного фейерверкера на центральную батарею для наблюденія за появленіемъ непріятеля, для чего снабжать его биноклемъ.

25-го Октября въ передовой отрядъ прибыли изъ Елены на смѣну взвода 5-й батареи 14-й арт. бриг. два взвода 4-й батареи 9-й арт. бригады (капитана Политковскаго и поручика Бѣлаго) съ 9-й и 10-й ротами. Первая осталась на Маренскомъ бивуакѣ, а послѣдняя расположилась въ Д. Маренѣ.

Въ дополненіе приказа отъ 24-го Октября по передовому отряду, 27-го Октября предписывалось на случай тревоги всему баталіону немедленно становиться въ ружье.

28-го числа за дѣло 21-го Октября высланы были знаки отличія Военнаго Ордена. Послѣ молебна и панихиды по убитымъ, передъ фронтомъ всего отряда знаки отличія съ должною торжественностію были розданы полковникомъ Лермонтовымъ отличившимся; для этого командиръ полка прислалъ изъ Елены полковую музыку. Въ 1-ю роту дано 5 знаковъ, въ 5-ю — 5, въ 7-ю—4, въ 8-ю — 4, и во 2-ю стрѣлковую 4. Драгуны и артиллеристы тоже получили нѣсколько знаковъ отличія.

Послѣ 21 октября опять на нѣсколько дней наступило затишье; непріятель нигдѣ не показывался. Болгары смѣлѣе ходятъ въ ближайшія брошенныя ими деревни забирать предметы домашняго хозяйства.

Съ цѣлію обнаружить присутствіе непріятеля на ближайшихъ позиціяхъ были предпринимаемы движенія небольшими частями или

партіями охотниковъ подъ командой офицеровъ къ сторонѣ с. Чекалъ, Костелъ, Беброво; при этомъ драгунскіе разъѣзды смѣло углублялись въ непріятельскую сторону, но нигдѣ непріятеля не открывали. На одной изъ возвышенностей, что противъ Беброво, разстояніемъ отъ Маренскаго бивуака верстъ 6, построены были непріятелемъ зимнія помѣщенія для войскъ, но за постоянными туманами нельзя было вѣрно опредѣлить размѣра построекъ и числа войскъ помѣщавшихся въ нихъ. Чтобы заставить непріятеля по тревогѣ выказать свои силы, 3 ноября передъ разсвѣтомъ свезены были на Болгарскую гору два пѣшихъ орудія и, какъ только туманъ разсѣялся, открыта изъ нихъ стрѣльба гранатами. Не смотря на большой недолетъ нашего снаряда по первому выстрѣлу турки ударили тревогу и обнаружили, что въ этихъ помѣщеніяхъ находится около табора пѣхоты и сотни двѣ черкессовъ.

30 октября въ 12 часовъ дня противъ центра нашей позиціи начали спускаться небольшія партіи конныхъ черкессовъ, а позади ихъ показались пѣхотныя колонны. Слѣдовало полагать, что появленіе непріятеля имѣло цѣлью рекогносцировку и потому ротамъ съ бивуака не приказано было трогаться, а для развѣдокъ посланы были небольшія части драгунъ. Спустившись съ бивуака къ Маренѣ, драгуны прошли въ долину Чекалъ и послѣ незначительной перестрѣлки возвратились назадъ на бивуакъ. Непріятель, простоявъ нѣкоторое время внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, отступилъ и скрылся.

Того-же числа драгунскій разъѣздъ возвратился изъ Дрента (по направленію къ Хайнкіойскому перевалу). Разъѣздъ здѣсь слышалъ отъ жителей, что турки намѣрены предпринять новое наступленіе на Елену и Маренъ.

31 октября неожиданно показались въ первый разъ около 20 человѣкъ конныхъ черкессовъ по дорогѣ изъ Твардицы, направляясь къ Буйновцамъ, но драгунскій постъ вмѣстѣ съ вооруженными болгарами остановилъ эту партію и прогналъ ее. Вслѣдъ за нею былъ посланъ разъѣздъ, но не замѣтилъ ничего новаго. Засѣки въ Твардицкомъ ущельѣ оставались въ прежнемъ видѣ.

7 ноября три табора и сотня черкессовъ вновь развернулись противъ Маренской позиціи и, простоявъ около часа, отошли назадъ безъ боя, какъ только замѣтили, что наши роты предупредили ихъ на передовыхъ опорныхъ пунктахъ.

8 ноября на смѣну 2-го баталіона пришелъ 1-й подполковника Уллагая, три роты котораго 3-я, 4-я и 1-я стрѣлковая находились въ Новачкскомъ отрядѣ, 2-я же линейная присоединилась къ нимъ изъ главнаго резерва; 1-я, 9-я и 10-я по прежнему оставались въ передовомъ отрядѣ. Съ артиллеріей перемѣны не послѣдовало. 7-я, 8-я линейная и 2-я стрѣлковая роты съ маіоромъ Пржецлавскимъ смѣнили роты 1-го баталіона въ Новачкахъ. При этомъ отрядѣ находилось 2 орудія 4-й батареи 9-й арт. бригады поручика Перлика. 5-я и 6-я роты были присоединены къ 3-му баталіону маіора Косенки въ главномъ резервѣ, съ ними находились 5-я батарея 14-й арт. бригады и 2 орудія 4-й батареи 9-й арт. бригады.

7 ноября по Маренскому отряду полковникомъ Лермонтовымъ отданъ былъ слѣдующій приказъ.

„Прощаясь съ молодецкимъ 2-мъ баталіономъ, не могу не выразить чувствъ того глубокаго уваженія, какое возбудили во мнѣ всѣ чины этого баталіона, начиная съ командира его маіора Пржецлавскаго и кончая рядовыми. Въ октябрѣ я видѣлъ этотъ баталіонъ въ дѣлѣ 21 числа. Сѣвскій полкъ въ этотъ день пріобрѣлъ новую блестящую страницу къ своей славной боевой исторіи. Эта страница всегда будетъ въ числѣ замѣчательныхъ и всецѣло принадлежитъ молодцамъ 2-го баталіона. Отъ души желаю, чтобы она была не послѣдней“.

IV.

Тревожные признаки наступленія непріятеля въ большихъ силахъ.—Дѣло подъ Мареномъ и Еленой 22-го ноября.—Отступленіе Еленинскаго отряда на Іовковскую позицію; пребываніе на ней. — Вновь движеніе къ Еленѣ. — Продовольствіе полка.

Послѣ смѣны баталіоновъ на передовыхъ позиціяхъ рѣдкій день проходилъ, чтобы не являлись новыя свѣдѣнія, новые слухи о туркахъ: то о появленіи въ разныхъ мѣстахъ небольшихъ партій съ видимой цѣлью рекогносцировки, то о намѣреніи атаковать Елену. Баши-бузуки чаще и ближе рыскали вокругъ отряда, чаще и ближе раздавались глухіе удары по направленію къ Старорѣкамъ, —это турецкіе саперы оканчивали дорогу изъ Старорѣкъ къ Ахметли. Болгары и прежде говорили намъ будто англичане давно уже указываютъ туркамъ Сливенскій проходъ, какъ самый удобный для перехода Балканъ и наступленія черезъ Елену на Тырново, но находились молодые люди, которые такъ привыкли къ легкимъ побѣдамъ надъ турками, привыкли съ такимъ пренебреженіемъ во всемъ относиться къ болгарамъ, что не придавали этимъ слухамъ большаго значенія, между тѣмъ, какъ всѣ эти слухи и постоянныя тревоги, вмѣстѣ взятыя, служили вѣрнымъ признакомъ наступленія серьезныхъ событій.

Чтобы быть всегда готовыми къ бою, — на передовыхъ позиціяхъ люди обѣдали съ разсвѣтомъ и ходили на обѣдъ въ полномъ снаряженіи, съ ружьями.

11 ноября въ 9 часовъ утра возникла перестрѣлка на правомъ флангѣ противъ с. Чекалъ баши-бузуковъ съ болгарами. Часть 1-ой стрѣлковой роты, подъ командой прапорщика Рыбчинскаго, прогнала непріятельскую партію.

12 числа прибылъ въ Елену 36-й пѣхотный Орловскій полкъ полковника Клевезаля изъ деревни Фодобей, гдѣ онъ стоялъ на отдыхѣ послѣ шипкинскаго сидѣнія. 3-й баталіонъ расположился по квартирамъ въ Еленѣ, 1-й и 2-й въ зимнихъ баракахъ сѣвцевъ. Оставшіяся еще на Еленинской позиціи 11-я, 12-я и 3-я

стрѣлковыя роты въ тотъ-же день были посланы на усиленіе передоваго отряда. Теперь въ передовомъ отрядѣ образовалось 10 ротъ: пять 1-го баталіона и 9-я въ баракахъ, остальныя 3-го баталіона по квартирамъ въ с. Д. Маренѣ.

13 числа къ нашимъ драгунскимъ постамъ у Буйновецъ прибѣжали болгары изъ деревень Миковцы, Игнатовцы и Трашли съ извѣстіемъ, что турки въ числѣ одной тысячи человѣкъ регулярной пѣхоты, 2—3-хъ сотенъ черкессовъ и нѣсколькихъ орудій съ музыкой подошли отъ Котла къ этимъ селеніямъ, жгутъ ихъ, рѣжутъ и грабятъ жителей. При этомъ черкессы захватили въ полѣ около Игнатовецъ двухъ артельщиковъ 1-й и 2-й ротъ Сѣвскаго полка, покупавшихъ сѣно у болгаръ что сталось съ этими солдатами неизвѣстно. Съ Новаческой позиціи видно было зарево пожара этихъ деревень. Турки ночевали около Игнатовцевъ и на другой день ушли къ Старорѣкамъ. Роты Новачкскаго отряда въ эти два дня не переставали укрѣплять вершину горы Шейтанъ окопами и засѣками. Ротныя повозки, нагруженныя имуществомъ и кухней, во всемъ отрядѣ по изготовленіи пищи были готовы каждую минуту къ выступленію.

Въ тотъ-же день командиръ полка прислалъ маіору Пржецлавскому на Новачки слѣдующую записку: „По свѣдѣніямъ непріятель намѣренъ атаковать сегодня ночью Елену и, быть можетъ, Новачки. Если наступать будетъ на Новачки между Буйновцами и Маренской позиціей, то вамъ отступить по шоссе и остановиться у поворота дороги на Еленинскую позицію (у холма“). Передъ вечеромъ командиръ полка самъ пріѣзжалъ на Новачки осмотрѣть расположеніе ротъ въ бою. Свѣдѣніе это о непріятелѣ подтвердили двѣ болгарки, захваченныя было турками около Игнатовецъ, которыя явились къ генералу Донбровскому и показали, что ихъ допрашивалъ начальникъ турецкаго отряда Сулейманъ-бей о числѣ и расположеніи нашихъ силъ подъ Еленой. Притворившись непонимающими турецкаго языка, онѣ слышали какъ начальники совѣщались о нападеніи въ эту ночь на Елену со стороны Миковецъ и Игнатовецъ.

15 ноября были осмотрѣны полковникомъ генеральнаго штаба

Веригинымъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ Новачкскаго отряда всѣ пути отъ Миковецъ и Игнатовецъ къ Марену, Еленѣ и Новачкамъ, по которымъ турки могли наступать. Дороги по горамъ оказались дурныя, но требовались небольшія исправленія, чтобы провести артиллерію.

16-го числа командиромъ Сѣвскаго полка была избрана новая боевая позиція между Новачками и Буйновцами на скатѣ горъ Шубецъ и Шейтанъ, къ укрѣпленію которой было приступлено немедленно, для чего въ помощь ротамъ Новачкскаго отряда собрано было болѣе сотни болгаръ. Позицію укрѣплялъ по указанію командира полка тотъ-же прапорщикъ Глоба-Михайленко и 17-го числа укрѣпленія на два баталіона и нѣсколько орудій были окончены.

Того-же числа командиръ полка вмѣстѣ съ полковникомъ Веригинымъ осмотрѣли мѣстность въ пяти верстахъ въ тылу Елены по шоссе къ Тырнову у с. Іовковцы, гдѣ избрали вторую оборонительную позицію на случай отступленія нашего отъ Елены и намѣтили укрѣпленія. Работы производились болгарами, подъ наблюденіемъ прапорщиковъ барона Корфа, Сомова и подпоручика Гордынскаго.

18 ноября, къ двумъ часамъ пополудни, противъ центра и фланговъ Маренской позиціи явилась непріятельская пѣхотная цѣпь съ поддержками, при этомъ была видна группа всадниковъ съ конвоемъ — явная цѣль рекогносцировки. Послѣ двухъ выпущенныхъ гранатъ нашего коннаго взвода группа удалилась, Вечеромъ этого дня около Ахметли показалось много бивуачныхъ огней на протяженіи версты.

19-го числа ночью число непріятельскихъ огней увеличилось.

Того-же числа командиромъ Якутскаго полка было сообщено начальнику Еленинскаго отряда, что его охотники около Златарицы поймали двухъ баши-бузуковъ, которые тоже показали, что на Елену вскорѣ готовиться нападеніе съ значительными силами. Начальникъ штаба 11-го армейскаго корпуса генералъ-маіоръ Немира увѣдомилъ категорически начальника Еленинскаго отряда,

что командующему 4-ю стрѣлковою бригадою предписано направлять свои баталіоны по первому требованію на помощь Еленинскому отряду, не ожидая на то особаго приказанія отъ командира 11-го корпуса.

20-го ноября замѣчено было на турецкихъ позиціяхъ около Ахметли передвиженіе войскъ, о чемъ командиръ полка увѣдомилъ и Новачкскій отрядъ съ указаніемъ обращаться въ случаѣ надобности за подкрѣпленіями и указаніями къ командиру Орловскаго полка въ Елену; тоже подтвердилъ и начальникъ Еленинскаго отряда. Ночью число бивуачныхъ огней значительно увеличилось около Ахметли и на Дѣвичьей могилѣ.

21-го ноября прибыла въ Елену 5-я батарея 9-й артиллерійской бригады полковника Сливицкаго изъ Габрова подъ прикрытіемъ 3-й роты 14-го стрѣлковаго баталіона штабсъ капитана Кобелякова на смѣну 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады, которая на другой день вышла было изъ Елены подъ прикрытіемъ той-же роты, но въ виду начавшагося дѣла, вернулась обратно.

Наканунѣ 22-го ноября въ Еленѣ громко говорили, что въ окрестностяхъ Ахметли сгруппировалось до 15 тысячь турокъ при 8-ми дальнобойныхъ орудіяхъ. Никто въ отрядѣ особенно не тревожился такимъ числомъ непріятеля, имѣя въ резервѣ къ сторонѣ Тырнова отъ 20-ти до 35 верстъ 4-ю стрѣлковую бригаду.

Въ ночь на 22-е ноября на Болгарской горѣ въ аванпостной цѣпи стояла 3-я линейная рота штабсъ-капитана Рудакова, на Зеленой горкѣ 2-я капитана Брацлавича, выставивъ секреты къ сторонѣ Беброва; на Чекальскомъ плато находилась 10-я рота штабсъ-капитана Сучкова.

Ночью вездѣ было тихо и покойно; охотники драгунскаго полка вызвались было развѣдать о непріятелѣ, но не могли проникнуть за цѣпь и воротились безъ успѣха, такъ какъ турецкіе аванпосты стояли очень бдительно.

Передъ разсвѣтомъ аванпостами 3-й роты впервые было замѣчено нѣсколько турецкихъ колоннъ, стоявшихъ наготовѣ въ нѣ-

сколькихъ стахъ шагахъ. Штабсъ-капитанъ Рудаковъ тотчасъ послалъ коннаго драгуна съ донесеніемъ объ этомъ начальнику передоваго отряда и командиру 3-го баталіона въ д. Д. Маренъ, обративъ свою аванпостную цѣпь въ стрѣлковую.

Было 6 1/2 часовъ утра, когда съ противолопожныхъ высотъ за Зеленой горкой и Чекаломъ раздались первые пушечные выстрѣлы по Маренскому бивуаку. Вслѣдъ за первыми двумя выстрѣлами открыли огонь 12 орудій. Въ это раннее время нѣкоторыя роты только что успѣли пообѣдать, другія-же готовились къ обѣду, но не прошло пяти минутъ, какъ всѣ уже были въ строю. Черезъ 1/4 часа на передовыхъ опорныхъ пунктахъ загорѣлась жаркая перестрѣлка.

Первая непріятельская граната упала на бивуакѣ вблизи офицерскихъ землянокъ. Тотчасъ четыре орудія капитана Политковскаго и поручика Бѣлаго заняли центральную батарею, что по лѣвую сторону дороги въ Д. Маренъ. Наши четырехфунтовки не могли состязаться съ дальнобойными орудіями и потому обратили свой огонь на сильныя пѣхотныя части, одновременно показавшіяся во многихъ мѣстахъ противъ нашихъ опорныхъ передовыхъ пунктовъ, но едва эта батарея успѣла открыть огонь, какъ на нее сейчасъ-же полетѣли непріятельскіе снаряды, хотя и не особенно удачно: снаряды большею частію далеко перелетали за бивуакъ Капитанъ Фростъ дѣйствовалъ по непріятелю показавшемуся на высотахъ за Чекаломъ.

По тревогѣ 11-я, 12-я лин. и 3-я стрѣл. роты прибѣжали съ своихъ квартиръ и выстроились у Маренской церкви, откуда маіоръ Косенко приказалъ командующему 3-й стрѣлковой ротой подпоручику Янковскому 2-му спѣшить на Болгарскую гору для подкрѣпленія 3-й роты; 11-ю послалъ на помощь 2-й ротѣ. Для подкрѣпленія 10-й роты у Чекалъ послана была съ бивуака подполковникомъ Уллагаемъ 9-я рота. Поднявшись напрямикъ по откосу горы, подпоручикъ Янковскій разсыпалъ роту въ канавѣ параллельно наступленію турокъ и принялъ на себя уже отступавшую съ пальбой 3-ю роту. Соединившись роты, дружными залпа-

ми не позволяли противнику дебушировать изъ занятаго имъ селенія Попрусова. Подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и огнемъ картечныхъ гранатъ съ высотъ за Зеленой горкой, роты продержались здѣсь около часу. Люди горѣли отвагой ударить въ штыки, но, въ виду угрожающаго движенія таборовъ сѣвернѣе Попрусова въ обходъ лѣваго фланга и отступленія 11-й, 2-й, 9-й и 10-й ротъ въ долинѣ, ясно было, что за минутный успѣхъ можно заплатить гибелью ротъ и потому командиръ баталіона приказалъ отступать на бивуакъ.

12-я рота удержана была у церкви командиромъ баталіона пока не разъяснилось, что она необходимѣе всего на Болгарской горѣ, въ виду опаснаго положенія 3-й и 3-й стрѣлковой ротъ, для поддержанія которыхъ онъ и рѣшился пожертвовать своимъ послѣднимъ резервомъ. Поднявшись на гору съ западной ея стороны по крутому подъему, 12-я рота встрѣтила здѣсь 1-ю линейную и 1-ю стрѣлковую, посланныхъ съ бивуака начальникомъ передоваго отряда на помощь штабсъ-капитану Рудакову. Раньше поднялась на Болгарскую гору съ той-же западной стороны 1-я линейная и бросилась съ крикомъ „ура“ въ штыки на ближайшій таборъ подкрѣпить отступающія роты, но турокъ было слишкомъ много, за ротой-же никакихъ пока поддержекъ. Ротамъ осталось залечь, что они и сдѣлали. Вслѣдъ за 1-ю ротою явилась 1-я стрѣлковая капитана Петрова. Соединившись, роты вновь залегли по краю спуска Болгарской горы, скоро подошла 12-я рота. Спустя нѣкоторое время со стороны Горняго Марена и Ганева Дола показалась густая цѣпь непріятеля съ сильными поддержками. Штабсъ-капитанъ Петровъ приказалъ своей ротѣ немедленно перемѣнить фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ. Подъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ съ фронта и лѣваго фланга, а также поражаемыя орудіями на искось съ праваго фланга, роты продержались здѣсь не долго, обойденныя слѣва и сообразуясь съ другими ротами, они отступили на противоположный берегъ Маренки къ подошвѣ лѣваго фланга бивуака. Во время отступленія роты понесли значительный уронъ. Здѣсь былъ убитъ пулей въ грудь командиръ

1-й роты капитанъ Вроцкій и остался въ рукахъ турокъ; роту принялъ подпоручикъ Павловскій, который также былъ вскорѣ раненъ въ мягкія части праваго предплечія; убывая изъ фронта, онъ поручилъ командованіе ротой фельдфебелю Конраду. Вслѣдъ за капитаномъ Вроцкимъ былъ тяжело раненъ штабсъ-капитанъ Томкевичъ въ правую грудную клѣтку около шеи; роту принялъ прапорщикъ Подольскій. Солдаты, поднявшіе было своего ротнаго командира, были скоро перебиты и переранены. При вторичной попыткѣ штабсъ-капитанъ Томкевичъ, не надѣясь спастись и не желая напрасно подвергать гибели своихъ солдатъ, приказалъ имъ оставить себя на мѣстѣ и присоединиться къ ротѣ, но фельдфебель 12-й роты Василій Саранчукъ не могъ рѣшиться бросить своего офицера и со словами „ну, ужъ я своего ротнаго командира не оставлю“, приготовился защищать его отъ ожидаемаго поруганія турокъ. По приказанію турецкаго офицера оба они взяты были въ плѣнъ и отведены въ Д. Маренъ, гдѣ докторъ-англичанинъ сдѣлалъ штабсъ-капитану Томкевичу перевязку и выдалъ по просьбѣ Саранчука перевязочное свидѣтельство. Этотъ доблестный солдатъ выпросилъ позволеніе у турецкаго начальства перенесть своего ротнаго командира въ бывшую квартиру командира баталіона и оставался при немъ неотлучно три дня по день его смерти, похоронилъ его въ саду той-же квартиры и по возвращеніи изъ плѣна представилъ въ полкъ перевязочное свидѣтельство и свидѣтельство о смерти.

11-я рота, посланная на помощь 2-й, встрѣтила ее уже отступающею съ Зеленой горки потому должна была ограничиться занятіемъ ложемента впереди Марена и огнемъ поддерживать ея отступленіе. При своемъ отступленіи 2-я рота выдержала нѣсколько атакъ двухъ сотенъ черкесъ. Тщетны были ихъ покушенія сломить роту; по командѣ своего капитана она останавливалась и каждый разъ выдержаннымъ залпомъ отражала атаку. Черкессамъ удалось изрубить только нѣсколько солдатъ, отбившихся отъ фронта. Миновавъ Д. Маренъ съ юго-восточной стороны и перейдя р. Мійсковку, 2-я рота поднялась на бивуакъ и остановилась въ ложемен-

тахъ вправо отъ дороги въ Д. Маренъ. 11-я рота отступала черезъ самое селеніе. Драгуны въ это время собрали свои посты и отошли на бивуакъ.

10-я рота держалась еще на Чекальскомъ плато, когда на помощь ей поручикъ Ушковъ повелъ 9-ю роту. Занявъ ложементъ, устроенный для резервныхъ ротъ, 9-я рота огнемъ поддерживала отступленіе 10-й. Здѣсь былъ раненъ младшій офицеръ 9-й роты поручикъ Дашевскій въ руку на вылетъ; перевязавъ рану платкомъ, онъ остался во фронтѣ. 10-я рота, отступая шагъ за шагомъ, была окружена близь с. Д. Марена турками, часть ея съ ротнымъ командиромъ была взята въ плѣнъ, другая половина съ прапорщикомъ Дьяконенко успѣла отступить. Обходя съ юго-восточной стороны с. Д. Маренъ, 9-я рота и остатки 10-й роты отступили къ Руховцамъ. Всѣхъ людей по соединеніи ротъ оказалось человѣкъ 150. Послѣ учащеннаго огня поручикъ Ушковъ, воодушевивъ роты, съ унтеръ-офицерами 9-й роты Василіемъ Близнюкомъ, Михаиломъ Вакуленко, Иваномъ Балясомъ и 10-й роты Иваномъ Толочкою, изъ Руховецъ повелъ роты въ штыки на ближайшую часть турокъ силою въ 400 человѣкъ и опрокинулъ ее, но преслѣдовать ее не рѣшился, такъ какъ другія части турокъ справа угрожали ротамъ, почему роты отступили на бивуакъ. При отступленіи былъ раненъ поручикъ Ушковъ пулею въ плечо. Унтеръ-офицеръ Вакуленко вынесъ на себѣ ротнаго командира къ батареѣ капитана Фроста, но спустя нѣкоторое время Ушковъ вновь былъ раненъ тяжело пулей въ голову и изрубленъ налетѣвшими черкессами. Роту принялъ поручикъ Дашевскій.

11-я, часть 3-й линейной и 3-й стрѣлковой ротъ, оставивъ Д. Маренъ, перешли р. Мійсковку при впаденіи ея въ Маренку, залегли на берегу и продержались здѣсь 1/2 часа, пока селеніе Д. Маренъ и скаты Болгарской горы окончательно не были заняты турками, а съ сѣверо-востока отъ Ганева Дола не показались новые таборы, тогда роты отошли въ ложементы у самаго подножія бивуака.

Въ этотъ періодъ боя роты одна за другой шли впередъ, всту-

пали въ бой, но подавляемыя массой непріятеля отступали; на пути отступленія встрѣчали свѣжія части, спѣшившія на подкрѣпленіе, смѣшивались съ ними и снова останавливались для отпора, но тѣснимыя безпрестанно усиливавшимся непріятелемъ, снова отступали.

Изъ этого очерка видно, что слабый Маренскій отрядъ еще въ началѣ боя ввелъ въ дѣло почти всѣ свои части и занялъ растянутую позицію, но этимъ достигалась та выгода, что турки сразу обнаружили почти всѣ свои силы. Хотя численность наша имъ должна была быть извѣстна, но, натыкаясь вездѣ на наши части и встрѣчая упорное сопротивленіе, они, какъ послѣ подтвердили разсказы адъютанта Сулеймана паши Зеки-Бея и другихъ турецкихъ офицеровъ — участниковъ дѣла, съ которыми намъ приходилось встрѣчаться, посчитали насъ сильнѣе, нежели мы были на самомъ дѣлѣ. Это какъ видно и было причиной, что вмѣсто того, чтобы спѣшить уничтожить насъ, турки занялись обходомъ нашихъ фланговъ на дальнемъ разстояніи, чѣмъ дали возможность протянуть дѣло до вечера.

Когда всѣ роты собрались къ бивуаку расположеніе отряда было слѣдующее: на правомъ флангѣ около батареи Фроста находились 2-я и 10-я роты; въ центрѣ 11-я, 9-я и часть 3-й стрѣлковой; на лѣвомъ флангѣ у подножія бивуака въ широкой канавѣ по опушкѣ лѣса приняла на себѣ отступавшихъ 4-я рота штабсъ-капитана Симоненко, единственная остававшаяся на бивуакѣ. Около нея сгруппировались 3-я, 12-я роты и часть 3-й стрѣлковой; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 1-я линейная, 1-я стрѣлковая и спѣшенный 2-й эскадронъ маіора Колонтаевскаго и полуэскадронъ 4-го.

Подполковникъ Уллагай, какъ начальникъ всей пѣхоты, объѣхалъ бивуакъ и размѣстилъ роты въ ложементахъ.

Турки заняли покрытый лѣсомъ скатъ Болгарской горы густыми цѣпями въ три линіи и сильнымъ огнемъ поддерживали свои таборы, наступавшіе въ долинѣ. Часть таборовъ густой цѣпью съ поддержками стройно наступала отъ Ганева Дола прямо на бивуакъ и перейдя черезъ рѣчку Маренку залегла на лѣвомъ крутомъ ея берегу не далѣе какъ въ двухъ-стахъ пятидесяти ша-

гахъ отъ нашихъ ротъ, другая часть лѣсными скатами г. Карабунаръ черезъ Горній Маренъ направлялась въ обходъ нашего лѣваго фланга. Наши роты воспользовались лѣсной канавой, какъ природнымъ ложементомъ и упорно отстаивали бивуакъ. Дымъ застилалъ сражающихся; перекаты ружейнаго огня, командные крики, безпрестанно дребезжащіе звуки турецкихъ сигнальныхъ рожковъ, свистъ пуль, визгъ осколковъ разрывавшихся снарядовъ, неистовый вопль „алла“, покрываемый громомъ орудій и взрывъ нашего „ура“ отъ удачно разорвавшейся нашей гранаты, все это порою сливалось въ тотъ нестройный дикій гулъ, который обыкновенно бываетъ въ горячихъ схваткахъ. Здѣсь былъ раненъ командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Симоненко пулей въ нижнюю часть спины; роту принялъ прапорщикъ Голицинскій.

Въ то время, какъ передъ фронтомъ нашимъ густая непріятельская цѣпь, разрываемая нашими артиллерійскими снарядами, останавливалась, залегала, но усиленная новыми поддержками, составлявшими 2-ю и 3-ю линіи цѣпи, продолжала наступать, таборы, вышедшіе отъ Ганева Дола и Г. Марена, сильно угрожали нашему лѣвому флангу. Хотя на лѣвомъ флангѣ сгруппировалась почти половина Маренскаго отряда, но непріятель, сопровождаемый частями кавалеріи, былъ здѣсь несравненно сильнѣе насъ. Очевидно, что задержать его было не въ нашихъ силахъ—и такъ какъ не было уже ни одной пѣхотной части, которою можно было-бы подкрѣпить лѣвый флангъ, то полковникъ Лермонтовъ приказалъ поручику Бѣлому передвинуться съ двумя своими орудіями лѣвѣе и занять тамъ артиллерійскій ложементъ на два орудія. Еще въ началѣ ноября полковникъ Жиржинскій приказалъ поручику Бѣлому выстроить ложементъ, съ котораго удобно было-бы встрѣтить непріятеля, если онъ будетъ находиться въ долинѣ между Болгарскою горою и Горнимъ Мареномъ. Поручикъ Бѣлый самъ выбиралъ мѣсто для ложемента и ему-же теперь пришлось отстаивать его. Мѣсто для ложемента выбрано было вѣрно. Поражаемые въ своемъ обходномъ движеніи турецкіе таборы замѣтно волновались. Чтобы выйти изъ-подъ артиллерійскаго огня, одинъ изъ нихъ бро-

сился было въ штыки, но удержанъ былъ залпами ротъ и спѣшенныхъ драгунъ. Между тѣмъ силы непріятеля прибывали все болѣе и болѣе, ружейный огонь повсемѣстно достигалъ крайняго своего развитія и превращался въ одинъ сплошный гулъ, не прекращавшійся до самаго окончанія дѣла. Когда лѣвый флангъ нашъ былъ обойденъ противникомъ, драгуны оставили свои мѣста, сѣли на лошадей и отошли назадъ,—пѣхотныя части лѣваго фланга медленно начали отступать, упорно задерживаясь у опушки каждаго перелѣска. Поручикъ Бѣлый также оставилъ свой ложементъ, но по приказанію полковника Лермонтова еще разъ остановился внѣ ложемента.

Капитанъ Политковскій продолжалъ держаться на позиціи съ однимъ орудіемъ (другое было подбито), пока непріятель не скрылся въ мертвомъ пространствѣ. Пѣхотная цѣпь отступала къ этимъ орудіямъ. Замѣтивъ, что орудія Политковскаго нѣсколько замѣшкались и имъ можетъ угрожать опасность, командующіе 9-й ротой поручикъ Дашевскій и 4-й ротой прапорщикъ Галицинскій быстро повернули свои цѣпи кругомъ и бросились въ штыки на приближавшагося непріятеля, отогнали его передніе ряды и дали возможность орудіямъ отъѣхать назадъ.

Турки со всѣхъ сторонъ стремятся на бивуакъ, наши группами въ нѣсколько человѣкъ отступаютъ, сосредоточивъ все вниманіе на прицѣльномъ огнѣ изъ-за деревьевъ. Лица солдатъ приняли злобное выраженіе въ виду неизбѣжности отдать свой бивуакъ.

Въ 8 часовъ утра пріѣхалъ на Маренскую позицію командиръ Сѣвскаго полка и какъ старшій принялъ начальство надъ передовымъ отрядомъ. Узнавъ отъ полковника Лермонтова, что лѣвому флангу въ особенности грозитъ опасность, полковникъ Жиржинскій послалъ своего ординарца прапорщика Махно къ полковнику Клевезалю, слѣдовавшему на помощь съ 1-мъ баталіономъ своего полка и двумя орудіями 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады. Подпоручика Радіонова отдѣлить немедленно одну роту на лѣвый флангъ, которую прапорщикъ Махно и повелъ на указанное мѣсто. Осматривая поле битвы, командиръ полка замѣтилъ,

что турки начинаютъ предпринимать большими массами дальній обходъ нашего праваго фланга, силы которыхъ въ это время настолько уже развернулись, что ихъ можно было приблизительно опредѣлить болѣе чѣмъ въ 20 тысячъ, о чемъ онъ и донесъ начальнику Еленинскаго отряда.

Было 9-ть часовъ,—когда наши роты начали уступать туркамъ Маренскій бивуакъ и выходить на площадку сзади бивуачной рощи; въ это самое время приблизился къ той же площадкѣ 1-й баталіонъ Орловскаго полка. Не видя впереди баталіона полковника Клевезала, полковникъ Жиржинскій передалъ ему приказаніе чрезъ командира головной роты (капитана Розова?) усилить при всходѣ на площадку сѣвскую цѣпь стрѣлковой ротой, остальнымъ тремъ ротамъ стать за правымъ флангомъ и центромъ боевой линіи, самъ-же поспѣшилъ на лѣвый флангъ, гдѣ уже 3-я рота Орловскаго полка успѣла нѣсколько возстановить на-время положеніе дѣла. Эта рота молодецки шла на выручку своихъ; ея ротный командиръ, младшій офицеръ и многіе солдаты были убиты.

Передалъ ли, или успѣлъ-ли передать командиръ головной роты командиру своего полка распоряженіе полковника Жиржинскаго, единственно сообразное съ настоящимъ положеніемъ дѣла, но полковникъ Клевезалъ, когда взошелъ на плато и увидѣлъ, что непріятель поднялся съ противоположной стороны отъ с. Руховцы и уже занялъ ложементы и группу деревьевъ, гдѣ былъ бивуакъ 1-го эскадрона, оставилъ 2-ю роту въ прикрытіе орудій, самъ-же съ тремя ротами бросился въ штыки. Ободренные атакой орловцевъ на правомъ флангѣ сѣвцы, поддержанные въ центрѣ огнемъ четырехъ орудій (два орудія подпоручика Родіонова, прибывшія съ 1-мъ баталіономъ Орловскаго полка, одно капитана Политковскаго и одно поручика Бѣлаго, другія два были испорчены; конныя-же ушли къ Еленѣ съ драгунскимъ полкомъ) и хладнокровными выдержанными залпами 2-й роты Орловскаго полка, бросились за своими офицерами выручать свой бивуакъ. Озадаченные рѣшительной атакой сѣвцевъ, турки начали было очищать опушку рощи, но, укрывшись за деревьями и усилившись подошедшими частями,

встрѣтили атаку такимъ сильнымъ огнемъ, что дойти до бивуака по совершенно ровной открытой мѣстности оказалось внѣ всякой возможности. Дубовая роща и находившіеся въ ней бараки были покрыты красными фесками.

Тѣмъ временемъ, когда атака сѣвцевъ не достигла цѣли, роты Орловскаго полка быстро опрокинули непріятеля за р. Мійсковку, но увлеклись преслѣдованіемъ, вслѣдствіе чего образовался между обѣими частями полковъ большой уступъ, въ который ворвались съ пѣхотнаго бивуака таборы съ черкессами, и атаковали орловцевъ во флангъ и въ тылъ. Опрокинутыя въ Руховскій оврагъ эти роты были въ немъ окружены, частію взяты въ плѣнъ, а частію истреблены и только небольшой остатокъ спасся вразсыпную.

Попытка отнять обратно бивуакъ много стоила сѣвцамъ убитыми и раненными. Здѣсь ранены были командиръ 3-й роты штабсъ-капитанъ Рудаковъ въ ногу; роту принялъ подпоручикъ Стеценко, и командиръ 3-й стрѣлковой роты подпоручикъ Янковскій 2-й (Арсеній) въ ступню правой ноги; роту принялъ братъ его подпоручикъ Янковскій 1-й (Евдоксій). Здѣсь-же полкъ понесъ чувствительную потерю—въ лицѣ командира 1-го баталіона подполковника Уллагай, смертельно раненнаго въ правый бокъ. Съ душевною скорбію провожали солдаты своего умирающаго начальника, съ именемъ котораго они привыкли соединять понятіе объ истинномъ воинѣ Мѣсто его заступилъ старшій въ баталіонѣ капитанъ Брацлавичъ. Сѣвскія роты, отойдя назадъ, цѣпью залегли вокругъ бивуака.

Уничтоживъ роты Орловскаго баталіона, непріятель двинулся впередъ.

Лишившись въ такое короткое время помощи почти цѣлаго баталіона орловцевъ, сѣвцы, понеся потери, принуждены были отступить.

Въ 10-ть часовъ, при началѣ отступленія командиръ полка получилъ увѣдомленіе, что на подкрѣпленіе отряда отправлены еще двѣ роты Орловскаго полка и 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона, но такъ какъ эти роты были далеко и во-время оказать

помощи не могли, то командиръ полка приказалъ имъ остановиться за безъ-именнымъ ручьемъ на половинѣ дороги, отославъ предварительно туда и свои орудія. Кавалерія раньше очищенія бивуака отступила къ Еленѣ, гдѣ ей приказано было стать сначала въ прикрытіе праваго фланга Еленинской позиціи, а потомъ для охраненія тыла отряда.

Во время этого отступленія замѣтно было, что турки какъ-то меньше стали напирать на нашъ лѣвый флангъ, но за то продолжали массами обходъ праваго фланга.

Цѣпи ротъ, перемѣшавшіяся во время атаки бивуака, разбились на взводы, партіи, товарищества, предводимые случайными начальниками, часто мѣнявшимися за убылью. Люди разныхъ ротъ группировались около офицеровъ, фельдфебелей, вольноопредѣляющихся, георгіевскихъ кавалеровъ и отходили къ Еленѣ, то бросаясь впередъ на болѣе назойливыхъ, то отстаивая каждую рытвину, выдающуюся возвышенность, кустарники. Ротамъ не было возможности разобраться и устроиться. Непріятель все время сидѣлъ на носу. Приходилось отбиваться на каждомъ шагу отъ торжествующихъ турокъ и отрядъ здѣсь вновь понесъ значительныя потери, отступая полторы версты впродолженіи болѣе часа времени. На пройденномъ пространствѣ словно вырубленный лѣсъ лежали трупы орловцевъ и сѣвцевъ, перемѣшанные съ турками. Отъ начала боя изъ 10-ти ротныхъ командировъ убыло 8 и 5 фельдфебелей; младшихъ офицеровъ еще раньше едва доставало по одному на роту.

Позиція за ручьемъ была занята. На возвышенности расположились два орудія подпоручика Родіонова, гдѣ застали уже четыре орудія 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады. Орудія Политковскаго и Бѣлаго, какъ болѣе потерпѣвшія, отошли прямо къ Еленѣ. Справа и слѣва орудій стали роты Орловскаго полка, къ нимъ присоединилась отступающая цѣпь; въ резервѣ была 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона. Открывъ частый огонь по приближавшемуся противнику, командиръ полка выславъ впередъ стрѣлковую цѣпь, съ небольшимъ своимъ отрядомъ перешелъ въ наступленіе. Роты быстро ударили въ штыки и заставили турокъ отсту-

пить. Здѣсь роты продержались, пока численное превосходство турокъ позволяло, потомъ командиръ полка опять отвелъ роты за ручей. Непріятель былъ удерживаемъ на этой позиціи до половины 12-го часа, пока не обошелъ наши фланги и не открылъ огонь вдоль цѣпи, тогда отрядъ былъ выведенъ изъ перекрестнаго огня и расположенъ сзади въ одной верстѣ на высотахъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, гдѣ въ виду Еленинскаго отряда одною цѣпью удерживался до половины перваго часа, т. е. пока снова не были обойдены фланги и открытъ перекрестный огонь. Здѣсь раненъ былъ въ грудь пулей легко прапорщикъ 1-й стрѣлковой роты Рыбчинскій.

Командиръ 2-го эскадрона маіоръ Колонтаевскій съ частію спѣшенныхъ драгунъ и небольшими партіями пѣхотныхъ солдатъ при отступленіи отъ Марена все время держался на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, пока не получилъ приказанія отъ своего командира дивизіона оставить пѣхоту и присоединиться къ полку.

На Еленинской позиціи оставалось восемь свѣжихъ ротъ Орловскаго полка и двѣ Сѣвскаго 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковая, 9-я, 10-я и 3-я стрѣлковая Орловскаго, 5-я и 6-я Сѣвскаго полка, которыя и заняли указанныя имъ генералъ-маіоромъ Добровскимъ мѣста; къ нимъ присоединялись отступающія части. На лѣвой высотѣ (лѣвый флангъ) расположились четыре роты 2-го баталіона и остатки 1-го баталіона Орловскаго полка съ пятью орудіями подъ командой подполковника Орловскаго полка Куницкаго; на правой высотѣ, т. е. въ центрѣ позиціи, 15-ть орудій подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ 3-го баталіона Орловскаго полка. Здѣсь находился начальникъ отряда съ командиромъ Сѣвскаго полка. Отсюда хорошо были видны всѣ движенія непріятеля. На правой-же высотѣ во все время боя присутствовалъ[a] начальникъ дивизіи князь Святополкъ-Мирскій съ начальникомъ штаба полковникомъ фонъ-Раабенъ, пріѣхавшіе въ Елену наканунѣ боя. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ впереди правой высоты на плато, укрѣпленномъ ложементами, поставлены были 5-я и 6-я роты Сѣвскаго полка и 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона подъ коман-

дой начальника стрѣлковъ маіора Подберезскаго, къ нимъ присоединились отступающія части 1-го и 3-го баталіоновъ Сѣвскаго полка; еще правѣе этого плато по правой сторонѣ оврага идущаго отъ Новачекъ — 7-я и 8-я роты Сѣвскаго полка. Впереди всей позиціи на курганѣ съ монетомъ помѣстились 8-я, 12-я и 3-я стрѣлковая Орловскаго полка, 9-я, 10-я и 11-я роты Сѣвскаго — подъ командой маіора Орловскаго полка Закржевскаго. Правый флангъ Еленинской позиціи, загнутый подъ угломъ къ югу, составила 2-я стрѣлковая рота Новачкскаго отряда, съ 2-орудіями поручика Перлика

По отступленіи Маренскаго отряда на Еленинскую позицію генералъ-маіоръ Донбровскій объѣхалъ войска и указалъ каждой части цѣль ея дѣйствій. Хладнокровіе начальника отряда, его приказанія отдаваемыя обычнымъ спокойнымъ голосомъ: „здѣсь надобно держаться", возвратили людямъ, взволнованнымъ большими потерями и оставленіемъ передовой позиціи, полное спокойствіе.

Генералъ рѣшилъ во что-бы то ни стало держаться на Еленинской позиціи, чтобы не позволить непріятелю оттѣснить насъ до вечера къ ущелью Св. Николая, которое въ это время было запружено на нѣсколько верстъ повозками съ имуществомъ бѣжавжихъ жителей Елены и окрестныхъ деревень и чтобы дать возможность сосредоточить въ тылу нашемъ войска для прикрытія г. Тырнова. Отступать далѣе было не куда.

Не смотря на повторяемыя съ утра просьбы въ штабъ 11-го корпуса о помощи, время проходило въ однѣхъ пересылкахъ телеграммъ и обѣщаніяхъ, что подкрѣпленія будутъ высланы, но самихъ подкрѣпленій не прибывало, можетъ-быть потому, что турки для отвлеченія нашихъ силъ произвели въ тоже время наступленія на другіе ближайшіе пункты Османбазарскаго отряда. Предложеніе-же обратиться за помощью къ командиру 42-го Якутскаго полка, расположеннаго въ окрестностяхъ Златарицы, было неисполнимо. Посланный туда драгунскій разъѣздъ вернулся и доложилъ, что Златарицкое ущелье занято уже черкессами и баши-бузуками, вслѣдствіе чего было послано другое приказаніе кружнымъ путемъ черезъ монастырь св. Николая. Приказаніе это командиръ Якутска-

го полка получилъ поздно и собравши полкъ могъ только выступить вечеромъ по Златарицкому ущелью, оставленному черкессами [1]). Такимъ образомъ слабому Еленинскому отряду предоставлено было обороняться собственными силами.

Когда части войскъ занимали свои мѣста, огонь съ обѣихъ сторонъ нѣсколько ослабѣлъ. Замѣтно было, что непріятель пріостановилъ на нѣкоторое время свой центръ, продолжая въ тоже время обходить нашъ правый флангъ, но скоро огонь закипѣлъ съ новой силой. Очевидно, что непріятель въ этотъ короткій промежутокъ времени готовился къ новой рѣшительной атакѣ. Орудія лѣваго фланга первыя встрѣтили непріятельскіе резервы показавшіеся въ 800 саженяхъ на противоположной высотѣ, затѣмъ центральная сводная батарея открыла огонь по другимъ непріятельскимъ колоннамъ, двигавшимся отъ Маренскаго плато. Плато это противникъ занялъ своими орудіями, которыя громили не столько позицію нашу, сколько городъ, такъ какъ снаряды перелетали далеко за войска.

Мало безпокоя лѣвый флангъ, непріятель группировался большею частію противъ ротъ, поставленныхъ впереди центральной батареи, занимая возвышенность покрытую молодымъ лѣсомъ у Д. Миковцы и старую дубовую рощу. Сосредоточившись противъ центра, непріятель весь свой ружейный огонь обратилъ на эти роты и нѣсколько разъ пытался атаковать ихъ, но дѣйствіе картечныхъ гранатъ нашей 15-ти орудійной центральной батареи, черезъ головы ротъ руководимой капитаномъ Политковскимъ, заступившимъ мѣсто раненнаго полковника Сливицкаго, настолько было губительно, что непріятель не только долженъ былъ откладывать свои попытки атаковать эти роты, но на нѣкоторое время и совсѣмъ прекращалъ огонь. Можно сказать, что наши артиллеристы наслаждались своею стрѣльбою. Весь молодой лѣсъ, какъ оказалось

---

[1]) Здѣсь можетъ родиться недоразумѣніе. Днемъ ущелье было занято черкессами, а въ сумерки почему-то оставлено: видно черкессы предпочли предъ окончаніемъ дѣла поспѣшить въ Елену для грабежа.

послѣ, былъ избитъ нашими снарядами, тѣмъ не менѣе потери здѣсь нашихъ ротъ были значительны. Здѣсь былъ раненъ штабсъ-капитанъ Жижневскій пулею въ верхнюю часть праваго бедра; вызвавшійся заступить его мѣсто завѣдывающій оружіемъ въ полку подпоручикъ Ярошенко 1-й (Автономъ) скоро былъ убитъ; роту принялъ прапорщикъ Осиповъ. Лихой фельдфебель 5-й роты Ціеръ также убитъ, маіоръ Подберезскій раненъ въ кисти обѣихъ рукъ. Въ 3-й ротѣ 14-го стрѣлковаго баталіона всѣ офицеры были переранены; въ ротахъ Орловскаго полка убыль офицеровъ также была значительна, но роты все еще держались, пока непріятель не успѣлъ обойти ихъ съ праваго фланга. Съ отступленіемъ ротъ къ центральной батареѣ непріятель, укрываясь за мѣстными предметами, подошелъ къ правой высотѣ настолько близко, что наша артиллерія по свойствамъ ея не могла уже наносить большаго вреда непріятелю, а сама между тѣмъ подвергалась безполезному истребленію. Въ это-же время непріятель занялъ высоты къ сѣверу отъ Елены, поднявши туда четыре горныя орудія и началъ анфилировать лѣвый флангъ; затѣмъ совершился обходъ нашего праваго фланга, о дѣйствіи котораго скажемъ ниже.

Когда надежда на подкрѣпленіе исчезла и командиръ полка увидѣлъ, что намъ долго не удержаться на Еленинской позиціи, а также имѣя въ виду случайности отступленія по длинной, узкой улицѣ Елены частей разстроенныхъ боемъ, приказалъ командиру 6-й роты поручику Городыскому съ 1-й полуротой отнести знамена въ монастырь Св. Николая, куда раньше были отправлены знамена Орловскаго и штандарты драгунскаго полка. Поручикъ Городыскій на выходѣ изъ Елены замѣтилъ, что знаменамъ можетъ угрожать опасность отъ рыскавшихъ къ юго-западу баши-бузуковъ и черкессовъ, остановился въ городѣ и когда подошли отступающія части, продолжалъ съ ними отступленіе. При отступленіи онъ былъ раненъ въ средину праваго плеча пулей, но оставался во фронтѣ, пока не принесъ знаменъ на Іовковскую позицію.

Было 4 часа по полудни. Не стало ни возможности, ни разсчета держаться долѣе. Ударивъ послѣдній разъ картечью, артилле-

рія наша подъ прикрытіемъ пѣхоты снялась съ позиціи. За нею роты начали постепенно отступать.

Когда огонь разгорался по всей Маренской позиціи, впереди Новачекъ и Буйновецъ все было тихо. Непріятель со стороны Игнатовецъ еще не показался, но роты Новачкскаго отряда уже ожидали его на своихъ мѣстахъ. 1-я полурота 8-й роты съ подпоручикомъ Ярошенко 2-мъ заняла вершину горы Шейтанъ. Обезпеченная съ праваго фланга отвѣснымъ обрывомъ эта полурота прикрывалась съ фронта ложементами и засѣками. Нѣсколько ниже 2-я стрѣлковая рота капитана Колендо расположилась по лѣвому склону горы въ довольно сильныхъ ложементахъ. 7-я рота прикрывала два орудія у самаго шоссе впереди Новачекъ; небольшая часть 7-й роты подъ начальствомъ унтеръ-офицера Александра Овсюкевича была послана на гору Шубецъ для наблюденія за непріятелемъ съ приказаніемъ появляться тамъ въ разныхъ мѣстахъ, дабы показать ему, что гора занята достаточно сильною частью; въ резервѣ осталась 2-я полурота 8-й роты.

Спустя часа полтора послѣ начала боя на Маренѣ, командиръ 3-го эскадрона маіоръ Бѣловъ донесъ маіору Пржецлавскому о появленіи впереди Буйновецъ большаго числа баши-бузуковъ и черкессовъ и просилъ подкрѣпленія пѣхотой. Изъ резерва была послана ему 2-я полурота 8-й роты, но маіоръ Бѣловъ вновь прислалъ донесеніе, что онъ отступаетъ къ Новачкамъ передъ многочисленной пѣхотой, показавшейся за кавалеріей и что полуроты весьма недостаточно для помощи. Полурота, отступивши, заняла свое мѣсто.

Въ $10^1/_2$ часовъ, едва драгуны и бѣженцы миновали Новачки, какъ пріѣхалъ казакъ и привезъ приказаніе отъ генералъ-маіора Добровскаго очистить Новачки и отступить къ Еленѣ въ виду намѣренія непріятеля зайти въ тылъ Новачкскому отряду и отрѣзать его отъ главныхъ силъ, о чемъ также дано было знать условными выстрѣлами и унтеръ-офицеромъ Овсюкевичемъ посланнымъ съ командой на гору Шубецъ.

На половинѣ дороги къ Еленѣ отрядъ остановился. 2-му эскадрону приказано стать уступомъ за правымъ флангомъ расположенія

ротъ. Взводъ поручика Перлика снялся съ передковъ и началъ поражать картечными гранатами на 700 саженей непріятельскія колонны, не успѣвшія зайти въ тылъ Новачкскому отряду. 7-я рота капитана Татаруль и 8-я поручика Козорѣза скоро были отозваны къ Еленѣ для связи Новачкскаго отряда съ ротами Орловскаго полка, занимавшими правую возвышенность Еленинской позиціи, и для обороны оврага идущаго отъ Елены къ Новачкамъ. По указанію ординарца начальника отряда роты стали правѣе Орловцевъ у опушки лѣса, на правомъ берегу оврага, гдѣ и держались до окончанія дѣла подъ фланговымъ огнемъ справа (со стороны Новачекъ), потомъ послѣдовательно отступили къ городу, прикрывая взаимно одна другую. При отступленіи былъ убитъ прапорщикъ 7-й роты Мерхилевъ пулей въ грудь.

На крайнемъ правомъ флангѣ съ двумя орудіями остались 2-я стрѣлковая рота и 3-й эскадронъ.

Послѣ десятка удачныхъ выстрѣловъ по колоннамъ то появлявшимся, то скрывавшимся среди волнистой мѣстности, вновь было получено приказаніе отъ начальника отряда отступить къ самой Еленѣ и стать у выхода изъ города на Твардицкомъ шоссе лицомъ къ Новачкамъ. Эскадронъ отошелъ за Елену и присоединился къ своему полку.

Едва только 2-я стрѣлковая рота съ орудіями отошла къ городу, какъ изъ Новачекъ показалось нѣсколько таборовъ съ 6-ю горными орудіями. Отдѣлившіяся отъ нихъ двѣ роты по сигналу „разсыпаться“ такъ быстро и такъ правильно (вѣеромъ) разсыпались въ цѣпь, что движеніе это сдѣлало-бы честь любой стрѣлковой части. Ротные командиры турецкихъ ротъ какъ-бы желали щегольнуть передъ нами красивымъ исполненіемъ уставныхъ правилъ.

Мало обращая вниманія на горную батарею, снаряды которой частію падали въ городѣ, поручикъ Перликъ обратилъ огонь своихъ орудій на сомкнутыя части и густую цѣпь противника, направлявшагося отъ Новачекъ къ Еленѣ и на колонны продолжавшія обходить нашъ правый флангъ. Имѣя противъ себя многочисленнаго непріятеля, подъ массой его огня 2-я стрѣлковая рота стрѣ-

ляла не торопясь, но за то можно сказать ни одинъ ея выстрѣлъ не пропалъ даромъ.

Такъ какъ отъ праваго нашего фланга занимавшаго выходъ изъ Елены въ Новачки до выхода къ Яковцамъ было полторы версты ни кѣмъ не занятаго пространства, то, чтобы сколько нибудь прикрыть тылъ Елены пѣхотной частью, капитанъ Колендо съ разрѣшенія маіора Пржецлавскаго отправилъ къ выходу изъ Елены свой 1-й взводъ съ прапорщикомъ Глоба Михайленко, куда и начальникомъ отряда вскорѣ была послана сводная команда съ поручикомъ Янковскимъ 1-мъ и прапорщикомъ Подольскимъ подъ общей командой капитана Брацлавича.

Когда обходныя непріятельскія колонны поровнялись съ выходомъ изъ Елены къ Яковцамъ, капитанъ Брацлавичъ открылъ по нимъ своими командами огонь, присоединяя къ себѣ всѣхъ людей, возвращавшихся изъ Яковецъ по относѣ туда раненныхъ.

Чтобы хотя на нѣсколько времени задержать обходныя колонны противника, два эскадрона, спѣшившись, заняли къ юго-западу отъ Елены одну небольшую возвышенность. При первыхъ выстрѣлахъ черкессы, слѣдовавшіе впереди своей пѣхоты, мгновенно ускакали назадъ, открывъ свою пѣхоту. Драгуны встрѣтили таборы живымъ огнемъ, но бой здѣсь не могъ быть продолжительнымъ и драгуны должны были отойти и сѣсть на лошадей. То угрожая атакой, то спѣшиваясь, драгуны совмѣстно съ командами капитана Брацлавича понемногу задерживали противника. Между тѣмъ поручикъ Перликъ мужественно стоялъ подъ сильнымъ огнемъ шести горныхъ непріятельскихъ орудій и пѣхоты и ни шагу не отходилъ отъ своего взвода. Потерявъ половину прислуги, онъ самъ наводилъ орудія и все еще держался при помощи людей 2-й стрѣлковой роты, обучавшихся дѣйствію при орудіяхъ, которыхъ ему послалъ капитанъ Колендо.

По залпамъ нашихъ орудій въ центрѣ Еленинской позиціи можно было заключить, что непріятель тамъ уже близко и Елену скоро придется оставить, но чтобы дать возможность центру и лѣвому флангу отступить, генералъ Донбровскій приказалъ правому

флангу все еще держаться. Наконецъ, когда огонь по всей линіи уменьшился и большая часть отряда оставила свои позиціи, а непріятель приблизился всего шаговъ на 400, орудія поручика Перлика, давши залпъ картечью, взяты были на задки, но одно пришлось тутъ же оставить, такъ какъ подъ нимъ моментально были перебиты лошади; подъ другимъ орудіемъ были перебиты уцѣлѣвшія 3 лошади при выѣздѣ изъ города. Оставалось только вынуть замки, что едва успѣли сдѣлать.

Наши драгунскіе эскадроны отошли къ Яковцамъ, не ожидая пока вся пѣхота выйдетъ изъ города, почему начальникъ дивизіи приказалъ имъ воротиться назадъ и прикрыть отступленіе артиллеріи и пѣхоты.

Когда послѣднія части проходили по главной улицѣ, крайніе дома были уже заняты турками и турецкія пули летали въ городѣ по всѣмъ направленіямъ. На улицѣ валялись трупы нашихъ солдатъ и офицеровъ. Чтобы предохранить сколько нибудь людей отъ потерь, командиръ полка приказалъ имъ свернуть проулкомъ вправо и отступать въ крутыхъ берегахъ рѣчки Еленки. По выходѣ изъ города послѣднихъ частей Орловскаго и Сѣвскаго полковъ не было возможности отступить по шоссе, оно было уже занято таборами и черкессами вслѣдъ за отступленіемъ большей половины отряда. Оставалось перебраться черезъ р. Еленку и подняться на гору вправо по крутому подъему подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Погода въ эти дни стояла пасмурная, сырая, грунтъ земли растворился и затруднялъ движеніе. Турки имѣли возможность бить насъ на выборъ и на этомъ подъемѣ опять мы понесли большой уронъ убитыми. Здѣсь были ранены командиръ 2-й роты штабсъ-капитанъ Карповичъ пулей въ мягкія части правой голени на вылетъ, подпоручикъ Кочетовъ пулей въ лѣвую кисть руки и Янковскій 1-й въ мягкія части правой руки. Переваливъ черезъ гору, отступающіе вытянулись въ ущелья правѣе Тырновскаго шоссе, гдѣ имъ по распоряженію, (оказавшагося въ то время старшимъ между офицерами) полковника Орловскаго полка Хоменко данъ былъ небольшой отдыхъ, пока подтянулись остальные люди и части разо-

брались по ротно и устроились. Всѣхъ орловцевъ и сѣвцевъ собралось здѣсь около 400 человѣкъ. Начальство надъ этимъ отрядомъ принялъ командиръ 4-й батареи 9-й артил. бригады полковникъ Пржевальскій, котораго только что вынесъ на гору на своихъ плечахъ юнкеръ Сѣвскаго полка Гофманъ. Наступила ночь. Отрядъ кружнымъ путемъ въ боевой готовности вышелъ на шоссе между Яковцами и Іовковской позиціей.

Въ первый періодъ боя подъ Мареномъ распоряженіемъ полковника Жиржинскаго устроенъ былъ перевязочный пунктъ въ тылу Маренскаго бивуака, затѣмъ впереди Еленинской позиціи. Во второй періодъ боя, подъ Еленой, онъ помѣщенъ уже былъ за городомъ и наконецъ въ Яковцахъ, откуда раненные наскоро перевязанные на свободныхъ повозкахъ препровождались въ монастырь Св. Николая, гдѣ помѣщался подвижной лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи.

Если принять въ соображеніе число убитыхъ, раненныхъ и рабочихъ для относа раненныхъ, то легко представить себѣ съ какими ничтожными силами въ послѣдній періодъ боя отрядъ держался и насколько велики были нравственныя силы отряда.

Потери непріятеля, судя по количеству оставленныхъ имъ могилъ (русскихъ турки во все время пребыванія въ Еленѣ не хоронили) и по показаніямъ нашихъ офицеровъ и солдатъ возвратившихся изъ плѣна, должны были быть велики; всѣ повозки, прибывавшія съ разнаго рода имуществомъ и продовольствіемъ, были обратно отправлены въ Сливно, нагруженныя раненными; турки насчитывали послѣднихъ до трехъ тысячъ. Это показаніе также подтверждалось турецкими офицерами, которыхъ пришлось встрѣчать во время перемирія и по заключеніи мира.

Въ послѣдній часъ боя турецкія войска видно были утомлены, и дальнѣйшаго преслѣдованія не продолжали. Едва успѣли мы оставить городъ, какъ повсемѣстно раздались турецкіе сигналы: „прекратить наступленіе“.

Сторожевая служба въ ночь съ 22-го на 23-е число отправлялась непріятелемъ до крайности небрежно, чему свидѣтельствуютъ между прочими и слѣдующіе факты: ночью, по выходѣ Якутскаго

полка изъ Златарицкаго ущелья къ Еленѣ, командиръ его послалъ было казаковъ въ городъ къ генералу Донбровскому съ донесеніемъ о своемъ прибытіи, которые и обнаружили, что городъ уже занятъ турками. Патруль Якутскаго полка подъ Еленой наткнулся на спящій турецкій постъ и немедленно его перекололъ. Рядовой 9-й роты Романъ Романенко раненный по выходѣ изъ города ночью проползъ двѣ непріятельскія цѣпи пѣхотную и черкесскую и, встрѣченный драгунскимъ разъѣздомъ, былъ доставленъ на Іовковскую позицію. Онъ показывалъ, что турецкіе аванпосты спали мертвымъ сномъ.

Въ 6 часовъ вечера большая часть отряда прибыла на Іовковскую позицію и заняла готовые ложементы. Поздно вечеромъ пришли и остальныя части, съ ними прибылъ раненный командующій 9-й ротой поручикъ Дашевскій, сдѣлалъ учетъ людямъ, собралъ свѣдѣнія о потеряхъ и только тогда отправился въ монастырь Св. Николая, гдѣ получивъ перевязку на другой день возвратился въ строй, продолжалъ командовать ротой и вмѣстѣ съ тѣмъ лѣчился. Были и другіе чины проявившіе въ томъ дѣлѣ подвиги особаго мужества и храбрости, къ сожалѣнію въ полку не сохранилось о нихъ письменныхъ свѣдѣній.

Между 5-мъ и 9-мъ часами вечера начали прибывать изъ Фодобея и Тырнова баталіоны 4-й стрѣлковой бригады. Ночью подошли еще два баталіона Охотскаго полка.

Бой у Марена, въ промежуточныхъ позиціяхъ и у Елены, длившійся съ $6^1/_2$ часовъ утра до 4-хъ пополудни противъ въ пять разъ сильнѣйшаго непріятеля на неудобныхъ большею частію позиціяхъ стоилъ полку.

Убитыми:	штабъ-офицеровъ	1
	оберъ-офицеровъ	5
	нижнихъ чиновъ	455
Раненными:	штабъ-офицеровъ	1
	оберъ-офицеровъ	11
	нижнихъ чиновъ	382
Плѣнными	оберъ-офицеровъ	1

Плѣнными нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ и безъ вѣсти пропавшихъ) . . 169

Въ эту ночь едва-ли кто спалъ покойно. Выдерживая въ теченіи дня напоръ сильнѣйшаго непріятеля, усталые, голодные, промокшіе отъ двухкратнаго перехода въ бродъ рѣчекъ, солдаты располагались на сырой землѣ подъ моросившимъ дождикомъ безъ бивуачныхъ огней по неимѣнію вблизи горючаго матеріала, но духомъ были бодры. Призванные во имя святаго дѣла они исполнили свой долгъ безупречно, шли за своими офицерами и умирали вмѣстѣ. Долго они говорили о происшествіяхъ дня и не томительнымъ унынiемъ дышали ихъ рѣчи, а живымъ участіемъ къ павшимъ товарищамъ и офицерамъ. Общее сожалѣніе всего полка останавливалось особенно на командирѣ 1-го баталіона подполковникѣ Уллагаѣ, боевомъ кавказскомъ офицерѣ, „Воинъ былъ“, грустно повторяли о немъ солдаты.

Съ разсвѣтомъ началось общее размѣщеніе войскъ на позиціи [1]).

Іовковская позиція занимала по фронту отъ юга къ сѣверу около трехъ верстъ, въ глубину отъ востока къ сѣверо-западу — не менѣе двухъ и отдѣлялась отъ командующихъ кругомъ высотъ болѣе или менѣе глубокими лощинами. Горная рѣчка Дрентска огибала фронтъ и лѣвый флангъ позиціи. Почти неприступная по своимъ скатамъ съ фронта эта позиція съ фланговъ могла быть обойдена. Три баталіона 4-й стрѣлковой бригады заняли ложементы въ центрѣ, 4-й же баталіонъ остался за ними въ резервѣ; правѣе стали три стрѣлковыя роты Сѣвскаго полка. На правомъ флангѣ подъ угломъ, фронтомъ къ югу по правому берегу лощины, идущей съ востока на западъ, 1-й баталіонъ Сѣвскаго полка, далѣе на крайнемъ правомъ флангѣ 2-й баталіонъ впереди деревни Шилковцы, 3-й—за нимъ въ резервѣ; на лѣвомъ флангѣ Орловскій полкъ, въ резервѣ пришедшіе ночью 2 баталіона Охотскаго полка. Съ этими частями расположены были съ 25-го числа 1, 2, 3, 4 и 5-я батареи 11-й артиллерійской бригады,

[1]) См. планъ № 5.

пришедшія на смѣну пострадавшихъ подъ Еленой батареямъ. 23-го числа выдвинутъ отъ монастыря св. Николая 3-й баталіонъ Камчатскаго полка съ 4-мя орудіями 4-й батареи 11-й артиллерійской бригады вправо отъ праваго фланга къ с. Ребровцы, гдѣ устраивалъ укрѣпленія на два баталіона траншейной профели. Связь между Іовковскимъ и Ребровскимъ отрядами поддерживалась двумя ротами Охотскаго и одной Сѣвскаго полка. Въ этотъ-же день и въ послѣдующіе дни стали прибывать новыя подкрѣпленія и оставались въ общемъ резервѣ. На этой позиціи кромѣ с. Іовковецъ разбросано было нѣсколько мелкихъ деревушекъ, куда въ огражденіе жителей отъ разныхъ промышленниковъ отлучавшихся изъ своихъ частей посылались отъ ближайшихъ баталіоновъ патрули.

Рядъ небольшихъ деревушекъ и хуторовъ на Іовковской позиціи не могъ снабдить весь отрядъ продуктами и въ первые дни полкъ довольствовался уменьшенной дачей сухарей, пока интендантство 24-го числа ихъ доставило, а съ ними вмѣстѣ консервы, чай, сахаръ и спиртъ. Немедленно на тѣхъ-же подводахъ эти продукты развезены были полковымъ квартермистромъ въ баталіоны.

Деревня, лежавшая передъ фронтомъ позиціи внизу за рѣкой Дрентской между нами и непріятелемъ, была брошена жителями. Солдаты въ первую-же ночь заключили, что она изобилуетъ предметами продовольствія по многочисленности пѣтуховъ, оглашавшихъ окрестность своимъ крикомъ. Съ тѣхъ поръ каждую ночь охотники по распоряженію начальниковъ частей предпринимали туда фуражировки. Находясь тамъ до разсвѣта, они вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляли отъ себя секреты.

Баталіоны на бивуакахъ построили себѣ шалаши изъ ближайшаго мелкаго лѣса; въ ложементахъ также кое-какъ приспособились отъ непогоды.

Къ разсвѣту 23 числа непріятельскія позиціи уже покрыты были ложементами и батареями. Мы ежеминутно ожидали нападенія. Около 12 часовъ турки дѣйствительно начали спускаться съ высотъ противъ нашего центра въ числѣ шести таборовъ съ нѣсколь-

кими орудіями и, приблизившись на 2000 шаговъ, открыли рѣдкій ружейный и артиллерійскій огонь. Съ нашей стороны тоже отвѣчали рѣдкимъ огнемъ. Къ вечеру таборы поднялись обратно, но вслѣдъ за отступленіемъ видно было, какъ другіе таборы подымались на высоты, находящіяся на его правомъ флангѣ; не съ намѣреніемъ ли дѣйствовать по горамъ въ обходъ нашего лѣваго фланга? Это движеніе осталось также безъ результата.

Въ ночь на 24-е командиръ полка приказалъ баталіонамъ на правомъ флангѣ вырыть ложементы для стрѣлковъ и резервовъ. По малому количеству шанцеваго инструмента ровики копались штыками, тесаками, котелки служили для черпанія вырытой земли и насыпанія бруствера; распаханное поле облегчало нѣсколько работу; позаимствованы были еще отъ артиллерійской прислуги лопаты, за что въ свою очередь роты помогали ей устроить батарею.

Передъ свѣтомъ всѣ были на ногахъ, ежеминутно ожидая непріятельской атаки.

25-го ноября утромъ турки открыли орудійный огонь и видимо готовились къ наступленію, но наступленіе (и то противъ одного нашего центра) начато было нерѣшительно, а затѣмъ послѣ небольшой перестрѣлки прекратилось. Орудійный огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался около двухъ часовъ и въ началѣ принялъ было оживленный характеръ, но большаго вреда намъ не принесъ. Турецкіе снаряды, бросаемые подъ большимъ угломъ, летали по всей позиціи, при паденіи глубоко зарываясь въ разрыхленную дождемъ землю, большею частью не рвались и только комья земли и грязи летѣли въ стороны.

26-го числа пріѣхалъ изъ главной квартиры ординарецъ главнокомандующаго лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка ротмистръ Цуриковъ благодарить отрядъ отъ имени Его Высочества за службу и за оборону Елены.

Рано утромъ 27-го ноября съ обѣихъ сторонъ загремѣли выстрѣлы. Обѣ стороны пристрѣливались со вновь устроенныхъ батарей. Около 11-ти часовъ пошелъ густой снѣгъ и на этотъ разъ прекратилъ огонь. Вообще съ 25-го числа, т. е. послѣ отступленія

своего отъ Златарицы передъ отрядомъ генералъ-маіора Малахова, непріятель значительно утихъ. Пользуясь этимъ, баталіоны укрылись по возможности въ хатахъ ближайшихъ деревушекъ. Однѣ дежурныя части оставались на бивуакахъ.

28-го числа цѣлый день было тихо. Около 7-ми часовъ вечера вблизи ставки начальника отряда генералъ-маіора Добровскаго раздался крикъ „ура“, ближайшія части подхватили его и скоро „ура“ носилось и переливалось по всему бивуаку, затихало, но слѣдовалъ новый взрывъ „ура“ и съ новой силой неслось оно отъ лѣваго до праваго фланга. Вскорѣ ординарцы, посланные командующимъ отрядомъ въ каждую часть, примчали извѣстіе, что Плевна взята. Загремѣла музыка, грянули пѣсни. Это радостное наше „ура“ и всеобщее ликованіе заставили непріятеля стать въ ружье и въ такомъ положеніи простоять до утра.

На другой день въ серединѣ расположенія войскъ назначенъ былъ церковный парадъ и отслужено благодарственное молебствіе Богу за дарованную побѣду.

Нетерпѣливое желаніе движенія впередъ овладѣло войсками. Каждый часъ ждали приказанія ударить на турокъ, но дни проходили въ одномъ томительномъ ожиданіи.

Утромъ рано 2-го декабря внимательный глазъ стрѣлковъ уловилъ признаки происшедшей перемѣны на непріятельской позиціи. Усиленная непріятельская сторожевая цѣпь и частые разъѣзды въ цѣпи возбудили между солдатами толки: „кабы, братцы, турки не ушли, опять-же дымъ за горой, — должно отъ ихъ шалашей!“ Дѣйствительно, скоро разъѣзды донесли, что послѣднія части турокъ уходятъ къ Еленѣ. Генералъ Добровскій поручилъ полковнику Веригину съ 4-мя эскадронами кавалеріи произвести рекогносцировку къ Еленѣ и Новачкамъ. Вслѣдъ за кавалеріей двинулась стрѣлковая бригада полковника Крока. До самаго Беброва непріятель не встрѣчался. Одни мародеры попадались подъ сабли драгунамъ и гусарамъ. Городъ Елена горѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, видно турки спѣшили уйти изъ Елены, если успѣли зажечь только нѣкоторые дома.

3-го числа полки Сѣвскій и Орловскій перешли къ Марену въ предположеніи поддержать 4-ю стрѣлковую бригаду въ дѣлѣ съ непріятельскимъ арріергардомъ подъ Бебровымъ. Сильный туманъ, а потомъ приказаніе командира 11-го корпуса не ввязываться въ бой помѣшали дѣлу.

Переночевавъ на старомъ бивуакѣ, полки на другой день хоронили своихъ убитыхъ. Команды наряженныя отъ обоихъ полковъ подъ начальствомъ офицеровъ собирали трупы и хоронили въ общей могилѣ въ двухъ мѣстахъ на Маренскомъ бивуакѣ и около Елены. Болѣе углубленные рвы укрѣпленій служили могилами. Офицеровъ хоронили въ одной общей братской могилѣ.

Неприглядна была обстановка похоронъ. Сумрачный холодный день, осенній дождь съ сильнымъ завывающимъ вѣтромъ, обнаженныя и изуродованныя турками тѣла убитыхъ, очищенныя отъ грязи заботливой рукой товарищей, сложенныя вокругъ могилы на мокрой гнилой соломѣ. Убитые настолько измѣнились, что трудно было узнать, кто эти несчастные. Неподвижно, безмолвно стояла вокругъ тѣлъ толпа солдатъ и офицеровъ и между ними командиръ полка, какъ отецъ, хоронящій своихъ дѣтей. Полковой священникъ отецъ Петръ взволнованнымъ голосомъ читалъ Евангеліе и среди всеобщей тишины торжественно звучали и тихою радостію отдавались въ душѣ слова Спасителя, призывающаго къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ.

Къ вечеру полки расположились вокругъ Елены, въ ближайшихъ деревняхъ и въ своихъ уцѣлѣвшихъ землянкахъ.

Сѣвцы заняли правую сторону отъ дороги, идущей изъ Елены въ Маренъ, орловцы лѣвую.

V.

Движеніе полка въ г. Травно.—Переходъ Травнинскаго перевала въ долину Казанлыка.—Бой 27-го и 28-го декабря при Шипкѣ, плѣненіе корпуса Веселя-паши.—Казанлыкъ; походъ изъ Казанлыка въ Адріанополь и Чаталджу.—Способъ продовольствія.—Миръ. *).

Послѣ паденія Плевны, вслѣдъ за переходомъ отряда генерала Гурко черезъ Балканы въ долину Софіи предприняты переходы и

---

*) См. планъ № 6.

на другихъ пунктахъ. 6-го декабря Сѣвскій и Орловскій полки выступили отъ Елены въ Травно, гдѣ долженъ былъ сосредоточиться отрядъ для обхода съ лѣвой стороны Шипкинскихъ высотъ и для совмѣстнаго дѣйствія съ колонной, направленной въ обходъ правой стороны тѣхъ-же высотъ, противъ арміи Веселя-паши, занимавшаго укрѣпленную позицію у подошвы Шипкинскаго перевала. Начальникомъ лѣвой обходной колонны назначенъ начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій, правой начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Скобелевъ. Обѣ колонны въ одно время 27-го декабря должны были атаковать непріятеля. Имѣлось въ виду, что командиръ турецкаго корпуса, обусловливая свое положеніе приближеніемъ генерала Гурко на линію Софіи, Адріанополь и опасаясь за свой тылъ, уступитъ напору на свои фланги обѣихъ обходныхъ колоннъ и очиститъ выходъ съ высотъ Шипки въ долину Казанлыка.

На 7-е декабря полкъ ночевалъ въ селеніи Фодобей, 8-го въ с. Дубелица, 9-го въ Драново, а 10-го вслѣдъ за Орловскимъ полкомъ пришелъ въ Травно, гдѣ и размѣстился вмѣстѣ съ нимъ по квартирамъ. Артиллеріи при полкахъ не было и потому переходы по крутымъ подъемамъ не были утомительны.

Послѣ кроваваго дѣла подъ Еленой и безпокойной стоянки въ послѣднее время у Марена пребываніе въ промышленномъ городкѣ Травно было пріятнымъ отдыхомъ. Здѣсь все необходимое для предстоящаго зимняго похода можно было достать и искупить. Солдаты исправляли одежду, обувь; запасались табакомъ, баклагами и проч. Здѣсь-же выдавалась привезенная недавно изъ Обояни мундирная одежда 2-го срока, фуфайки, полушубки болѣе нуждающимся; на полковыя суммы покупались у болгаръ мѣдныя котелки различныхъ объемовъ для варки пищи взамѣнъ большихъ ротныхъ, неудобныхъ для перевозки на вьюкахъ по горамъ; теплые носки, сукно для обвертокъ и рукавицы. Ротные командиры осматривали одежду, снаряженіе своихъ солдатъ. Всѣ были бодры, веселы, чувствовали, что война близится къ концу. „Идемъ турку кончать“, слышалось повсюду.

Такъ какъ черезъ Травнинскій перевалъ колесный путь былъ труденъ, то полковые и ротные обозы и подвижной лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи должны были остаться въ Травно, а полкамъ предоставлено было пріобрѣсти реквизиціоннымъ способомъ, покупкой и самимъ изготовить вьючныя сѣдла, вьюки и приспособить ихъ къ походу. Вслѣдствіе большаго спроса на вьючныя сѣдла, затрудненій при изготовленіи ихъ, а также недостатка времени, полкъ выступилъ въ походъ имѣя всего 50 вьюковъ: 35 для сухарей, консервовъ, водки на два дня и 15 для патроновъ. Лошадь подымала до 5 пудовъ. Сухари, консервы, чай, сахаръ на три дня люди имѣли на себѣ. Офицеры также обзаводились вьюками и „магарами".

Въ колонну князя Святополка-Мирскаго назначены были слѣдующія войска. 4-я стрѣлковая бригада, Елецкій, Сѣвскій, Орловскій полки, 9-я болгарская дружина, 4-я батарея 14-й арт. бригады, 1-я—9-й арт. бригады, 1-я горная батарея, 23-й донской казачій Бакланова полкъ и двѣ роты 5-го сапернаго баталіона. Части эти прибывали послѣдовательно въ Травно и располагались то въ городѣ, то въ окрестныхъ деревняхъ. 24-го декабря, въ день выступленія къ отряду присоединилась 30-я дивизія. Еще наканунѣ авангардъ въ составѣ 4-й стрѣлковой бригады, саперной роты, горной батареи и трехъ сотенъ донскихъ казаковъ № 23 полка съ своимъ вьючнымъ обозомъ, подъ общимъ начальствомъ командира стрѣлковой бригады полковника Крока, выступилъ къ горѣ Крестецъ, составлявшей Травнинскій перевалъ. Впереди авангарда болѣе 1000 болгаръ при участіи саперъ разрабатывали во многихъ мѣстахъ въ глубокомъ снѣгу тропинку, по которой могли идти двое въ рядъ. Большая часть этихъ болгаръ были жители долины Тунджи, спѣшившіе поскорѣе взглянуть на свои брошенные дома, а потому работа шла успѣшно.

Всего отъ Травно до южнаго склона Балканъ считалось около 50 верстъ.

По диспозиціи начальника дивизіи отрядъ двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ съ горы Крестецъ поднялся въ

6 часовъ утра и ночевалъ въ сожженной черкессами д. Сельцы въ 7—8 верстахъ отъ спуска на южную сторону; Елецкій полкъ выступилъ изъ Травно въ 6 часовъ утра и слѣдовалъ до д. Сельцы, не переходя которой остановился на ночлегъ; Сѣвскій полкъ съ 4-й батареей 14-й арт. бригады въ 7 часовъ утра, Орловскій съ 1-й батареей 9-й арт. бригады и 6-я болгарская дружина въ 10 часовъ утра выступили и слѣдовали до Крестца, гдѣ также должны были остановиться на ночлегъ. На обязанности этихъ полковъ лежало безостановочное движеніе слѣдовавшей съ ними артиллеріи; вьючный обозъ находился непосредственно при своихъ частяхъ. Позади Орловскаго полка въ аррьергардѣ шли двѣ сотни казачьяго полка. Еще не доходя до ночлега, полки должны были бросить свою артиллерію. Отъ Травно до горы Крестецъ 12 верстъ, дорога подымалась слегка въ гору. Лѣтомъ эта дорога удобна для колеснаго обоза, зимою-же источники, сочащіеся изъ скалъ, образовывали на ней глубокія зажоры, въ которыхъ сани съ орудіями, ящики, буйволы, лошади глубоко погружались; вытаскивать ихъ составляло громадный трудъ для войскъ и занимало много времени; поэтому, а также имѣя въ виду вообще трудность перевозки орудій чрезъ перевалъ, что могло послужить причиною не своевременнаго прибытія всего отряда къ назначенному мѣсту, рѣшено было оставить батареи пока въ Травно. Дальше на Крестцѣ слѣдуютъ безпрестанные крутые подъемы и спуски почти до самой д. Сельцы, по которымъ могли двигаться только легкія повозки. Отъ Сельцы до спуска на южную сторону Балканъ къ селенію Дольнее-Гусево дорога мѣстами вьючная. Не смотря на трудность такого пути болѣе легкія повозки подвижнаго лазарета 9-й пѣхотной дивизіи, благодаря предусмотрительнымъ мѣрамъ завѣдывающаго лазаретомъ Сѣвскаго полка маіора Грицкевича, благополучно прослѣдовали черезъ горы.

24-го числа вечеромъ только головныя части Сѣвскаго полка пришли ночевать къ горѣ Крестецъ, вся-же колонна ночевала, какъ шла походнымъ порядкомъ на самой дорогѣ гдѣ-кого застала ночь. Скоро запылали и задымились бивуачные костры и ожи-

вили уставшихъ солдатъ. Вокругъ костровъ образовались тѣсные кружки, шумно приступившіе къ изготовленію ужина, а нѣкоторые озаботились въ Травно даже припасами для встрѣчи сочельника. Гулъ человѣческихъ голосовъ, удары топоровъ, трескъ падающихъ деревьевъ нарушили вѣковую тишину горъ и проваловъ, занесенныхъ снѣгомъ, сумрачно глядѣвшихъ на пришельцевъ.

25-го числа Сѣвскій и Орловскій полки передъ вечеромъ пришли на ночлегъ къ д. Сельцы. Спускъ къ деревнѣ, расположенной въ глубокой котловинѣ, былъ такъ крутъ и скользокъ (хотя и уже исправленный саперами), что командиръ полка долженъ былъ оставить весь 3-й баталіонъ для спуска вьюковъ, къ каждой вьючной лошади для поддержки вьюковъ назначались рабочіе. Поздно ночью при свѣтѣ фонарей послѣдними спускались повозки подвижнаго лазарета. Послѣ труднаго перехода войска отдохнули на бивуакахъ въ Сельцахъ. Глубокая котловина защищена была отъ вѣтра со всѣхъ сторонъ. Большое количество сѣна въ стогахъ послужило въ волю кормомъ для лошадей и подстилкой людямъ. Для костровъ служилъ неистощимый запасъ виноградныхъ сухихъ жердей и обгорѣвшія бревна построекъ. Того-же числа авангардъ достигъ южнаго склона Балканъ и когда стемнѣло саперы и болгары принялись на скоро разрабатывать тропинку къ долинѣ.

26-го числа передъ разсвѣтомъ отрядъ выступилъ далѣе. Вьюки остались въ Сельцахъ при болгарской дружинѣ. Того-же утра потянулись къ Сельцамъ полки 30-й дивизіи; два изъ нихъ отдѣлились влѣво къ Маглышу для обезпеченія тыла отряда.

Въ 8 часовъ утра стрѣлковая бригада и полки 9-й дивизіи достигли [redacted], [redacted] вершины спуска съ которой открывается обширный видъ на долину Казанлыка и на окрестныя горы. Всѣ бинокли были направлены къ ласкающимъ картинамъ долины розъ. Легкій прозрачный туманъ исчезалъ подъ лучами ярко восходящаго солнца. Открылось такъ давно не выданное голубое небо. Солнце согрѣвало насъ и освѣщало знакомую завѣтную долину, почивавшую въ глубокомъ покоѣ.

Въ 10 часовъ утра казачьи сотни въ одинъ конь спустились первыми въ долину и немедленно окружили ближайшія деревни

Дольнее и Горнее Гусево. Казаки безпрестанно пріѣзжали къ начальнику дивизіи съ донесеніемъ о ходѣ дѣла въ долинѣ. Жители этихъ деревень спокойно исполняли свои мирныя работы, когда неожиданно увидѣли передъ собой казаковъ: они въ ужасѣ оставили свои дома и разбѣжались въ лѣсъ, бросая на улицѣ въ безпамятствѣ грудныхъ дѣтей. Много стоило хлопотъ успокоить и возвратить ихъ. Казаки подбирали и бережно сдавали дѣтей первымъ встрѣчнымъ турчанкамъ. Находившіяся въ этихъ деревняхъ небольшія партіи баши-бузуковъ послѣ торопливаго огня успѣли бѣжать. Мгновенно тревога распространилась въ долинѣ и со скалистаго спуска видно было какъ обозы жителей потянулись изъ другихъ деревень черезъ Казанлыкъ къ Эски-Загрѣ.

За казачьими сотнями послѣдовала 4-я стрѣлковая бригада, горная батарея, а за нею три полка 9-й дивизіи. Спустившись на южную сторону, стрѣлки съ горной батареей заняли боевую позицію на небольшой продолговатой возвышенности фронтомъ къ Казанлыку и селенію Янино. Скоро со стороны Казанлыка показалась турецкая пѣхота, предшествуемая нѣсколькими сотнями иррегулярной кавалеріи. Послѣ незначительной перестрѣлки турки, завидѣвъ безконечную ленту спускавшагося русскаго отряда, отошли назадъ и скрылись въ вечернемъ сумракѣ. Вечеромъ весь отрядъ былъ уже на южной сторонѣ Балканъ. Елецкій полкъ сталъ въ центрѣ позиціи, стрѣлковая бригада на правомъ флангѣ къ селенію Дольнее Гусево, Сѣвскій на лѣвомъ къ селенію Горнее Гусево, Орловскій остался въ резервѣ. Отрядъ оградилъ себя на ночь пѣхотной и казачьей аванпостной цѣпью.

Полки 30-й дивизіи поздно вечеромъ спустились лѣвѣе и встрѣчены были непродолжительнымъ, но довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Эта перестрѣлка произвела тревогу и въ нашемъ бивуакѣ. Изъ казачьей цѣпи прилетѣлъ посланный къ князю Святополку-Мирскому съ донесеніемъ о наступленіи турокъ. Казакъ этотъ отправленъ былъ къ полковнику Жиржинскому, начальнику лѣваго фланга, между тѣмъ отрядъ сталъ въ ружье. Недобившись отъ казака въ чемъ дѣло, командиръ полка долженъ былъ самъ

отправиться съ нимъ въ аванпостную цѣпь, но не нашелъ нигдѣ казаковъ не смотря на то, что подъѣхалъ на ружейный выстрѣлъ къ мѣсту перестрѣлки. Перестрѣлка стала затихать, вскорѣ командиръ полка воротился и объяснилъ, что передовыя части 30-й дивизіи наткнулись въ темнотѣ близь Маглыша на слабый турецкій отрядъ, который быстро отступилъ къ Хайнкіою. Отрядъ составилъ ружья, разложилъ множество огней, среди которыхъ и расположился на ночлегъ.

На другой день въ 6 часовъ утра послышался гулъ отдаленныхъ орудійныхъ выстрѣловъ съ сѣверо-западной стороны, гдѣ должны были появиться войска генерала Скобелева, почему отрядъ немедленно двинулся къ непріятельскимъ позиціямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди казаки и 4-я стрѣлковая бригада съ горной батареей, имѣя Елецкій полкъ въ частномъ резервѣ; полки Сѣвскій, Орловскій и Ярославскій въ общемъ резервѣ, Серпуховскій остался у Дольняго Гусева для прикрытія тыла; остальные два полка 30-й дивизіи направлены были въ Казанлыкъ для прикрытія лѣваго фланга.

Часть непріятельской арміи была расположена на Шипкинскомъ перевалѣ противъ горы св. Николая, а главныя силы въ количествѣ 23-хъ таборовъ съ 20-ю орудіями въ укрѣпленномъ лагерѣ южнѣе с. Шипки на совершенно ровной мѣстности. Для обстрѣла спуска съ горъ большой курганъ, находившійся противъ с. Шипки, былъ укрѣпленъ ложементами въ два яруса. Вправо и влѣво отъ большаго кургана и вокругъ лагеря были вырыты нѣсколько редутовъ. Впереди редутовъ на западѣ была укрѣплена дер. Шейново; къ востоку на дорогѣ изъ Шипки въ Хаскіой и Янину были заняты турками нѣсколько кургановъ; изъ нихъ большіе два укрѣплены винтообразными ложементами, одинъ изъ нихъ съ двумя дальнобойными орудіями. Такимъ образомъ на сѣверъ, востокъ и западъ турки оградили себя укрѣпленіями въ двѣ линіи.

По выходѣ изъ дер. Хаскіой стрѣлковая бригада съ горной батареей и Елецкій полкъ во второй линіи развернулись и быстро произвели наступленіе на рядъ кургановъ. Сѣвскому полку, быв-

шему во главѣ общаго резерва, передано приказаніе начальника отряда также ускорить движеніе.

Пройдя селеніе Янину, полкъ перестроился изъ походнаго порядка въ резервный, имѣя стрѣлковыя роты передъ баталіонами и стройно ускореннымъ шагомъ двинулся впередъ. 1-й баталіонъ былъ предназначенъ для дѣйствія противъ лѣваго непріятельскаго фланга, 2-й и 3-й противъ центра. Въ этомъ строю полкъ прошелъ около 3-хъ верстъ подъ артиллерійскимъ огнемъ съ кургана. Слѣдуя впереди съ начальникомъ бригады, командиръ полка приказалъ 2-му баталіону держать направленіе на большой курганъ съ орудіями, затѣмъ полку равняться по 2-му баталіону. По мѣрѣ приближенія къ курганамъ, люди постоянно выбывали изъ фронта отъ артиллерійскаго и ружейнаго огня, направленнаго также изъ второй линіи укрѣпленій. Баталіоны въ глубокомъ молчаніи, отбивая темпъ, продолжали стройное движеніе. Начальникъ отряда нѣсколько разъ благодарилъ полкъ. Это молодецкое наступленіе замѣтилъ и корпусный командиръ съ горы Св. Николая. Съ утра солнце ярко свѣтило. Движеніе баталіоновъ настолько было отчетливо видно, что можно было разсмотрѣть каждый взводъ съ его офицеромъ, даже отблескъ сабли командира полка при поданіи имъ знаковъ команды.

Еще до прихода полка курганы такъ быстро взяты были стрѣлковою бригадою и Елецкимъ полкомъ, что турки при своемъ отступленіи бросили на курганѣ свои орудія; подкрѣпленіе-же, высланное изъ редутовъ, не успѣло подойти своевременно.

3-й баталіонъ, достигнувъ одного изъ кургановъ, подъ прикрытіемъ его перестроился по-ротно въ двѣ линіи и немедленно двинутъ былъ впередъ. 2-й баталіонъ, недоходя еще 80—100 шаговъ до кургана, получилъ личное приказаніе отъ командира стрѣлковой бригады полковника Крока не останавливаясь атаковать вторую линію турецкихъ укрѣпленій, которая уже обстрѣливалась его стрѣлками, но который за пороховымъ дымомъ и спустившимся туманомъ совсѣмъ не было видно; только непріятельскій огонь указывалъ ея направленіе и примѣрное разстояніе болѣе 1000 ша-

говъ. Мѣстность отъ кургана до второй линіи укрѣпленій была также ровная безъ всякихъ закрытій. Не успѣлъ 2-й баталіонъ перестроиться на походѣ по ротно въ одну линію съ разомкнутыми рядами, какъ понесъ сразу сильныя потери отъ перекрестнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня. Чѣмъ далѣе подвигались роты, тѣмъ огонь турокъ становился чаще.

1-й баталіонъ, достигнувъ крайняго кургана къ деревнѣ Шипкѣ, былъ поставленъ въ резервѣ. Едва баталіонъ остановился, какъ начальникъ боевой линіи генералъ-маіоръ Домбровскій былъ раненъ въ лѣвое плечо на вылетъ. Во время перевязки другая пуля ударила въ близь стоявшее дерево, рекошетомъ контузила голову командиру полка, ударивъ вскользь по околышку шапки и она-же контузила генерала Домбровскаго въ голову, въ правую темень. Командиръ полка упалъ, но былъ подхваченъ стоявшими тутъ офицерами. Едва командиръ полка оправился, какъ получено было донесеніе, что нашъ правый флангъ отступаетъ предъ превосходными силами непріятеля. Замѣтивъ сравнительную малочисленность нашу, турки сгянулись къ своему лѣвому флангу и, вышедши изъ укрѣпленій, густой цѣпью ударили на нашъ правый флангъ. Предъ превосходнымъ непріятелемъ баталіоны праваго фланга подались было назадъ. Соображаясь съ правымъ флангомъ нашъ центръ и лѣвый флангъ также осадили нѣсколько десятковъ шаговъ угрожаемые атакой черкессовъ, слѣдовавшихъ за своей пѣхотой и готовыхъ рынуться на отступавшихъ въ ожиданіи между ними безпорядка. Получивъ приказаніе генерала Домбровскаго принять начальство надъ правымъ флангомъ и прогнать турокъ обратно въ редуты, командиръ полка, выдвигая баталіонъ изъ за кургана, перестроилъ его по-ротно въ двѣ линіи и указалъ каждой ротѣ ея цѣль и направленіе и въ то-же время совмѣстно съ адъютантомъ штабсъ-капитаномъ Берландинымъ и ординарцами прапорщикомъ Махно и подпоручикомъ Дмитріевымъ вовремя остановилъ отступающихъ и вмѣстѣ съ подоспѣвшимъ на помощь 1-мъ баталіономъ Орловскаго полка такъ стремительно повелъ свой правый флангъ въ атаку, что непріятель, не дожидаясь

штыковой схватки, повернулъ назадъ. Затѣмъ при нѣсколькихъ попыткахъ остановиться, онъ каждый разъ былъ сбиваемъ съ позиціи и окончательно опрокинутъ частію въ редуты, частію въ с. Шипку. Прогнавъ непріятеля, баталіоны остановились въ 300-хъ шагахъ передъ сильными редутами, залегли за курганами и въ начатыхъ турками ложементахъ. Собранныя отступившія раньше части были также введены въ общую боевую линію. Въ продолженіи дня наши нѣсколько разъ встрѣчали залпами атаку турецкой кавалеріи и пѣхоты, все еще покушавшихся опрокинуть нашъ правый флангъ. Дальнѣйшее наступленіе было прекращено, какъ вслѣдствіе недостаточности силъ (выстрѣлы, слышанные въ колоннѣ генералъ-лейтенанта Скобелева, давно уже замолкли), такъ и вслѣдствіе того, что кромѣ фронтальнаго огня с. Шипка и занятые нами курганы были сильно обстрѣливаемы непріятельскимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ во флангъ. Помѣстившись на одномъ изъ поворотовъ Шипкинскаго спуска, непріятельскія два орудія осыпали продольно гранатами любыя части. Для того, чтобы прикрыть отъ обхода нашъ правый флангъ и заставить отступить фланкирующія непріятельскія части, командиромъ полка направленъ былъ въ горы 13-й стрѣлковый баталіонъ съ 1-й стрѣлковой ротой Сѣвскаго полка штабсъ-капитана Петрова и частью ельцевъ, которые, взобравшись на одну высоту, фланговымъ огнемъ заставили непріятеля снять орудія и оставить свою позицію. 27-го вечеромъ восточная окраина с. Шипки была уже занята нѣкоторыми частями стрѣлковаго баталіона Елецкаго и Сѣвскаго полковъ.

Во время атаки подъ командиромъ полка, командиромъ 1-го баталіона маіоромъ Рыбчинскимъ, прапорщикомъ Махно и жалонернымъ офицеромъ подпоручикомъ Дмитріевымъ были ранены лошади, самъ подпоручикъ Дмитріевъ былъ раненъ пулею въ щеку на вылетъ, командующій 1-й ротой подпоручикъ Подольскій раненъ пулею въ лѣвое плечо съ перебитіемъ плечевой кости и насквозь въ лѣвую икру; роту принялъ поручикъ Костецкій; 4-й роты прапорщикъ Голицинскій въ мягкія части праваго бедра. Поручикъ Котровцевъ контуженъ въ лѣвое плечо осколкомъ гранаты.

Центръ и лѣвый флангъ, подкрѣпленные 2-мъ и 3-мъ баталіонами Орловскаго полка, вновь перешли въ наступленіе. Во время перебѣжекъ подъ командиромъ 2-го баталіона маіоромъ Пржецлавскимъ была убита лошадь, ранены командующіе: 7-й ротой подпоручикъ Гордынскій въ бедро правой ноги на вылетъ, 11-й ротой прапорщикъ Шульцъ въ правую руку съ поврежденіемъ кости, 12-й ротой поручикъ Дашевскій еще съ незакрывшейся раной, полученной подъ Еленой въ руку, раненъ былъ тяжело въ лѣвое бедро на вылетъ, отъ которой черезъ 2 недѣли умеръ. Послѣ нихъ ротами командовали: 7-й фельдфебель Коробовъ, 11-й фельдфебель Михно и 12-й вольноопредѣляющійся Станкевичъ. До какой степени былъ силенъ непріятельскій огонь можно заключить изъ того, что платье многихъ солдатъ и офицеровъ было пронизано нѣсколькими пулями и сами они задѣты были хотя легко, но нѣсколько разъ.

Роты другихъ частей, вступая на линію огня разсыпнымъ строемъ, смѣшивались съ прежде прибывшими, такъ что у командира роты Орловскаго полка оказывалось больше людей другихъ частей и обратно. Изъ всѣхъ этихъ смѣшанныхъ ротъ образовались участки, надъ которыми старшій принималъ начальство. Такіе начальники сами предпринимали частныя атаки, обращаясь другъ къ другу съ просьбами поддержать ихъ. Солдаты чутко прислушивались къ распоряженіямъ офицеровъ и живо передавали ихъ сосѣднимъ ротамъ. Такимъ образомъ центръ и лѣвый флангъ подавались впередъ.

Въ центрѣ до укрѣпленій оставалось шаговъ 500. Отсюда частные начальники условились начать рѣшительную атаку, для чего людямъ былъ данъ болѣе продолжительный отдыхъ.

Мѣстность, съ которой готовилась теперь офицерами атака, обозначалась сухимъ мелкимъ русломъ, образовавшимся отъ лѣтнихъ дождей и весеннихъ водъ съ горъ.

Поднявши людей, офицеры Сѣвскаго и Орловскаго полковъ бросились на укрѣпленіе. Дружно колыхнулись за ними предводимыя ими группы. Во время этой послѣдней перебѣжки, когда до укрѣпленія оставалось шаговъ не болѣе 250, офицеры замѣтили, что укрѣ-

пленія, казавшіяся издали въ пороховомъ дыму простыми ложементами, составляютъ редуты съ глубокимъ и широкимъ рвомъ, взаимно другъ друга обороняющіе и связанные между собою ложементами. Очевидно стало, что стрѣлки полковника Крока не могли подготовить атаку такихъ редутовъ ружейнымъ огнемъ и атаковать ихъ безъ сильныхъ поддержекъ было бы по крайней мѣрѣ очень рисковано. Нѣкоторыя кучки людей добѣжали даже до турецкихъ землянокъ всего въ 100 шаговъ отъ редутовъ.

Возвращеніе назадъ къ мѣсту послѣдней перебѣжки съ тѣмъ, чтобы залечь тамъ, равнялось бы общему истребленію атакующихъ, поэтому офицеры приказали людямъ лечь, не обнаруживая пока никакого движенія. Эта мѣра спасла нарвавшихся на редуты благодаря тому, что турки, какъ сами потомъ сознавались, считали всѣхъ лежавшихъ въ близи редутовъ убитыми, стрѣляли не цѣлясь и пули ихъ, пролетая надъ головами, летѣли въ неопредѣленное пространство; тѣмъ не менѣе положеніе наше было серьезное: мы имѣли одну стрѣлковую цѣпь, растянутую почти версты на три, на ровной мѣстности, облегавшую кривой линіей непріятельскіе редуты. Непріятель въ превосходныхъ силахъ былъ сосредоточенъ въ редутахъ, его части были въ рукахъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ и могли быть брошены на любой пунктъ атакующихъ; въ редутахъ безпрестанно раздавались сигналы къ атакѣ, но таковой почему-то не послѣдовало. Не смотря на видимое опасное положеніе—убѣжденіе, что „туркамъ приходитъ конецъ“, не покидало солдатъ.

Послѣ краткаго совѣщанія офицеровъ „что дальше дѣлать“, рѣшено было остаться въ томъ-же положеніи до вечера, а передъ сумерками, когда огонь непріятельскій утихнетъ, небольшими частями возвратиться къ мѣсту послѣдней перебѣжки и приступить къ разработкѣ сухаго русла въ ложементы, впредь до особаго приказанія. Приказаніе начальника дивизіи, послѣдовавшее вечеромъ, было тождественно съ распоряженіемъ частныхъ начальниковъ, т. е. всѣмъ въ боевой линіи приказано было оставаться на занятыхъ мѣстахъ, выставить часовыхъ и секреты, старшимъ оставать-

ся начальниками надъ солдатами и офицерами какихъ-бы то ни было частей устроить закрытія при помощи саперъ. Начальникомъ боевой линіи вмѣсто раненнаго генералъ-маіора Донбровскаго, до самаго вечера остававшагося въ бою, назначенъ командиръ стрѣлковой бригады полковникъ Крокъ. Съ наступленіемъ сумерокъ огонь непріятеля почти прекратился и въ продолженіи ночи изрѣдка только летали шальныя пули.

Въ непріятельскихъ редутахъ далеко за полночь раскладывались большіе огни, слышался громкій говоръ и смѣхъ. У насъ безъ шума молча живо шла работа по устройству ложементовъ. Озябшіе люди наперерывъ брали другъ у друга шанцевой инструментъ, стараясь согрѣться работой. Насколько позволялъ во многихъ мѣстахъ каменистый грунтъ мелкое русло углублялось, а выброшенная земля и камни присыпались снѣгомъ. Передъ разсвѣтомъ ложементы были готовы и составляли закрытія различной величины. Саперами также пересыпанъ былъ брустверъ турецкой батареи на курганѣ. По осмотрѣ ея офицерами горной батареи, орудія оказались въ полной исправности. Команду надъ этими орудіями принялъ одинъ изъ офицеровъ горной батареи. Прислуга взята была изъ той-же батареи.

Роты, перемѣшавшіяся за день, ночью нѣсколько разобрались, но большею частью оставались на тѣхъ-же мѣстахъ въ ожиданіи ночнаго нападенія.

Ночью на вьючныхъ лошадяхъ подвезли послѣдніе патроны и раздали людямъ такъ, что на каждаго человѣка пришлось по 5—6 колодокъ. Послѣ полуночи шумъ въ непріятельскихъ редутахъ началъ утихать. Но едва узкая полоса разсвѣта показалась на востокѣ, какъ на право-фланговомъ редутѣ загорѣлся ружейный огонь и скоро всѣ непріятельскіе редуты одѣлись огнемъ и дымомъ. Этотъ огонь вызванъ былъ передвиженіемъ какихъ-то ротъ стрѣлковаго баталіона, принятыхъ турками за атаку редутовъ. Наши ложементы молчали ожидая дня, когда ясно обозначится цѣль.

Пользуясь нашимъ молчаніемъ, турки свободно развивали свой огонь. Чтобы ослабить его, частные начальники періодически по-

вторяли приказаніе открывать рѣдкій огонь на короткое время. Неимѣніе въ запасѣ патроновъ требовало осторожнаго расходованія ихъ, объ отрядѣ-же генерала Скобелева не было еще никакого слуха. Передъ открытіемъ огня на предупрежденіе офицеровъ ставить прицѣлы на 500 шаговъ, такъ какъ до редутовъ больше не было, солдаты замѣчали; „наиъ, ваше благородіе, только-бы башку его намѣтить. По башкѣ ловко-бы его!..“ Каждый разъ при открытіи съ нашей стороны огня, непріятель видимо терпѣлъ потери и на-время утихалъ. Мѣткому ружейному огню нашему не мало помогало въ центрѣ прекрасное дѣйствіе горной батареи; два турецкія орудія, захваченныя на курганѣ, также производили опустошеніе въ редутахъ, но по малому количеству снарядовъ, найденныхъ на курганѣ, орудія эти принуждены были производить рѣдкую стрѣльбу. Прикрывшись къ утру ложементами, части войскъ въ центрѣ и на флангахъ заняли болѣе прочное положеніе, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ отъ теплой погоды сталъ и окопы принимали жалкій видъ.

Турки, какъ и вчера, нѣсколько разъ пытались опрокинуть нашъ правый флангъ, но каждый разъ терпѣли неудачу, встрѣчаемые мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Вслѣдъ за отбитыми атаками непріятеля командиръ полка переходилъ съ своимъ правымъ флангомъ въ наступленіе и шагъ за шагомъ тѣснилъ турокъ къ с. Шипкѣ. Подаваясь постепенно назадъ, турки оставили въ нашихъ рукахъ дорогу изъ с. Шипки на гору св. Николая. Такимъ образомъ сообщеніе турокъ, занимавшихъ позицію на горахъ, было прервано съ главными силами съ 12 часовъ утра.

Около 12 часовъ четыре черкесскія сотни четыре раза бросались съ цѣлью прорваться черезъ нашъ правый флангъ, но выдержанные залпы заставляли ихъ поворачивать назадъ, наконецъ, попытавъ счастья противъ нашего лѣваго франга, они прорвались съ большими потерями и бѣжали къ югу мимо Казанлыка. Это было вѣрнымъ признакомъ, что турки уже не думаютъ о побѣдѣ.

По указанію начальника боевой линіи полковника Крока вслѣдъ за занятіемъ большей части сел. Шипки и на лѣвомъ нашемъ

флангѣ занятъ былъ стрѣлками опорный пунктъ—роща у деревни Секи-Рѣчіо. Съ этихъ двухъ опорныхъ пунктовъ являлась возможность дѣйствовать на непріятельскіе фланги. Оба наши фланга подкрѣплены были Ярославскимъ полкомъ.

Въ 1/2 перваго часа со стороны отряда генерала Скобелева раздались орудійные выстрѣлы, затѣмъ разгорѣлась ружейная перестрѣлка и наконецъ полковые хоры музыкантовъ заиграли колонный маршъ; боевая линія наша усилила огонь и приготовилась къ атакѣ редутовъ. Было уже около 2-хъ часовъ, когда начальникъ боевой линіи подалъ сигналъ къ всеобщей атакѣ, но въ это время на главномъ турецкомъ редутѣ показался бѣлый флагъ. Разстрѣливаемые съ двухъ сторонъ турки, видя свое безвыходное положеніе, должны были сдаться въ плѣнъ. Повсемѣстно раздались крики и сигналы—„перестать“ и перестрѣлка мало по-малу съ обѣихъ сторонъ начала утихать. Загремѣло по всей линіи радостное побѣдное „ура!“ Противники наши безъ оружія появились массами на своихъ редутахъ, махая фесками и крикомъ приглашая насъ къ себѣ. Съ обѣихъ сторонъ сначала одиночные люди начали сходиться, а потомъ и всѣ наши части подошли къ редутамъ.

По занятіи главнаго редута, генералъ Скобелевъ началъ отдавать приказанія занять с. Шипку. Бывшій при немъ полковникъ генеральнаго штаба Соболевъ, назначенный завѣдывать гражданскою частью въ этой мѣстности, зная, что селеніе занято, докладывалъ объ этомъ генералу, но послѣдній не допускалъ возможности занятія. Во время этого доклада полковникъ Соболевъ повернулся и, увидѣвъ въ сторонѣ стоявшаго полковника Жиржинскаго, обрадовался этому и доложилъ генералу Скобелеву: „Вотъ самъ командиръ полка, который можетъ доложить объ этомъ Вашему Превосходительству“. Тогда генералъ обратился къ полковнику Жиржинскому: „Дѣйствительно-ли Вы заняли Шипку?“. Получивъ утвердительный отвѣтъ, генералъ спросилъ: „Когда-же Вы ее успѣли занять?“—„Утромъ въ 12 часовъ“.

Немедленно, по прибытіи къ редутамъ, турки были поставлены въ строй и пересчитаны. Для охраненія ихъ имущества были по-

ставлены на редутахъ наши часовые. Вскорѣ плѣнные и раненные турки подъ конвоемъ препровождены были въ 16-ю дивизію, для отправленія на Шипку, Габрово и далѣе. По приказанію командующаго шипкинскою арміею Веселя-паши турецкій отрядъ, стоявшій на горахъ, также сложилъ оружіе.

Въ церкви с. Шипки найдены были запасы галетъ, рису, которые въ тотъ же день разбирались войсками; также найденъ былъ большой складъ шерстяныхъ носковъ. Въ редутахъ и землянкахъ солдаты находили муку, рисъ и галеты.

Вечеромъ 28-го числа князь Святополкъ-Мирскій отправилъ часть лѣвой колонны въ Казанлыкъ, Сѣвскій же и Орловскій полки подъ командой командира Сѣвскаго полка оставилъ у редутовъ и приказалъ встрѣтить на утро корпуснаго командира, ожидавшагося съ Шипкинскихъ высотъ.

Ночью изъ турецкихъ земляноkъ сталъ доноситься турецкій говоръ. Оказалось, что туда попрятались раненные турки. Турки сперва испугались, когда были освѣщены принесеннымъ фонаремъ, но командиръ полка сейчасъ же потребовалъ фельдшера съ перевязочными принадлежностями. На лицахъ турокъ выразилась какая-то дѣтская радость, когда ихъ перевязывали; они всевозможными знаками старались выразить „пашѣ“ свою благодарность.

Рано утромъ 29-го числа полковникъ Жиржинскій поднялъ полки и повелъ ихъ къ подножію Шипкинскихъ высотъ. Полки построились въ резервный порядокъ и стройно выровнялись. Корпусный командиръ спустился съ горъ съ небольшой свитой. Произнесена команда „на плечо“, „на караулъ“. Въ полкахъ воцарилась мертвая тишина; но лишь только раздался знакомый привѣтъ „здорово братцы“, какъ пронеслось въ полкахъ громкое „ура“. Полками овладѣлъ полный энтузіазмъ. Полетѣли вверхъ шапки и долго не утихало радостное волненіе солдатъ, вновь увидѣвшихъ своего обожаемаго начальника, увѣнчаннаго славой послѣ тягостей войны и блестящей побѣды. Генералъ видимо былъ взволнованъ этимъ горячимъ порывомъ радости и съ любовію смотрѣлъ на полки, которые онъ хорошо зналъ и которые воспиты-

валъ къ военнымъ подвигамъ. Ученики радовали своего учителя. Громкая команда начальника дивизіи, „смирно“, возстановила тишину, но едва корпусный командиръ успѣлъ произнести „спасибо братцы за выручку. Доброе дѣло...“, какъ новый взрывъ и новые перекаты „ура“ заглушили его дальнѣйшія слова. Было ли мѣсто въ данную минуту упреку, можно ли было винить въ эту минуту полки за ихъ сердечный, не сдержанный, вылившійся въ наружу порывъ любви и преданности къ начальнику?... Корпусный командиръ объѣхалъ баталіоны, благодарилъ офицеровъ и солдатъ за славную службу Царю и отечеству и объявилъ, что Его Высочество Главнокомандующій арміей назначилъ по 5 знаковъ отличія Военнаго Ордена на роту.

29-го вечеромъ послѣ похоронъ убитыхъ и панихиды Сѣвскій и Орловскій полки выступили въ Казанлыкъ, гдѣ были размѣщены въ оставленныхъ жителями домахъ.

30-го числа всѣ войска вышли изъ города и выстроились по обѣ стороны дороги къ Шипкѣ для встрѣчи Его Высочества Главнокомандующаго арміей. Великій Князь быстро приближался со свитою верхомъ, какъ всегда ласковый, милостиво здоровался съ каждымъ баталіономъ и благодарилъ отъ имени Государя за побѣду. Послѣ встрѣчи Великаго Князя войска опять разошлись по квартирамъ.

Того же числа вечеромъ въ квартирѣ командира полка было нѣсколько человѣкъ офицеровъ, куда также пріѣхалъ въ тотъ день изъ Янины раненный начальникъ бригады, гдѣ и остался для излеченія. Въ каминѣ горѣлъ огонь, жестяные чайники грѣлись у огня. Все общество сидѣло на полу на вьюкахъ и турецкихъ подушкахъ, когда отворилась дверь и вошелъ командиръ корпуса. Удивленію нашему и радости не было конца. Генералъ Радецкій, въ то время на верху своей славы, среди визитовъ и поздравленій высшихъ лицъ арміи поспѣшилъ прійдти пѣшкомъ чуть не за двѣ версты, чтобы навѣстить одного изъ своихъ командировъ полковъ. Болѣе двухъ часовъ командиръ корпуса бесѣдовалъ. Послѣ Елены и Шипки было о чемъ вспомнить. Пилъ чай изъ

жестянаго чайника, вспоминалъ, что утромъ 27-го числа, когда долина еще не покрывалась туманомъ и дымомъ, смотрѣлъ съ горы св. Николая въ подзорную трубу на бой внизу, что стройное движеніе одного полка въ резервномъ порядкѣ привлекло его вниманіе. „Я догадался, я чувствовалъ, что это сѣвцы и при этомъ увѣренъ былъ, что снаряды и пули не помѣшали командиру полка напоминать вамъ то ногу, то плечо.“ Мы могли засвидѣтельствовать, что это дѣйствительно такъ и было. При прощаніи командиръ корпуса не позволилъ себя провожать: „Вамъ нужно одохнуть“,—увѣрялъ онъ.

Въ Казанлыкѣ также захваченъ былъ складъ продовольствія, изъ котораго полкъ получилъ галеты, рисъ полностію на 8 дней. Запасъ этотъ имѣлся на людяхъ на три дня и на вьюкахъ на 5. Часть лошадей и вьюки взяты полкомъ изъ непріятельскаго артилерійскаго обоза. Паркъ, прибывшій изъ Шипкинскаго перевала, пополнилъ израсходованные войсками патроны.

Въ двухдневномъ Шипкинскомъ бою полкъ потерялъ:

убитыми нижнихъ чиновъ	84.
контуженъ штабъ-офицеръ	1.
ранено оберъ-офицеровъ	5.
„ нижнихъ чиновъ	318.

1-го Января 1878 г. Елецкій и Сѣвскій полки и 2-я батарея 9-я арт. бриг. подполковника Дроздовскаго, прибывшая чрезъ Шипкинскій перевалъ раньше другихъ, составили боковой авангардъ подъ начальствомъ командира Сѣвскаго полка и выступили черезъ селенія Хайнкей, Ени-Загру, Ямболь къ Адріанополю. Въ этомъ походѣ полкъ пополнялъ запасы небольшимъ количествомъ изъ брошенныхъ турками складовъ; такъ въ Ханкеѣ роты получили по нѣсколько коробокъ гороховыхъ консервовъ и по мѣшку галетъ (1 ф. на человѣка). Въ Ени-Загрѣ досталось по одному мѣшку пшеничной муки на роту, изъ которой люди варили галушки и по ведру спирта.

Найденные склады дѣлились начальникомъ отряда по-ровну между всѣми частями войскъ. Большіе запасы пшеницы переданы

въ вѣдѣніе дивизіоннаго интенданта. При полку оказалось еще нѣсколько фунтовъ чаю и головъ 20 сахару.

4-го Января отрядъ перешелъ въ Ени-Загру, гдѣ нагнала насъ 6-я батарея 9-й арт. бриг. Сюда же 6-го числа прибыла корпусная квартира: здѣсь и въ Ямболи начали группироваться войска 8-го корпуса.

7-го Января полкъ выступилъ къ Ямболю, куда прибылъ 10-го числа. Болгарская часть города сильно пострадала передъ приходомъ отряда отъ огня и грабежа баши-бузуковъ. Вслѣдъ за нами изъ за Большихъ Балканъ тянулись толпы болгаръ, возвращавшихся въ долину Тунджи на свои пепелища. Не успѣвали войска придти на мѣсто, какъ „братушки“ покрывали уже дворы и сады, откапывая свое добро, спрятанное тамъ, и расхищая имущество, брошенное бѣжавшимъ мусульманскимъ населеніемъ. Отъ Ямболя двигался весь 8-й корпусъ, раздѣленный на эшелоны. 11-го отрядъ ночевалъ въ селеніи Фундуклы, 12-го въ Коробгча, 13-го въ Шахлы, 14-го въ Татаркіой, 15 на бивуакѣ близъ фермы на р. Сулунджакъ, въ виду Адріанополя и 16-го пришелъ въ Адріанополь. Въ пройденныхъ и въ сосѣднихъ по дорогѣ деревняхъ полкъ, если и находилъ рисъ, или кукурузу, то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Недостатокъ продовольствія началъ обнаруживаться пройдя Ямболь. Приходилось по $^1/_2$ фунта сухарей въ день на человѣка, а консервовъ на всю дорогу по двѣ порціи. Не доходя двухъ переходовъ до Адріанополя совершенно изсякли запасы сухарей и галетъ. Ячмень и въ особенности сѣно войска находили въ достаточномъ количествѣ, порціоннаго скота также было съ избыткомъ; сами болгары, сопровождавшіе отрядъ, пригоняли его за весьма сходную цѣну; соли же совсѣмъ не было. 15-го числа найдено было въ одномъ брошенномъ „чифликѣ“ нѣсколько гороховой муки и роздано въ роты.

По выходѣ изъ Ямболя, отрядъ вступилъ въ мѣстность скучную и бѣдную. До самаго Адріанополя тянется слегка холмистая равнина, безлѣсная, съ дурными дорогами. Изрѣдка попадались на пути сумрачныя, бѣдныя, брошенныя бѣжавшимъ турецкимъ насе-

леніемъ, деревушки. Деревни состояли изъ мазанокъ съ плохими надворными постройками. Отсутствіе садовъ и виноградниковъ, плохо обработанныя поля сразу даютъ замѣтить преобладаніе здѣсь мусульманскаго населенія. Турки въ безсмысленномъ бѣгствѣ разоряли свои дома, причемъ грабили, разоряли и убивали грековъ и болгаръ не успѣвшихъ скрыться.

Во все время похода отъ Ямболя насъ преслѣдовалъ туманъ, дождь и холодъ. Отъ ненастной погоды мелкіе ручейки значительно поднялись. Мостовъ на нихъ или вовсе не было, или если и были, то большею частію разрушены турками. Земля растворилась, грязь была глубокая и вязкая, во многихъ мѣстахъ солдаты помогали лошадямъ тащить артиллерію, наконецъ, чтобы не задерживать отряда, батареи были оставлены на попеченіи одного баталіона Елецкаго полка, который и привелъ ихъ въ Адріанополь на 4-й день послѣ нашего прихода. Разстояніе же было всего около 50 верстъ.

На ночлегѣ роты располагались подъ сараями, а по недостатку ихъ приходилось ночевать около костровъ, подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ на мокрой землѣ. Одежда и въ особенности обувь сильно истрепались въ походѣ. У многихъ солдатъ вмѣсто сапогъ на ногахъ явились опанки изъ воловьей кожи.

Все вынесъ, все перенесъ на себѣ нашъ несравненный солдатикъ и вступилъ въ Адріанополь молодцемъ, пріосанившись, съ громкой пѣсней. Въ Адріанополѣ мальчишки на улицахъ копировали нашихъ солдатъ въ контрастъ турецкимъ. Серьозно больныхъ совсѣмъ не было, слегка заболѣвавшіе подвозились на полковыхъ троечныхъ дрогахъ, вездѣ слѣдовавшихъ за полкомъ и на фургонѣ, въ которомъ находился денежный ящикъ.

По прибытіи въ Адріанополь и во все время стоянки въ предмѣстьи города, полкъ получалъ хлѣбъ или галеты изъ учрежденнаго тамъ склада въ ограниченномъ количествѣ, но и то не всегда. Попеченіемъ полковаго квартермистра поручика Котровцева бѣлый печеный хлѣбъ покупался у договоренныхъ мѣстныхъ пекарей по $1\frac{1}{2}$ фунта на человѣка въ день (132 драхмы), а за остальные

1½ фунта люди получали деньгами. Кромѣ этого были розданы имъ приварочныя деньги, оставшіяся не израсходованными по неимѣнію возможности достать продуктовъ въ походѣ. Для исправленія обуви выдано было полкамъ по одному серебрянному рублю на человѣка.

Въ этомъ грязномъ большомъ городѣ войска размѣщены были въ пустыхъ домахъ обывателей-мусульманъ и болгаръ.

19-го числа войска ожидали перемирія. Поздно вечеромъ изъ „Канака", занимаемаго Его Высочествомъ Главнокомандующимъ арміей, раздался крикъ „ура", на который откликнулись войска могучимъ „ура" во всѣхъ концахъ города. Въ полкахъ хоры музыкантовъ исполнили народный и священный гимнъ, звуки которыхъ торжественно раздавались и замирали среди затихшаго города.

20-го Января въ греческомъ соборѣ отслужено было торжественное молебствіе и произведенъ парадъ по случаю заключенія перемирія.

Въ Адріанополь собиралась кавалерская дума, которая единогласно присудила командиру бригады генералъ-маіору Донбровскому и командиру полка полковнику Жиржинскому орденъ Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія 4-й ст. за занятіе с. Шипки 28-го Декабря. Того же ордена дума удостоила и начальника штаба дивизіи полковника фонъ-Раабе.

28-го Января 1878 г. полки 1-й бригады съ своей артиллеріей выступили изъ Адріанополя въ Чаталджу черезъ с. Демиркіой, Хаскіой, Іенедже и 1-го Февраля пришли въ городъ Киръ-Килисе (по болгарски Лазанграбъ), гдѣ и расположились по квартирамъ. И въ этомъ походѣ преслѣдовалъ насъ холодъ, иногда дождь, но дорога была нѣсколько лучше. Отъ Адріанополя до Киръ-Килисе населеніе смѣшанное изъ грековъ и болгаръ оставалось на своихъ мѣстахъ и не было разорено. На этомъ короткомъ пути войска почти вездѣ безъ затрудненій пріобрѣтали продукты и хлѣбъ у жителей. Въ Киръ-Килисе отрядъ простоялъ 6 дней; здѣсь присоединился къ своимъ частямъ начальникъ бригады. Во время стоянки въ этомъ городѣ, населенномъ преимущественно христіанами, полкъ могъ собственными средствами заботиться о насущномъ хлѣбѣ. Поручикъ Котровцевъ успѣлъ и здѣсь законтракто-

вать четыре греческія пекарни, которыя исключительно для полка должны были печь хлѣбъ. Къ каждой пекарнѣ былъ приставленъ часовой, дабы продажа не производилась въ постороннія руки. За око печенаго хлѣба платилось 15 к. Око выдавалось каждому человѣку на 2 дня. Благодаря этой уменьшенной дачѣ заготовленъ былъ запасъ печенаго хлѣба, съ которымъ полкъ выступилъ далѣе, имѣя двухдневный на вьюкахъ и трехдневный на людяхъ, считая суточную порцію 1 1/2 фунта. Кислая капуста и бураки оказались у жителей въ изобиліи. Отъ нихъ же поручикъ Котровцевъ пріобрѣлъ покупкой часть муки, изъ которой началъ было приготовлять хлѣбъ, но за день до выступленія полка, по приказанію начальника отряда, долженъ былъ передать приготовленіе хлѣба прибывшему интендантскому чиновнику, отъ котораго довольствіемъ полкъ не воспользовался. Изъ Киръ-Килисе былъ посланъ съ частію лошадей за обозомъ въ Травно командиръ нестроевой роты штабсъ-капитанъ Кочаровскій.

7-го Февраля полкъ выступилъ изъ Киръ-Килисе и ночевалъ въ селеніи Ускюбъ, 8-го въ Бунаръ-Гисаръ, 9-го въ Виза, полуразрушенныя укрѣпленія котораго, временъ разоренія Мурадомъ болгаріи въ XIV столѣтіи, свидѣтельствуютъ и теперь еще о солидности и прочности ихъ построекъ. 10-го пришелъ въ Сераѣ, гдѣ имѣлъ дневку, 12-го ночлегъ близъ станціи желѣзной дороги Черкескіой, 13 въ Сенекли, 14 на бивуакѣ близъ станціи желѣзной дороги Чаталджа, 15-го у своихъ земляковъ Крымскихъ татаръ въ с. Изединъ, а 16-го переведенъ былъ на квартиры въ г. Чаталджу. Во время слѣдованія изъ Черкескіоя въ Чаталджу вдоль линіи желѣзной дороги, дорога была чрезвычайно дурная и грязная, артиллерійскія лошади со всѣмъ уже выбились изъ силъ, батареи двигались только при помощи пѣхоты. Батарея была раздѣлена между ротами, что постоянно практиковалось въ трудныхъ переходахъ; весьма часто снятое съ передка орудіе вытаскивалось изъ грязи одними рабочими. Но не всѣ впрочемъ батареи нуждались въ помощи; у которыхъ ранѣе были хорошо кормлены лошади, тѣ слѣдовали исправно, безъ помощи пѣхоты.

Отъ Киръ-Килисе погода началась теплая. Отсюда стали опять попадаться разоренныя деревни и зарѣзанные болгары, ихъ жены и дѣти. Здѣсь же валялись и трупы бѣглецовъ-турокъ, валялись ихъ разбитыя можары. Видно было, что болгары настигали отставшихъ бѣглецовъ и мстили за грабежъ и кровь своихъ близкихъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ турки остались на мѣстахъ, но опасаясь нападенія болгаръ и грековъ, выселялись въ поле съ имуществомъ и скотомъ и становились обозомъ въ каре. Выгоняя скотъ на пастьбу, турки стерегли его съ оружіемъ въ рукахъ. Съ другой стороны лощины изъ за устроенныхъ изъ камней ложементовъ выглядывали братушки съ наведенными ружьями и ежели противники ихъ рисковали загонять приближающійся къ ложементамъ скотъ, — открывали огонь. Турки и болгары умоляли проходившія войска разсудить ихъ: первые — защитить отъ болгаръ, а послѣдніе отобрать заграбленный у нихъ турками скотъ и имущество. И днемъ, и ночью гдѣ нибудь въ сторонѣ раздавались одиночные выстрѣлы, не рѣдко переходившіе въ перестрѣлку. Трудно было на походѣ рѣшать такіе споры и войска равнодушно проходили мимо.

Посылаемые полковымъ квартермистромъ впередъ люди иногда находили въ попутныхъ брошенныхъ турками селахъ небольшіе запасы пшеницы, которые успѣвали къ приходу полка перемалывать на ручныхъ жерновахъ, но всего этого было весьма недостачно. Форменная голодовка началась за переходъ до станціи Черкескіой. Офицеры платили за булку фунта въ два по одному рублю серебрянному успѣвшимъ достать ее отъ служащихъ на желѣзной дорогѣ. На станціи Черкескіой поручикъ Котровцевъ былъ отправленъ впередъ по желѣзной дорогѣ въ г. Чаталджу, чтобы на слѣдующую станцію Сенекли, гдѣ полкъ долженъ былъ имѣть ночлегъ, привезть хлѣба или сухарей изъ интендантскаго склада, что ему вполнѣ удалось. На слѣдующую ночь онъ доставилъ цѣлый вагонъ бѣлаго хлѣба и раздавалъ на станціи при свѣтѣ фонарей: сначала ротамъ своего полка, а затѣмъ остальное артиллеристамъ и Елецкому полку.

По прибытіи въ Чаталджу, ни въ чемъ уже недостатка не было, такъ какъ близъ Чаталджинской станціи желѣзной дороги былъ учрежденъ интендантскій большой складъ запасовъ, сухарей, рису, хлѣба, крупъ, соли, ячменя и галетъ, которые получались по требованію полка, а въ послѣдствіи изъ пекарень, устроенныхъ тамъ-же купцомъ Варшавскимъ. Съ прибытіемъ по желѣзной дорогѣ обоза установилась правильная варка пищи въ ротныхъ котлахъ.

Вскорѣ по приходѣ полка въ Чаталджу, прибылъ туда же подвижной лазаретъ 9-й дивизіи и 57-й госпиталь, куда и отправлялись больные. Отрядъ Краснаго Креста, проѣзжая въ С.-Стефано въ Маѣ мѣсяцѣ, снабдилъ 57-й госпиталь многими необходимыми вещами. Госпиталь же нуждался во всемъ: не только въ вещахъ, но и въ докторахъ, фельдшерахъ и въ особенности въ прислугѣ.

Въ Чаталджу прислана была полку гражданами города Сѣвска Икона Знаменіе Божіей Матери. Городская дума въ засѣданіи своемъ 5-го Сентября 1877 г. постановила: въ знакъ признательности гражданъ г. Сѣвска къ достохвальнымъ военнымъ подвигамъ Сѣвскаго полка, вручить ему издревле чтимую въ городѣ Сѣвскѣ Святую Икону въ серебрянной вызлащенной ризѣ, въ кіотѣ краснаго дерева (складень). Икона препровождена была на имя начальника дивизіи Князя Святополка-Мирскаго. Въ Чаталджу прибылъ и транспортъ бѣлья, пожертвованнаго Орловскимъ обществомъ солдатамъ 9-й дивизіи.

19-го Февраля войска ожидали заключенія мира и были выстроены на площади за городомъ въ ожиданіи извѣстій изъ С.-Стефано. Вечеромъ главный штабъ извѣстилъ начальника дивизіи телеграммой, что мирный Санъ-Стефановскій договоръ подписанъ султаномъ. Послѣ молебна о здравіи Государя Императора былъ отслуженъ благодарственный молебенъ объ окончаніи войны. Войска разошлись по квартирамъ, питая надежду на скорое возвращеніе въ Россію.

Желая помочь нашимъ плѣннымъ офицерамъ и солдатамъ, все еще находившимся у турокъ, мы просили безпрестанно свободно

шнырявшихъ по коммерческимъ дѣламъ изъ Константинополя въ Чаталджу и обратно евреевъ,—когда еще не разрѣшено было офицерамъ посѣщать столицу,—розыскать нашихъ плѣнныхъ и выдать имъ сколько нужно денегъ, взявъ отъ нихъ записки, что деньги получены, но всѣ старанія нашихъ услужливыхъ жидковъ заработать гешефтъ оказались тщетными. Никто въ Константинополѣ не рѣшался указать имъ мѣсто пребыванія плѣнныхъ. И только когда поѣздки были дозволены—нѣсколько человѣкъ офицеровъ безотлагательно поѣхали отыскивать своихъ товарищей. Послѣ долгихъ поисковъ офицеровъ нашли въ казармахъ Сераскиріята, а солдатъ въ Скутари. Встрѣча была вполнѣ родственная. На третій день послѣ посѣщенія всѣ наши плѣнные были освобождены и прибыли въ свои части.

Въ Чаталджѣ производилась пригонка полку мундирной одежды по сроку 1878 г. и недостроенной на кадровый составъ 1877 г., привезенной поручикомъ Папченко изъ Воронежскаго вещеваго склада.

VI.

Стоянка въ Чаталджѣ. Лагерь при Хадемкіоѣ. Смотръ 5-го Сентября Главнокомандующаго арміей подъ Константинополемъ. Переѣздъ на пароходахъ въ Севастополь. Панихида по убитымъ Сѣвцамъ во время Севастопольской осады. Смотръ Государя Императора. Переѣздъ въ Харьковъ, въ Обоянь. Встрѣча гражданъ г. Обояни. Телеграмма изъ Елены.

Городъ Чаталджа стоитъ на довольно возвышенномъ мѣстѣ, но тѣснота помѣщеній, вообще нечистота турецкаго города, рѣчка Кара-Су, протекающая вблизи среди широкихъ гнилыхъ болотъ, скопленіе промышленнаго народа, занявшаго подъ свое помѣщеніе дома и тѣмъ еще болѣе стѣснявшаго размѣщенія войскъ, множество палаго скота, заражавшаго въ окрестностяхъ воздухъ, истощеніе обносившихся людей въ походѣ способствовали развитію между войсками тифа. Къ этому можно еще прибавить нравственное гнетущее чувство. По окончаніи войны, когда помыслы всѣхъ обратились къ домашнему очагу, у каждаго явилось горячее желаніе

получить вѣсточку изъ дорогой родины, но безпорядки въ полевой почтѣ (говорятъ по недостатку служащихъ), помѣщавшейся тутъ же въ городѣ, гдѣ валялись на полу въ безпорядкѣ письма цѣлыми тысячами, тщетно ожидаемыя солдатами, дѣйствовали на нихъ удручающимъ образомъ. Офицеры приходили толпами въ контору и сами отыскивали свои письма.

Въ виду улучшенія санитарнаго состоянія войскъ полки заняли болѣе широкое квартирное расположеніе. Нѣкоторые баталіоны выведены были въ сосѣднія деревни, въ томъ числѣ 2-й баталіонъ Сѣвскаго полка былъ отправленъ 25-го Марта въ греческое селеніе Акъ-Аламъ въ 18-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Чаталджи. Въ окрестности этого одного селенія было зарыто 150 штукъ рогатаго скота. Горная мѣстность этого селенія, просторное помѣщеніе въ высокихъ домахъ, близость Чернаго моря, прекрасная вода, прекрасная погода, легкія военныя прогулки, во время которыхъ мылись полы, чистились и провѣтривались помѣщенія, просушивалась и провѣтривалась мундирная одежда и войлочныя подстилки, сытная пища съ добавкомъ сверхъ положеннаго одного полуфунта мяса еще 1/2 фунта, 1/2 чарки водки на человѣка, сахаръ и чай въ такомъ количествѣ, что люди могли пить его по нѣсколько разъ въ день, наконецъ, выходъ баталіона въ лагерь вблизи селенія,—все это должно было-бы имѣть хорошее вліяніе на здоровье солдатъ, но видно слѣды похода отъ Ямболя были слишкомъ тяжелы, что ежедневное заболѣваніе солдатъ не уменьшалось.

4-го Мая 2-й баталіонъ воротился въ лагерь подъ Чаталджу, а 5-го весь полкъ переведенъ былъ къ с. Хадемкіой, гдѣ перемѣнилъ двѣ лагерныя стоянки и только на третьей болѣе возвышенной, открытой, число заболѣвавшихъ постепенно стало уменьшаться, что видно изъ прилагаемой при этомъ вѣдомости командира 2-го баталіона, въ вѣдѣніи котораго находился пріемный покой.

Число принятыхъ въ пріемный покой въ лагерѣ при Хадемкіоѣ отъ 5-го Іюля по 9-е число Августа.

	1 б.	2 б.	3 б.	итого		1 б.	2 б.	3 б.	итого
Іюля 5	12	2	6	20	Іюля 23	1	5	5	11

6	3	8	5	16		24	2	5	2	9
7	2	6	9	17		25	2	6	3	11
8	5	8	10	23		26	4	2	4	10
9	4	3	3	10		27	4	2	2	8
10	3	3	5	11		28	2	1	1	4
11	3	4	4	11		29	4	3	2	9
12	3	4	4	11		30	3	3	2	8
13	4	4	5	13		31	„	4	1	5
14	8	3	4	15	Августа	1	2	„	4	6
15	6	2	6	14		2	2	1	2	5
16	3	4	4	11		3	„	1	„	1
17	5	5	1	11		4	1	„	„	1
18	7	5	2	14		5	„	2	„	2
19	4	4	3	11		6	„	„	2	2
20	2	3	5	10		7	2	1	3	6
21	4	2	3	9		8	1	2	2	5
22	3	4	7	14		9	„	„	3	3

Время въ Хадемкіойскомъ лагерѣ разнообразилось утромъ легкими ученіями, церемоніальнымъ маршемъ, въ остальное время люди играли въ мячъ, чекарду, городки, пѣли пѣсни и проч. Догадливые болгары и греки открыли торговлю мелкими вещами необходимыми для солдатскаго снаряженія.

Близость морей, съ одной стороны Чернаго, съ другой Мраморнаго, умѣряла полуденную жару. Чтобы въ палаткахъ еще менѣе сдѣлать жару ощутительною, заплетался съ трехъ сторонъ плетень вышиной $^3/_4$ аршина, насколько въ окружности занимали нижніе полы палатки, которыя прикрѣплялись къ колышкамъ плетня. Въ такъ устроенной палаткѣ можно было стать во весь ростъ; она открыта была протоку воздуха и, слѣдовательно, въ ней люди не такъ изнывали отъ жары.

3-го іюня полковникъ Жиржинскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи. А 16-го Іюля прибылъ новый командиръ полка полковникъ Рожновъ, назначенный Высочайшимъ приказомъ изъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

6-го Іюля ближайшія войска со всѣхъ сторонъ по тревогѣ выступили къ Константинополю по случаю возникшаго недоразумѣнія между начальниками демаркаціонной линіи генераломъ Скобелевымъ и Фуадъ-пашею. Полкъ со 2-й батареей 9-й арт. бригады ночевалъ на бивуакѣ впереди с. Санъ-Георгія и на другой день утромъ выступилъ обратно, такъ какъ къ этому времени спорный вопросъ былъ улаженъ.

22-го Іюля въ лагерѣ полкомъ былъ данъ прощальный обѣдъ генералу-маіору Жиржинскому, для чего изъ солдатскихъ и офицерскихъ палатокъ устроенъ былъ шатеръ для стола сервированнаго на 90 персонъ. Прощальный обѣдъ почтили своимъ присутствіемъ начальники частей, принадлежащіе къ составу 8-го корпуса. Нѣсколько задушевныхъ словъ, сказанныхъ за столомъ офицерами полка и почетными гостями, выяснили ту любовь и преданность, какими пользовался бывшій командиръ полка у своихъ подчиненныхъ, которыхъ онъ сумѣлъ сплотить въ одну крѣпкую полковую семью, самъ пребывая всегда душой этой семьи, и направлять силы ихъ къ воспитанію солдатъ, попеченію и заботѣ о нихъ.

По случаю повальной болѣзни рогатаго скота и скопленія войскъ въ окрестностяхъ Константинополя недостатка въ мясѣ, а слѣдовательно и дороговизны (1 пудъ мяса доходилъ до 10 рублей звонкой монетой), полкъ изъ Чаталджи и Хадемкіоя посылалъ три раза въ Одессу полковаго капельмейстера съ нѣсколькими нижними чинами за покупкой скота. Волъ въ 17 пудовъ обходился въ покупкѣ отъ 80 до 90 руб., а въ общемъ счетѣ, предъявленномъ полку, куда вошли расходы на поѣздки и перевозъ на пароходахъ, на телеграммы и проч., волъ обходился отъ 104 до 122 руб. золотомъ. Всего доставлено было полку около 400 штукъ головъ.

Овесъ и ячмень получались изъ интендантскаго склада при станціи жел. дороги Чаталджа. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, когда еще не было подножнаго корма, сѣно доставляли агенты греки изъ евро-

нейскихъ портовъ Тріеста, Марсели въ Беюкчекмедже. Въ Апрѣлѣ же и Маѣ полкъ нанималъ луга частныхъ владѣльцевъ. Картофель и цвѣтную капусту въ Мартѣ и Апрѣлѣ агенты также доставляли изъ Мальты, а въ послѣдующіе мѣсяцы всѣ продукты въ изобиліи привозились съ азіатскаго берега.

По распоряженію Его Высочества Главнокомандующаго арміей въ Іюлѣ и Августѣ въ войскахъ устраивались каждое воскресенье увеселительныя поѣздки офицеровъ съ хоромъ полковой музыки по дивизіямъ за не дорогую цѣну на Принцевы острова, изъ коихъ Принкино, населенный греками, служилъ богатымъ европейцамъ мѣстомъ дачнаго сезона. Къ нему отъ пристани С.-Стефано русскій пароходъ привозилъ офицеровъ. Ко времени пріѣзда въ Hotel kalipso приготовлялся завтракъ; послѣ завтрака офицеры ѣздили верхами осматривать островъ и дачи. Послѣ обѣда веранда Hotel kalipso служила мѣстомъ танцевъ съ обитательницами дачъ. Отъ удачнаго выбора распорядителей поѣздки зависѣло болѣе или менѣе пріятное препровожденіе времени.

5-го Августа Главнокомандующій арміей генералъ-инженеръ Тотлебенъ произвелъ смотръ войскамъ близъ Константинополя въ присутствіи турецкихъ военно-начальниковъ, представителей различныхъ державъ и многочисленной толпы константинопольскихъ жителей. На обширной равнинѣ между Константинополемъ и С.-Стефано стояло въ баталіонныхъ колоннахъ болѣе 80 тысячъ бодраго, могучаго войска, исправно одѣтаго и снаряженнаго, словно не испытавшаго трудностей боевой службы и вполнѣ готоваго къ новой войнѣ, къ новымъ подвигамъ. Парадомъ командовалъ генералъ-адъютантъ Радецкій. Пѣхотные полки проходили и пробѣгали церемоніальнымъ маршемъ сомкнутыми баталіонными колоннами; Сѣвскій полкъ прошелъ имѣя ружья на руку.

Послѣ смотра началась отправка войскъ въ Россію.

Въ Хадемкіоѣ вызваны были офицеры и солдаты, пожелавшіе остаться въ формируемыхъ болгарскихъ войскахъ инструкторами.

Чтобы увѣковѣчить подвиги полковъ, участвовавшихъ въ этой войнѣ, по распоряженію Главнокомандующаго велѣно было назначить отъ каждаго полка одного офицера для сооруженія памятниковъ надъ падшими за свободу болгаръ. Для выполненія этого порученія офицеры должны были остаться въ Болгаріи. Отъ Сѣвскаго полка назначенъ былъ прапорщикъ Осиповъ, который построилъ памятники на могилахъ убитыхъ подъ Еленой и Мареномъ.

Наконецъ пришла очередь отправляться Сѣвскому полку въ Россію. 25-го Августа полкъ снялъ свой лагерь и перешелъ къ городу Буюкчеджеджe, а 27-го къ селенію Каликратъ, гдѣ бивуакировалъ до посадки на пароходы. За два дня передъ отправленіемъ бѣлье и загрязненная мундирная одежда были вымыта въ морской водѣ.

Отсюда роты писали благодарственныя письма Орловскому обществу на имя Предсѣдателя губернской земской управы за пожертвованныя солдатамъ вещи.

3-го Сентября полкъ на трехъ зафрахтованныхъ параходахъ отплылъ къ Севастополю. Договоренные пароходы брали плату по числу офицеровъ и солдатъ, по числу лошадей и повозокъ, а также за продовольствіе офицеровъ и солдатъ. 1-й эшелонъ, состоявшій изъ 1-го баталіона и части груза, былъ подъ командой маіора Колендо на англійскомъ пароходѣ; 2-й, изъ 2-го и 3-го баталіоновъ, штаба полка и штаба дивизіи на пароходѣ Русскаго торговаго общества „Лазаревъ“; начальникъ эшелона подполковникъ Пржецлавскій; 3-й эшелонъ составляли нестровая рота, полковой обозъ, лошади, обозъ дивизіоннаго штаба, часть повозокъ и лошадей другихъ полковъ 9-й дивизіи, почему либо отставшихъ отъ своихъ частей; начальникъ эшелона маіоръ Брацлавичъ. Того же вечера пароходы миновали Босфоръ. Жители европейской части города и дачъ толпились на берегу у садовыхъ оградъ и оконъ домовъ; маханіемъ платковъ и другими знаками выражали желаніе добраго пути. Мачты и реи всѣхъ европейскихъ судовъ, стоявшихъ въ константинопольскомъ портѣ, покрыты были матросами, откуда неслись неумолкаемые крики „ура“;

въ отвѣтъ провожавшимъ съ пароходовъ неслось отвѣтное ура и звуки полковой музыки.

Солнце склонилось къ западу, когда пароходы вышли въ Черное море. Невольно глаза наши обращались къ закату солнца въ ту сторону, гдѣ мы оставили столько храбрыхъ, добрыхъ товарищей и грустныя воспоминанія туманили наши свѣтлыя ожиданія на родинѣ.

Послѣ благополучнаго плаванія пароходы 5-го числа съ утра начали послѣдовательно прибывать въ Севастопольскій портъ и высаживаться въ карантинной пристани. Полку назначено было стать лагеремъ за французскимъ кладбищемъ. Въ послѣдующіе дни на ближайшей фермѣ въ отведенныхъ сараяхъ окурены были всѣ казенныя полковыя и собственныя вещи воинскихъ чиновъ полка.

Устроившись въ лагерѣ, полкъ пожелалъ отслужить на братскомъ кладбищѣ панихиду по убитымъ Сѣвцамъ во время Севастопольской осады. По ходатайству командира полка для переѣзда на сѣверную сторону назначенъ былъ пароходъ „Голубчикъ“.

Изъ полка составленъ былъ баталіонъ по военному времени въ четыре роты изъ тѣхъ солдатъ и офицеровъ, которые участвовали въ послѣдней войнѣ. Всѣ рядовые имѣвшіе знакъ отличія Военнаго ордена, выдѣлены были особо въ 1-ю роту. Старшіе ротные командиры командовали ротами, младшіе же стали на мѣстахъ взводныхъ командировъ. Баталіономъ командовалъ старшій штабъ-офицеръ въ полку. Съ музыкой и распущенными знаменами баталіонъ прошелъ черезъ городъ къ карантинной пристани, гдѣ уже его ждалъ пароходъ, а по выходѣ на сѣверной сторонѣ подошелъ къ кладбищу и выстроилъ развернутый фронтъ. Послѣ отданія чести покойникамъ, по командѣ „на молитву,“ музыка играла народный и священный гимнъ, потомъ роты перестроились въ сомкнутую баталіонную колонну, составили ружья и отправились со знаменами въ церковь.

По выслушаніи литургіи и панихиды, солдаты были отпущены осмотрѣть братскія могилы. Знамена же изъ церкви принесены

были на площадку, гдѣ находились памятники: Горчакову, Меньшикову и Хрулеву и поставлены у памятника Хрулева, какъ стараго своего вождя, виновника и участника славнаго подвига, совершеннаго 5-й ротой при отбитіи штурма 6-го Іюня 1855 года. При переѣздѣ обратно на пароходѣ полковой хоръ пѣсенниковъ пѣлъ пѣснь своего полка на отбитіе штурма.

Вспомнимъ братцы день тотъ славный,
Когда въ городъ православный,
Въ Севастополь, врагамъ путь
Преградила наша грудь;

День, какъ мы въ пиру кровавомъ
Крылись кровію и славой
И какъ громомъ батарей
Угощали мы гостей;

Какъ штыковъ своихъ трегранныхъ
Не жалѣли для незванныхъ,
И на шумномъ пиру томъ
Засыпали мертвымъ сномъ.

Нашъ герой, Хрулевъ нашъ славный,
Въ томъ пиру хозяинъ главный,
Звалъ на пиръ насъ за собой:
„Благодѣтели за мной!“

Штыкъ трехгранный засверкалъ,
Врагъ валился на повалъ,
Затрещали глухо кости
И попятилися гости.

Въ томъ пиру честномъ кровавомъ,
Капитанъ нашъ палъ со славой,
Его имя въ свой чередъ
Въ полку Сѣвскомъ не умретъ.

Людямъ 5-й храброй роты
Много было тамъ работы,
И за дерзскій свой къ намъ шагъ
Заплатилъ нашъ смертью врагъ.

Отъ штыковаго трезвона
Онъ просилъ у насъ пардона,
Наши въ честь родной земли
Костью въ землю полегли.

Славный дѣдовскій завѣтъ:
Мертвымъ срама въ бою нѣтъ,
Внуки рады исполнять,
И со славой умирать
За святую Русь свою
И за Царскую семью.

12-го Сентября Государь Императоръ пріѣхалъ изъ Ливадіи, произвелъ смотръ на Куликовомъ полѣ полкамъ, воротившимся къ этому времени изъ Турціи. Изъ состава 9-й дивизіи на смотру были Сѣвскій и Брянскій полки; парадомъ командовалъ начальникъ 9-й дивизіи Князь Святополкъ-Мирскій. Государь нашелъ въ отличномъ порядкѣ всѣ полки и благодарилъ начальника дивизіи; вызвалъ всѣхъ раненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и особенно ихъ благодарилъ.

Послѣ церемоніальнаго марша городскимъ обществомъ данъ былъ войскамъ завтракъ, на которомъ Государь пилъ за здоровье 9-й дивизіи.

12-го Сентября полкъ тремя эшелонами отправился по Лозово-Севастопольской жел. дорогѣ въ Харьковъ для занятія карауловъ. 16-го эшелоны одинъ за другимъ прибыли и размѣстились на квартирахъ. На другой день командующій войсками Харьковскаго военнаго Округа осмотрѣлъ полкъ. По прибытіи въ Харьковъ, немедленно началось увольненіе въ запасъ нижнихъ чиновъ и приведеніе полка въ мирный составъ. Послѣ мѣсячной стоянки въ Харьковѣ полкъ наконецъ прибылъ 27-го Октября въ Обоянь.

Граждане встрѣтили его за городомъ также радушно, какъ и провожали. Во главѣ ихъ предводитель дворянства г. Гамолѣй и городской голова г. Бочаровъ поднесли полку хлѣбъ-соль съ 16-ю серебрянными чарками въ подарокъ каждой ротѣ.

Послѣ молебна офицеры и солдаты приглашены были въ домъ земскаго собранія къ завтраку, за которымъ городской голова въ простыхъ, но полныхъ искренности словахъ выразилъ тѣ дружелюбныя отношенія, которыя городъ питаетъ къ полку.

Черезъ годъ начальникъ дивизіи получилъ отъ командира 13-й Болгарской дружины капитана Рудановскаго изъ Елены слѣдующую телеграмму отъ 22 Ноября, которую препровождилъ въ полкъ.

„Жители Еленинскаго округа, празднуя сего числа годовщину славнаго боя, въ коемъ полки вами предводимые проявили беззавѣтную храбрость, мужество и стойкость, благодаря которымъ было спасено отъ вѣрной гибели все населеніе, поручили мнѣ выразить Вашему Сіятельству ихъ глубокую признательность, которую просятъ передать также и полкамъ, стяжавшимъ безсмертную славу. Командуемая мною 13-я Еленинская дружина, принимавшая участіе въ торжественномъ открытіи памятника, воздвигнутаго на бывшей Маренской позиціи павшимъ героямъ, въ настоящую минуту неумолкаемо кричитъ громкое „ура“ въ честь васъ и славныхъ полковъ защищавшихъ Елену“.

Съ годами въ полку одни поколѣнія смѣняются другими. Мы, оставляя полкъ, завѣщаемъ своимъ молодымъ товарищамъ не измѣнять тому прямому направленію, которое наши достопочтенные командиры старались проводить въ жизнь полка и поддерживать военный духъ издавна господствовавшій въ немъ, чтобы когда нибудь воротившись въ свой родной полкъ, мы не встрѣтили бы здѣсь чужихъ намъ людей, ничего общаго не имѣющихъ съ старыми преданіями и равнодушныхъ къ дорогимъ намъ давнимъ памятникамъ чести и славы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Божіею Милостію, Мы, АЛЕКСАНДРЪ II,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 34-му пѣхотному Сѣвскому, Его Императорскаго Высочества Наслѣднаго Принца Австрійскаго полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонами 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣднаго Принца Австрійскаго полка, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ Штабъ и Оберъ офицерамъ означеннаго полка петлицы за военное отличіе на мундиры и повелѣваемъ: петлицы сіи носить по установленію. На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ,
13-го марта 1879 года.

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ книгу протоколовъ записано подъ № 110.

№ 2.

ВЫПИСКА ИЗЪ РОСПИСАНІЯ № 6

о призывѣ на службу нижнихъ чиновъ запаса и о назначеніи ихъ въ 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ въ 1876 году.

Изъ какихъ губерній и уѣздовъ призывные.	Какой статьи родъ оружія.	Число призывавшихся. Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ	Итого.
Всѣхъ назначено:						
Варшавскаго сборнаго пункта . . .	II ст. арм. пѣх.	10	20	160	20	210
	VII ст. стрѣл. .	20	10	100	10	140
	Итого. .	30	30	260	30	350
Старооскольск. уѣзда.	II ст. арм. пѣх.	87	23	419	41	570
	VII ст. стрѣл. .	55	2	78	5	140
	Итого. .	142	25	497	46	710
Новооскольскаго уѣзда	II ст. арм. пѣх.	—	24	167	19	210
	VII ст. стрѣл. .	38	9	126	5	178
	Итого .	38	33	293	24	388
Изъ нихъ дѣйствительно прибыло:						
Варшавскаго сборнаго пункта . . .	II ст. арм. пѣх.	9	20	142	20	191
	VII ст. стрѣл. .	20	9	98	10	137
	Итого. .	29	29	240	30	328
Старооскольск. уѣзда	II ст. арм. пѣх	86	23	404	41	554
	VII ст. стрѣл. .	55	2	78	5	140
	Итого. .	141	25	482	46	694
Новооскольскаго уѣзда	II ст. арм. пѣх.	—	24	168	19	211
	VII ст. стрѣл. .	38	9	126	5	178
	Итого. .	38	33	294	24	389
Затѣмъ противъ назначеннаго по росписанію не прибыло .	. . . . .	2	1	34	—	37

№ 3.

Перечневая вѣдомость

о способѣ укомплектованія полка.

	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Пестроевыхъ.	Итого.
Прибыло при мобилизаціи.					
Призванныхъ изъ запаса арміи. Изъ г. Варшавы . .	30	30	262	30	352
„ „ Стараго Оскола.	142	25	497	46	710
„ „ Новаго-Оскола .	38	33	293	24	388
Итого	210	88	1052	100	1450
Численность полка ко дню перехода границы Румыніи	340	142	2590	195	3267
Въ 1877-мъ году прибыло:					
Изъ 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка.	1	—	59	—	60
„ бѣговъ	—	—	11	—	11
Разновременно изъ разныхъ частей войскъ	3	—	41	1	45
Изъ 50-го зап. пѣх. бат: запасныхъ . .	10	2	87	1	100
„ „ „ „ „ новобранцевъ .	—	—	41	3	44
„ 34-го „ „ „ запасныхъ . .	—	—	98	—	98
„ „ „ „ „ новобранцевъ .	—	—	141	1	142
Итого	14	2	478	6	500
Всего прибыло по мобилизаціи.	224	90	1530	106	1950
Въ 1878-мъ году прибыло на укомплектованіе.					
Изъ 18-го зап. пѣх. бат: запасныхъ. .	16	1	82	—	99
„ „ „ „ „ ополченцевъ .	—	—	19	—	19
„ „ „ „ „ новобранцевъ.	—	—	8	—	8
„ 19-го „ „ „ запасныхъ. .	4	—	9	—	23
„ „ „ „ „ ополченцевъ .	—	—	116	—	116
„ 34-го „ „ „ запасныхъ. .	6	—	64	16	86
„ „ „ „ „ ополченцевъ .	—	—	185	1	186
„ „ „ „ „ новобранцевъ .	—	—	176	—	176
„ 53-го „ „ „ запасныхъ . .	3	—	59	—	62
„ „ „ „ „ ополченцевъ .	—	—	65	—	65
„ 54-го „ „ „ запасныхъ . .	10	—	113	2	125
„ 121-го „ „ „ запасныхъ . .	4	—	67	—	71
„ „ „ „ „ ополченцевъ .	—	—	48	—	48
„ 123-го „ „ „ запасныхъ . .	2	—	142	—	144

„ 132-го „ „ „ запасныхъ . .	7	—	22	1	30
„ „ „ „ „ ополченцевъ .	—	—	137	—	137
Возвратившихся изъ плѣна. . . .	6	1	60	—	67
Итого въ 1878 году прибыло на укомплектованіе . . .	58	2	1382	20	1462
Всего по случаю войны прибыло . .	282	92	2912	126	3412
Въ томъ числѣ:					
Призванныхъ изъ запаса арміи . .	276	91	1905	121	2393
Новобранцевъ призыва 1877 года .	—	—	366	4	370
Ратниковъ ополченія	—	—	570	1	571
Изъ бѣговъ	—	—	11	—	11
„ плѣна	6	1	60	—	67
Новобранцевъ призыва 1878 года .	—	—	514	3	517
Убыло въ 1877 году:					
По болѣзни вовсе отъ службы по III ст.	7	2	44	2	55
„ въ отпускъ по II ст. . .	6	1	51	5	68
Умерло разновременно въ госпиталяхъ.	4	1	29	2	36
Убито въ минувшую кампанію. . .	40	2	399	4	455
Безъ вѣсти пропавшими.	7	1	159	2	169
Бѣжавшими	1	—	4	—	5
Переведено разновременно въ разныя части войскъ	21	2	89	5	117
Итого въ 1877 году убыло .	86	9	752	20	905
Убыло въ 1878 году:					
Умерло разновременно въ госпиталяхъ.	19	4	182	9	214
По болѣзни вовсе отъ службы по III ст.	11	1	90	—	102
„ въ отпускъ по II ст. . .	10	6	109	2	127
Бѣжало разновременно	—	—	4	1	5
Въ оккупаціонныя войска	—	—	72	4	76
„ первобытное состояніе	—	—	—	1	1
Переведено разновременно въ другія части войскъ	12	2	89	1	104
Уволено безъ именованія воинскимъ званіемъ	1	—	—	—	1
Уволено въ запасъ ополченцевъ . .	—	—	530	—	530
„ призванныхъ изъ запаса. .	144	8	745	59	956
Итого убыло въ 1878 году .	197	21	1831	77	2126

№ 4.

Списочное состояніе полка въ 1877 году.

Ч И Н Ы.	Къ 1-му Іюня.	Къ 1-му Іюля.	Къ 1-му Ноября.	Къ 1-му Декабря.
Штабъ-офицеровъ	8	8	8	7
Оберъ-офицеровъ	61	63	65	59
Унтеръ-офицеровъ.	340	337	335	290
Музыкантовъ	85	85	141	136
Рядовыхъ	2586	2584	2811	2378
Нестроевыхъ:				
Классныхъ чиновниковъ. . . .	7	7	6	6
Нижнихъ чиновъ	193	192	192	176
Лошадей подъемныхъ.	210	210	194	176

№ 5.

Списокъ

штабъ и оберъ-офицерамъ убитымъ, раненнымъ и контуженнымъ во время войны.

Чинъ, имя и фамилія.	К о г д а.	
	Убиты:	
Шт.-капитанъ Николай Потеряхинъ.	19-го іюн. 1877 г.	
„ „ Григорій Эбергардъ. .	„ „ „	
Подпоручикъ Гилярій Перковскій. .	„ „ „	
Полковникъ Георгій Уллагай . . .	22-го нояб. „	
Капитанъ Коземіръ Вроцкій . . .	„ „ „	
Шт.-капитанъ Александръ Томкевичъ.	„ „ „	
Поручикъ Петръ Ушковъ	„ „ „	
Подпоручикъ Автономъ Ярошенко .	„ „ „	
„ Николай Мерхилевъ .	„ „ „	
	Ранены:	
Капитанъ Семенъ Колендо. . . .	19-го іюн. 1877 г.	
„ Александръ Висковскій. .	„ „ „	
Подпоручикъ Баронъ фонъ-Таубе. .	„ „ „	
„ Коземіръ Высоцкій . .	7-го авг. „	
Шт.-капитанъ Константинъ Семененко.	„ „ „	
Прапорщикъ Михаилъ Писенко . .	9-го „ „	(На Шибкѣ при Орловск. полку).
Шт.-капитанъ Александръ Томкевичъ.	12-го сент. „	
Маіоръ Станиславъ Подберезскій . .	22-го нояб. „	
Шт.капитанъ Дмитрій Рудаковъ . .	„ „ „	
„ „ Константинъ Семенко .	„ „ „	
„ „ Эдмундъ Жижневскій .	„ „ „	
„ „ Эдуардъ Карповичъ .	„ „ „	
Поручикъ Иванъ Дашевскій . . .	„ „ „	
„ Вячеславъ Городысскій . .	„ „ „	
Подпоручикъ Семенъ Кочетовъ . .	„ „ „	
Прапорчикъ Николай Рыбчинскій. .	„ „ „	
Подпоручикъ Николай Павловскій .	„ „ „	
„ Арсеній Янковскій . .	„ „ „	
„ Анастасій Дмитріевъ. .	27-го дек. „	
„ Андрей Гордынскій . .	„ „ „	
Прапорщикъ Михаилъ Шульцъ . .	„ „ „	
„ Николай Галицинскій .	„ „ „	
„ Василій Подольскій . .	„ „ „	
Поручикъ Иванъ Дашевскій . . .	„ „ „	(Умеръ отъ раны).

	Контужены:
Капитанъ Николай Татаруль . .	19-го іюн. 1877 г.
Поручикъ Александръ Козорѣзъ . .	„ „ „
Подпоручикъ Сергѣй Ивановъ . . .	„ „ „
Полковникъ Эдуардъ Жиржинскій .	27-го дек. „
Поручикъ Котровичъ	
	Взяты въ плѣнъ:
Шт.-капитанъ Николай Сучковъ . .	22-го нояб. 1877 г.

СВѢДѢНІЕ

о потеряхъ въ бою офицеровъ и нижнихъ чиновъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Въ какомъ дѣлѣ.	Убито.			Контужено.	Ранено и контужен.		Плѣнныхъ.		
		Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Оберъ-офицер.	Нижн.	Плѣн. и безъ вѣсти пропав.
1877 г.						Р. К.				
18-го іюля . .	При г. Ени-Загрѣ .	—	—	1	—	„—1	9	—		—
19-го „ . .	При взятіи д. Джуранлы. . . .	—	3	40	—	4—1	98	—		—
7-го августа .	Въ стычкѣ при Ахметли	—	—	2	—	2—„	31	—		—
съ 12-го сент. по 21-го окт.	Въ стычкѣ	—	—	—	—	1—„	38	—		—
22-го ноября .	„ сраженіи при г. Еленѣ.	1	5	455	—	11—„	382	1		169
27-го и 28 декабря. . . .	При д. Шипка. . .	—	—	84	1	7—„	318	—		—
	Итого. .	1	8	586	1	27	836	1		169

ВѢДОМОСТЬ

о болѣзненности и потеряхъ въ 34 пѣхотномъ Сѣвскомъ полку за военное время 1877—1878 г.

I.	II.		III.				IV.		V.		VI.		VII.	
Годъ, мѣсяцъ и число.	Число больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.		Отправлено въ госпитали и лазареты.				Убито въ дѣлахъ съ непріятелемъ.		Умерло отъ болѣзней.		Умерло отъ ранъ.		Прибыло въ свои части по выздоровленіи.	
			По болѣзни.		Вслѣдствіе ранъ и контузій.									
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Ко дню перехода границы т. е. 22 апрѣля 1877 года . . .	2	29												
Въ теченіе 1877 года	—	—	17	352	22	836	9	586	—	18	—	20	9	336
„ 1878 года	—	—	11	1270	7	—	—	—	—	180	1	21	17	747
Итого	2	29	28	1622	29	836	9	586	—	198	1	41	26	1083

I.	II.		III.			
Годъ, мѣсяцъ и число.	Число больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.		Отправлено въ госпитали и лазареты.			
			По болѣзни.		Вслѣдствіе ранеій и контузій.	
	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ
34-го пѣхотн. Сѣвскаго полка.						
Ко дню перехода границы . .	2	29	—	—	—	—
1877 года.						
Къ 1-му мая	—	—	3	12	—	—
„ 15-му „	—	—	—	12	—	—
„ 1-му іюня	—	—	—	21	—	—
„ 15-му „	—	—	—	13	—	—
„ 1-му іюля	—	—	—	6	—	—
„ 15-му „	—	—	1	12	—	—
„ 1-му августа.	—	—	1	55	6	67
„ 15-му „	—	—	—	36	2	31
„ 1-му сентября	—	—	1	14	—	—
„ 15-му „	—	—	1	22	1	8
„ 1-му октября	—	—	—	23	1	13
„ 15-му „	—	—	—	22	—	1
„ 1-му ноября.	—	—	—	16	—	16
„ 15-му „	—	—	4	36	—	—
„ 1-му декабря	—	—	3	19	12	382
„ 15-му „	—	—	—	1	—	—
„ 1-му января.	—	—	3	22	—	318
1878 года.						
„ 15-му января.	—	—	—	17	7	—
„ 1-му февраля	—	—	—	12	—	—
„ 15-му „	—	—	—	2	—	—
„ 1-му марта	—	—	—	28	—	—
„ 15-му „	—	—	—	—	—	—
„ 1-му апрѣля.	—	—	—	48	—	—
„ 15-му „	—	—	—	68	—	—
„ 1-му мая	—	—	1	46	—	—
„ 15-му „	—	—	2	2	—	—
„ 1-му іюня	—	—	1	151	—	—
„ 15-му „	—	—	—	63	—	—
„ 1-му іюля	—	—	—	262	—	—
„ 15-му „	—	—	3	135	—	—
„ 1-му августа	—	—	1	95	—	—
„ 15-му „	—	—	2	219	—	—
„ 1-му сентября	—	—	1	121	—	—
„ 15-му „	—	—	—	1	—	—
Итого	2	29	28	1622	29	836

IV.		V.		VI.		VII.		VIII.
Убито въ дѣлахъ съ непріятелемъ.		Умерло отъ болѣзней.		Умерло отъ ранъ.		Прибыло въ свои части по выздоровленіи.		Пункты расположенія части.
Офицеровъ.	Нижн. чиновъ	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ	
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	1	—	—	—	4	Въ походѣ.
—	—	—	1	—	—	—	7	
—	—	—	1	—	—	—	10	
—	—	—	—	—	—	1	9	
—	—	—	—	—	—	2	7	
3	41	—	1	—	—	—	—	
—	2	—	1	—	5	—	28	При городѣ Еленѣ.
—	—	—	—	—	—	2	15	
—	1	—	—	—	—	1	31	
—	1	—	1	—	3	—	37	
—	—	—	1	—	—	—	39	
—	2	—	3	—	1	1	58	
—	—	—	3	—	—	—	12	
6	455	—	1	—	5	—	46	
—	—	—	3	—	—	—	3	Движеніе подъ дер. Шипку.
—	84	—	1	—	6	2	30	
—	—	—	—	1	3	—	27	Движеніе въ дер. Чаталджу.
—	—	—	—	—	—	1	28	
—	—	—	—	—	—	—	18	
—	—	—	1	—	3	1	62	Чаталджа.
—	—	—	2	—	5	—	29	
—	—	—	—	—	—	2	79	
—	—	—	15	—	5	1	44	При дер. Хадымкіой.
—	—	—	6	—	—	—	17	
—	—	—	9	—	4	—	91	
—	—	—	24	—	1	9	236	
—	—	—	22	—	—	1	19	
—	—	—	41	—	—	—	28	
—	—	—	9	—	—	—	14	
—	—	—	19	—	—	1	19	
—	—	—	6	—	—	—	13	
—	—	—	22	—	—	1	20	
—	—	—	4	—	—	—	3	
9	586	—	198	1	41	26	1083	

СВѢДѢНІЕ

о прибыли и убыли лошадей въ полку за время войны.

Годъ и мѣсяцъ.	Число подъемныхъ и упряжныхъ лошадей.				ОТМѢТКА.
	Къ 1-му числу каждаго мѣсяца состояло.	Въ теченіе мѣсяца.		Состоитъ.	
		Прибыло.	Убыло.		
1876 г.					
Ноябрь . . .	32	184	—	216	Принято изъ сдаточнаго пункта Обоянскаго уѣзда.
Декабрь . . .	216	—	1	215	Пала.
1877 г.					
Январь, Февр. и Мартъ . .	215	—	—	215	
Апрѣль . . .	215	—	1	214	Пала на пути слѣдованія.
Май	214	—	4	210	3 пало и одна, заболѣвшая на пути, сдана въ Маргенскую сельскую примарію.
Іюнь	210	—	—	210	
Іюль	210	—	2	208	Убиты при паденіи съ горы патроннаго ящика при с. Войнешты.
Августъ . .	208	—	14	194	Переданы въ 33-й пѣх. Елецкій полкъ.
Сентябрь, Октябрь	194	—	—	194	
Ноябрь . . .	194	—	18	176	Съ 4-мя патронными ящиками взяты въ плѣнъ турками подъ г. Еленою.
Декабрь . . .	176	—	—	176	
1878 г.					
Январь и Февраль . . .	176	—	—	176	
Мартъ . . .	176	—	2	174	Пали отъ ранъ, полученныхъ подъ г. Еленою.
Апрѣль . . .	174	—	—	174	
Май	174	—	1	173	Пала.

Іюнь	173	17	—	190	Принято изъ конскаго запаса.
Іюль и Августъ.	190	—	—	190	
Сентябрь . .	190	—	142	48	Сданы въ пріемныя коммиссіи.
Октябрь, Ноябрь и Декабрь . . .	48	—	—	48	
Итого . .	—	201	185	—	

№ 8.

СВѢДѢНІЕ

о количествѣ вещей, поступившихъ въ полкъ съ 1-го іюля 1877 г. по 1-е іюля 1878 г.

Названіе вещей.	Количество.
Сапогъ и товара	5752 паръ.
Мундировъ	2479
Шароваръ	3170
Шинелей	2363
Шапокъ	1798
Башлыковъ	1572
Полушубковъ	4877

СВѢДѢНІЕ

о вещахъ, утраченныхъ полкомъ въ сраженіяхъ.

Названіе вещей.	Количество.
Сапогъ и голенищъ	1136 паръ.
Мундировъ	923
Шароваръ	1022
Шинелей	910
Шапокъ	577
Башлыковъ	874
Полушубковъ	1480
Ремней ружейныхъ	808

Краткій маршрутъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка отъ 17-го апрѣля 1877 г. по 28-е октября 1878 г.

Апрѣлъ.

17-го числа полкъ прибылъ въ г. Кишиневъ. Этого-же числа былъ произведенъ Высочайшій смотръ полку.

18-го переходъ въ с. Гаурени.

19-го дневка.

20-го прибылъ въ с. Гура Гальбини.

21-го въ с. Каракуй.

21-го перешелъ границу, вступилъ въ Румынію, остановился на бивуакъ у м. Леово, гдѣ простоялъ до 27-го.

27-го пришелъ къ р. Пруту и расположился бивуакомъ противъ г. Фальчи (на лѣвомъ берегу).

28-го дневка.

29-го переправа черезъ Прутъ и ночлегъ у г. Фальчи.

30-го переходъ къ д. Лаурени-Мурзени.

Май.

1-го переходъ къ с. Близешти.

2-го въ с. Оанче.

3-го дневка.

4-го полкъ выступилъ на ночлегъ и дневку въ д. Фрумашицу, гдѣ, согласно распоряженія корпуснаго командира, 2-й баталіонъ со штабомъ полка перешелъ въ составъ 10-го эшелона и остался на дневкѣ у д. Фрумашицы, чтобы присоединиться къ этому эшелону, который слѣдовалъ сзади на одинъ переходъ; 1-й же баталіонъ продолжалъ движеніе въ 9-мъ эшелонѣ.

6-го числа 10-й эшелонъ выступилъ на бивуакъ и дневку къ г. Галацу.

8-го переходъ черезъ р. Серетъ и расположеніе бивуакомъ у д. Загна.

9-го переходъ къ с. Муфтіу, гдѣ ожидали прибытія полковаго обоза и ротъ, оставшихся въ помощь обозу до 13-го числа.

13-го переходъ къ с. Филипешти.

14-го и 15-го дневка.

16-го переходъ къ с. Фаурени.

17-го » » » Цугуяты.

18-го » » » Метелеу.

19-го » » » Урзичени.

20-го выступили по дорогѣ къ с. Синешти и на половинѣ дороги остановились на ночлегъ.

21-го пришли къ с. Синешти.

22-го—къ предмѣстью Бухареста Плумбоита, гдѣ съ 19-го числа стоялъ 1-й баталіонъ съ 9-мъ эшелономъ.

23-го 2-й и 3-й баталіоны пришли въ с. Бобешти. Полковой штабъ съ 4-й батареей 9-й арт. бриг. прибылъ въ с. Козету.

27-го 2-й баталіонъ для расширенія квартирнаго расположенія перешелъ въ с. Бирчени. Люди расквартированы по возможности въ хатахъ. Въ этихъ деревняхъ полкъ стоялъ отъ 23-го мая до 2-го іюня.

Іюнь.

2-го числа полкъ съ 4-й батареей выступилъ въ с. Жиляву.

3-го переходъ черезъ р. Аржишъ, ночлегъ и дневка у с. Киркулешти. Въ этомъ селеніи полки 9-й дивизіи соединились въ одинъ отрядъ.

5-го выступили къ с. Краево (Химпацы).

6-го черезъ с. Букай мимо д. д. Мириней, Осаназа къ с. Драгонешти въ слѣдующемъ порядкѣ: 36-й Орловскій полкъ съ 5-й батареей, 34-й Сѣвскій съ 4-й батареей, 33-й Елецкій съ 1-й батареей; подвижной лазаретъ, обозъ дивизіоннаго штаба, обозы 2-го разряда и телеграфный паркъ.

7-го числа выступили на Витонешти къ г. Александріи, у котораго простояли до 13-го числа.

13-го полкъ выступилъ къ с. Пятра съ 4-й батареей; отсюда 14-го, въ 9 часовъ вечера тронулся по дорогѣ къ р. Дунаю.

15-го, въ 4 часа утра подошелъ къ м. Зимницѣ, переправился черезъ Дунай и ночевалъ въ урочищѣ Текиръ-Дере.

16-го рекогносцировка къ с. Вардеръ и перестрѣлка съ турецкимъ мониторомъ.

17-го полкъ, смѣненный брянцами, тронулся къ урочищу Виноградъ и занялъ позицію на которой стоялъ до 26-го іюня.

26-го выступилъ къ с. Царевицѣ и непосредственно за Елецкимъ полкомъ въ ту-же ночь къ д. Сыръ-Яръ.

27-го переходъ въ Ачкаяръ.

28-го „ на позицію у д. Батакъ.

29-го съ 4-й и 5-й батареями 9-й бригады выступилъ къ с. Муратъ-Бей-кіой, имѣя впереди себя Елецкій полкъ.

30-го переходъ къ д. Балванъ съ 4-й батареей; Елецкій полкъ съ 5-й и 6-й батареями.

Іюль.

1-го числа полкъ пришелъ къ г. Тырнову, гдѣ простоялъ до 4-го числа.

4-го выступилъ по дорогѣ къ Османъ-Базару и расположился на позиціи правѣе дороги впереди с. Айретъ.

5-го снялся съ занимаемой позиціи, чтобы расположиться бивуакомъ на юго-востокъ отъ г. Тырнова въ 4-хъ верстахъ.

6-го выступилъ по дорогѣ къ с с. Присово и Плаково, подошелъ къ д. Войнешти, гдѣ имѣлъ дневку, поджидая отставшій по случаю дурныхъ дорогъ обозъ.

8-го черезъ д. Райковцы, Паровцы перешелъ Балканскій перевалъ и ночевалъ на позиціи въ 5-ти верстахъ отъ д. Хайнкіой.

9-го — къ Хайнкіою впереди р. Старицы, гдѣ простоялъ 10 дней.

17-го выступилъ по дорогѣ къ г. Ени-Загрѣ черезъ Малые Балканы къ с. Ложа.

18-го бой у Ени-Загры и передвиженіе на позицію къ д. Карабунаръ.

19-го бой при с. Джуранлы, движеніе къ г. Ески-Загрѣ и отступленіе на позицію къ д. Дальбока у южнаго подножія Балканъ.

20-го и 21-го переходъ черезъ Малые Балканы къ д. Балабанджи.

22-го полкъ пришелъ къ д. Хайнкіой, гдѣ на позиціи простоялъ до 26-го числа.

26-го отступилъ обратно къ Хайнкіойскому ущелью и ночевалъ на Балканскомъ перевалѣ.

27-го перешелъ на бивуакъ къ д. Баркалы.

28-го „ къ д. Присово.

29-го дневка.

30-го полкъ выступилъ въ г. Елену, занялъ позицію у самаго города и передовыя позиціи къ сторонѣ Беброва у д. Марена, а также къ Твардицкому проходу у д. Новачекъ. Здѣсь, занимая позиціи ротами поочередно, полкъ простоялъ до 22-го ноября.

Ноябрь.

Послѣ дѣла подъ г. Еленой 22-го ноября полкъ отступилъ на боевую позицію у д. Іовковцы и простоялъ на этой позиціи до 3-го декабря.

Декабрь.

3-го и 4-го декабря полкъ прошелъ г. Елену и занялъ позицію у д. Марена.

4-го отошелъ снова къ Еленѣ и простоялъ на позиціяхъ въ ближайшихъ деревушкахъ 3 дня.

7-го отошелъ по дорогѣ къ г. Тырнову и расположился на ночлегъ въ д. Фодобей.

8-го въ Присово и Дубелицу.

9-го ночлегъ въ г. Драново.

10-го пришелъ въ г. Травно, гдѣ, приготовляясь къ походу за Балканы, простоялъ до 24-го декабря.

24-го числа тронулся по Травнинскому проходу и ночевалъ не доходя 5-ти верстъ перевала, называемаго Крестецъ.

25-го перешелъ Крестецъ и ночевалъ у д. Сельцы.

26-го спустился съ Балканскихъ высотъ къ д. Гусево, гдѣ и ночевалъ.

27-го форсированнымъ маршемъ двинулся черезъ с. Янино къ д. Шипкѣ, гдѣ вступилъ въ бой съ Шипкинскимъ турецкимъ отрядомъ.

28-го по плѣненіи турецкаго отряда къ 3-мъ часамъ полкъ собрался у турецкихъ редутовъ, расположился бивуакомъ и простоялъ здѣсь сутки.

29-го вечеромъ перешелъ въ г. Казанлыкъ и расположился по квартирамъ; здѣсь простоялъ до 1-го января 1878 г.

1878 г.

Январь.

1-го числа полкъ выступилъ изъ г. Казанлыка въ д. Хайнкіой.
2-го и 3-го дневка въ д. Хайнкіой.
4-го переходъ въ г. Ени-Загру и стоянка тамъ до 9 числа.
9-го „ „ д. Яскіой.
10-го „ „ г. Ямболь.
11-го „ „ д. Фундуклы.
12-го „ „ „ Сенекли и Коробча.
13-го „ „ „ Шамлы.
14-го „ „ „ Татаркіой.
15-го „ „ г. Адріанополь, гдѣ простоялъ до 29 января.
29-го „ „ с. Демиранлію.
30-го „ „ д. Хаскіой.
31-го „ „ с. Існиджe.

Февраль.

1-го числа—въ г. Киръ-Килисе, гдѣ простоялъ до 7 числа.
7-го переходъ въ г. Ускюбъ.
8-го „ „ „ Бунаръ-Гиссарсъ.
9-го „ „ „ Виза.
10-го „ „ „ Сарай.

11-го дневка.
12-го переходъ къ д. Черкескіой.
13-го „ „ д. Синекли.
14-го близъ ст. ж. д. Чаталджа.
15-го переходъ въ с. Изединъ.
16-го „ „ г. Чаталджу, гдѣ полкъ простоялъ до 5-го Мая.

Май.

5-го числа перешелъ на бивуакъ у д. Хадемкіой, гдѣ простоялъ до 24-го августа включительно.

Августъ.

25-го перешелъ въ г. Буюкъ-Чекменджи.
26-го дневка.
27-го въ с. Каликратъ, гдѣ бивуакировалъ до 2-го сентября.

Сентябрь.

3-го числа полкъ посаженъ былъ на суда и перевезенъ въ предѣлы Россіи, въ г. Севастополь, куда прибылъ 5-го сентября.
12-го—17-го переѣздъ изъ Севастополя въ г. Харьковъ, гдѣ полкъ оставленъ былъ для караульной службы на 1 мѣсяцъ.

Октябрь.

27-го числа полкъ прибылъ въ г. Обоянь Курской губерніи на зимнія квартиры.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ, награжденнымъ знаками отличія военнаго ордена 4 ст. за отличіе въ дѣлахъ съ турками 3-го Іюля 1877 г.

Роты.	Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№ знаковъ отличія орденовъ.
		За переправу черезъ Дунай 15-го Іюня 1877 года.	
1 лин.	Фельдфеб.	Изидоръ Кондратъ . . .	34539
1 лин.	Фельдфеб.	Козьма Малыхинъ . . .	34540
2 лин.	Фельдфеб.	Наумъ Нѣмцевъ	34541
—	Мл. ун.-оф.	Михаилъ Петренко . . .	34542
3 лин.	Фельдфеб.	Федоръ Петровъ. . . .	34543
—	Ст. унт.-оф.	Мартіянъ Григоренко . .	34544
4 роты	Фельдфеб.	Лукашъ Собчукъ . . .	34545
—	Ст. унт.-оф.	Самсонъ Гусакъ . . .	34546
5 роты	Фельдфеб.	Вильгельмъ Ціеръ . . .	34549
—	Ст. унт.-оф.	Романъ Мироненко. . .	34550
6 роты	Фельдфеб.	Евсѣй Петровъ	34552
—	Ст. унт.-оф.	Дмитрій Коратѣевъ. . .	34551
7 роты	Фельдфеб.	Иванъ Баханов. . . .	34553
—		Ларіонъ Коробовъ . . .	34554
8 роты	Фельдфеб.	Антонъ Попель	34556
—		Козьма Востриковъ . . .	34555
9 роты	Фельдфеб.	Петръ Стеценко . . .	34559
—	Ст. унт.-оф.	Василій Близнюкъ . . .	34560
10 роты	Фельдфеб.	Павелъ Евтушенко . .	34561
—	Ст. унт.-оф.	Танчутдинъ Сапфутдиновъ.	34562
11 роты	Фельдфеб.	Козьма Махно	34563
—	Ст. унт.-оф.	Осипъ Волошинъ . . .	34564
12 роты	Фельдфеб.	Василій Саранчукъ. . .	34565
—	Ст. унт.-оф.	Никифоръ Замчій. . . ,	34566
1 стр.	Фельдфеб.	Петръ Кривоносовъ. . .	34547
—	Ст. унт.-оф.	Яковъ Барабашъ . . .	34548
2 стр.	Фельдфеб.	Илья Карпенко	34557
—	Ст. унт.-оф.	Моисѣй Колинченко . .	34567
—	Мл. ун.-оф.	Михаилъ Тарасенко . .	34568
3 стр.	Фельдфеб.	Иванъ Оксенченко . . .	34569

		За дѣла съ турками 20-го Октября 1877 года.	
1 лин.	Ст. унт.-оф.	Василій Модло	41172
2 „	Рядовой	Анисій Демикъ	41173
3 „	Ст. унт.-оф.	Фролъ Помѣльникъ . .	41174
4 „	Мл. ун.-оф.	Антонъ Рехню	41175
5 „	Рядовой	Димидъ Петлеванный . .	41176
6 „	—	Константинъ Никулинъ .	41177
7 роты	—	Марко Кулишъ	41178
8 „	—	Платонъ Петренко . . .	41179
9 „	—	Никита Мальщиковъ . .	41180
10 „	Мл. ун.-оф.	Павелъ Павловъ (онъ-же Рачевъ)	41181
11 „	Мл. ун.-оф.	Андріанъ Полухтовичъ .	41182
12 „	Фельдфеб.	Григорій Кудрявцевъ . .	41183
1 стр.	Рядовой	Демидъ Полунъ	41184
2 „	—	Евдокимъ Ковалевъ . .	41185
3 „	Мл. ун.-оф.	Михаилъ Котляровъ . .	41186
		За дѣла съ турками 12-го Сентября.	
2 лин.	Мл. ун.-оф.	Константинъ Станкевичъ.	53403
—	Рядовой	Ларіонъ Поповъ. . . .	53404
2 роты	Рядовой	Харитонъ Нужный. . .	53405
—	—	Иванъ Кирьянъ. . . .	53406
—	Мл. ун.-оф.	Петръ Джулай	53407
—	—	Михаилъ Гроловъ . . .	53408
9 роты	Ст. унт.-оф.	Федоръ Селезневъ . . .	53409
—	Рядовой	Евдокимъ Мартьяновъ. .	53410
10 роты	Мл. ун.-оф.	Александръ Карповъ . .	53411
—	—	Иванъ Глотовскій . . .	53412
12 роты	Фельдфеб.	Трофимъ Щербаковъ . .	53413
—	Ст. унт.-оф.	Иванъ Галета	53414
—	—	Семенъ Блиновъ . . .	53415
3 стр.	Ст. унт.-оф.	Тихонъ Шевченко . . .	53416
		За 5-е Октября.	
1 лин.	Ст.унт.-оф.	Семенъ Курушинъ . . .	53397
10 „	Фельдфеб.	Андрей Божановъ . . .	53398
11 „	Ст. унт.-оф.	Михаилъ Якимчукъ . .	53399
12 „	—	Нестеръ Кухарчукъ . .	53400
3 лин.	Фельдфеб.	Григорій Дурневъ . . .	53401
—	—	Константинъ Грабовскій .	53402

		За 21-е Октября.		
1 лин.	Ст. унт.-оф.	Григорій Астаховъ . . .	53417	
—	Мл. ун. оф.	Людвигъ Ключкевичъ . .	53418	
—	—	Захаръ Горожанкинъ . .	53419	
—	Рядовой.	Осипъ Буйвицъ	53420	
—	—	Василій Бобровскій. . .	53421	
5 роты	Ст. унт.-оф.	Адамъ Пржбишъ . . .	53422	
—	—	Аврикій Артышенко . .	53423	
—	Мл. ун.-оф.	Евгеній Ромбишевскій. .	53424	
—	Рядовой	Андрей Шелестъ . . .	53425	
—	—	Федоръ Лысакевичъ . .	53426	
7 роты	Ст. унт.-оф.	Иванъ Порывай	53427	
—	Рядовой	Федоръ Овдѣенко . . .	53428	
—	—	Трофимъ Крикунъ . . .	53429	
8 роты	Ст. унт.-оф.	Василій Жиденко . . .	53430	
—	—	Василій Тимофѣевъ. . .	53431	
—	Рядовой	Филиппъ Черненко . .	53432	
—	—	Яковъ Рахуба	53433	
2 стр.	Мл. ун.-оф.	Павелъ Шестаковъ. . .	53434	
—	—	Игнатъ Каниошъ . . .	53435	
—	—	Кирилъ Бѣлоусовъ . . .	53436	
—	—	Федоръ Дубскій	53437	
		За дѣла съ турками 18-го и 19-го Іюля подъ Ени-Загрой и Джуранлы.		
1 лин.	Рядовой	Андрей Болдыревъ . .	40277	
Нестр. р.	Фельдшеръ	Николай Дуброва . . .	40276	
2 лин.	Мл. ун.-оф.	Павелъ Шевченко . . .	40278	
—	Рядовой	Ларіонъ Колебинъ . . .	40279	
3 лин.	—	Федоръ Теркій	40281	
—	Фельдфеб.	Ларіонъ Перековъ . . .	40280	
—	—	Андрей Ковалевъ . . .	40282	
—	Мл. ун.-оф.	Захаръ Дягиновъ . . .	40261	
—	—	Діонисій Скрынниковъ. .	40283	
—	—	Алексѣй Давиденко . .	40262	
1 стр.	Фельдфеб.	Фома Быковъ.	40292	
—	Ст. унт.-оф.	Евменій Середа	40264	
—	Мл. ун.-оф.	Карней Капиносъ . . .	40293	
—	Ст. унт.-оф.	Иванъ Гущинъ	40265	
—	—	Константинъ Лисовой . .	40266	Перед. ряд. Вас. Сурвила.
—	Рядовой	Тихонъ Власовъ. . . .	40267	Перед. писарю Кородю

2 стр.	Ст. унт.-оф.	Григорій Соколовскій . .	—	
—	—	Фролъ Ялицкій	40268	
—	Рядовой	Игнатъ Пономовъ . . .	40269	
—	—	Сидоръ Каменевъ . . .	40270	
—	—	Дмитрій Барабановъ . .	—	
—	Музыкантъ	Ефимъ Самохинъ . . .	40275	
3 стр.	Ст. унт.-оф.	Викентій Новицкій . . .	40271	Перед. рад. Фед. Прусу.
—	Мл. ун.-оф.	Семенъ Лукьяновъ . . .	40272	
—	Рядовой	Федоръ Раманецъ . . .	40273	
—	—	Трофимъ Кузнецовъ. . .	40274	
—	—	Акимъ Зиновьевъ . . .	40296	
—	—	Антонъ Ринкевичъ . . .	40297	
5 стр.	Ст. унт.-оф.	Иванъ Шаповаловъ. . .	40284	
—	Рядовой	Игнатъ Шевцовъ . . .	40285	
Нестр.р.	Фельдшеръ	Федоръ Бикетовъ . . .	40263	
6 роты	Ст. унт.-оф.	Эдуардъ Краузе . . .	40286	
—	Рядовой	Иванъ Моревъ	40281	
7 роты	Ст. унт.-оф.	Терентій Глинскій . . .	40288	
—	—	Романъ Часовскій . . .	40289	
8 роты	Фельдфеб.	Андрей Авсянниковъ . .	40290	
—	Мл. ун.-оф.	Иванъ Нечаевъ	40291	
		За дѣло у г. Елены 22-го Ноября 1877 года.		
1 лин.	Фельдфеб.	Кузьма Вушковъ . . .	54801	
—	Унт.-офиц.	Алексѣй Лихачевъ . . .	54802	
—	—	Стефанъ Бабенко . . .	54803	
2 лин.	—	Гордѣй Короткій . . .	54804	
—	—	Янъ Глевскій	54805	
—	Рот. ф-шер.	Акимъ Апухтинъ . . .	54806	
3 роты	Унт.-офиц.	Францъ Корчмарчикъ . .	54807	
—	—	Якубъ Кубуй.	54808	
—	—	Владиміръ Быковскій . .	54809	
4 роты	Унт.-офиц.	Яковъ Комаровъ. . . .	54810	
—	Рядовой	Емельянъ Боярчукъ . .	54811	
1 стр.	Унт.-офиц.	Василій Божко	54812	
—	Рядовой	Антонъ Щетининъ . . .	54813	
5 роты	Унт.-офиц.	Григорій Левко	54814	
—	Рядовой	Семенъ Волобуевъ . . .	54815	
—	—	Григорій Филоненко . .	54816	
—	—	Анисимъ Бернацкій . .	54817	
6 роты	—	Сергѣй Абрамовъ . . .	54818	

6 роты	Рядовой	Николай Игнатченко . .	54819
7 роты	Унт.-офиц.	Александръ Авсюкевичъ .	54820
—	Рядовой	Иванъ Кондратъ . . .	54821
8 роты	Унт.-офиц.	Александръ Савицкій . .	54822
—	—	Игнатъ Карноуховъ . .	54823
2 стр.	—	Гаврило Кузнецовъ. . .	54824
—	Рядовой	Иванъ Кондратъ . . .	54825
9 роты	Фельдфеб.	Селиверстъ Панковъ . .	54826
—	Унт.-офиц.	Филиппъ Магденко. . .	54827
—	Рядовой	Степанъ Жилинъ . . .	54828
10 роты	Унт.-офиц.	Іосифъ Павловъ	54829
—	—	Янъ Шиминчакъ . . .	54830
—	Рядовой	Павелъ Плевка	54831
11 роты	Унт.-офиц.	Прокофій Анисимовъ . .	54832
—	Рядовой	Данило Новицкій . . .	54833
—	—	Михаилъ Степуло . . .	54834
12 роты	Унт.-офиц.	Кузьма Коваленко . . .	54835
—	Рядовой	Петръ Згутка	54836
—	—	Алексѣй Зиборовъ . . .	54837
3 стр.	Унт.-офиц.	Григорій Черинасъ . .	54838
—	—	Петръ Логачевъ . . .	54839
—	—	Андрей Оспа.	54840
		За дѣла съ турками у д. Шипки 27-го и 28-го Декабря.	
1 роты	Ст. унт.-оф.	Александръ Поповъ . .	73076
—	Рядовой.	Лаврентій Швыдкій. . .	73077
—	—	Ульянъ Осташевскій . .	73078
—	—	Викторъ Арцишевскій. .	73079
—	—	Николай Миличенко (онъ-же Боценко).	73080
2 роты	—	Евстафій Кружилка . .	73081
—	—	Семенъ Селюкъ	73082
—	—	Василій Артебянинъ . .	73083
—	—	Илья Бутовъ.	73084
—	—	Захаръ Суворовъ . . .	73085
3 роты	Мл. ун.-оф.	Николай Горкушевъ . .	73086
—	Рядовой.	Филаретъ Жукъ. . . .	73087
—	—	Ануфрій Жуковъ . . .	73088
—	—	Владиміръ Меркуловъ. .	73089
—	—	Семенъ Егоровъ . . .	73090
4 роты	Мл. ун.-оф.	Миронъ Логачевъ . . .	73091

4 роты	Мл. ун.-оф.	Степанъ Кроловецъ . .	73092
—	—	Даель Энгельдшердъ . .	73093
—	—	Леонтій Гордѣевъ . . .	73094
—	—	Михаилъ Безухъ . . .	73095
5 роты	Мл. ун.-оф.	Антонъ Тетерятниковъ .	73101
—	Рядовой.	Осипъ Шумскихъ . . .	73102
—	—	Терентій Александровъ .	73103
—	—	Василій Ляпинъ. . . .	73104
—	—	Иванъ Якобчукъ. . . .	73105
6 роты	Ст. унт.-оф.	Григорій Маковѣцкій . .	73106
—	Рядовой.	Янъ Зимскій.	73107
—	—	Герасимъ Ткачевъ . . .	73109
—	—	Антонъ Гашовъ. . . .	73110
—	Мл. ун.-оф.	Ефимъ Бурдинъ. . . .	73108
7 роты	Мл. ун.-оф.	Степанъ Рѣзникъ . . .	73111
—	—	Нестеръ Безмѣльницинъ .	73112
—	Рядовой.	Павелъ Головинъ . . .	73113
—	—	Давидъ Химченко . . .	73114
—	—	Григорій Бородай . . .	73115
8 роты	Мл. ун.-оф.	Демьянъ Астанинъ . .	73116
—	Рот. ф-шер.	Демидъ Якуша	73117
—	Ст. унт.-оф.	Семенъ Колотей. . . .	73118
—	Мл. ун.-оф.	Павелъ Смирновъ . . .	73119
—	Рядовой.	Акимъ Мринскій . . .	73120
9 роты	Ст. унт.-оф.	Николай Воиловъ . . .	73126
—	Мл. ун.-оф.	Андрей Церкасецъ . . .	73127
—	Рядовой.	Андрей Ширининъ. . .	73128
—	—	Михаилъ Вокуленко . .	73129
—	—	Николай Осиповъ . . .	73130
10 роты	Мл. ун.-оф.	Викторъ Брага	73131
—	Рядовой.	Иванъ Рябузовъ. . . .	73132
—	—	Кастякъ Хериковскій . .	73133
—	—	Иванъ Щетковъ. . . .	73134
—	Фельдш. уч.	Адамъ Мостовскій . . .	73135
11 роты	Рядовой.	Аксентій Галя	73136
—	Ст. унт.-оф.	Макаръ Росенко. . . .	73137
—	Рядовой.	Лаврентій Соколовъ. . .	73138
—	—	Иванъ Кумишовъ . . .	73139
—	—	Иванъ Сѣчинъ	73140
12 роты	Рот. ф-шер.	Иванъ Лазаревъ. . . .	73141
—	Рядовой.	Діонисъ Иващенко . . .	73142
—	Мл. ун.-оф.	Петръ Сусловъ	73143
—	Рядовой.	Иванъ Зуевъ	73144
—	Мл. ун.-оф.	Андрей Соколовъ . . .	73145

1 стр.	Ст. унт.-оф.	Василій Масликовъ. . .	73096
—	—	Онуфрій Лукашевъ. . .	73097
—	Рот. ф-шер.	Николай Борисовъ . . .	73098
1 стр.	Рядовой.	Петръ Радіоновъ . . .	73099
—	—	Денисъ Поляковъ . . .	73100
2 стр.	Мл. ун.-оф.	Иванъ Авдѣевъ	73121
—	—	Иванъ Агарковъ. . . .	73122
—	Ст. унт.-оф.	Денисъ Комаровъ . . .	73123
—	Рядовой.	Егоръ Гламозда	73124
—	—	Карпъ Заманченко . . .	73125
3 стр.	Фельдф.	Иванъ Ольвиновъ . . .	73146
—	Ст. унт.-оф.	Андрей Акининъ . . .	73147
—	—	Николай Нищенко . . .	73148
—	Рядовой.	Иванъ Пономаревъ. . .	73149
—	—	Моисей Скрыпакъ . . .	73150
5 роты	—	Леонидъ Гофманъ . . .	40303
9 „	Полк бараб.	Вильгельмъ Рыттеръ . .	40304
Нестр. р.	Полк. капт.	Иванъ Тарарыка. . . .	40299
—	Обоз. ун.оф.	Томашъ Каминскій. . .	40300
—	Обозн. ряд.	Юрій Коминскій . . .	40301
—	—	Дагматъ Овсянниковъ. .	40302
		За разныя стычки съ турками приказъ № 237.	
1 роты	Ст. музык.	Юліанъ Минлеръ . . .	55074
Нестр. р.	Ст. писарь	Петръ Ильинъ	55075
6 роты	Барабанщ.	Гордей Ткачъ	55076
3 „	Ст. унт.-оф.	Николай Фироновъ. . .	55077
5 „	Рядовой	Никита Илющинко. . .	55078
8 „	—	Гордей Галушка. . . .	55079
3 стр.	Мл. ун.-оф.	Петръ Ивановъ	55080
—	Рядовой	Сидоръ Кишмень . . .	34541
—	—	Константинъ Кулаковъ .	34542
12 стр.	—	Афанасій Зеликинъ. . .	34566
1 лин.	—	Николай Потанинъ . .	53417
1 лин.	Рядовой	Иванъ Сазановъ. . . .	53419
7 лин.	Ст. унт.-оф.	Василій Божановъ . . .	53428
8 „	—	Василій Разинковъ . . .	53433
2 стр.	Мл. ун.-оф.	Порфирій Усенко . . .	41185
12 „	Рядовой	Андрей Прядка	75532
Нестр. р.	Писарь	Федоръ Король	40267
1 стр.	Рядовой	Кузьма Ахматовъ . . .	41184

11 стр.	Рядовой	Захаръ Галота	34549
6 „	Мл. ун.-оф.	Давидъ Артюхъ	54826
3 лин.	—	Федотъ Ющенко. . . .	34543
—	—	Сергѣй Синеполь . . .	34544
9 лин.	—	Павелъ Загика	43559
—	Рядовой	Василій Носовъ	34560
—	—	Иванъ Скиперскій . . .	53408
2 лин.	Мл. ун.-оф.	Михаилъ Голубъ . . .	53405
10 „	—	Семенъ Марченко . . .	53412
5 роты	Рядовой	Егоръ Гудковъ	53423
—	—	Егоръ Федоровъ. . . .	54816
—	—	Лаврентій Гузякъ . . .	73102
2 стр.	Мл. ун. оф.	Иванъ Дроба.	54825
—	Рядовой	Демидъ Пошеховловъ . .	73122
3 стр.	—	Матвѣй Костенко . . .	34567
2 лин.	—	Николай Мищенко . . .	73121
12 „	—	Александръ Рудневъ . .	41183
1 лин.	Ст. унт оф.	Ефимъ Шандыба . . .	85093
—	Рядовой	Макарій Зубаревъ . . .	85094
2 лин.	—	Алексѣй Приходько . .	85095
—	—	Данило Хилько	85096
3 лин.	Ст. унт.-оф.	Романъ Голубчикъ . . .	85185
—	Мл ун.-оф.	Леонтій Байка	85097
4 лин.	Рядовой	Егоръ Лукинъ	85187
—	Рядовой	Арсентій Михайловъ . .	85188
5 лин.	—	Николай Вавиловъ . . .	85190
—	—	Станиславъ Петляковскій.	85195
6 лин.	—	Ларіонъ Сидѣльниковъ .	85197
—	—	Степанъ Татаренко. . .	85260
7 лин.	—	Ефимъ Арефьевъ . . .	85261
—	—	Пантелеймонъ Кикотъ. .	85262
8 лин.	—	Денисъ Хоружій. . . .	85263
—	—	Осипъ Титовъ	85264
9 лин.	—	Романъ Кривошѣевъ . .	85265
—	Рядовой	Іонъ Поляковъ	85266
10 лин.	Ст. унт.-оф.	Ицко Лейдерманъ . . .	85267
—	—	Матвѣй Бутовъ	85268
11 лин.	—	Федоръ Панинъ	85269
—	—	Игнатій Трояновскій . .	85270
12 лин.	Ст. унт.-оф.	Павелъ Астафьевъ . . .	85271
—	—	Абрамъ Корятъ.	85251
1 стр.	Ст. унт.-оф.	Иванъ Афонинъ. . . .	85252
—	—	Данила Непіющій . . .	85253

2 стр.	Рядовой	Игнатъ Трухинъ . . .	85254
—	—	Лаврентій Якутовичъ . .	85255
3 стр.	Унт.-офиц.	Иванъ Тепловъ	85256
—	—	Іосифъ Баіорисъ . . .	85257
3 стр.	Ст. унт.-оф.	Александръ Громовъ . .	85258
—	Рядовой	Павелъ Фироновъ . . .	85259
		Награжденные знакомъ отличія Воен. Орд. 3 степени.	
4 рот.	Фельдфеб.	Лукашъ Собчукъ . . .	—
—	Мл.ун.-оф.	Иванъ Калиманъ . . .	3762
2 стр.	Фельдфеб.	Илья Карпенко	—

СПИСОКЪ

воинскимъ чинамъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, убитымъ въ турецкую кампанію 1877 и 1878 годовъ.

№ по порядку.	№ ротъ.	Званіе.	ИМЕНА и ФАМИЛІИ.	Когда убиты или безъ вѣсти пропали.	Отмѣтка.
			Убиты:		
1	4 р.	Рядовой	Прокофій Михѣевъ Мачовъ	18 іюля	
—	3 лин.	Фельдфеб.	Ѳедоръ Петровъ. . . .	19 „	
—	—	Рядовые	Михайло Жариковъ . .	—	
—	5 лин.	—	Евстафій Малиновскій. .	—	
—	6 „	—	Иванъ Новиковъ (онъ же Афонинъ)	—	
—	7 „	Ст. унт.-оф.	Павелъ Кобылка. . . .	—	
—	—	Рядовые	Николай Земскихъ . . .	—	
—	—	—	Дмитрій Масленниковъ .	—	
—	—	—	Игнатъ Старковъ . . .	—	
10	—	—	Петръ Калита	—	
—	—	—	Ефимъ Середа	—	
—	—	—	Михаилъ Ложкинъ . . .	—	
—	—	—	Яковъ Леонтьевъ . . .	—	
—	1 стр.	—	Михаилъ Чумакъ Жуль .	—	
—	—	—	Алексѣй Симоновъ . . .	—	
—	1 стр.	—	Янъ Осиповъ Шиманскій.	—	
—	—	—	Савелій Пахомовъ . . .	—	
—	2 стр.	Мл. ун.-оф.	Андрей Шкрябунъ . . .	—	
—	—	Рядовые	Павелъ Полосинъ . . .	—	
20	—	—	Николай Тарасовъ . . .	—	
—	—	—	Егоръ Полухинъ . . .	—	
—	—	—	Андрей Антиповъ . . .	—	
—	—	—	Янъ Калиновскій . . .	—	
—	—	—	Александръ Дурневъ . .	—	
—	—	—	Сергѣй Принцевъ . . .	—	
—	—	—	Иванъ Пустовойтъ . . .	—	
—	2 стр.	—	Василій Хорольскій . .	—	
—	—	—	Стефанъ Панинъ . . .	—	
—	3 стр.	Фельдфеб.	Иванъ Оксенченко . . .	—	
30	—	Ст. унт.-оф.	Емельянъ Зиновьевъ . .	—	
—	—	Рот. бараб.	Яковъ Морозовъ. . . .	—	
—	—	Рядовые	Матвѣй Баевъ	—	
—	3 стр.	—	Алексѣй Устиновъ . . .	—	
—	—	—	Станиславъ Станкевичъ .	—	

—	—	—	Филиппъ Башкатовъ . .	19 іюля
36	—	—	Василій Быковъ. . . .	—
1	7 лин.	—	Архипъ Хитрыхъ . . .	—
—	—	—	Тихонъ Сущинъ. . . .	—
—	—	—	Петръ Васильевъ . . .	—
—	2 стр.	—	Дмитрій Писанко . . .	—
5/41	—	—	Иванъ Сахаровъ. . . .	—
—	5 р.	—	Гавріилъ Козловъ . . .	3 авгус.
—	—	—	Карлъ Тотоль	—
—	—	—	Иванъ Панкратовъ. . .	—
—	3 лин.	—	Никита Меркуловъ. . .	—
—	5 р.	—	Янъ Ковальчикъ . . .	—
—	—	—	Григорій Шаталовъ. . .	—
—	3 лин.	Унт.-офиц.	Петръ Рева	—
—	5 р.	Рядовые	Андрей Яковлевъ . . .	—
50	—	—	Филиппъ Гребцовъ. . .	—
—	1 лин.	Ст. унт.-оф.	Григорій Астаховъ . . .	22 нояб.
—	—	Мл. ун.-оф.	Морей Давыдовъ . . .	—
—	—	Рядовые	Петръ Барышниковъ . .	—
—	—	—	Данило Гавриловъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Гончаровъ . . .	—
—	—	—	Денисъ Покора	—
—	—	—	Константинъ Кузьминъ .	—
—	—	—	Захаръ Капуизинъ. . .	—
—	—	—	Иванъ Каречинко . . .	—
60	—	—	Елеозаръ Лукьяновъ . .	—
—	1 р.	—	Иванъ Петровъ Лихачевъ.	—
—	—	—	Иванъ Ивановъ Лихачевъ.	—
—	—	—	Гавріилъ Нецвѣтайловъ .	—
—	—	—	Янъ Римишевскій . . .	—
—	—	—	Егоръ Рогачевъ. . . .	—
—	—	—	Ѳедоръ Ѳедотовъ . . .	—
—	—	—	Василій Шапиненко . .	—
—	2 лин.	Мл. ун.-оф.	Петръ Марикинъ . . .	—
—	—	Рот. бараб.	Осипъ Личковскій . . .	—
70	—	Рядовые	Фролъ Ачкасовъ. . . .	—
—	—	—	Никита Бабкинъ . . .	—
—	—	—	Романъ Блащинскій . .	—
—	—	—	Дмитрій Василенко. . .	—
—	—	—	Сергѣй Дурневъ. . . .	—
—	—	—	Ѳома Дворцовой. . . .	—
—	2 лин.	—	Иванъ Завидовскій. . .	—
—	—	—	Петръ Кондрашинъ . .	—
—	—	—	Иванъ Колесниковъ . .	—
—	—	—	Петръ Красовскій . . .	—
80	—	—	Андрей Миховичъ . . .	—

—	—	Рядовые	Харитонъ Нужный . . .	22 нояб.
—	—	—	Ефимъ Прохоровъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Родіоновъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Сотниковъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Холтобинъ . .	—
—	—	—	Кузьма Черношинъ . .	—
—	3 лин.	Унт.-офиц.	Мартинъ Григоренко . .	—
—	—	—	Харитонъ Ситниковъ . .	—
—	—	Рядовые	Василій Васильевичъ . .	—
90	—	—	Осипъ Воробьевъ . . .	—
—	—	—	Степанъ Доркачъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Очкасъ	—
—	—	—	Иванъ Радзинскій . . .	—
—	—	—	Григорій Фитисовъ . . .	—
—	—	—	Кузьма Харлановъ . . .	—
—	—	—	Янъ Чубинскій	—
—	—	—	Андрей Янковскій . . .	—
—	—	—	Сергѣй Ивановъ	—
—	—	—	Макарій Чернышевъ . .	—
100	—	—	Титъ Телейниковъ . . .	—
—	—	—	Николай Сырятовъ . . .	—
—	—	—	Петръ Щегловъ	—
—	—	—	Иванъ Качевъ	—
—	—	—	Степанъ Малишевъ . . .	—
—	4 р.	—	Антонъ Ананьевъ . . .	—
—	—	—	Яковъ Бычковъ	—
—	—	—	Ѳеодоръ Буденный . . .	—
—	—	—	Кузьма Жилинъ	—
—	—	—	Яковъ Чернышъ . . .	—
110	5 р.	Ст. унт.-оф.	Аверкій Ахтырскій . . .	—
—	—	Фельдфеб.	Вильгельмъ Ціеръ . . .	—
—	—	Мл. ун.-оф.	Семенъ Захарченко . .	—
—	—	Рядовые	Евдокимъ Аксеновъ . .	—
—	—	—	Афанасій Бословецъ . .	—
—	—	—	Яковъ Базаровъ	—
—	—	—	Антонъ Жиляковъ . . .	—
—	—	—	Григорій Кушеревъ . .	—
—	—	—	Леонтій Левченко . . .	—
—	—	—	Андрей Литвиновъ . . .	—
120	—	—	Кузьма Максимовъ . . .	—
—	—	—	Петръ Мочаловъ . . .	—
—	—	—	Алексѣй Моревъ	—
—	—	—	Яковъ Мелиховъ . . .	—
—	—	—	Степанъ Михайловъ . .	—
—	—	—	Григорій Максимовъ . .	—
—	—	—	Михаилъ Надель . . .	—

—	—	Рядовые	Степанъ Омельяненко . .	22 нояб.
—	—	—	Арефій Поносовъ . . .	—
—	—	—	Антонъ Рагозинъ . . .	—
130	—	—	Сергѣй Сергѣевъ . . .	—
—	—	—	Андрей Скоробишъ . .	—
—	—	—	Николай Сафаргалинъ .	—
—	—	—	Станиславъ Турлей . .	—
—	—	—	Иванъ Ушаковъ. . . .	—
—	—	—	Емельянъ Филиповъ . .	—
—	6 р.	Ст. унт.-оф.	Егоръ Бондаренко . . .	—
—	—	Рядовые	Алексѣй Афанасьевъ . .	—
—	—	—	Иванъ Зиновьевъ . . .	—
—	—	—	Зосимъ Емельяновъ . .	—
140	—	—	Иванъ Воронинъ . . .	—
—	—	—	Камалстдинъ Япаровъ. .	—
—	—	—	Федоръ Меркуловъ. . .	—
—	—	—	Леонтій Куликъ. . . .	—
—	—	—	Степанъ Прасоловъ. . .	—
—	—	—	Меркурій Обѣговъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Шеленевъ . .	—
—	—	—	Петръ Мудатъ Максимовъ.	—
—	7 р.	Ст. унт.-оф.	Романъ Чесовскій . . .	—
—	—	Мл. ун.-оф.	Тимофей Пятакъ . . .	—
150	—	Рядовые	Александръ Корвецкій. .	—
—	—	—	Харитонъ Павловъ. . .	—
—	—	—	Ефимъ Потупило . . .	—
—	—	—	Илья Токаревъ	—
—	—	—	Даніилъ Дмитріевъ. . .	—
—	—	—	Иванъ Ѳеодоровъ . . .	—
—	8 р.	—	Степанъ Кузнецовъ . .	—
—	—	—	Карпъ Малаховъ . . .	—
—	9 р.	Ст. Ун.-оф. изъ вольноопредѣл.	Іюліанъ Довшкевичъ . .	—
—	—	Ст. унт.-оф.	Иванъ Балясъ	—
160	—	—	Михаилъ Громовъ . . .	—
—	—	—	Миронъ Никулинъ. . .	—
—	—	Рядовые	Гржеюкъ Балекъ. . . .	—
—	—	—	Денисъ Ведерниковъ . .	—
—	—	—	Панфилъ Домешко. . .	—
—	—	—	Андрей Дурневъ. . . .	—
—	—	—	Петръ Желѣзнякъ . . .	—
—	—	—	Василій Кононовъ . . .	—
—	—	—	Арсеній Кривошеевъ . .	—
—	—	—	Степанъ Кулаковъ . . .	—
170	—	—	Янъ Сташевскій . . .	—
—	—	—	Андріанъ Ушаковъ. . .	—
—	10 р.	Фельдфеб.	Иларіонъ Высовень. . .	—

—	—	Мл. ун.-оф.	Иванъ Глотовскій . . .	22 нояб.
—	—	Рядовые	Семенъ Бокатовъ . .	—
—	—	—	Григорій Гаврилевскій .	—
—	—	—	Лаврентій Гавриловъ . .	—
—	—	—	Куприянъ Дулинецъ . .	—
—	—	—	Иванъ Диденко	—
180	—	—	Петръ Лаврищевъ . . .	—
—	—	—	Яксвъ Лабозный . . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Морныхъ . . .	—
—	—	—	Матвѣй Нерушевъ . . .	—
—	—	—	Даніилъ Нарицинъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Понько . . .	—
—	—	—	Тимофей Роменено . .	—
—	—	—	Елизаръ Срибный . . .	—
—	—	—	Файвель Селецкій . . .	—
190	—	—	Семенъ Садыкинъ . . .	—
—	11 р.	Унт.-офиц.	Петръ Нѣмцевъ . . .	—
—	—	Рядовые	Ефимъ Акипинъ . . .	—
—	—	—	Семенъ Водопьсиновъ . .	—
—	—	—	Парфенъ Жегулинъ . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Кисковъ . . .	—
—	—	—	Илья Круговыхъ . . .	—
—	—	—	Вавренецъ Корчмарекъ .	—
—	—	—	Антонъ Крубскій . . .	—
—	—	—	Петръ Прокопенко . . .	—
200	—	—	Давидъ Рванцевъ . . .	—
—	—	—	Осипъ Семеновъ	—
—	—	—	Лука Ушковъ.	—
—	—	—	Агуамъ Хасицкій . . .	—
—	—	—	Викентій Цеслякъ . . .	—
—	12 р.	Мл. ун.-оф.	Макаръ Татаренко . . .	—
—	—	—	Григорій Грицухинъ . .	—
—	—	Рядовые	Ѳока Кириловъ	—
—	—	—	Михаилъ Лаухинъ . . .	—
—	—	—	Александръ Никифоровъ .	—
210	2 стр.	—	Иванъ Чубаревъ. . . .	—
—	1 стр.	Фельдфеб.	Ѳома Быковъ.	—
—	—	Ст. унт.-оф.	Евменій Середа	—
—	—	—	Константинъ Лисовой . .	—
—	—	Рядовые	Тихонъ Власовъ. . . .	—
—	—	—	Иванъ Горгоновъ . . .	—
—	—	—	Гавріилъ Корашенко . .	—
—	—	—	Евстафій Левчукъ . . .	—
—	—	—	Афанасій Рыбко . . .	—
—	—	—	Евдокимъ Резвинскій . .	—
220	—	—	Андрей Ѳадѣевъ. . . .	—

—	2 стр.	Рядовые	Яковъ Акининъ	22 нояб.
—	3 стр.	—	Осипъ Аристовъ. . . .	—
—	—	—	Павелъ Бачишъ . . .	—
—	—	—	Александръ Болотинъ. .	—
—	—	—	Акимъ Герасимовъ. . .	—
—	—	—	Архипъ Головковъ . . .	—
—	—	—	Петръ Ряполовъ. . . .	—
—	—	—	Борисъ Саввинъ . . .	—
—	—	—	Павелъ Старченко . . .	—
230	—	—	Осипъ Устиновъ. . . .	—
—	—	—	Кузьма Цехищевъ . . .	—
—	—	—	Ефимъ Шапорецъ . . .	—
—	Нест.	Фельдшеръ	Ааронъ Бальтилашъ . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Бикетовъ . . .	—
—	1 лин.	Рядовые	Кузьма Солодовниковъ. .	—
—	—	—	Григорій Суворовъ . . .	—
—	8 р.	—	Ѳеодоръ Горожанкинъ. .	—
—	9 р.	Мл. ун.-оф.	Венедиктъ Кривоченковъ.	—
—	—	Рот. бараб.	Анисимъ Глеанъ . . .	—
240	—	Рядовые	Юзефъ Ястржембскій . .	—
—	10 р.	—	Ѳеодоръ Казлитинъ . .	—
—	12 р.	Ст. унт.-оф.	Никифоръ Замчій . . .	—
—	—	Рядовые	Кузьма Ярковскій . . .	—
—	2 р.	—	Панфилъ Керчагинъ . .	26 и 27
—	—	—	Мартинъ Плютецкій . .	декабря
—	—	—	Павелъ Индиченко. . .	—
—	3 р.	—	Егоръ Ситюшкинъ. . .	—
—	—	—	Андрей Лясковскій . . .	—
—	—	—	Василій Жуйковъ . . .	—
250	—	—	Яковъ Ивниковъ . . .	—
—	—	—	Герасимъ Болдановъ . .	—
—	4 р.	—	Ананій Шаронинъ . . .	—
—	—	—	Лаврентій Котыневъ . .	—
—	—	—	Михаилъ Колесникъ (онъ-	—
			же Лубенный)	—
—	—	—	Кацперъ Мацякъ . . .	—
—	—	—	Павелъ Рыбоваловъ. . .	—
—	—	—	Илья Карцевъ	—
—	5 р.	—	Григорій Филоненко . .	—
—	—	—	Александръ Кринилевичъ.	—
260	—	—	Игнатъ Шевцовъ . . .	—
—	—	—	Савелій Воронцыхинъ. .	—
—	—	—	Степанъ Потаповъ . . .	—
—	—	—	Сафнула Орайдзлинъ . .	—
—	—	—	Сергѣй Селивановъ. . .	—
—	—	—	Макаръ Гончаровъ. . .	—

—	6 р.	Рядовые	Антонъ Зимякъ	26 и 27	
—	—	—	Николай Фиделникъ . .	декабря	
—	—	—	Лаврентій Гороховъ . .	—	
—	—	—	Кацперъ Конопка . . .	—	
270	—	—	Фридрихъ Гиршкаръ онъ-	—	
			же Герзскарпъ). . . .	—	
—	7 р.	Унт.-офиц.	Андрей Бесковъ . . .	—	
—	—	Рядовые	Александръ Колпаковъ. .	—	
—	—	—	Іосифъ Влобарчикъ. . .	—	
—	—	—	Францишекъ Заторскій. .	—	
—	—	—	Петръ Козминъ	—	
—	—	—	Осипъ Малышевъ . . .	—	
—	8 р.	Ст. унт.-оф.	Алексѣй Дебковъ . . .	—	
—	—	Мл. ун.-оф.	Никита Елкинъ	—	
—	—	Рядовые	Яковъ Рахуба	—	
280	—	—	Андрей Усатенко . . .	—	
—	—	—	Яковъ Бабыгинъ. . . .	—	
—	—	—	Евсѣй Бариковъ. . . .	—	
—	—	—	Василій Безруковъ . . .	—	
—	—	—	Гавріилъ Дмитренко . .	—	
—	—	—	Янъ Левандовскій . . .	—	
—	—	—	Иванъ Кипровъ	—	
—	9 р.	Фельдфеб.	Селиверстъ Попковъ . .	—	
—	—	Мл. ун.-оф.	Арсеній Космиченко . .	—	
—	—	Рядовые	Ѳеодоръ Бантюковъ . .	—	
290	—	—	Іоакимъ Дубовъ	—	
—	10 р.	—	Антонъ Кирлянскій. . .	—	
—	—	—	Иванъ Мрыльченковъ . .	—	
—	—	—	Осипъ Зацѣпинъ . . .	—	
—	—	—	Иванъ Бычковъ	—	
—	—	—	Викентій Казакевичъ . .	—	
—	—	—	Никита Южаковъ . . .	—	
—	11 р.	Ст. унт.-оф.	Егоръ Рудаковъ	—	
—	—	Рядовые	Дементій Дубининъ . .	—	
—	12 р.	—	Петръ Тютаревъ. . . .	—	
300	—	—	Максимъ Убей-волкъ . .	—	
—	—	—	Аристархъ Коняевъ . .	—	
—	—	—	Иванъ Кирецкій. . . .	—	
—	—	—	Василій Пономаренко . .	—	
—	—	—	Кондратъ Литвиненко . .	—	
—	—	—	Хрисанфъ Гавриловъ . .	—	
—	—	—	Захарій Ярошенко . .	—	
—	—	—	Егоръ Гренда	—	
—	—	—	Иванъ Горгоновъ . . .	—	
—	—	—	Антонъ Дудкинъ . . .	—	
310	—	—	Михаилъ Ковальноговъ .	—	

—	—	Рядовые	Дмитрій Агарковъ . . .	26 и 27	
—	—	—	Осипъ Дзюбиль	декабря.	
—	—	—	Прокофій Топцовъ . . .	—	
—	—	—	Зиновей Гладченко. . .	—	
—	—	—	Кешелъ Кандауровъ . .	—	
—	—	—	Василій Останинъ . . .	—	
—	—	—	Антонъ Макаровъ . . .	—	
—	—	—	Василій Калененко. . .	—	
—	3 р.	Ст. унт.-оф.	Викентій Новицкій. . .	—	
320	—	—	Селай Лукьяновъ . . .	—	
—	—	—	Михаилъ Котляровъ . .	—	
—	—	Рядовые	Кирило Ченцовъ. . . .	—	
—	—	—	Трофимъ Кузнецовъ . .	—	
—	1 лин.	—	Антонъ Унчуръ. . . .	—	
			Безъ вѣсти пропавшіе:		
—	1 лин.	Мл. ун.-оф.	Алексѣй Булгаковъ. . .	22 нояб.	
—	—	Рядовые	Урбаль Бенько	—	
—	—	—	Павелъ Комисаровъ. . .	—	
—	—	—	Адамъ Кучинскій . . .	—	
—	—	—	Яковъ Лобецкій	—	
330	—	—	Антонъ Макаровъ . . .	—	
—	—	—	Евлей Нарожный . . .	—	
—		—	Шимонъ Островскій . .	—	
—	—	—	Викентій Петенбергъ . .	—	
—	—	—	Антонъ Поповъ. . . .	—	
—	—	—	Иванъ Рудайтисъ . . .	—	
—	—	—	Иванъ Савченко. . . .	—	
—	—	—	Андрей Сапрыкинъ. . .	—	
—	—	—	Иванъ Симоновъ . . .	—	
—	—	—	Андрей Толчинскій. . .	—	
340	2 лин.	Ст. унт. оф.	Пудъ Лубашевъ. . . .	—	
—	—	Мл. ун.-оф.	Григорій Шаховцевъ . .	—	
—	—	Рядовые	Макаръ Амельянченковъ.	—	
—	—	—	Михаилъ Быстро . . .	—	
—	—	—	Григорій Болко	—	
—	—	—	Николай Войцековскій .	—	
—	—	—	Андрей Гудзь	—	
—	—	—	Свелелъ Довгополъ. . .	—	
—	—	—	Томашъ Жечевичъ. . .	—	
—	—	—	Юзефъ Заблолевскій . .	—	
350	—	—	Афанасій Кинашъ . . .	—	
—	—	—	Романъ Крогочковъ . .	—	
—	—	—	Петръ Лаухинъ	—	
—	—	—	Савелій Поспелокъ. . .	—	

—	—	Рядовые	Игнатій Поляковъ . . .	22 нояб.
—	—	—	Сергѣй Соломенцевъ . .	—
—	—	—	Король Соля	—
—	—	—	Игнатій Талошевскій . .	—
—	3 лин.	—	Иванъ Бокунъ	—
—	—	—	Яковъ Буньковскій . . .	—
360	—	—	Семенъ Выбловъ. . . .	—
—	—	—	Иванъ Жуковскій . . .	—
—	—	—	Варварецъ Колеза. . .	—
—	—	—	Хаимъ Киперманъ . . .	—
—	—	—	Моисей Мѣшковой . . .	—
—	—	—	Семенъ Хахлуха . . .	—
—	—	—	Игнатій Черлевынцевъ. .	—
—	—	—	Иванъ Михальскій. . .	—
—	4 р.	—	Козьма Алейниковъ . .	—
—	—	—	Филиппъ Коноваловъ . .	—
370	—	—	Антонъ Качерекъ . . .	—
—	—	—	Василій Коротковъ. . .	—
—	—	—	Николай Тараканов . .	—
—	—	—	Антонъ Шестаковъ. . .	—
—	5 р.	—	Ларіонъ Губаевъ . . .	—
—	4 р.	—	Николай Хохловъ . . .	—
—	5 р.	—	Матвѣй Колоковъ . . ,	—
—	—	—	Василій Овчаренко . . .	—
—	—	—	Сергѣй Шевцовъ . . .	—
—	—	—	Ѳеодосій Митлоренко . .	—
380	6 р.	—	Яковъ Лацко.	—
—	—	—	Осипъ Лысакевичъ . . .	—
—	—	—	Ѳеодосій Карнѣевъ. . .	—
—	—	—	Емельянъ Мурашко . .	—
—	6 р.	—	Аркадій Николаевъ . .	—
—	7 р.	—	Филиппъ Алексѣевъ . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Авдѣенко . . .	—
—	—	—	Андрей Платоновъ . . .	—
—	—	—	Юліянъ Глинка	—
—	—	—	Ѳеодоръ Поносовъ . . .	—
390	—	—	Карпъ Кривоножкинъ . .	—
—	—	—	Арсеній Сухановъ . . .	—
—	9 р.	Фельдфеб.	Петръ Стеценко. . . .	—
—	—	Мл. ун.-оф.	Иванъ Жилинъ	—
—	—	Рядовые	Павелъ Бутенко	—
—	—	—	Тимофей Бѣльскихъ . .	—
—	—	—	Кирилло Банькотовъ . .	—
—	—	—	Василій Волобуевъ . . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Германъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Галаганъ	—

400	—	Рядовые	Степанъ Гусевъ	22 нояб.
—	—	—	Гржегоржъ Граховальскій.	—
—	—	—	Александръ Егоровъ . .	—
—	—	—	Шмуйло Красницкій . .	—
—	—	—	Антонъ Курцъ	—
—	—	—	Адамъ Мартинсонъ. . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Нартовскій . .	—
—	—	—	Константинъ Орловъ . .	—
—	—	—	Акимъ Пащенко. . . .	—
—	—	—	Петръ Рецкій	—
410	—	—	Семенъ Серенко. . . .	—
—	9 р.	—	Петръ Стефанякъ . . .	—
—	—	—	Григорій Чекасовъ. . .	—
—	—	—	Антонъ Шиманскій. . .	—
—	10 р.	—	Францъ Адамовичъ. . .	—
—	—	—	Николай Бобылевъ. . .	—
—	—	—	Яковъ Бежиновъ . . .	—
—	—	—	Матвѣй Вальчакъ . . .	—
—	—	—	Матеукъ Вальчакъ. . .	—
—	—	—	Прокофій Затынайченко .	—
420	—	—	Игнатъ Ивановъ . . .	—
—	—	—	Степанъ Кумейко . . .	—
—	—	—	Никита Коптевъ. . . .	—
—	—	—	Василій Мирошникъ . .	—
—	—	—	Василій Машаровъ. . .	—
—	—	—	Иванъ Нефедовъ . . .	—
—	—	—	Трофимъ Сафоновъ. . .	—
—	—	—	Альбанъ Синьковскій . .	—
—	—	—	Николай Сонгиръ . . .	—
—	—	—	Сидоръ Филинъ	—
430	—	—	Иванъ Штефанъ . . .	—
—	11 р.	Унт.-офиц.	Афанасій Клейманов . .	—
—	—	Рядовые	Осипъ Бондаровичъ . .	—
—	—	—	Осипъ Вороницевъ . . .	—
—	—	—	Яковъ Гарбузъ	—
—	—	—	Ѳеодоръ Глова	—
—	—	—	Стефанъ Гнѣздиловъ . .	—
—	—	—	День Мухаметянъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Новиковъ . . .	—
440	—	—	Петръ Пучинскій . . .	—
—	—	—	Петръ Уваровъ	—
—	—	—	Василій Черемишкинъ. .	—
—	—	—	Меѳодій Швецъ	—
—	12 р.	Мл. ун.-оф.	Григорій Зміевъ. . . .	—
—	—	—	Павелъ Михайловскій . .	—
—	—	Рядовые	Антонъ Буневичъ . . .	—

—	—	Рядовые	Францишекъ Башневскій.	22 нояб.
—	—	—	Ларіонъ Гридасовъ . . .	—
—	—	—	Петръ Дѣжаточкинъ . .	—
450	—	—	Стефанъ Давыдовъ . . .	—
—	—	—	Артамонъ Зубаревъ. . .	—
—	—	—	Василій Ковалевъ . . .	—
	—	—	Автономъ Кондаковъ . .	—
—	—	—	Николай Лысковъ . . .	—
—	—	—	Илья Литовченко . . .	—
—	—	—	Василій Маклаковъ . .	—
—	—	—	Моисей Омельяниченко .	—
—	—	—	Яковъ Полдуговъ . . .	—
—	—	—	Петръ Салько	—
460	—	—	Семенъ Седиковъ . . .	—
—	—	—	Игнатъ Третьяковъ. . .	—
—	—	—	Анисимъ Шангаль . . .	—
—	—	—	Степанъ Шестаковъ . .	—
—	1 стр.	Мл. ун.-оф.	Емельянъ Чуевъ . . .	—
—	—	—	Дементій Лавреньевъ . .	—
—	—	Рядовые	Михей Ананьевскій. . .	—
—	—	—	Иванъ Бондарь	—
—	—	—	Ефремъ Иваній	—
—	—	—	Василій Игдокинъ . . .	—
470	—	—	Тимофей Калгожный . .	—
—	—	—	Юрій Пархомъ	—
—	2 стр.	—	Иванъ Песчанскій . . .	—
—	—	—	Иванъ Родіоновъ . . .	—
—	—	—	Сидоръ Рябковъ. . . .	—
—	—	—	Михаилъ Сморовскій . .	—
—	—	—	Антонъ Сапрыкинъ . .	—
—	—	—	Романъ Слизовъ. . . .	—
—	—	—	Семенъ Ткаченко . . .	—
—	—	—	Сергѣй Хомутовъ . . .	—
480	—	—	Семенъ Чебишевъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Михайловскій .	—
—	—	—	Яковъ Ишковъ	—
—	—	—	Григорій Жилинъ . . .	—
—	—	—	Спиридонъ Оскольскій. .	—
—	—	—	Захаръ Чубаревъ . . .	—
—	—	—	Алексѣй Шиляевъ . . .	—
—	—	Рот. ф-шер.	Андрей Чернявскій. . .	—
—	—	—	Перецъ Зейдманъ . . .	—
489	—	Рядовой	Терентій Тепловъ . . .	—
			Раненные:	
1	1 лин.	Бат. бараб.	Наумъ Загора	19 іюля

—	—	Рядовые	Николай Потанинъ. . .	19 іюля
—	—	—	Петръ Балашовъ . . .	—
—	—	—	Антонъ Скавронскій . .	—
—	3 лин.	—	Павелъ Парфень . . .	—
—	3 лин.	—	Иванъ Трофимовъ . . .	—
—	4 лин.	Мл. ун.-оф.	Андрей Калашникъ . .	18 іюля
—	—	Рядовые	Сидоръ Абрамовъ (онъ-же Баляскинъ)	19 іюля
—	—	—	Григорій Валахъ . . .	—
10	5 лин.	—	Севастьянъ Зелезнякъ. .	—
—	—	—	Владиміръ Борисенковъ .	—
—	—	—	Станиславъ Пытляковскій.	—
—	—	—	Янъ Кордекъ.	—
—	—	—	Антонъ Дзимидовичъ . .	—
—	—	—	Николай Вавиловъ. . .	—
—	—	—	Григорій Рачиновъ. . .	—
—	6 лин.	Мл. ун.-оф.	Яковъ Быкановъ . . .	—
—	—	Рядовые	Матеушъ Целка. . . .	—
—	—	—	Иванъ Бородай	—
20	—	—	Ларіонъ Сидельниковъ. .	—
—	—	—	Францъ Янковскій . . .	—
—	7 лин.	Мл. ун.-оф.	Кондратъ Щербаковъ . .	—
—	—	Рядовые	Пантелеймонъ Кикоть. .	—
—	—	—	Францъ Шиманскій . .	—
—	—	—	Ефимъ Арефьевъ . . .	—
—	—	—	Александръ Фоминъ . .	—
—	—	—	Андрей Ишковъ. . . .	—
—	—	—	Иванъ Кондратъ . . .	—
—	—	—	Назаръ Сергіенко . . .	—
30	1 стр.	Мл. ун.-оф.	Миронъ Болтенко . . .	18 іюля
—	—	Рядовые	Андрей Сиренко. . . .	19 іюля
—	—	—	Климентій Кондратовъ .	—
—	—	—	Иванъ Гончаровъ . . .	—
—	2 стр.	—	Ѳома Пышенецкій . . .	—
—	—	—	Яковъ Булатовъ. . . .	—
—	—	—	Василій Щетининъ. . .	—
—	—	—	Никита Ѣдаковъ. . . .	—
—	—	—	Дмитрій Моргачевъ . .	—
—	—	—	Емельянъ Яршинъ. . .	—
40	—	—	Игнатъ Попковъ . . .	—
—	—	—	Митрофанъ Родіоновъ. .	—
—	—	—	Григорій Сыровой . . .	—
—	—	—	Егоръ Скороходовъ. . .	—
—	—	—	Иванъ Ткаченко. . . .	—
—	—	—	Иванъ Потаповичъ. . .	—
—	—	—	Ефимъ Игнатьевъ . . .	—

—	—	Рядовые	Дмитрій Барабановъ . .	—	
—	—	—	Сидоръ Котыневъ . . .	—	
—	3 стр.	Ст. унт.-оф.	Ѳеодоръ Томилинъ . . .	18 іюля	
50	—	Мл. ун.-оф.	Петръ Ивановъ	19 іюля	
—	—	Рядовые	Ѳедоръ Некрасовъ . . .	—	
—	—	—	Кузьма Герасименко . .	—	
—	—	—	Климъ Бесѣдинъ . . .	—	Умеръ отъ ранъ
—	—	—	Игнатъ Верейкинъ . . .	—	
—	—	—	Митрофанъ Юрчукъ . .	—	
—	—	—	Николай Шестаковъ . .	18 іюля	
—	—	—	Максимъ Кульно . . .	—	
—	—	—	Андрей Оспа	—	
—	—	—	Антонъ Ренковичъ . . .	19 іюля	
60	—	—	Павелъ Лихачевъ . . .	—	
—	—	—	Акимъ Зиновьевъ . . .	—	
—	—	—	Зиновей Буханцевъ. . .	—	
—	—	—	Викторъ Полевшиновъ .	18 іюля	
—	—	—	Трофимъ Лукьяновъ . .	—	
—	—	—	Егоръ Гавшинъ	19 іюля	
—	6 лин.	Ст. унт.-оф.	Ицко Тарагротъ . . .	—	
—	9 лин.	Музыкантъ	Адамъ Литвинъ	—	
1	1 лин.	Ст. унт.-оф.	Василій Модло	22 нояб.	
—	—	Мл. ун.-оф.	Родіонъ Головковъ . . .	—	
—	—	—	Захаръ Горожанкинъ . .	—	
—	—	Рядовые	Николай Бѣликовъ. . .	—	
—	—	—	Андрей Болдыревъ . . .	—	
—	—	—	Иванъ Волкъ.	—	
—	—	—	Филиппъ Габелькинъ . .	—	
—	—	—	Елизаръ Дрерашевъ . .	—	
—	—	—	Трофимъ Громовъ . . .	—	
10	—	—	Макаръ Зубаревъ . . .	—	
—	—	—	Станиславъ Заховскій . .	—	
—	—	—	Иванъ Иголкинъ . . .	—	
—	—	—	Степанъ Клененинъ . .	—	
—	—	—	Христоферъ Ковалевскій .	—	
—	—	—	Войцехъ Козбекъ . . .	—	
—	—	—	Марко Козаковъ. . . .	—	
—	—	—	Николай Кучумовъ. . .	—	
—	—	—	Томашъ Лещинскій. . .	—	
—	—	—	Войцехъ Лысякъ . . .	—	
20	—	—	Трофимъ Мельничукъ . .	—	
—	—	—	Трофимъ Мѣшковскій . .	—	
—	—	—	Станиславъ Новаковскій .	—	
—	—	—	Янъ Орловскій	—	
—	—	—	Алексѣй Павловъ . . .	—	Умеръ отъ ранъ
—	—	—	Семенъ Паріевъ. . . .	—	

—	—	Рядовые	Степанъ Суровой . . .	22 нояб.
—	—	—	Викторъ Турчинъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Худелковъ . .	—
—	—	—	Егоръ Якшовъ	—
30	2 лин.	Фельдфеб.	Наумъ Нѣмцевъ . . .	—
—	—	Ст. унт. оф.	Сидоръ Гергель. . . .	—
—	—	Мл. ун.-оф.	Михаилъ Голубъ . . .	—
—	—	—	Николай Фидорко . . .	—
—	—	—	Михаилъ Петренко. . .	—
—	—	—	Тимофей Переверзевъ . .	—
—	—	—	Трофимъ Попешкинъ . .	—
—	—	—	Василій Костюковъ. . .	—
—	—	—	Юзефъ Рубаковскій . .	—
—	—	Рядовые	Анисимъ Боевъ	—
40	—	—	Ѳеодоръ Безперстыхъ . .	—
—	—	—	Андрей Бѣжиновъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Гутковъ . . .	—
—	—	—	Викентій Гурный . . .	—
—	—	—	Иванъ Горяиновъ . . .	—
—	—	—	Павелъ Индиченко. . .	—
—	—	—	Михаилъ Лабзовъ . . .	—
—	—	—	Егоръ Моисеевъ. . . .	—
—	—	—	Янъ Новаковскій . . .	—
—	—	—	Михаилъ Повонскій . .	—
50	—	—	Алексѣй Приходьковъ. .	—
—	—	—	Ларіонъ Петровъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Сергіенко . . .	—
—	—	—	Матвѣй Сорпуховишиновъ	—
—	—	—	Данило Хелько	—
—	—	—	Евдокимъ Щегеловъ . .	—
—	3 лин.	Мл. ун.-оф.	Леонтій Бойко	—
—	—	—	Сафонъ Прокудинъ. . .	—
—	—	Ст. унт.-оф.	Никифоръ Фироновъ . .	—
—	—	Рядовые	Андрей Воловикъ . . .	—
60	—	—	Тимофей Зубовъ. . . .	—
—	—	—	Яковъ Куксань	—
—	—	—	Ѳеодоръ Клименко. . .	—
—	—	—	Михаилъ Лошкаревъ . .	—
—	—	—	Лактіонъ Макѣевъ . . .	—
—	—	—	Никита Пахомовъ . . .	—
—	—	—	Емельянъ Щедринъ . .	—
—	4 лин.	Унт.-офиц. изъ вольноопредѣл.	Иванъ Калиманъ . . .	—
—	—	Ст. унт.-оф.	Алексѣй Давыденко . .	—
—	—	Мл. ун.-оф.	Стефанъ Барковъ . . .	—
70	—	—	Андрей Чуриковъ . . .	—
—	4 р.	Рот. бараб.	Ларіонъ Короваевъ . .	—

—	—	Рядовые	Иванъ Аогихманъ . . .	22 нояб.
—	—	—	Антонъ Агаршовъ . . .	—
—	—	—	Емельянъ Босарчукъ . .	—
—	—	—	Иванъ Безденежный . .	—
—	—	—	Янъ Дзшико	—
—	—	—	Юрій Зубрицкій . . .	—
—	—	—	Дмитрій Каменинъ . .	—
—	—	—	Юсиланъ Лупинскій . .	—
80	—	—	Василій Маренковъ . .	—
—	—	—	Антонъ Созоновъ . . .	—
—	—	—	Матвѣй Стукало . . .	—
—	—	—	Денисъ Целиковскій . .	—
—	—	—	Фролъ Шаврикъ . . .	—
—	5 р.	Ст. унт.-оф.	Иванъ Шаповаловъ . .	—
—	—	—	Иванъ Наумовъ . . .	—
—	—	Мл. ун.-оф.	Михаилъ Хомякъ . . .	—
—	—	—	Архипъ Назнамовъ . .	—
—	—	—	Илья Бочаровъ	—
90	—	—	Мошекъ Циприлъ Баушъ.	—
—	—	Рот. бараб.	Евдокимъ Вавочка . . .	—
—	—	Рядовые	Антонъ Бернацкій . . .	—
—	—	—	Николай Будзалыкъ . .	—
—	—	—	Игнатій Борисовъ . . .	—
—	—	—	Гасанъ Баракай—Оглу .	—
—	—	—	Василій Гнѣздиловъ . .	—
—	—	—	Осипъ Горшва	—
—	—	—	Никифоръ Егоровъ . .	—
—	—	—	Леонидъ Гофманъ . . .	—
100	—	—	Козьма Звѣревъ	—
—	—	—	Теодоръ Лысанковичъ .	—
—	—	—	Карлъ Маковскій . . .	—
—	—	—	Семенъ Нерушевъ . . .	—
—	—	—	Ѳедоръ Павловъ . . .	—
—	5 р.	—	Михаилъ Полевъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Романенко . . .	—
—	—	—	Иванъ Стефанкевичъ . .	—
—	—	—	Емельянъ Солодухинъ .	—
—	—	—	Михей Сольдинъ . . .	—
110	—	—	Александръ Ѳадіенко . .	—
—	—	—	Осипъ Черныхъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Швецъ	—
—	—	—	Ахеистъ Шалнахеистовъ .	—
—	—	—	Адамъ Юркевичъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Южаковъ . . .	—
—	—	—	Янъ Калиновскій . . .	—
—	6 р.	Ст. унт.-оф.	Григорій Маковецкій . .	—

—	—	Мл. ун.-оф.	Панкратъ Лавриновъ . .	22 нояб.
—	—	—	Фазлы-бекъ Мухалистовъ.	—
120	—	Рядовые	Максимъ Музыченко . .	—
—	—	—	Иванъ Богдановъ . . .	—
—	—	—	Ульянъ Ждановъ . . .	—
—	—		Андрей Поповъ	—
—	—	—	Иванъ Морозовъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Бергостюковъ .	—
—	—	—	Макаръ Скурадинъ . .	—
—	—	—	Николай Клушинъ . . .	—
—	—	—	Стефанъ Дякинъ . . .	—
—	—	—	Войцехъ Вѣниковичъ . .	—
130	—	—	Ефимъ Шевченко . . .	—
—	—	—	Илья Квартовой . . .	—
—	—	—	Лукьянъ Понарьинъ . .	—
—	—	—	Ефимъ Сальниковъ . .	—
—	—	—	Антонъ Баранскій . . .	—
—	—	—	Петръ Славинскій . . .	—
—	—	—	Ѳедоръ Короленко . . .	—
—	—	—	Трофимъ Прохоровъ . .	—
—	7 р.	Фельдфеб.	Григорій Баносюкъ . .	—
—	—	Рядовые	Петръ Хлоповъ	—
140	—	—	Егоръ Холякъ	—
—	—	—	Максимъ Картавый . .	—
—	—	—	Григорій Шаталовъ . .	—
—	—	—	Шаміула Рахманкувичъ .	—
—	—	—	Іосифъ Зельцеръ . . .	—
—	—	—	Александръ Гераль . .	—
—	—	—	Якубъ Хасамутбиновичъ .	—
—	—	—	Кондратъ Сухановъ . .	—
—	—	—	Иванъ Хоменко	—
—	—	—	Яковъ Вишневскій . . .	—
150	—	—	Григорій Елшуновъ . .	—
—	—	—	Михаилъ Бамзнюкъ . .	—
—	—	—	Варѳоломей Алексѣевъ .	—
—	—	—	Семенъ Назаровъ . . .	—
—	—	—	Исай Шукинъ	—
—	—	—	Епифанъ Прудчиковъ .	—
—	—	—	Павелъ Акиньгимлъ . .	—
—	8 р.	Фельдфеб.	Козьма Востриковъ . .	—
—	—	Рядовые	Максимъ Бѣлоусъ . . .	—
—	—	—	Денисъ Хоружій . . .	—
160	—	—	Гордѣй Потаповъ . . .	—
—	—	—	Илья Феодоровъ . . .	—
—	—	—	Ѳергонисъ Ермоловъ . .	—
—	—	—	Григорій Истратовъ . .	—

—	—	—	Юзефъ Главацкій . . .	22 нояб.
—	—	—	Самойло Павленко . . .	—
—	—	—	Василій Хромыхъ . . .	—
—	—	—	Валентій Калужинскій .	—
—	—	—	Никифоръ Кащуровъ . .	—
—	—	—	Андрей Сурало	—
170	—	—	Юзефъ Зимбровскій . .	—
—	—	—	Панфилъ Аміорановъ . .	—
—	—	—	Михаилъ Овдѣенко . .	—
—	9 р.	Ст. унт.-оф.	Воврженецъ Андрижевскій	—
—	—	Мл. ун.-оф.	Павелъ Замка	—
—	—	Рядовые.	Петръ Бардакъ	—
—	—	—	Стефанъ Дорошевъ . .	—
—	—	—	Стефанъ Зміевъ . . .	—
—	—	—	Хоритонъ Куда	—
—	—	—	Ѳома Кораленко . . .	—
180	—	—	Михаилъ Каспуюгъ . .	—
—	—	—	Андрей Куликъ	—
—	—	—	Стефанъ Карабаинъ . .	—
—	—	—	Дмитрій Колбинъ . . .	—
—	—	—	Василій Кнутовъ . . .	—
—	—	—	Евдокимъ Мартіяновъ .	—
—	—	—	Никита Мальщиковъ . .	—
—	—	—	Михаилъ Мирошниковъ .	—
—	—	—	Николай Никрасовъ . .	—
—	—	—	Ѳедоръ Назаренко . . .	—
190	—	—	Афанасій Абразцовъ . .	—
—	—	—	Василій Пахомовъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Скиперскихъ . .	—
—	—	—	Семенъ Чибоксировъ . .	—
—	10 р.	Ст. унт.-оф.	Миронъ Приходьковъ . .	—
—	—	—	Фролъ Набережный . .	—
—	—	Мл. ун.-оф.	Антонъ Головченко . .	—
—	—	—	Станиславъ Фабіянъ . .	—
—	—	Рядовые.	Иванъ Бондаренко . .	—
—	—	—	Матвѣй Бутовъ	—
200	—	—	Алексѣй Барановъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Блажевскій . .	—
—	—	—	Іосикъ Гольберъ . . .	—
—	—	—	Евсегній Ефремовъ . .	—
—	—	—	Янъ Ярошенко	—
—	—	—	Иванъ Злобинъ	—
—	—	—	Антонъ Зельневскій . .	—
—	—	—	Мартынъ Іосифовъ . .	—
—	—	—	Василій Лавриненко . .	—
—	—	—	Иванъ Логвиновъ . . .	—

210	—	—	Калина Литовченко . .	22 нояб.
—	—	—	Авдѣй Мясоѣдовъ . . .	—
—	—	—	Янъ Майтыка	—
—	—	—	Ѳеодоръ Овчаренко . .	—
—	—	—	Петръ Овчаровъ . . .	—
—	—	—	Ермолай Прокофьевъ . .	—
—	—	—	Константинъ Пожидаевъ .	—
—	—	—	Викторъ Поповъ . . .	—
—		—	Иванъ Реабузовъ . . .	—
—	—	—	Николай Рагожниковъ .	—
220	—	—	Ульянъ Сергѣевъ . . .	—
—	—	—	Лаврентій Суковъ . . .	—
—	—	—	Тимофѣй Тихоновъ . .	—
—	—	—	Емельянъ Чесноковъ . .	—
—	—	—	Романъ Швейко . . .	—
—	—	—	Петръ Щербининъ . . .	—
—	11 р.	Унт.-оф.	Ѳедотъ Дегтяревъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Акимчукъ . .	—
—	—	—	Гаврило Горбачевъ . .	—
—	—	—	Иванъ Гришаевъ . . .	—
—	—	Рядовые	Григорій Алехинъ . . .	—
230	—	—	Стефанъ Бурцевъ . . .	—
—	—	—	Козьма Борисовскій . .	—
—	—	—	Власъ Гоченко	—
—	—	—	Аксентій Галя	—
—	—	—	Тихонъ Гончаровъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Долженко . .	—
—	—	—	Ксенофонтъ Зиборовъ . .	—
—	—	—	Стефанъ Иванченко . .	—
—	—	—	Кирило Климко . . .	—
—	—	—	Казиміръ Казимірчакъ .	—
240	—	—	Матеумъ Гончарекъ . .	—
—	—	—	Андрей Китовъ	—
—	—	—	Павелъ Леоновъ . . .	—
—	—	—	Матвѣй Мажейсухъ . .	—
—	—	—	Осипъ Мецко	—
—	—	—	Илья Михайловъ . . .	—
—	—	—	Филипъ Назаренко . . .	—
—	—	—	Данило Новицкій . . .	—
—	—	—	Феликсъ Новиковъ . . .	—
250	—	—	Евстафій Педько . . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Панинъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Плехаловъ . .	—
—	—	—	Сергѣй Пшеничный . .	—
—	—	—	Петръ Роосско	—
—	—	—	Лаврентій Соколовъ . .	—

—	—	—	Егоръ Солотченковъ . .	22 нояб.
—	—	—	Игнатій Тромновскій . .	—
—	—	—	Станиславъ Фіалковскій .	—
—	—	—	Григорій Хоменко . . .	—
260	—	—	Борисъ Фоминъ	—
—	—	—	Янъ Церепсъ	—
—	—	—	Матвѣй Ченцовъ . . .	—
—	—	—	Василій Чапуровъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Щекинъ	—
—	—	—	Ѳеодоръ Якунинъ . . .	—
—	12 р.	Фельдфеб.	Трофимъ Щербаковъ . .	—
—	—	Рядовой	Иванъ Пановъ	—
—	—	Унт.-оф. изъ вольноопредѣл.	Антонъ Довчикевичъ . .	—
—	—	Ст. унт.-оф.	Иванъ Галета	—
270	—	Мл. ун.-оф.	Григорій Лысыхъ . . .	—
—	—	—	Доминикъ Маевскій . .	—
—	—	—	Николай Волкій . . .	—
—	—	Рядовые	Григорій Архиповъ . .	—
—	—	—	Емельянъ Амельянченко .	—
—	—	—	Михаилъ Бѣлоусъ . . .	—
—	—	—	Егоръ Богдановъ . . .	—
—	—	—	Петръ Буцинъ	—
—	—	—	Янъ Віонцокъ	—
—	—	—	Гаврило Гавла	—
—	—	—	Пименъ Говоровъ . . .	—
280	—	—	Дмитрій Горовой . . .	—
—	—	—	Илья Зарубинъ	—
—	—	—	Лаврентій Ивкинъ . . .	—
—	—	—	Гаврило Казакъ . . .	—
—	—	—	Юрій Кикисъ	—
—	—	—	Дмитрій Кофановъ . . .	—
—	—	—	Нестеръ Корерь . . .	—
—	—	—	Никифоръ Косяненко . .	
—	—	—	Иванъ Ковалевъ . . .	—
—	—	—	Мартынъ Крацъ . . .	—
290	—	—	Антонъ Макевичъ . . .	—
—	—	—	Стефанъ Новиковъ . .	—
—	—	—	Лукъянъ Овчаровъ . .	—
—	—	—	Стефанъ Пиндора . . .	—
—	—	—	Мендель Перельманъ . .	—
—	—	—	Казиміръ Прашкевичъ .	—
—	—	—	Михайло Ренбовъ . . .	—
—	—	—	Яковъ Скряга	—
—	—	—	Казиміръ Сподъ . . .	—
300	—	—	Сечимъ Смыковъ . . .	—
—	—	—	Якубъ Цегельскій . . .	—

—	—	—	Щепанъ Щепальскій . .	22 нояб.
—	—	—	Ефимъ Щербаковъ . .	—
—	—	—	Антонъ Ягобзинскій . .	—
—	1 стр.	Ст. унт.-оф.	Василій Баемко	—
—	—	—	Данило Непьющій . . .	—
—	—	—	Тимофей Горожанкинъ .	—
—	—	—	Августъ Кулисевичъ .	—
—	—	Мл. ун.-оф.	Савва Бондарчукъ . . .	—
310	—	Рядовые	Никонъ Александровъ .	—
—	—	—	Иванъ Афонинъ . . .	—
—	—	—	Петръ Дожановъ . . .	—
—	—	—	Николай Боевъ	—
—	—	—	Павелъ Бирюковъ . . .	—
—	—	—	Кондратъ Бучавый . .	—
—	—	—	Борисъ Вороновъ . . .	—
—	—	—	Сергѣй Войлоковъ . . .	—
—	—	—	Петръ Грязный	—
—	—	—	Дмитрій Гадуцъ . . .	—
320	—	—	Тимофей Дружинецъ .	—
—	—	—	Герасимъ Добринъ . .	—
—	—	—	Яковъ Жилинъ	—
—	—	—	Никифоръ Зубко . . .	—
—	—	—	Иванъ Сбитневъ . . .	—
—	—	—	Стефанъ Иванищевъ . .	—
—	—	—	Корнилій Кудяшевъ . .	—
—	—	—	Михаилъ Кучеренко . .	—
—	—	—	Андрей Васильевъ Кандауровъ	—
—	—	—	Козьма Кушкинъ . . .	—
330	—	—	Ѳеодоръ Логачевъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Маликовъ . .	—
—	—	—	Петръ Мазуринъ . . .	—
—	—	—	Сергѣй Перчукъ . . .	—
—	—	—	Антонъ Паршинъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Пахомовъ . . .	—
—	—	—	Артемъ Сѣрыхъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Татариновъ . .	—
—	—	—	Янъ Томашевскій . . .	—
—	—	—	Янкель Фельдлауферъ .	—
340	—	—	Василій Черныхъ . . .	—
—	—	—	Феодоръ Шевцовъ . . .	—
—	—	—	Василій Шевляковъ . .	—
—	—	—	Матеушъ Янушевскій .	—
—	2 стр.	Рядовые	Дмитрій Субачевъ . . .	—
—	—	—	Кирило Бѣлоусовъ . . .	—
—	—	—	Валерій Дгобякъ . . .	—

—	3 стр.	Ст. унт.-оф.	Иванъ Румянцевъ . . .	22 нояб.
—	—	—	Иванъ Тепловъ	—
—	—	—	Іосифъ Баюрисъ . .	—
350	—	Рядовые	Максимъ Безацантый . .	—
—	—	—	Дмитрій Бѣлоцерковскій .	—
—	—	—	Максимъ Брашниковъ .	—
—	—	—	Иванъ Нефедовъ . . .	—
—	—	—	Ефимъ Гусевъ	—
—	—	—	Алексѣй Гладковъ . . .	—
—	—	—	Алексѣй Градинъ . . .	—
—	—	—	Осипъ Дзеульскій . . .	—
—	—	—	Стефанъ Золотыхъ . . .	—
—	—	—	Акимъ Кучубъ	—
360	—	—	Андрей Калашнинъ . .	—
—	—	—	Прокофій Колесниковъ .	—
—	—	—	Козьма Косовъ	—
—	—	—	Францъ Маньковскій . .	—
—	—	—	Захаръ Несовъ	—
—	—	—	Войцехъ Цеслякъ . . .	—
—	—	—	Максимъ Палей	—
—	—	—	Василій Почесовъ . . .	—
—	—	—	Антонъ Рынкевичъ . .	—
—	—	—	Мартынъ Рыстикъ . . .	—
370	—	—	Евстафій Самойликъ . .	—
—	—	—	Лаврентій Труціашъ . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Ткаченко . . .	—
—	—	—	Алексѣй Топоровъ . .	—
—	—	—	Дмитрій Ткачевъ . . .	—
—	—	—	Евдокимъ Фирсовъ . . .	—
—	—	—	Романъ Хитрыхъ . . .	—
—	—	—	Дмитрій Хальзовъ . . .	—
—	3 стр.	—	Евдокимъ Черноусовъ . .	—
—	—	—	Кирило Ченцовъ . . .	—
380	—	—	Ѳеодоръ Швитовъ . . .	—
381	—	—	Владиміръ Щепарскій .	—
382	—	—	Александръ Янушевскій .	—
1	1 л. р.	Фельдфеб	Козьма Малыхинъ . . .	27 28
—	—	Унт.-оф.	Людвигъ Каючкевичъ . .	декаб.
—	—	Рядовые	Павелъ Панковъ . . .	—
—	—	—	Несторъ Морозовъ . . .	—
—	—	—	Ульянъ Овставшевскій .	—
—	—	—	Викторъ Арцишевскій . .	—
—	—	—	Василій Борило	—
—	—	—	Сергѣй Гордѣенко . . .	—
—	—	—	Маркъ Еромъ	—
10	—	—	Дементій Новиковъ . .	—

—	—	—	Сергѣй Безносиковъ . .	27 и 28
—	2 л. р.	—	Моисей Карчагинъ . .	декаб.
—	—	—	Василій Артебякинъ . .	—
—	—	—	Иванъ Горяиновъ . . .	—
—	—	—	Морей Зайцевъ	—
—	—	—	Иванъ Исаевъ	—
—	—	—	Сергѣй Папоновъ . . .	—
—	—	—	Александръ Сотниковъ .	—
—	—	—	Павелъ Фароновъ . . .	—
20	—	—	Гершекъ Теперъ . . .	—
—	3 л. р.	Унт.-офиц.	Николай Горькушевъ . .	—
—	—	Рядовые	Хомшъ Рѣзниковъ . . .	—
—	—	—	Владиміръ Миркуловъ .	—
—	—	—	Янъ Титъ	—
—	—	—	Анисимъ Мантулинъ . .	—
—	—	—	Самсонъ Хамойка . . .	—
—	—	—	Филиппъ Мироновъ . .	—
—	—	—	Варфоломей Шидкимовъ .	—
—	—	—	Семенъ Облогинъ . . .	—
30	—	—	Дмитрій Романовъ . . .	—
—	—	—	Дмитрій Ширяевъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Фрущикъ . . .	—
—	—	—	Григорій Махортыхъ . .	—
—	—	—	Самойло Макѣекъ . . .	—
—	—	—	Филиппъ Богдановъ . .	—
—	—	—	Андрей Свюнчакъ . . .	—
—	4 л. р.	Унт.-офиц.	Стефанъ Кромвецъ . .	—
—	—	Рядовые	Янъ Балясинскій . . .	—
—	—	—	Илья Дороховъ	—
40	—	—	Филимпъ Джелякъ . . .	—
—	—	—	Кирило Яковлевъ . . .	—
—	—	—	Егоръ Лукинъ	—
—	—	—	Сергѣй Новокшановъ . .	—
—	—	—	Арсентій Михайловъ . .	—
—	—	—	Владиміръ Оболуевъ . .	—
—	—	—	Казиміръ Кунцевичъ . .	—
—	—	—	Моисей Богдановъ . . .	—
—	—	—	Войцехъ Хагель . . .	—
—	—	—	Петръ Борткусъ . . .	—
50	—	—	Тимофей Денбора . . .	—
—	—	—	Филиппъ Шквара . . .	—
—	—	—	Иванъ Гончаровъ . . .	—
—	—	—	Осипъ Малиновскій . .	—
—	—	—	Андрей Чуриковъ . . .	—
—	—	—	Петръ Щепарскій . . .	—
—	—	—	Харитонъ Лещенко . .	—

—	—	—	Андрей Пересибовскій .	27 и 28
—	—	—	Стефанъ Помельниковъ .	декаб.
—	—	—	Андрей Соколовъ . . .	—
60	—	—	Мартинъ Скибинскій . .	—
—	—	—	Францъ Грабовскій . .	—
—	4 л. р.	—	Михаилъ Лукъяненко . .	—
—	—	—	Никифоръ Дмитріевъ . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Корнилченко .	—
—	5 р.	Унт.-офиц.	Яковъ Николайчуковъ .	—
—	—	—	Яковъ Агафоновъ . . .	—
—	—	Рядовые	Петръ Боіанъ	—
—	—	—	Стефанъ Никифоровъ (онъ-же Бывальцевъ) . . .	—
—	—	—	Леопольдъ Стегинскій .	—
70	—	—	Осипъ Шумскихъ . . .	—
—	—	—	Терентій Александровъ .	—
—	—	—	Романъ Романченковъ .	—
—	—	—	Никита Испощенковъ . .	—
—	—	—	Варфоломей Филипонисъ .	—
—	—	—	Никита Травинъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Пономаревъ . .	—
—	—	—	Ѳедоръ Лясинъ	—
—	—	—	Ибрлшмъ Миндлибаевъ .	—
—	—	—	Василій Лапинъ . . .	—
80	—	—	Дмитрій Мироненко . .	—
—	—	—	Аверкій Зацъ	—
—	—	—	Матвѣй Зопсовъ . . .	—
—	—	—	Марко Татарниковъ . .	—
—	—	—	Трофимъ Романовъ . .	—
—	—	—	Евстафій Видринко . .	—
—	—	—	Матвѣй Погорецкій . .	—
—	—	—	Поликарпъ Ивановъ . .	—
—	—	—	Иванъ Якубчукъ . . .	—
—	6 р.	Фельдфеб.	Евсей Петровъ . . .	—
90	—	Унт.-офиц.	Филиппъ Агафоновъ . .	—
—	—	Рядовые	Герасимъ Ткачевъ . . .	—
—	—	—	Никита Богородинъ . .	—
—	—	—	Афанасій Монаковъ . .	—
—	—	—	Осипъ Меренковъ . . .	—
—	—	—	Никифоръ Анасенко . .	—
—	—	—	Александръ Фроловъ . .	—
—	—	—	Александръ Кустовъ . .	—
—	—	—	Кицперъ Личковскій . .	—
—	—	—	Юзефъ Вишневскій . .	—
100	—	—	Петръ Бондаревъ (онъ-же Смиркянъ)	—

—	—	—	Илья Остафьевъ . . .	27 и 28
—	—	—	Янъ Плихта	декаб.
—	—	—	Тимофей Алексѣевъ . .	—
—	—	—	Ларіонъ Нартовъ . . .	—
—	—	—	Семенъ Тимоновъ . . .	—
—	—	—	Ефимъ Баклановъ . . .	—
—	—	—	Филиппъ Мельниковъ . .	—
—	—	—	Александръ Курсинъ . .	—
—	—	—	Дмитрій Сѣриковъ . . .	—
110	—	—	Казиміръ Хальеильнскій .	—
—	—	—	Иванъ Сиваконь . . .	—
—	—	—	Константинъ Рожковъ .	—
—	—	—	Адамъ Вѣчерекъ . . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Антиповъ . . .	—
—	—	—	Николай Тарасовъ . . .	—
—	—	—	Ѳеодоръ Ждановъ . . .	—
—	7 р.	Унт.-оф. изъ вольноопредѣл.	Александръ Огневъ . .	—
—	—	—	Василій Гомакъ	—
—	—	Унт.-офиц.	Игнатъ Чернышевъ . .	—
120	—	—	Александръ Авсюкевичъ .	—
—	—	—	Василій Бажановъ . . .	—
—	—	—	Тимофей Годовниковъ . .	—
—	—	—	Иванъ Четовъ	—
—	—	Рядовые	Никита Болыкинъ . . .	—
—	—	—	Василій Семеновъ . . .	—
—	—	—	Семенъ Бубновъ . . .	—
—	—	—	Несторъ Третьякъ . . .	—
—	—	—	Михайло Моисеевъ . .	—
—	—	—	Трофимъ Крикунъ . . .	—
130	—	—	Исай Бравковъ	—
—	—	—	Мартынъ Войцикъ . . .	—
—	—	—	Михайло Сѣчка	—
—	—	—	Марко Кулешъ	—
—	—	—	Ермолай Шараповъ . .	—
—	—	—	Василій Дураковъ . . .	—
—	—	—	Яковъ Кисилевъ . . .	—
—	—	—	Константинъ Монаковъ .	—
—	—	—	Андрей Жучковъ . . .	—
—	—	—	Василій Рутковскій . .	—
140	—	—	Максимъ Кащавъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Токаревъ . . .	—
—	—	—	Алексѣй Богдановъ . .	—
—	—	—	Козьма Сотниковъ . . .	—
—	8 р.	Фельдфеб.	Андрей Авсяниковъ . .	—
—	—	Унт.-офиц.	Антонъ Рутковскій . .	—
—	—	Рядовые	Козьма Михайловъ . .	—

—	—	—	Юзефъ Шеманскій . . .	27 и 28
—	—	—	Ѳома Марчукъ	декаб.
—	—	—	Трофимъ Цыганковъ . .	—
150	—	—	Лукьянъ Гуляй—Бѣда .	—
—	—	—	Феликсъ Максимовичъ .	—
—	—	—	Андрей Топоровъ . . .	—
—	—	—	Василій Кольцовъ . . .	—
—	—	—	Янъ Кленецкій	—
—	—	—	Юзефъ Фіалковскій . .	—
—	—	—	Игнатъ Буденный . . .	—
—	—	—	Никита Зиборовъ . . .	—
—	—	—	Никита Ивановъ . . .	—
—	—	—	Миронъ Молявинъ . . .	—
160	—	—	Ефимъ Збатневъ . . .	—
—	—	—	Илья Салиховъ	—
—	—	—	Никандръ Герасимовъ .	—
—	—	—	Лука Халтуринъ . . .	—
—	—	—	Поликарпъ Помельниковъ	—
—	—	—	Артемонъ Гаркула . . .	—
—	9 р.	Рядовые	Ефимъ Плитенко . . .	—
—	—	—	Наумъ Петрашъ . . .	—
—	—	—	Артемъ Сычовъ	—
—	—	—	Вакула Губарь	—
170	—	—	Петръ Выставкинъ . .	—
—	—	—	Яковъ Бобровскій . . .	—
—	—	—	Павелъ Букановъ . . .	—
—	—	—	Василій Несовъ	—
—	—	—	Юзефъ Маевскій . . .	—
—	—	—	Іонъ Поляковъ	—
—	—	—	Петръ Скрипниковъ . .	—
—	—	—	Янъ Янковичъ	—
—	—	—	Романъ Кривошеевъ . .	—
—	—	—	Иванъ Ачкасовъ . . .	—
180	—	—	Владиміръ Шедринъ . .	—
—	10 р.	Унт.-офиц.	Василій Близнюкъ . . .	—
—	—	Рядовые	Андрей Пруцкихъ . . .	—
—	—	—	Фридрихъ Бохманъ . .	—
—	—	—	Фома Боргузъ	—
—	—	—	Павелъ Плева	—
—	—	—	Титъ Скримникъ . . .	—
—	—	—	Феодоръ Баевъ	—
—	—	—	Иванъ Рожецкій . . .	—
—	—	—	Мартынъ Петершакъ . .	—
190	—	—	Павелъ Огаренко . . .	—
—	—	—	Басилій Хоменко . . .	—
—	—	—	Владиміръ Петровъ . .	—

—	—	—	Михаилъ Филиповъ . .	27 и 28
—	11 р.	Унт.-офиц.	Макаръ Русенко . . .	декаб.
—	—	—	Прокофій Анисимовъ . .	—
—	—	Рот. бараб.	Евстафій Никулинъ . .	—
—	—	Рядовые	Дмитрій Сальниковъ . .	—
—	—	—	Матвѣй Бернатонисъ . .	—
—	—	—	Кацперъ Вольчакъ . . .	—
200	—	—	Стефанъ Веротынцевъ .	—
—	—	—	Никифоръ Васильевъ . .	—
—	—	—	Павелъ Горѣевъ . . .	—
—	—	—	Аксентій Гала	—
—	—	—	Захаръ Галета	—
—	—	—	Матеушъ Громульскій . .	—
—	—	—	Яковъ Корниленко . . .	—
—	—	—	Антонъ Кубилисъ . . .	—
—	—	—	Янъ Ковальскій	—
—	—	—	Іуда Куликъ	—
210	—	—	Николай Лентевскій . .	—
—	—	—	Петръ Малютинъ . . .	—
—	—	—	Сергѣй Матюхинъ . . .	—
—	—	—	Алексѣй Обуховъ . . .	—
—	—	—	Матвѣй Прусъ	—
—	—	—	Томашъ Пончикъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Сѣчинъ	—
—	—	—	Иванъ Скиртикъ . . .	—
—	—	—	Вовраженецъ Садовскій .	—
—	—	—	Михаилъ Степула . . .	—
220	—	—	Егоръ Солебченковъ . .	—
—	—	—	Вовраженецъ Шинкелевскій	—
—	—	—	Яковъ Швецъ	—
—	12 р.	Фельдфеб.	Григорій Кудрявцевъ . .	—
—	—	Инт.-офиц.	Андрей Соколовъ . . .	—
—	—	—	Тимофей Таракановъ . .	—
—	—	Рядовые	Діонисій Иващенко . .	—
—	—	—	Иванъ Козубъ	—
—	—	—	Андроникъ Шайдуръ . .	—
—	—	—	Сергѣй Подупа	—
230	—	—	Иванъ Зуевъ	—
—	—	—	Александръ Рудневъ . .	—
—	—	—	Степанъ Климовичъ . .	—
—	—	—	Янъ Кхосъ	—
—	—	—	Гаврило Никитовъ . . .	—
—	—	—	Стефанъ Когика . . .	—
—	—	—	Прокофій Бондаренко . .	—
—	—	—	Никифоръ Башмаковъ . .	—
—	1 стр	—	Антонъ Щетининъ . . .	—

—	—	—	Никифоръ Оленко . . .	27 и 28
240	—	—	Никаноръ Хавронинъ . .	декаб.
—	—	—	Савва Щепкинъ	—
—	—	—	Нефедъ Потаповъ . . .	—
—	—	—	Михаилъ Балашовъ . .	—
—	—	—	Савелій Лотковъ . . .	—
—	—	—	Данило Семенюкъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Стронскій . . .	—
—	—	—	Гаврило Борило . . .	—
—	—	—	Петръ Новиковъ . . .	—
—	—	—	Антонъ Пузиковъ . . .	—
250	—	—	Григорій Романсиковъ .	—
—	—	—	Илья Маликовъ	—
—	—	—	Андрей Кандауровъ . .	—
—	—	—	Леонъ Кленинъ	—
—	—	—	Григорій Миловидовъ .	—
—	—	—	Николай Щербаковъ . .	—
—	2 стр.	Унт.-офиц.	Тимофей Монаковъ . .	—
	—	—	Денисъ Комаровъ . . .	—
—	—	—	Ларіонъ Огарковъ . . .	—
—	—	—	Гаврило Кузнецовъ . .	—
260	—	—	Егоръ Топоровъ . . .	—
—	—	—	Павелъ Морозовъ . . .	—
—	—	—	Фролъ Яницкій	—
—	—	—	Иванъ Дроба	—
—	—	Рядовые	Арсентій Тарасовъ . . .	—
—	—	—	Яковъ Петрушевичъ . .	—
—	—	—	Игнатъ Трухинъ . . .	—
—	—	—	Андрей Таронъ	—
—	—	—	Николай Мищенко . . .	—
—	—	—	Матвѣй Рощупкинъ . .	—
270	—	—	Евдокимъ Ковалевъ . .	—
—	—	—	Тарасъ Торбовъ	—
—	—	—	Ѳедоръ Незнамовъ . . .	—
—	—	—	Ефимъ Агѣевъ	—
—	—	—	Филиппъ Гущинъ . . .	—
—	—	—	Андрей Должиковъ . .	—
—	—	—	Филиппъ Зеньченко . .	—
—	—	—	Потапъ Малаховъ . . .	—
—	—	—	Антонъ Бондаренко . .	—
—	—	—	Григорій Гостевъ . . .	—
280	—	—	Казиміръ Урбановичъ .	—
—	—	—	Михаилъ Колмыковъ . .	—
—	—	—	Савелій Рыбкинъ . . .	—
—	—	—	Василій Бережной . . .	—
—	—	—	Павелъ Оточка	—

—	—	—	Иванъ Янушкевичъ . .	27 и 28
—	—	—	Григорій Боклаговъ . .	декаб.
—	—	—	Никита Гулевскій . . .	—
—	—	—	Павелъ Косинскій . . .	—
—	—	—	Григорій Воронинъ . .	—
290	—	—	Яковъ Бѣлобабовъ . . .	—
—	—	—	Устинъ Семенюкъ . . .	—
—	—	—	Кирилъ Мухаметовъ . .	—
—	—	—	Данило Корначевъ . . .	—
—	—	—	Сергѣй Кленинъ . . .	—
—	—	—	Григорій Шиловъ . . .	—
—	—	—	Валентинъ Файзулинъ .	—
—	—	—	Николай Богдановъ . .	—
—	—	—	Иванъ Бѣлоусенко . . .	—
—	3 стр.	Унт.-офиц.	Андрей Акининъ . . .	—
—	—	—	Петръ Логачевъ . . .	—
—	—		Иванъ Кузьменко . . .	—
—	—	—	Тихонъ Шевченко . . .	—
—	—	*Рядовые*	Денисъ Войтовъ . . .	—
—	—	—	Иванъ Пономаренко . .	—
—	—	—	Антонъ Лампевъ . . .	—
—	—	—	Василій Крыйма . . .	—
310	—	—	Яковъ Богдановъ . . .	—
—	—	—	Матвѣй Костенко . . .	—
—	—	—	Павелъ Гонтарь . . .	—
—	—	—	Владиміръ Родіоновъ . .	—
—	—	—	Иванъ Поповъ	—
—	—	—	Францъ Мальковскій . .	—
—	—	—	Митрофанъ Кулешъ . .	—
—	—	—	Янъ Гломбъ	—
—	—	—	Прокофій Колесниковъ .	—
—	—	—	Романъ Селивановъ . .	—
—	—	—	Иванъ Рѣшетниковъ . .	—
318	—	—	Климентій Мишень . .	—

Для закупки порціоннаго скота изъ г. Кишинева былъ командированъ въ г. Леово Поручикъ Панченко, въ Леово было куплено 25 быковъ по 44 руб. 70 коп. звон. мон. за каждаго.

При выдачѣ въ роты мяса соблюдался слѣдующій порядокъ. Къ вечеру каждаго дня являлись къ офицеру завѣдывающему порціоннымъ скотомъ ротные артельщики съ ассигновками ротныхъ командировъ и получали мясо.

Отъ Леово завѣдываніе порціоннымъ скотомъ поручено было поручику Городысскому, почему онъ и былъ командированъ впередъ для закупки воловъ. Быки покупались у мѣстныхъ жителей по цѣнѣ, которая колебалась между 39 и 50 рублями звон. мон. за штуку. Сортъ скота попадался большею частью однородный съ нашимъ бессарабскимъ. Стоимость одного пуда мяса въ среднемъ выводѣ за все время движенія по Румыніи не превышала 3 руб.

Въ періодъ времени съ 30 Апрѣля по 7 Мая было куплено въ попутныхъ селахъ Близештахъ, Оанчѣ и др. 108 штукъ рогатаго скота. Каждая штука обошлась по 42 р. зв. мон.

Съ 7 по 29 Мая куплено было въ д. Муфтіо 56 штукъ по 39 р. и въ д. Синештахъ 46 быковъ по 35 руб.

При движеніи отъ г. Букареста къ Дунаю былъ сдѣланъ запасъ порціоннаго скота. Въ первыхъ числахъ Іюня было куплено 244 штуки по 24 р. зв. мон. за каждую. Такая дешевизна заставила полкъ въ бытность свою за Дунаемъ пріобрѣтать скотъ въ г. Букарестѣ и 21 Іюня была куплена другая партія рогатаго скота въ 160 штукъ, причемъ каждая штука обошлась въ 29 р. зв. мон.

Отрядъ подъ Еленой временно былъ причисленъ къ войскамъ 11 корпуса и продовольствіе долженъ былъ получать онъ интенданта 11 корпуса:

Въ Августѣ мѣсяцѣ въ г. Еленѣ попеченіемъ полка былъ устроенъ складъ продовольствія, доставляемаго транспортами. Роты получали изъ склада слѣдующіе продукты: сухари, ячную крупу и спиртъ, каждый разъ трехдневной порціей, чай же и сахаръ въ недѣльномъ или десятидневномъ количествѣ.

Въ Сентябрѣ интендантскіе транспорты начали прибывать въ Елену все рѣже и рѣже. Благодаря сдѣланному запасу, полкъ въ первой половинѣ мѣсяца не испытывалъ особенно большаго недостатка въ сухаряхъ. Въ половинѣ же Сентября, когда подвозъ припасовъ прекратился, полкъ обратился за содѣйствіемъ къ Еленинскому городскому совѣту, по распоряженію котораго нѣкоторые жители занялись печеніемъ хлѣба для полка. За поставляемый хлѣбъ полкъ разсчитывался звонкой монетой. За око печенаго хлѣба платилось отъ $7^1/_{10}$ до 15 коп. (4—8 галаган.) Око печенаго хлѣба выдавалось каждому человѣку сначала на два дня, а затѣмъ на три.

Послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ требованій о доставкѣ сухарей, обращенныхъ къ интенданту 11-го корпуса во второй половинѣ Сентября, начальникъ Еленинскаго отряда посылалъ офицера съ заявленіемъ къ начальнику штаба 11 корпуса и только тогда присланъ былъ транспортъ. Другой транспортъ присланъ былъ благодаря вниманію интенданта 8 корпуса.

Хлѣбопеченіе жителями продолжалось до 12 Октября, пока не стали прибывать въ Елену интендантскіе транспорты съ припасами. Въ Октябрѣ и Ноябрѣ полкъ не испытывалъ недостатка въ продовольствіи. На Іовковской позиціи полкъ снабжался сухарями, чаемъ, сахаромъ и консервами изъ интендантскихъ транспортовъ.

По прибытіи въ г. Елену, полкъ тотъ часъ же приступилъ къ заготовленію фуража. Сѣно покупалось 20, 25 и 30 копѣекъ за пудъ и его пріобрѣтено было около 5000 пудовъ. Сѣно сложено было у Яковецъ, гдѣ расположенъ былъ обозъ, а такъ какъ послѣ Еленинскаго дѣла селеніе это находилось между нашими и непріятельскими аванпостами, то полкъ пользоваться сѣномъ не могъ, почему и пріобрѣталъ его покупкой въ окрестностяхъ г. Тырнова по 45 коп. за пудъ, тамъ-же покупался и овесъ по 8 руб. 60 коп., за четверть. Турки хотя пользовались сѣномъ, но не успѣли его сжечь. Часть сѣна была перевезена полкомъ въ Травно.

Въ Августѣ мѣсяцѣ овесъ покупался по 6 руб. за четверть, въ началѣ Сентября по 8 руб., а затѣмъ въ окрестностяхъ Елены его нельзя было достать и по этой цѣнѣ, потому что въ Еленин-

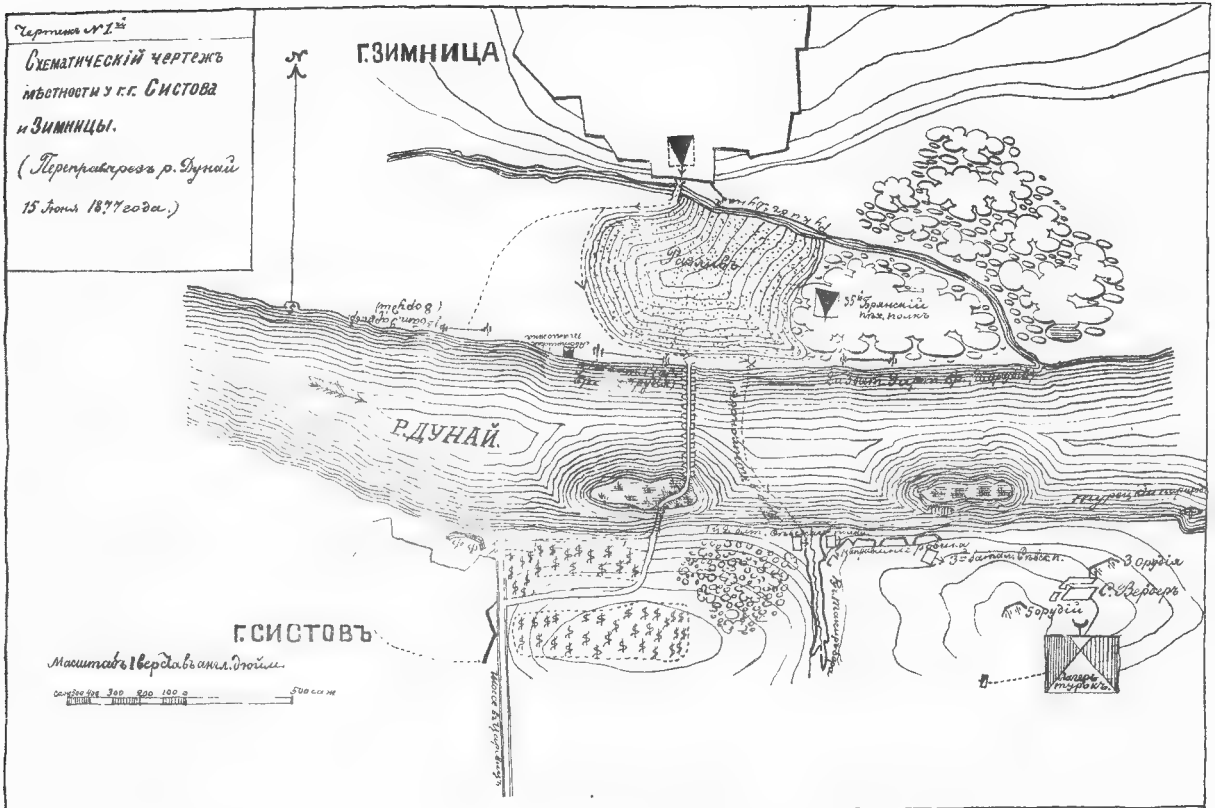
скомъ отрядѣ былъ драгунскій Военнаго ордена полкъ. Въ Октябрѣ и Ноябрѣ ячмень доставлялся полку интендантскимъ транспортомъ.

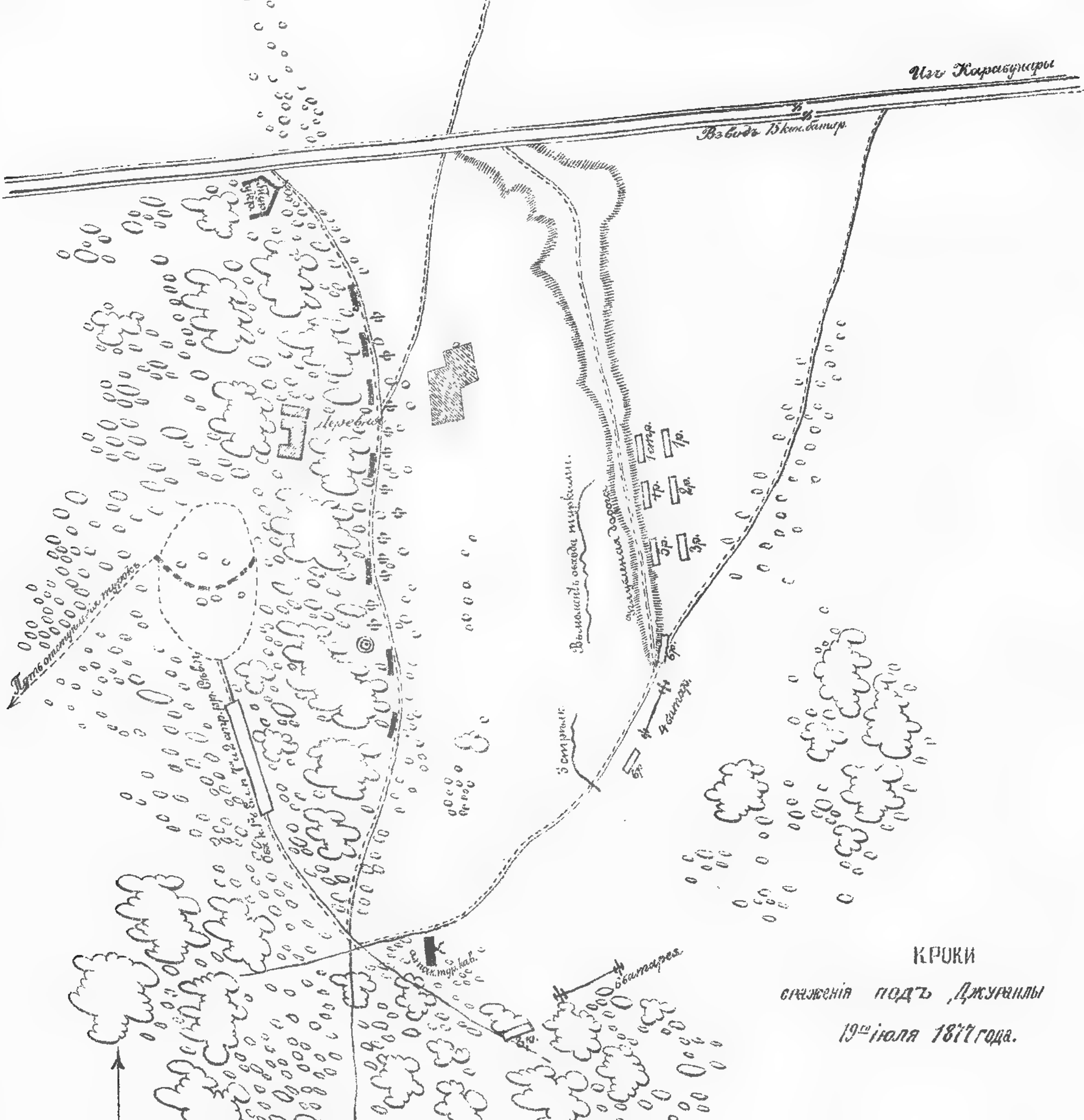
Въ Еленѣ порціонный скотъ покупался сначала у мѣстныхъ жителей, а затѣмъ у жителей окрестныхъ деревень. Въ теченіе Августа было куплено 67 штукъ по 12 руб., 142 шт. по 11 руб. и 146 штукъ по 23 рубля. Въ Сентябрѣ 121 шт. по 10 руб., 137 шт. по 12 руб., 105 шт. по 11 руб. и 153 шт. по 9 рублей. Въ Октябрѣ 182 шт. по 10 руб. и 104 шт. по 12 рублей. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ скотъ покупался въ окрестностяхъ г. Тырнова, а въ Декабрѣ въ г. Тырновѣ. Въ первомъ случаѣ было пріобрѣтено 58 шт. по 40 руб., а во второмъ 197 штукъ по 14 руб. и 145 штукъ по 16 рублей звонкой монетой.

Въ Январѣ 1878 г. полкомъ *было куплено всего лишь 26* штукъ рогатаго скота по 2 руб. 50 к. а все остальное время расходовался запасный скотъ. Въ этомъ мѣсяцѣ сѣно покупалось по 50 к. за пудъ, а четверть ячменя по 12 р. Такая высокая цѣна на ячмень объясняется тѣмъ, что во время слѣдованія къ г. Андріанополю полкъ проходилъ по совершенно разоренной мѣстности, гдѣ все добывалось съ большимъ трудомъ. Запасъ сухарей, взятый изъ г. Травно въ началѣ похода, не расходовался, такъ какъ полку выдаваемы были на текущее довольствіе непріятельскіе запасы изъ складовъ въ г. Казанлыкѣ. Послѣдній запасъ сухарей былъ выданъ людямъ въ г. Ямболѣ.

Какъ во все время стоянки въ Адріанополѣ, такъ и во время движенія къ г. Чаталджѣ въ порціонномъ скотѣ недостатка не было. Въ Февралѣ было куплено у болгаръ: 39 головъ разнаго скота по 90 к. на серебро, 53—по 3 р. 70 к., 66—по 5 р. 85 к. за каждую голову.

Во время движенія къ Чаталджѣ ячмень покупался серебряною монетою по 9 р. 50 к. и по 13—15 р. за четверть; за четверть кукурузы платили по 16 р., а за пудъ сѣна или соломы по 70, 90 к. и 1 р.

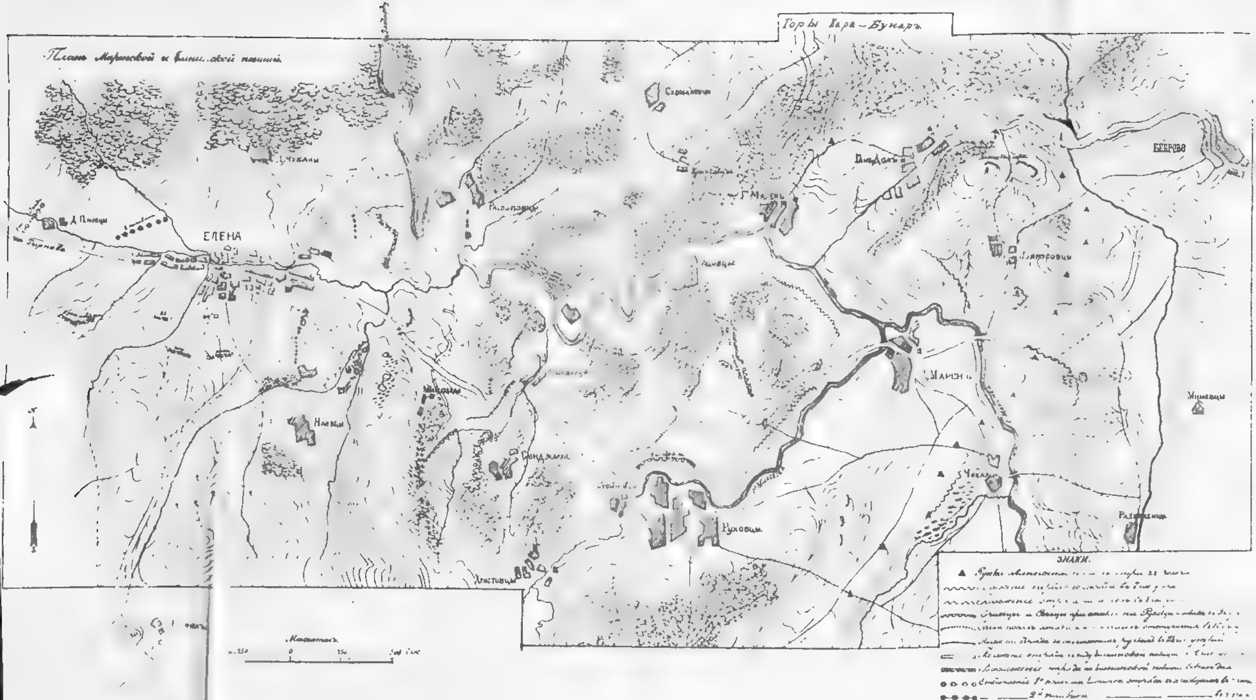

Чертежъ № 1-й
Схематическій чертежъ мѣстности у г.г. Систова и Зимницы.
(Переправа черезъ р. Дунай 15 Іюня 1877 года.)
Г. ЗИМНИЦА
Р. ДУНАЙ.
Г. СИСТОВЪ
Масштабъ 1 верстъ въ англ. дюйм.
Разливъ
35-й Брянскій пѣх. полкъ
3 орудія
С. Вердеръ
5 орудій
Лагерь турокъ

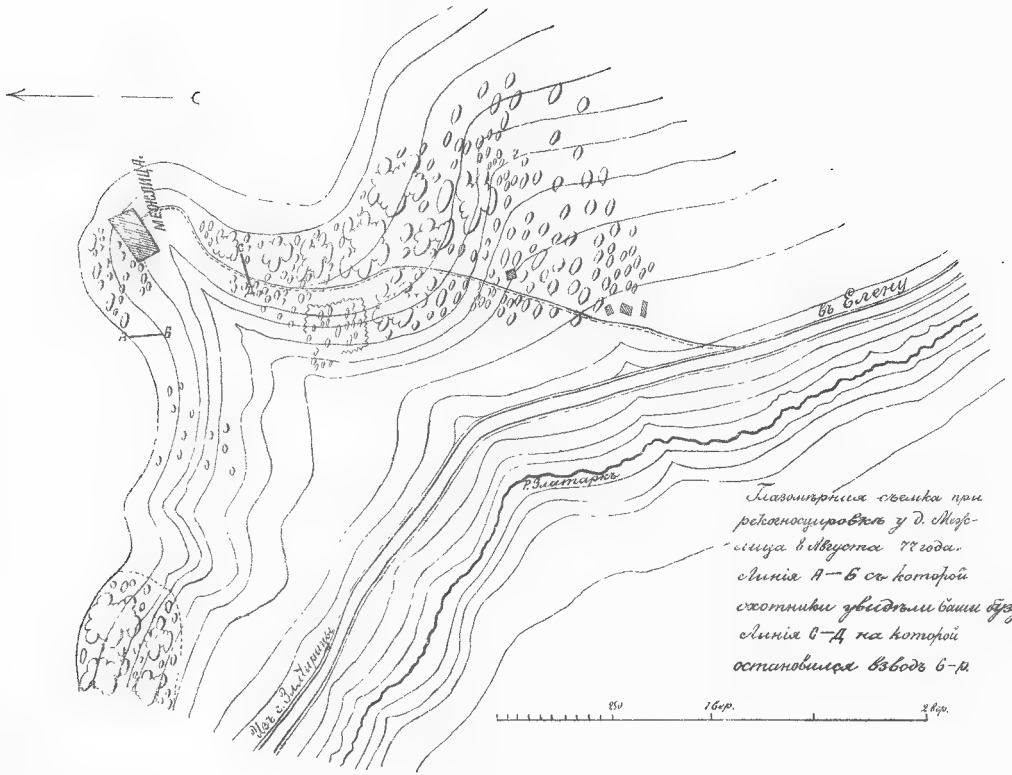


КРОКИ

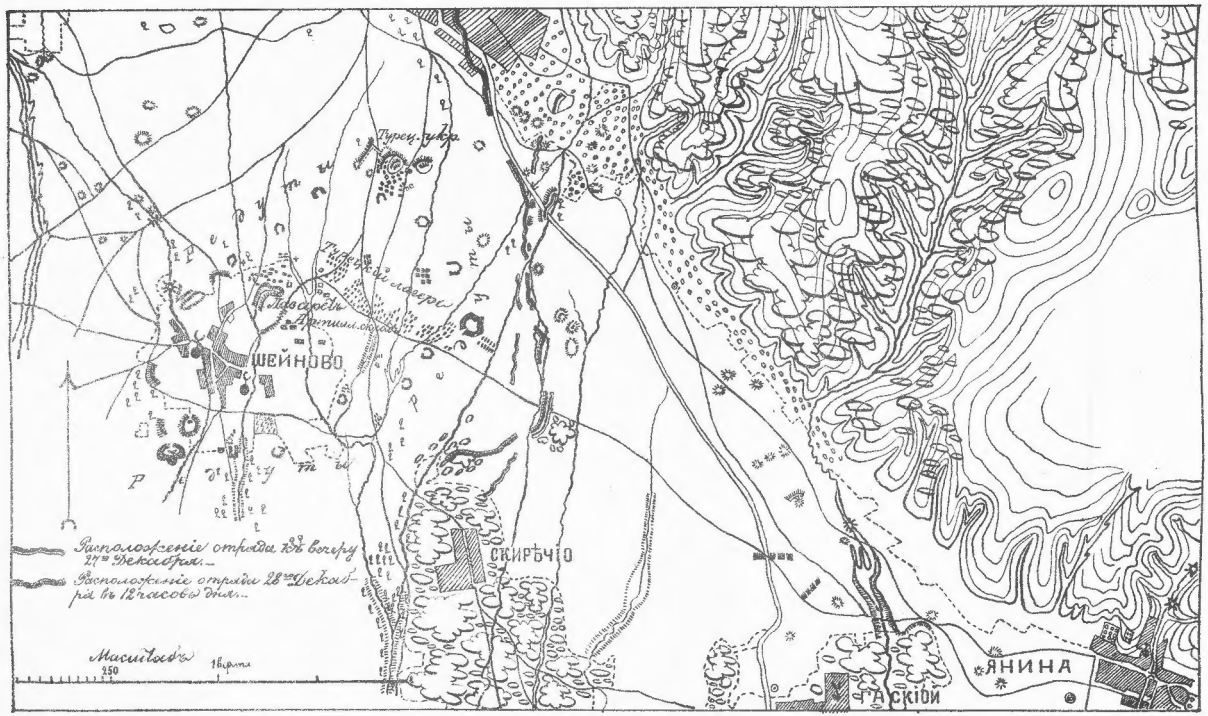
сраженія подъ Джуранлы

19го іюля 1877 года.


Горы Кара-Бунаръ
ЕЛЕНА
Наевци
Руховци
Христовци
Беброво
ЗНАКИ.
Масштабъ.



Глазомѣрная съемка при рекогносцировкѣ у д. Межлица в Августа 77 года.
Линія А—Б съ которой охотники увидѣли баши бузуковъ.
Линія С—Д на которой остановился взводъ 6-р.

Планъ Евковецкой позиціи

План Шипкинской позиции.